

С. М. МАЙОРОВ

БОРЬБА
СОВЕТСКОЙ
РОССИИ
ЗА ВЫХОД
ИЗ
ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ
ВОЙНЫ

ГОСПОЛИТИЗДАТ

Миме и Кюре
Кавиловым!
В знак нашей признательности
дружеским

с уважением автор

1/2-1959 г.

Кавилов

С. М. МАЙОРОВ

**БОРЬБА
СОВЕТСКОЙ РОССИИ
ЗА ВЫХОД
ИЗ
ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ
ВОЙНЫ**

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Москва . 1959

Книга посвящена одному из важнейших вопросов внешней политики первого в мире социалистического государства в начальный период его существования. Разоблачая клеветнические измышления буржуазной пропаганды, автор показывает, как настойчиво и последовательно Советская власть вела борьбу за прекращение империалистической войны и заключение всеобщего демократического мира. Исследование основано на новых архивных документах и обширном фактическом материале. В книге характеризуются активные действия народных масс России и других стран в поддержку ленинского декрета о мире, освещается политика большевистской партии, обеспечившая заключение Брестского мира и мирную передышку Советской стране.

Книга С. М. Майорова одобрена и рекомендована к печати Научным советом Отделения исторических наук Академии наук СССР по проблеме «История Великой Октябрьской социалистической революции».

ВВЕДЕНИЕ

«Вопрос о мире есть жгучий вопрос, больной вопрос современности» — так начал Владимир Ильич Ленин свой исторический доклад о мире на II Всероссийском съезде Советов 26 октября (8 ноября) 1917 г.

Эти слова основателя Коммунистической партии и руководителя первого в истории государства рабочих и крестьян, произнесенные более четырех десятилетий назад, с огромной силой звучат и в наши дни. Борьба за мир и мирное сосуществование государств с различным социальным строем всегда была и неизменно остается генеральной линией внешней политики СССР.

Советское социалистическое государство родилось под знаменем мира. Борьба за революционный выход из империалистической войны составляла неотъемлемую часть всей большевистской стратегии и тактики подготовки и проведения пролетарской революции. Лозунг демократического мира был одним из главных лозунгов, вокруг которого наша партия сплотила рабочий класс и трудовое крестьянство на борьбу за свержение власти империалистической буржуазии и установление диктатуры пролетариата. Организованное Коммунистической партией общедемократическое движение за мир вместе с крестьянским движением за захват помещичьих земель, национально-освободительным движением угнетенных народов и социалистическим движением пролетариата слилось в единый мощный поток, обеспечивший победу Великой Октябрьской социалистической революции.

Пролетарская революция в России победила на четвертом году невиданно тяжелой и изнурительной мировой войны. Империалистическая война принесла народам неисчислимые бедствия и страдания. Миллионы убитых и раненых, миллионы разоренных и обездоленных, руины городов и сел, голод, развал народного хозяйства, усиление помещичье-капиталистического гнета — таковы были последствия мировой войны.

Война была глубоко ненавистна народным массам. Вот почему провозглашенная большевиками программа мира приобрела широчайшую популярность. Эта программа выражала коренные интересы трудящихся. Ее главное содержание сводилось к немедленному заключению демократического мира, без аннексий и контрибуций, разрыву с буржуазной тайной дипломатией и опубликованию секретных грабительских договоров, освобождению колоний, неравноправных и зависимых народов.

К осуществлению этой программы Коммунистическая партия и Советское правительство приступили сразу же после установления Советской власти. Первым декретом, принятым II Всероссийским съездом Советов, явился написанный В. И. Лениным декрет о мире. Уже в этом акте были изложены основные направления миролюбивой внешней политики Советского государства.

Первые месяцы жизни молодой Советской республики (ноябрь 1917 — март 1918 г.) были заполнены героической, настойчивой и последовательной борьбой Коммунистической партии и Советского правительства за прекращение империалистической войны и всеобщий демократический мир. Борьба эта привела к подписанию 3 марта 1918 г. Брест-Литовского мирного договора, в результате которого Советская Россия вышла из мировой войны. Подписание мира давало возможность сохранить и упрочить завоевания Октябрьской революции, укрепить диктатуру пролетариата в нашей стране; поэтому борьба за мир вместе с революционными преобразованиями внутри страны составляла главное содержание всей истории первых месяцев существования Советского государства.

Изучение внешней политики периода возникновения и утверждения Советской власти и борьбы за выход Советской России из империалистической войны не только

представляет научно-исторический интерес, но имеет и большое актуальное значение. Детальное и всестороннее исследование первых внешнеполитических актов Советского государства, обширных материалов и источников, характеризующих подлинно миролюбивый характер советской внешней политики, показ значения революционного выхода Советской России из империалистической войны и раскрытие значения Брестского мира для сохранения и упрочения Советской власти, а также анализ других проблем, относящихся к изучению внешней политики Советского государства, составляют важную задачу историков советского общества.

Для решения этой задачи наши историки располагают обширными возможностями. В их распоряжении ценные документы тех лет: материалы центральных и местных архивов, многочисленные мемуары, а также пресса тех дней. Главными же, руководящими документами исторического исследования являются бессмертные произведения В. И. Ленина и решения Коммунистической партии.

В трудах Ленина дан научный анализ международного значения Великой Октябрьской социалистической революции и ее влияния на судьбы народов, на весь ход мировой истории. Теория и тактика партии по вопросам войны, мира и революции, большевистская программа борьбы за всеобщий демократический мир и революционный выход России из империалистической войны всесторонне разработаны В. И. Лениным.

В ленинских произведениях гениально обобщен опыт борьбы за создание и укрепление первого в мире социалистического государства. Доклады и речи В. И. Ленина на съездах партии, его выступления на заседаниях ЦК партии, Совнаркома и ВЦИК, на многочисленных митингах, его статьи, в том числе относящиеся к периоду борьбы за подписание Брестского мира, содержат огромный фактический материал, вооружающий пониманием конкретной исторической обстановки и условий борьбы Коммунистической партии и Советского правительства за мир. В. И. Ленин научно обосновал объективную необходимость и неизбежность длительного сосуществования двух систем — социалистической и капиталистической, — определил основное содержание советской внешней политики, ее принципы и методы.

Вместе с ленинским теоретическим наследием важнейшими документами изучения истории победы Октябрьской революции и завоевания мира являются партийные решения. Для понимания политики Коммунистической партии по вопросам борьбы за выход Советской России из империалистической войны особое значение имеют решения VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б), постановления VI съезда партии, решения заседаний ЦК РСДРП(б) в предоктябрьский и послеоктябрьский период, а также резолюции VII съезда РКП(б).

На основании ленинских произведений и партийных решений, а также тех материалов, которые были опубликованы в прессе, советские историки внесли немалый вклад в освещение начального периода развития советской внешней политики.

Первой систематизированной попыткой такого исследования можно считать «Историю гражданской войны в СССР», том второй (1942 г.) и «Историю дипломатии», том второй (1945 г.). Однако вопросам борьбы Советской России за выход из империалистической войны в этих книгах было отведено сравнительно мало места.

За последние годы для развития науки об истории Советского государства созданы более благоприятные условия. Был открыт доступ к многим фондам архивов, стали публиковаться архивные материалы и документы. Это и обусловило тот факт, что все чаще стали появляться книги и научные статьи, в той или иной степени затрагивающие проблемы истории советской внешней политики и международного положения Советской республики.

В 1957 г. вышел в свет третий том «Истории гражданской войны в СССР», охватывающий период с ноября 1917 по март 1919 г. Выходу Советской России из империалистической войны здесь посвящена специальная глава, в которой приводится много нового, интересного фактического материала, относящегося к заключению Брестского мира. В том же году появилась книга М. Э. Айрапетяна и П. Ф. Кабанова «Ленинские принципы внешней политики Советского государства». Давая обоснование двух главных направлений в международных отношениях СССР — принципа мирного сосуществования и принципа пролетарского интернационализма, — авторы

книги убедительно показали, что эти основные принципы осуществлялись советской внешней политикой с самого ее зарождения.

Большое значение для дальнейшего развития советской исторической науки имеет литература, изданная в связи с 40-летием Великой Октябрьской социалистической революции. Исключительно важными материалами являются доклад Н. С. Хрущева на юбилейной сессии Верховного Совета СССР 6 ноября 1957 г., а также статьи, брошюры и выступления руководящих деятелей братских коммунистических и рабочих партий в связи с 40-летием Октябрьской революции. Большинство этих материалов опубликовано в выпущенном Госполитиздатом двухтомнике «Великая Октябрьская революция и мировое освободительное движение».

К 40-летию юбилею Октябрьской революции появились некоторые книги и статьи советских историков, в которых затрагивается исследуемая тема. В этой связи необходимо отметить книгу В. М. Хвостова «40 лет борьбы за мир», представляющую собой краткий исторический очерк советской внешней политики. В первой главе охарактеризована деятельность советской дипломатии в начальный период существования Советского государства, освещено огромное международное значение его первых внешнеполитических актов. Однако в силу самого характера своей работы В. М. Хвостов не ставил целью дать детальное исследование этого периода.

К изданиям Института истории Академии наук СССР, подготовленным к 40-летию Октябрьской революции, принадлежат книги «Советская Россия и капиталистический мир в 1917—1923 гг.» и «Победа Великой Октябрьской социалистической революции» (сборник статей). В первой из них помещен краткий раздел под названием «Борьба Советского правительства за выход из войны. Брестский мир», а также дан некоторый материал о революционном подъеме в капиталистических странах как результате влияния Октября. Во второй книге имеется статья В. С. Васюкова и А. О. Чубарьяна «Борьба большевистской партии и Советского правительства за революционный выход из войны». Статья интересна тем, что в ней сделана попытка дать сжатый очерк мероприятий Советской власти по завоеванию мирной передышки, хода мирных переговоров с Германией и ее союзниками,

рассказать о Брест-Литовской мирной конференции и заключении Брестского мира. Однако объем статьи не позволил авторам с достаточной полнотой осветить эти проблемы. Видимо, тем же объясняется и то, что в статье мало использован архивный материал.

Ближе к исследуемой теме подошли два ленинградских историка: С. Ю. Выгодский в книге «Ленинский декрет о мире» (Лениздат, 1958) и Я. Г. Темкин в книге «Большевики в борьбе за демократический мир» (Госполитиздат, 1957).

В книге Я. Г. Темкина исследуемому периоду посвящена последняя глава — «Большевицкая партия и Советское государство в борьбе за мир (октябрь 1917 — март 1918 г.)». В этой главе есть интересные данные о тактике большевистской партии в борьбе за мир в период брестских переговоров, разоблачается предательская роль «левых коммунистов», препятствовавших заключению Брестского мира.

С. Ю. Выгодский освещает в своей книге две главнейшие проблемы: обоснование В. И. Лениным внешней политики социалистического государства на примере декрета о мире и показ международного значения ленинского декрета о мире. Приводимый в книге фактический и документальный материал, безусловно, важен и интересен. В книге широко использованы иностранная пресса и другие зарубежные источники. Хронологически исследование завершается подписанием Брестского мира. Однако освещения хода мирных переговоров, показа борьбы вокруг заключения Брест-Литовского мирного договора в книге почти не имеется.

Таким образом, в советской историографии нет цельного монографического исследования основных проблем советской внешней политики в период борьбы нашей страны за выход из империалистической войны. Не нашли еще достаточного освещения такие вопросы, как поддержка народными массами мероприятий Коммунистической партии и Советского правительства, направленных на достижение всеобщего демократического мира; призыв В. И. Ленина к солдатам и заключение «солдатских миров»; мощное движение трудящихся во всех воюющих странах за прекращение империалистической войны. Недостаточно разоблачены действия правительств империалистических государств, направленные

на затяжку захватнической войны и удушение Советской власти. Что касается исследования документов Брест-Литовской мирной конференции, особенно ее второго этапа, то по этому вопросу остаются не использованными материалы архивов, характеризующие предательское поведение Троцкого и его сообщников, ожесточенно противодействовавших ленинской политике Коммунистической партии и Советского правительства. Как эти, так и ряд других вопросов внешней политики Советского государства в период его становления и борьбы за выход из империалистической войны ждут еще своего исследования.

Освещение всех этих проблем особенно необходимо потому, что в современных условиях империалистическая буржуазия, развертывая в широких масштабах идеологическую агрессию, всячески стремится опорочить советскую внешнюю политику, ее цели и принципы, исказить исторические факты, касающиеся выхода Советской России из первой мировой войны.

В США, Англии, Франции и других странах издано много литературы, посвященной окончанию первой мировой войны и политике правящих кругов этих государств. В той или иной форме в этих книгах отражено отношение империалистической буржуазии к молодой Советской республике и ее политике мира, извращенно освещается ход исторических событий. Можно назвать, в частности, такие издания, как насквозь клеветнические «документы Сиссона», опубликованные в 1918 г. под провокационным названием «Документы о германо-большевистском заговоре», «Документы о внешних сношениях США. Документы Лансинга. 1914—1920», т. II, Вашингтон, 1940, а также «Парламентские отчеты. Палата общин. Ноябрь — декабрь 1917 года», Лондон. Материалы этих изданий особенно наглядно показывают отношение правящих кругов США и Англии к ленинской политике мира, их ненависть к Советской власти. Они характеризуют, с одной стороны, циничную откровенность, с какой империалисты вели между собой тайный сговор против Советской России, с другой — лицемерие и фальшь их официальных заявлений перед народами. Эти документы позволяют судить о тех мерах противодействия советской политике заключения всеобщего демократического мира, которые принимали империали-

стические правительства, об их борьбе против Советской республики.

Той же цели извращения исторической истины служат и многие мемуары деятелей империалистических государств, относящиеся к периоду первой мировой войны. Часть из них переведена на русский язык. К таким материалам относятся: «Архив полковника Хауза», «Военные мемуары» и «Правда о мирных договорах» Ллойд-Джорджа, «Мемуары дипломата» Бьюкенена, «Мир» Тардые, «На службе Франции» Пуанкаре, «Записки и дневники» Гофмана, «В дни мировой войны» Чернина и др.

За последние годы на Западе, особенно в США, появилось множество книг и статей, в которых под видом исследований преподносится фальсификация советской внешней политики, грубо извращаются события периода Октябрьской революции и выхода Советской России из империалистической войны¹. При этом особенно яростному обстрелу подвергается ленинский принцип мирного сосуществования. Отрицая самую идею мирного сосуществования государств с разными социальными системами, буржуазные фальсификаторы истории пытаются поставить под сомнение искренность миролюбивой внешней политики СССР. Пристальное внимание в этой связи уделяется первым шагам Советского государства на международной арене. Цель подобных сочинений состоит в том, чтобы «доказать», что Советское государство в то время отнюдь не придерживалось принципа мирного сосуществования и что, следовательно, мирное сосуществование является лозунгом, выдвинутым лишь недавно Советским Союзом из конъюнктурных соображений. Таким жульническим приемом апологеты империализма пытаются оправдать враждебную, агрессивную политику США и других держав по отношению к нашей стране как в тот период, так и в настоящее время.

Методы американских фальсификаторов истории довольно примитивны: они либо игнорируют все мирные усилия Советского государства, либо искажают его

¹ См., например: *George F. Kennan, American Diplomacy 1900—1950 and the Challenge of Soviet Power*. Chicago, 1951; *Charles Burton Marshall, The Limits of Foreign Policy*, New York, 1954; *George F. Kennan, Russia Leaves the War*, Princeton, 1956; *G. Kennan, The Decision to Intervenc. Soviet-American Relations*. Vol. 2, 1958.

внешнеполитические акты. К первому приему прибегает, например, сотрудник Дальневосточного и русского института Вашингтонского университета Альфред Мейер, неоднократно выступавший со статьями о советской внешней политике. В полном противоречии с действительностью он утверждает, что Советское государство в момент своего возникновения «не имело какой-либо внешнеполитической платформы», поскольку Советское правительство якобы «не имело намерений вступать в какие-либо отношения с некоммунистическими правительствами за рубежом»¹.

Одно из самых распространенных обвинений буржуазных историков в адрес молодого Советского государства заключается в том, что оно-де «нарушило союзные обязательства». Так, Джордж Кеннан, бывший посол США в СССР, в своей книге «Россия выходит из войны» пишет: «Если бы большевики не начали своей внешней политики опубликованием провокационного и оскорбительного декрета, провозглашавшего выход России из рядов антигерманской коалиции, западные страны, возможно, проявили бы большую готовность поразмыслить поглубже над социальными и политическими причинами успеха большевиков и основательнее рассмотреть политические проблемы, которые это событие поставило перед западными правительствами»². Исторические факты и документы показывают, однако, что все утверждения о «предательстве интересов союзников» Советской Россией, неустанно борющейся за всеобщий демократический мир, лишены каких бы то ни было оснований.

Перечень вышедших в США и Англии книг, в которых затрагиваются вопросы заключения Советской Россией Брестского мира, можно было бы продолжить³. Но и приведенные примеры достаточно ясно говорят о том, какие усилия прилагают буржуазные фальсификаторы

¹ «Current History», February 1955, p. 114.

² *George F. Kennan, Russia Leaves the War*, p. 76.

³ См., например: *W. A. Williams, American-Russian Relations 1781—1947*, N. Y. — Toronto, 1952; *R. Walth, The Allies and the Russian Revolution*, Durham 1954; *E. H. Carr, The Bolshevik Revolution 1917—1923*, vol. III, L. 1953; *B. Unterberger, America's Siberian Expedition*, Durham, 1956; *F. L. Schuman, Russia since 1917. Four Decades of Soviet Politics*, New York, Alfred Knopf, 1957; *B.K. Shelton. President Wilson and the Russian Revolution*, Buffalo, 1957 и др.

истории для того, чтобы оклеветать советскую внешнюю политику.

Разоблачению империалистической клеветы и выявлению исторической истины лучше всего служит объективный документальный анализ истории внешней политики первого в мире социалистического государства.

Настоящая работа не имеет целью всестороннее освещение внешней политики нашей страны, проводившейся в первые месяцы Советской власти, поскольку это слишком обширная и многосторонняя тема. Автор ставил перед собой более скромные задачи: на основе архивных и других материалов проследить активную и настойчивую борьбу Коммунистической партии и Советского правительства за прекращение первой мировой войны и заключение всеобщего демократического мира; показать всенародную поддержку советской политики мира, обеспечившей выход Советской России из империалистической войны; раскрыть агрессивную сущность политики империалистов, противодействовавших заключению всеобщего демократического мира и стремившихся задуть Советскую власть; показать великую победу ленинской стратегии и тактики, одержанную в результате подписания Брестского мира; на примерах и фактах показать силу международной солидарности трудящихся, их поддержки мирной политики Советской власти; раскрыть огромное влияние принятого II Всероссийским съездом Советов декрета о мире на развитие антивоенной и освободительной борьбы трудящихся всех стран.

Изучение фактов истории внешнеполитической деятельности Советского государства свидетельствует о том, что с первых же дней своего существования оно решительно проводило и проводит подлинно народную политику, политику мира, неизменно руководствуется ею в своих международных отношениях. В этом и состоит актуальность исследуемой темы.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И БОРЬБА БОЛЬШЕВИКОВ ЗА ПОБЕДУ ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ, ЗА ДОСТИЖЕНИЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО МИРА

Россия в мировой империалистической войне Война 1914—1918 гг. была мировой войной. В ней участвовали 28 стран с населением более полутора миллиардов человек, что составляло большинство населения земного шара. Число мобилизованных в армии достигло 74 млн. человек.

Если по своим масштабам начавшаяся в 1914 г. война была мировой, то по характеру и сущности она являлась империалистической, захватнической со стороны обеих воевавших группировок. Враждующие группировки возглавляли, с одной стороны, империалистическая Германия, а с другой — страны империалистической Антанты: Англия, Франция, Россия, к которым позже присоединились Япония, Италия, а в 1917 г. — США. Каждая из этих держав преследовала в войне свои захватнические цели. Особенно воинственно были настроены германские милитаристы, считавшие себя обделенными в отношении колоний.

Причины, породившие первую мировую войну, коренились в самой капиталистической системе со всеми ее неразрешимыми противоречиями.

Марксизм-ленинизм учит, что неравномерность экономического и политического развития отдельных стран является законом капитализма. Эта неравномерность усилилась в эпоху империализма. К концу XIX — началу XX в. весь мир оказался поделенным между главными империалистическими державами. Одни государства владели огромными колониями, другие, позднее вырвавшиеся вперед, считали себя обделенными. Дальнейший

захват территорий и дальнейшее обогащение империалистов за счет грабежа колониальных и зависимых народов могли происходить лишь путем усиления одного государства и вытеснения, ослабления другого. А этого нельзя было достигнуть без вооруженных конфликтов, без войны. Острейшая борьба за передел уже поделенного мира и породила войну 1914—1918 гг.

Развязав грабительскую войну за захват чужих земель и покорение других народов, империалисты вместе с тем рассчитывали подорвать и ослабить растущее революционное движение пролетариата путем истребления его сознательного авангарда, разъединения рабочих разных стран, отвлечения внимания трудящихся от классовых борьбы.

Характер войны определяется той политикой, продолжением которой она явилась. В. И. Ленин отмечал, что первую мировую войну породила та империалистическая политика, которую проводил монополистический капитал различных стран задолго до войны,— политика грабежа колоний, угнетения чужих народов и подавления рабочего движения. Вся политика империалистических государств «в течение целого ряда десятилетий состояла в непрерывном экономическом соперничестве из-за того, как господствовать над всем миром, как душить маленькие народности, как обеспечить себе тройные и десятерные прибыли банковского капитала, захватившего весь мир в цепь своего влияния»¹.

Для обмана народных масс буржуазия всячески пыталась затушевать истинный смысл своей политики. Тщательно скрывая правду о войне, империалисты и их пособники лживыми фразами о патриотизме, о «защите отечества» разжигали шовинизм, натравливали одни народы на другие.

Но никакая ложь не могла скрыть того, что война не нужна была народным массам, что она несла им огромные лишения и беды. Вместе с тем организаторы и вдохновители войны — империалисты наживали баснословные прибыли на военных поставках, на ограблении трудящихся, на крови народов.

Во время первой мировой войны было убито и умерло от ран 10 млн. человек. 19 млн. человек получили ране-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 24, стр. 366.

ния, из них 3,5 млн. остались инвалидами. Численность населения 10 европейских государств сократилась за период с 1914 по 1919 г. на 11,8 млн. человек. Только прямые военные расходы 11 главных воюющих держав составили 200 млрд. долл.¹ В ходе войны многие государства постигла жесточайшая хозяйственная разруха, было уничтожено огромное количество промышленных предприятий, средств транспорта, сельскохозяйственного инвентаря, жилищ, культурных ценностей.

Царская Россия вступила в войну 1 августа 1914 г. на стороне Антанты, против Германии, Австро-Венгрии, Турции и Болгарии. Участие царской России в империалистическом блоке Антанты в значительной степени обуславливалось ее зависимостью от англо-французского капитала.

Россия позже других стран Европы встала на путь капиталистического развития. К началу XX в. ее доля в мировом производстве составляла: по чугуну — 5,5%, меди — 2,3, каменному углю — 1, хлопку — 5,1%. Стали в России выплавлялось на душу населения в 11 раз меньше, чем в США, в 8 раз меньше, чем в Германии, в 6 раз меньше, чем в Англии, и в 4 раза меньше, чем во Франции.

Огромной экономической отсталостью России воспользовались империалистические державы, прежде всего Франция, Англия и Соединенные Штаты Америки. Иностранные фабриканты и банкиры держали в своих руках ключевые позиции в промышленности и финансах царской России. Достаточно сказать, что в 1914 г. доля иностранного капитала достигала 34% всего основного капитала промышленности страны. Западным компаниям принадлежало почти 60% общей добычи нефти в России и более 95% добычи угля в Донбассе². В области металлообрабатывающей промышленности доля иностранного капитала накануне Октябрьской революции равнялась почти 62%³. При этом из числа вложенного в акционерные общества России иностранного капитала

¹ См. *А. Зайончковский*, *Мировая война 1914—1918 гг.*, т. II, М., 1938, стр. 267.

² См. «Развитие советской экономики», М., 1940, стр. 17—18.

³ См. *Л. Я. Эвентов*, *Иностранные капиталы в русской промышленности*, М., 1931, стр. 71.

доля Англии, Франции, Бельгии и США составляла к 1917 г. 74,7%.

Англо-франко-американские империалисты использовали зависимую от них царскую Россию и ее огромные сырьевые и людские ресурсы в войне против своего соперника — германского империализма. Но, участвуя в мировой войне, царская Россия не только выполняла роль вассала англо-франко-американских монополий, она преследовала и свои собственные империалистические цели, направленные к захвату новых рынков и колоний. Агрессивные устремления царизма и русской буржуазии наталкивались на противодействие империалистов других держав, прежде всего Германии, а также Австро-Венгрии.

Русская буржуазия вместе с самодержавием стремились использовать войну и для решения другой, не менее важной для себя задачи — подавления революционного движения в стране.

Период реакции, наступивший после поражения революции 1905—1907 гг., сменился новым революционным подъемом. За трагическими Ленскими событиями 1912 г. последовали массовые выступления рабочих во многих городах России. В стране быстро назревала революционная ситуация. Вступив в войну, русская буржуазия рассчитывала подавить борьбу народных масс внутри страны и, используя полицейский аппарат самодержавия, а также военную обстановку, укрепить свое положение. Война по замыслам господствовавших классов должна была обескровить авангард трудящихся и предотвратить революционный взрыв.

Вследствие своей экономической отсталости и крайне слабого военно-экономического потенциала царская Россия не была подготовлена для ведения большой и длительной войны. Ф. Энгельс писал, что «победа насилия основывается на производстве оружия, а производство оружия, в свою очередь, основывается на производстве вообще, следовательно — на «экономической мощи», на «хозяйственном положении», на *материальных* средствах, находящихся в распоряжении насилия»¹. Но такой «экономической мощью» царская Россия не обладала. Ее отсталость и зависимость от иностранного капитала

¹ Ф. Энгельс, Анти-Дюринг, Госполитиздат, 1957, стр. 155—156.

особенно проявились в годы войны. В стране ощущалась серьезная нехватка многих промышленных товаров: угля, железа, нефти, хлопчатобумажных тканей и др. Резко сократился ввоз оборудования и машин. В сельском хозяйстве уменьшались посевные площади, снижалась урожайность. Все это непосредственно сказывалось на вооружении и снабжении армии и в конечном счете на ее боеспособности.

Русская промышленность не производила многих видов вооружения, имевшегося в армиях западных стран, — зенитных орудий, авиационных моторов, минометов. Не только эти виды вооружения, но и артиллерийские орудия и пулеметы и даже винтовки и патроны в значительных количествах ввозились из-за границы. А это еще более увеличивало зависимость России от англо-франко-американского капитала.

**Война
и бедствия
народных масс
России**

Тяжелым бременем легла война на плечи рабочих и крестьян России. За три с половиной года войны в армию было мобилизовано 14 млн. 375 тыс. человек. Если учесть, что к августу 1914 г. в царской армии уже насчитывалось 1 млн. 423 тыс. человек, то общее число людей, призванных на военную службу и оторванных от производительного труда, составляло 15 млн. 798 тыс. Из каждой тысячи трудоспособных мужчин в армии находилось 474 человека¹. Это пагубно сказывалось на положении всех отраслей хозяйства. В ходе военных действий были опустошены обширные территории западной части страны. Население испытывало острый недостаток в самых необходимых продуктах питания, топливе.

Несмотря на величайшее напряжение, народное хозяйство все же не удовлетворяло военных нужд. Сказались технико-экономическая отсталость страны, ее неподготовленность к войне. Имевшиеся запасы боевого снаряжения были израсходованы в первые же месяцы войны, а промышленность не обеспечивала потребностей фронта, хотя на войну уходило до 71% промышленной продукции. Война пожирала огромные средства и ресурсы. В стране назревала жесточайшая хозяйственная разруха.

¹ См. «Россия в мировой войне 1914—1918 года», стр. 4.

В ходе войны не только резко упало производство тех отраслей промышленности, которые вырабатывали гражданскую продукцию, но сокращалось производство и военных отраслей. Число действовавших металлургических заводов со 165 в 1913 г. сократилось в 1916 г. до 145, а число действовавших доменных печей за тот же период уменьшилось со 151 до 115. Каменного угля в 1913 г. было добыто 2199 млн. пудов, а в 1916 г.— 2096 млн. пудов. Из-за нехватки топлива остановились многие фабрики и заводы. Росла безработица.

Развал народного хозяйства особенно проявлялся в расстройстве транспорта. За военные годы упало производство паровозов, вагонов, рельсов. Между тем война требовала увеличения железнодорожных перевозок как для переброски воинских частей, подвоза боеприпасов, снаряжения и продовольствия для фронта, эвакуации раненых, так и в связи с большим движением беженцев и общей эвакуацией из прифронтовых районов в глубь страны. С такой нагрузкой железные дороги России не справлялись. В результате фронт не получал нужных грузов, на предприятия не доставлялись топливо и сырье, население городов не обеспечивалось продуктами, а на станциях росли залежи грузов. В начале 1916 г. количество непереvezенных грузов на железных дорогах достигло 150 тыс. вагонов.

Принесенная войной разруха со всей силой сказалась в сельском хозяйстве. В армию была отвлечена самая работоспособная часть сельского населения. Из каждых 100 хозяйств в армию было мобилизовано 60 трудоспособных мужчин. Вследствие массовых реквизиций количество рабочих лошадей по 50 губерниям европейской части России уменьшилось с 17,9 млн. в 1914 г. до 12,8 млн. в 1917 г. Почти полностью прекратился импорт сельскохозяйственных машин и минеральных удобрений. Все это привело к тому, что валовой сбор зерновых и картофеля в 1917 г. по сравнению с 1914 г. сократился на 1,9 млрд. пудов¹.

В то же время потребность армии в продовольствии и фураже росла. Каждые сутки на армию должно было расходоваться: муки — 600 тыс. пудов, крупы — 125 тыс.

¹ См. П. И. Лященко, История народного хозяйства СССР, т. II, Госполитиздат, 1956, стр. 635—637.

пудов, мяса — 125 тыс. пудов, жиров — 50 тыс. пудов, овса — 500 тыс. пудов, сена — 1500 тыс. пудов¹. Однако эта норма далеко не обеспечивалась, и армия, а также население городов обрекались на лишения и голод.

В результате продовольственного кризиса, сокращения промышленного производства и обесценения денег народное потребление в России сократилось в первый год империалистической войны на 25%, во второй — на 43, в третий — на 52%².

Война требовала колоссальных расходов, которые не могли быть покрыты за счет текущих бюджетных поступлений. На нужды войны было израсходовано более 50 млрд. золотых рублей. Это в 2 раза превышало стоимость всего мирового запаса золота³. Для покрытия огромных военных расходов государство выпускало займы, усиливало эмиссию бумажных денег. Государственный долг России достиг 60 млрд. руб.

Разруха, голод и обнищание трудящихся масс, безработица, а также другие бедствия, принесенные войной, дополнялись гибелью миллионов людей. За время войны Россия потеряла убитыми 775 400 человек, 348 500 человек было изувечено. Всего раненых и больных насчитывалось 4 269 500 человек.

**Отношение
большевиков
к войне. Лозунг
превращения войны
империалистиче-
ской в войну
гражданскую**

Первая мировая война до крайности обострила обстановку в России. Помещики и капиталисты видели в войне средство осуществления своих классовых стремлений, источник огромной наживы, а потому безоговорочно поддерживали захватническую политику самодержавия. Шовинистический угар охватил на первых порах и мелкобуржуазные слои. В то же время в широких народных массах, терпевших неисчислимые тяготы и лишения, нарастали глухое недовольство бессмысленной и чуждой им войной, ненависть к ее организаторам.

Единственным и подлинным выразителем интересов рабочего класса и всех слоев трудящихся страны была Коммунистическая партия. Большевики сразу и без коле-

¹ См. «Россия в мировой войне 1914—1918 года», стр. 6.

² См. там же.

³ См. там же, стр. 5.

баний подняли знамя борьбы против бойни народов. В начале сентября 1914 г. в резолюции, написанной Лениным и принятой на собрании большевиков в Берне (Швейцария), а затем в историческом манифесте Центрального Комитета «Война и российская социал-демократия» от 1 ноября 1914 г., в основу которого были положены ленинские «Тезисы о войне», партия четко определила свою позицию по отношению к войне, тактическую линию пролетариата и его авангарда. Ярким свидетельством выполнения большевиками своего интернационального долга, последовательной борьбы против войны была линия партии на Циммервальдской (1915) и Кинтальской (1916) конференциях.

Неоценимое значение для большевистской партии имела кипучая деятельность В. И. Ленина в 1914—1917 гг., направленная на вооружение партии учением об империализме, новой теорией социалистической революции, установками по всем важнейшим вопросам войны и мира. Благодаря этому партия смогла быстро распознать империалистический характер и грабительские цели первой мировой войны и поднять массы на борьбу за всеобщий демократический мир.

Руководствуясь марксистско-ленинским учением, партия большевиков разъясняла народу, что с войной, порожденной противоречиями капитализма, нельзя покончить иначе, как уничтожив сам капитализм. Партия твердо держала курс на революционное решение вопросов войны и мира. Она понимала, что без решительных действий масс, направленных на победу революции, на замену капиталистического строя строем социалистическим, всякая пропаганда демократического мира была способна лишь сеять иллюзии и отвлекать внимание народов от стоявших перед ними задач.

Выступая ревностными поборниками справедливого, демократического мира — мира без аннексий и контрибуций, большевики подчеркивали, что наиболее верным средством ликвидации войны и завоевания такого мира является свержение власти помещиков и буржуазии и победа пролетарской революции.

«Социалистическими вздохателями о мире» называл В. И. Ленин Каутского, Троцкого, Мартова и других так называемых центристов, выступавших с абстрактной

проповедью мира, мира без революционных действий. Левыми пацифистскими фразами, рассчитанными на обман рабочего класса, центристы прикрывали свою измену социализму и угодничество перед буржуазией, стремление «не мешать» своему империалистическому правительству вести грабительскую войну.

Активно борясь за мир путем развертывания действий, направленных на свержение власти воинствующей буржуазии, большевики указывали, что эпоха империализма с неизбежностью поставила человечество перед выбором: либо перейти к социализму и покончить с войнами, либо переживать новые ужасы войны в угоду капиталистическим монополиям. Спасти человечество от всех бедствий, одичания, озверения, которые несет с собой империализм, могла только пролетарская революция. «Империалистская война,— заявлял В. И. Ленин,— открывает собой эру социальной революции»¹.

Русские меньшевики и эсеры, как и социал-предатели других стран, помогали буржуазии обманывать массы, скрывать истинные причины и истинных виновников бойни народов. Своей проповедью «гражданского мира», т. е. классового мира рабочих с буржуазией внутри страны во имя грабежа и порабощения других народов, они по существу оправдывали войну за интересы буржуазии. Поэтому большевистская партия повела непримиримую борьбу против эсеров и меньшевиков, скатившихся на позиции социал-шовинизма.

Большевистская партия решительно выступала против меньшевистско-эсеровского лозунга о защите буржуазного отечества, о сохранении «гражданского мира» во время войны. В противовес этому ленинцы выдвинули революционный лозунг превращения войны империалистической в войну гражданскую. Организуя рабочий класс и возглавляемые им широкие народные массы на борьбу против империалистической бойни, партия большевиков ставила эту борьбу в прямую связь с осуществлением ленинской теории социалистической революции и диктатуры пролетариата, с достижением победы революции в России. Именно эту стратегическую линию и отражал выдвинутый партией лозунг превращения импе-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 21, стр. 315.

риалистической войны в войну гражданскую, имевший большое международное значение.

Большевики боролись за установление революционной власти рабочих и крестьян, которая немедленно предложила бы всем воюющим государствам заключить справедливый, демократический мир. «Пролетариат будет бороться за мир,—говорилось в прокламации Московского бюро ЦК партии, выпущенной в 1916 г.,— но не взывая к правительству, а сделав невозможным продолжение войны. Подымая знамя восстания против виновников войны, дело мира он берет в свои руки»¹.

Борьба партии была направлена на разъяснение грабительского характера войны, на поддержку и расширение массовых антивоенных выступлений трудящихся в тылу и солдат на фронте, на беспощадную борьбу с шовинизмом. Это был призыв к рабочим и крестьянам, одетым в солдатские шинели, обратить оружие против своей империалистической буржуазии.

Лозунг превращения войны империалистической в войну гражданскую означал классовую войну пролетариата против буржуазии. А в такой войне нельзя было победить, не используя всех трудностей и слабостей противника. Важным условием ослабления сил буржуазии и в то же время условием, облегчавшим пролетариату победу над буржуазией, были ее военные неудачи.

«Единственной политикой действительного, не словесного, разрыва «гражданского мира», признания классовой борьбы,—писал В. И. Ленин в 1915 г.,—является политика *использования* пролетариатом *затруднений* своего правительства и своей буржуазии *для их низвержения*. А этого нельзя достигнуть, к этому *нельзя стремиться*, не желая поражения своему правительству, не содействуя такому поражению»².

В соответствии с установкой на использование затруднений классового врага в целях ускорения победы революции большевистская партия считала необходимым добиваться поражения своего правительства в империалистической войне.

Политика революционного пораженчества отвечала жизненным интересам пролетариев и угнетенных всех

¹ «Листовки московской организации большевиков 1914—1925 гг.», Госполитиздат, 1954, стр. 22.

² В. И. Ленин, Соч., т. 21, стр. 250—251.

стран. Это была глубоко патриотическая и в то же время истинно интернационалистическая идея, рассчитанная на развитие мировой пролетарской революции. Выдвигая ее, В. И. Ленин подчеркивал, что политика поражения своего империалистического правительства обязательна для революционных партий рабочего класса *всех* воюющих государств. Рабочие и все трудящиеся массы империалистических стран должны были не только желать поражения своего правительства, но и активно содействовать этому, добиваясь превращения империалистической войны в гражданскую. «Для достижения этой цели,— говорится в «Истории Коммунистической партии Советского Союза»,— партия рекомендовала ряд конкретных шагов: 1) безусловный отказ голосовать за военные кредиты и обязательный выход представителей социалистических партий из буржуазных правительств; 2) полный отказ от соглашения с буржуазией, от «гражданского мира»; 3) создание нелегальных организаций в тех странах, где их нет и где затруднена работа в легальных организациях; 4) поддержка братания солдат на фронте; 5) поддержка всякого рода революционных массовых выступлений пролетариата»¹. Ленин считал необходимым установление тесного союза между пролетариями различных стран для совместных действий в борьбе за демократический мир.

Проникнутая духом пролетарского интернационализма большевистская политика революционного поражения противостояла предательской меньшевистско-эсеровской политике защиты буржуазного отечества в империалистической войне.

Лозунг защиты отечества был, как известно, главным лозунгом буржуазной пропаганды. Используя его, буржуазия всех участвовавших в первой мировой войне стран стремилась отравить сознание трудящихся масс ядом национализма и шовинизма, скрыть истинный характер войны. Проповедуя вместе с империалистической буржуазией лживую, насквозь фальшивую идею защиты отечества в условиях, когда война с обеих сторон была захватнической, несправедливой, русские социал-шовинисты, эсеры и меньшевики обманывали массы на-

¹ См. главы из новой книги «История Коммунистической партии Советского Союза» в журнале «В помощь политическому самообразованию» № 10, 1958, стр. 83.

счет истинных виновников и причин войны, выгораживали свою буржуазию, толкали рабочий класс к сотрудничеству с империалистами. Открыто перейдя в лагерь воинствующей буржуазии, русские, так же как и немецкие, французские и другие, социал-шовинисты не только изменяли пролетарскому интернационализму, но являлись предателями своей родины и народа, пособниками его угнетателей.

Разоблачая меньшевиков, В. И. Ленин говорил, что вопрос о защите отечества нельзя ставить, игнорируя конкретно-исторический характер данной войны. «Отрицать «защиту отечества», т. е. участие в войне демократической,— писал он,— есть нелепость, не имеющая ничего общего с марксизмом». Вместе с тем великий вождь революционного пролетариата подчеркивал, что «Прикрашивать империалистскую войну применением к ней понятия «защиты отечества», т. е., выдавая ее за демократическую, значит обманывать рабочих, переходить на сторону реакционной буржуазии»¹.

Война, подготовленная буржуазией Германии, Англии, Франции, России и других держав, была войной империалистических хищников за передел мира. Вместо защиты буржуазного отечества в интересах денежного мешка пролетарии всех стран должны были активно содействовать поражению своей буржуазии и своего правительства в этой разбойничьей войне. Подлинный патриотизм трудящихся заключался как раз в том, чтобы повернуть штыки против своих угнетателей и освободить свою родину из-под власти эксплуататоров.

На отношении к большевистскому лозунгу превращения империалистической войны в войну гражданскую проверялась в те годы преданность марксизму и пролетарскому интернационализму.

Как показала история, те, кто всеми способами содействовал поражению своего империалистического правительства, были истинными революционерами и патриотами, а те, кто поддерживал буржуазию и призывал к «гражданскому миру» с ней, скатились в лагерь врагов революции, в лагерь предателей своей родины. Никаких промежуточных позиций здесь не было и быть не могло. Поэтому, например, центристский лозунг Троцкого «ни

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 23, стр. 24.

побед, ни поражений» был не чем иным, как перефразировкой лозунга защиты буржуазного отечества, который проповедовали империалисты и их пособники — социал-шовинисты.

«Кто стоит за лозунг «ни побед, ни поражений», — отмечал В. И. Ленин, — тот сознательный или бессознательный шовинист, тот в лучшем случае примирительный мелкий буржуа, но во всяком случае *враг* пролетарской политики, сторонник теперешних правительств, теперешних господствующих классов»¹.

Беспощадно разоблачая и прямых буржуазных шовинистов и их «социалистических» прихвостней, пытавшихся прикрыть флагом защиты отечества свое предательство классовых и национальных интересов рабочих и крестьян, большевики в то же время указывали рабочему классу и трудящимся всех стран верный путь к избавлению от кошмара империалистической бойни.

**Большевики
во главе борьбы
масс против
царизма и войны**

В условиях жесточайших преследований и репрессий большевики неуклонно расширяли свое влияние среди рабочих и крестьян, солдат и матросов, организовывали выступления против царизма и войны. С началом военных действий тысячи и тысячи большевиков были арестованы и сосланы. Многих передовых рабочих, активных участников революционной борьбы отправили на фронт. Центральный орган партии — газета «Правда» была закрыта полицией, как и другие печатные органы партии большевиков. После разгрома царскими властями созванной усилиями большевиков — депутатов Думы в начале ноября 1914 г. конференции с участием партийных организаций Петрограда, Иваново-Вознесенска, Харькова, Риги, полностью поддержавшей ленинские тезисы о войне, думская большевистская фракция была обвинена «в государственной измене» и сослана в Сибирь. Но полицейские преследования и разгул реакции не могли сломить боевого, революционного духа большевиков-ленинцев, оторвать их от масс.

В. И. Ленин высоко оценивал деятельность петроградской организации большевиков, показавшей блестящий образец партийной работы в самой трудной обстановке.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 21, стр. 251.

За время войны Петроградский комитет не раз подвергался разгрому. Но связи организации с массами не прерывались, численность ее рядов росла. Если летом 1915 г. в петроградской организации насчитывалось 800 членов партии, то осенью того же года в ней было уже 1200, а к концу 1916 г.—2 тыс. членов партии¹. Петроградские большевики терпеливо разъясняли массам рабочих и солдат лозунг партии о превращении империалистической войны в войну гражданскую, проводили нелегальные собрания, выпускали прокламации и листовки.

Большевики Москвы, Тулы, Иваново-Вознесенска, Твери, Самары, Саратова, Харькова, Киева, Екатеринослава и ряда других городов также шли во главе антивоенных, революционных выступлений рабочего класса.

Большевицкая партия указывала на неизбежность нового революционного подъема. Военная разруха, ухудшение экономического положения рабочих и усиление эксплуатации на милитаризованных предприятиях, рост дороговизны, наконец, военные поражения царизма — все это стимулировало вовлечение миллионов рабочих и крестьян в революционную борьбу.

Подъем стачечного движения начался с весны 1915 г. В апреле в связи с неудачами на фронте, ростом цен и недостатком продуктов в Петрограде и Москве произошли стихийные «продовольственные беспорядки». Выступления рабочих, сопровождавшиеся разгромом лавок и избиением торговцев, продававших продукты по спекулятивным ценам, большевики стремились поднять до уровня сознательной борьбы против самодержавия. В прокламации московской группы организованных социал-демократов «Против дороговизны и войны» отмечалось, что выступления в форме разгрома лавок и избиения лавочников не могут удовлетворить рабочих. «Нужен решительный протест против общей причины дороговизны — против войны. Этот протест должен быть направлен и против рабских условий самодержавного строя, который душит всякую общественную инициативу. В борьбе с дороговизной свой протест рабочие должны провести не стихийно, а организованно»².

¹ См. «Большевики в годы империалистической войны 1914—февраль 1917», Госполитиздат, 1939, стр. VII.

² «Листовки московской организации большевиков 1914—1925 гг.», стр. 14.

Крупные революционные события развернулись в стране к осени 1915 г. Начало было положено массовой политической стачкой иваново-вознесенских текстильщиков. Среди бастовавших широко распространялась большевистская листовка, призывавшая рабочих и солдат к тому, чтобы повернуть оружие против правительства и превратить «братоубийственную резню в гражданскую войну и *революцию!*»¹. Несмотря на кровавый полицейский террор, политические выступления против царизма и войны происходили и в ряде других городов.

В условиях нараставшего революционного движения буржуазия пыталась расколоть массы, подчинить их своим целям. Стремясь выдать империалистическую войну за войну «всемирную», привлечь рабочих к активному участию в «обороне», буржуазия пошла на создание так называемых рабочих групп при военно-промышленных комитетах, образованных для мобилизации промышленности. Большевики охотно откликнулись на призыв буржуазии и повели агитацию за участие рабочих в военно-промышленных комитетах. Линия меньшевиков была направлена на то, чтобы помочь правительству затормозить стачечное движение и содействовать повышению производительности труда на предприятиях, выполнявших военные заказы. Большевики же выступали за бойкот военно-промышленных комитетов и развернули большую агитационную работу в массах, разоблачая обманную затею буржуазии и ее пособников.

Выборы начались осенью 1915 г. 27 сентября состоялось собрание выборщиков по выборам в «рабочую группу» Центрального и Петроградского военно-промышленных комитетов. Большинство присутствовавших высказалось против участия в выборах и приняло наказ, выработанный большевистским Петроградским комитетом РСДРП, где указывалось: «*Главный враг каждого народа в его собственной стране. Враг русского народа — это царское самодержавие, крепостники-помещики, империалистическая буржуазия. Долг русского народа бороться с этим врагом в собственной стране, объединяясь в политической борьбе против него с пролетариатом других стран, который должен направлять свои удары про-*

¹ «Большевики в годы империалистической войны 1914 — февраль 1917», стр. 58.

тив своих собственных империалистов, против своих правительств». Поэтому, говорилось далее в наказе, участие рабочих в военно-промышленных комитетах «было бы фальсификацией воли пролетариата и изменой его революционному интернационалистическому знамени»¹.

Успешно был проведен бойкот выборов в военно-промышленные комитеты в Баку, Нижнем-Новгороде, Екатеринославе, Луганске и многих других городах. Большинство рабочих разгадало и отвергло замысел буржуазии.

В стране все выше поднималась волна революционной стачечной борьбы рабочего класса. Если в 1915 г. произошло свыше 1000 забастовок, в которых участвовало более 500 тыс. человек, то в 1916 г. было уже 1500 забастовок, а число их участников превысило 1 млн. человек.

Руководя выступлениями рабочих, большевистская партия всемерно распространяла свое влияние и на крестьянские массы. В деревне усиливались выступления бедноты, сопровождавшиеся разгромом помещичьих владений, избиением полицейских. Большие волнения отмечались среди призываемых в армию запасных. Активное участие в крестьянских выступлениях военного времени принимали женщины.

Революционная борьба русских рабочих и крестьян, подрывавшая основы царского строя, способствовала политическому пробуждению угнетенных народов в национальных районах. Свидетельством этого было массовое антифеодальное и антиимпериалистическое восстание 1916 г., охватившее почти все народы среднеазиатской части России. Подъем освободительного движения угнетенных народов России ускорил назревание революционного кризиса в стране.

Огромную работу большевики развернули в армии и флоте. Нараставший стихийный протест солдатских масс против империалистической бойни партия направляла в русло сознательной, организованной борьбы за превращение войны империалистической в войну гражданскую. На фронте и в тыловых частях, на военных кораблях создавались большевистские организации, которые в условиях жесточайших преследований с исключительной са-

¹ «Большевики в годы империалистической войны 1914— февраль 1917», стр. 67 и 68.

моотверженностью вели революционную агитацию среди солдат и матросов.

На многих кораблях Балтийского флота были созданы большевистские ячейки, объединявшиеся в «Главный коллектив кронштадтской военной организации». Военная организация при Петроградском комитете партии действовала среди солдат и матросов гарнизона. Подпольная большевистская организация Минска вела работу среди солдат III армии и других армий Западного фронта. В Москве, Смоленске, Киеве, Харькове, Екатеринославе, Саратове, Самаре, Царицыне, Екатеринбургe, Баку, Тифлисе и многих других городах под руководством партийных комитетов действовали сильные военные организации большевиков в тыловых и армейских частях.

Рассчитывая обезглавить революционное движение, царское правительство еще в начале войны отправило на фронт более 40% промышленных рабочих, среди которых было много участников революции 1905—1907 гг. Кроме того, часто практиковалась отправка на фронт забастовщиков и всех тех рабочих, которые выражали недовольство администрацией на предприятиях или которых подозревали в близости к большевикам. Все это, однако, создавало в армии значительное пролетарское ядро, служившее опорой в деятельности большевиков среди миллионов крестьян, одетых в солдатские шинели.

Важным средством революционной пропаганды в войсках была большевистская печать. Через подпольные газеты, прокламации, листовки партия вносила в солдатские массы сознание того, что интересы империалистической буржуазии и интересы трудящихся несовместимы, что покончить с ненавистной войной можно, только повернув оружие против своих угнетателей. Так, в листовке Екатеринославского комитета большевиков, обращенной к солдатам, говорилось: «Товарищи солдаты! Мы не должны верить лживой буржуазной печати, которая твердит, что война эта освободительная и «должна быть доведена до конца». Мы должны положить конец этой страшной бойне и обратить наши же штыки на наших истинных врагов — царей и капиталистов. Мы должны поднять знамя революции!»¹

¹ «Большевики в годы империалистической войны 1914—февраль 1917», стр. 148.

Преодолевая огромные трудности, большевики пробуждали в солдатах классовое самосознание. С каждым днем нарастали революционные настроения солдат и матросов, их стремление покончить с войной и ее вдохновителями. Участились случаи отказа отдельных войсковых частей и даже соединений идти в наступление. Особенно сильны были революционные настроения в армиях Северного фронта, ближе расположенных к пролетарским центрам — Петрограду и Риге.

В ходе борьбы против империалистической войны и самодержавия постепенно росла солидарность рабочих и солдат. Совместные рабоче-солдатские демонстрации происходили в Петрограде еще в январе 1916 г. Когда в октябре того же года начались крупные политические стачки питерских рабочих, солдаты двух пехотных полков отказались стрелять в рабочих. 26 октября 1916 г., в день суда над кронштадтскими матросами — членами военно-морской организации большевиков, по призыву Петроградского комитета партии бастовало 130 тыс. рабочих, и, встревоженные этим, царские палачи не решились вынести подсудимым смертный приговор.

Ярчайшей формой революционной инициативы и возросшей сознательности масс в борьбе против мировой войны было братание солдат воюющих армий. Массовый характер братание приняло на русско-германском и русско-австрийском фронтах, особенно в конце 1916 и в 1917 г. Случаи братания отмечались и на франко-германском фронте.

Значение братания состояло в том, что оно ослабляло силы империалистических армий, усиливало классовое расслоение между солдатами и офицерами, укрепляло чувство интернациональной солидарности трудящихся разных стран. Приветствуя тягу солдат к миру, большевики призывали их не ограничиваться при братании разговорами о мире вообще, а тесно связывать борьбу за мир с программой пролетарской революции, обсуждать конкретные меры, как покончить с войной, как свергнуть иго капиталистов.

Проводя политику революционного пораженчества как важнейшего условия превращения войны империалистической в войну гражданскую, большевистская партия добивалась больших успехов в работе по активизации масс и революционизированию армии — оплота

самодержавно-буржуазного строя. «...Мы гордимся тем,— писал В. И. Ленин,— что исполнили свой долг, разлагая силы нашего классового врага, отвоевывая у него вооруженные массы рабочих и крестьян для борьбы против эксплуататоров»¹.

Начало 1917 г. характеризовалось повсеместным бурным нарастанием революционной борьбы. Большевики готовили массы к решительному штурму самодержавия. 17 февраля в Петрограде началась стачка на Путиловском заводе. 22 февраля бастовало большинство крупных предприятий города. 23 февраля (8 марта), в Международный женский день, по призыву Петроградского комитета большевиков рабочие и работницы устроили демонстрацию против царизма, голода и войны. Вскоре стачка стала всеобщей. Возмущение охватывало все более широкие слои народа. В результате победоносного восстания рабочих и солдат в Петрограде и Москве 27 февраля (12 марта) 1917 г. царское самодержавие было свергнуто. В России совершилась буржуазно-демократическая революция. Она разрешила ближайшую задачу — свержение царизма — и открыла возможность осуществления главной цели партии — ликвидации капитализма и построения социалистического общества.

**Курс Временного
правительства
на продолжение
империалистиче-
ской войны**

Одержав победу над царизмом, рабочие, крестьяне и солдаты повсюду стали создавать Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, видя в них органы народной власти, призванные осуществить революционные требования масс и прежде всего покончить с империалистической войной. Советы опирались на революционный рабочий класс и армию, в их руках была реальная сила. Однако меньшевики и эсеры, пробравшиеся в Советы, добровольно передали власть буржуазному Временному правительству, которое было создано по закуливному сговору либеральных депутатов Государственной думы с эсеро-меньшевистскими лидерами. В стране сложилась обстановка двоевластия.

Выполняя волю буржуазии, Временное правительство стремилось внушить солдатам и всем трудящимся России, что после свержения царизма война якобы утра-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 237.

тила империалистический характер. В действительности же свержение царизма в России не изменило характера первой мировой войны. Империалисты обеих группировок продолжали обогащавшую их бойню народов. Была заинтересована в этой войне и русская буржуазия. Но в условиях изменившейся внутренней обстановки она стала усиленно маскировать свои захватнические цели в войне демократическими лозунгами.

6 марта в своем обращении к армии Временное правительство призвало «довести войну до победного конца». Правительство буржуазии старалось скрыть истинные цели продолжения войны за цветистыми фразами вроде того, что «дух высокого патриотизма, проявившийся в борьбе народа со старой властью, окрылит и доблестных солдат наших на поле брани»¹.

Через три дня, 9 марта, в воззвании «К населению, армии и флоту» Временное правительство, продолжая скрывать правду о войне, внушало народу мысль о том, что, «если не будет победы... не увидать в России свободного народа, по-новому строящего свою жизнь». Оно призывало солдат к повиновению офицерам, а рабочих и крестьян к тому, чтобы довести труд «до высшего напряжения».

В последующих обращениях к народу маскировка империалистических целей войны проводилась Временным правительством еще усерднее. Так, в обращении «К российским гражданам» от 27 марта, подписанном министром-председателем князем Львовым, говорилось: «Оборона во что бы то ни стало нашего собственного родного достоинства и избавление страны от вторгнувшегося в наши пределы врага — первая насущная и жизненная задача наших воинов, защищающих свободу народа»².

Капитулировавшие перед буржуазным Временным правительством меньшевики и эсеры оказывали ему деятельную поддержку в обмане народных масс, также стараясь прикрасить империалистическую сущность войны демократическими лозунгами. Еще 3 марта 1917 г., вслед за первой декларацией Временного правительства,

¹ «Вестник Временного правительства», 7(20) марта 1917 г.

² «Вестник Временного правительства», 28 марта (10 апреля) 1917 г.

в «Известиях Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов» эсеро-меньшевистские лидеры поместили обращение от имени Исполнительного комитета Совета, в котором писали: «Не устранена еще опасность военного движения против революции. Чтобы предупредить ее, весьма важно обеспечить дружную согласованную работу солдат с офицерами». Такого же рода призывы к «единению» солдат и офицеров во имя продолжения войны содержались в специальном воззвании Исполкома Совета, обращенном к солдатам и опубликованном в той же газете.

Даже в декларации «К народам всего мира», с которой под давлением трудящихся, требовавших прекращения войны, вынуждены были обратиться 14 марта эсеро-меньшевистские лидеры Исполнительного комитета Петроградского Совета, не предлагалось никаких конкретных мер по борьбе за мир. В ней не было ни классовой оценки грабительской войны, ни призыва к немедленным переговорам о мире¹.

Волна революционного оборончества на первых порах захлестнула довольно широкие слои трудящихся. Не искушенные в политике массы крестьянства и отчасти рабочие, не разобравшись в обмане со стороны империалистической буржуазии и ее эсеро-меньшевистских пособников, наивно верили громким фразам об обороне «свободной России» и защите «великих завоеваний демократии». В. И. Ленин называл революционное оборончество злейшим врагом дальнейшего развития и успеха революции. Он указывал: «Малейшая уступка революционному оборончеству есть *измена социализму, полный отказ от интернационализма...*»².

В этих сложных условиях перед большевиками встала серьезнейшая задача — в ходе кропотливой и настойчивой работы разъяснить массам их заблуждения. Это была труднейшая борьба за то, чтобы вырвать из-под влияния буржуазии и соглашательских партий миллионы рабочих, солдат, трудящихся крестьян. Необходимо было показать массам, что буржуазное Временное правительство не способно решить ни одного из насущных вопро-

¹ См. «Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов», 15 (28) марта 1917 г.

² В. И. Ленин, Соч., т. 24, стр. 45.

сов политической и экономической жизни, волновавших тогда народ. От успеха борьбы за массы зависели судьбы пролетарской революции, судьбы подлинно демократического мира.

Сбитые с толку лживой пропагандой кадетов, эсеров и меньшевиков, многие солдаты еще верили, что Временное правительство приведет страну к миру. В этом отношении характерно письмо солдат 64-й дивизии, адресованное военному министру:

«Мы солдаты имеем честь покорно просить у Вас Вашего распоряжения, как можно поскорее заключить мир с нашими врагами, так называемыми, то-есть нам не враги, а братья наши невинные и не должны нам ничего, так как и мы не должны... Австрийцы ежедневно передают из окопов в наши окопы «Русь, не стреляй, давай мир», и правда надо мир.

Пора. Пора.

Господин Министр! Мы солдаты здесь замученные сидим в окопах в этих грязных и мокрых блиндажах, голодные, холодные и оборванные, нас паразит заел...

Мнение солдат скорей мир и больше ничего».

(На письме имеется резолюция: «Подшить к делу. Печальный исторический документ».)

Подобные настроения были широко распространены в те дни. На собраниях и митингах принимались резолюции, обращенные к Временному правительству, с требованиями предпринять практические шаги к прекращению войны и заключению демократического мира. Так, общее собрание солдат инженерной роты 6-й пехотной дивизии (действующая армия) постановило: «Требуем активного ведения нашим правительством внешней политики, открыто ставящей себе целью скорейшее достижение общего мира без аннексий и контрибуций на началах самоопределения народов»¹.

Однако наивная вера солдат в способность Временного правительства покончить с войной и обеспечить мир уменьшалась по мере того, как все явственнее становился его курс на продолжение империалистической войны в угоду англо-французской буржуазии и русским капиталистам. Большую роль играла агитация боль-

¹ Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства (ЦГАОРСС), ф. 3, оп. 1, д. 82, л. 64.

шевиков, неустанно разоблачавших истинную сущность политики буржуазии, разъяснявших массам, во имя чьих интересов обрекаются на гибель миллионы людей.

Вопреки демагогическим лозунгам и пышным фразам внешняя политика Временного правительства носила с первых дней его существования империалистический характер. Уже 4 марта 1917 г. министр иностранных дел Милюков специальным циркуляром известил русских дипломатических представителей за границей, что кабинет «будет относиться с неизменным уважением к обязательствам, принятым павшим режимом, и добиваться окончательного торжества возрожденной России и ее доблестных союзников».

В беседе с Милюковым 17 марта французский посол в России Морис Палеолог говорил: «направление русской политики отныне подчинено новым силам: надо их немедленно ориентировать... У меня есть другой мотив желать, чтобы об упорном продолжении войны и сохранении союзов было громко заявлено... Я хотел бы быть уверен, что новая Россия считает себя связанной клятвой своего бывшего царя». И Милюков заверил Палеолога: «Вы получите все гарантии в этом отношении»¹.

Английские и французские империалисты с удовольствием воспринимали заявления Временного правительства о верности соглашениям, заключенным царским правительством. Посол Великобритании в России Д. Бьюкенен писал тогда, что «нет как будто никаких оснований опасаться прекращения войны»².

Прошел месяц, и 18 апреля (1 мая) Временное правительство специальной нотой министра иностранных дел (пресловутая «нота Милюкова») открыто заявило союзникам о якобы всенародном стремлении довести войну «до решительной победы» и намерении Временного правительства «вполне соблюдать обязательства, принятые в отношении наших союзников»³.

Этот шаг Временного правительства, во всеуслышание объявившего о своем стремлении продолжать захватническую войну, вызвал бурный взрыв возмущения рабочих и солдат.

¹ См. Палеолог М., Царская Россия накануне революции, М.—П., 1923, стр. 369—370.

² «Красный архив», т. 5 (24), 1927, стр. 109.

³ «Русские ведомости», 20 апреля (3 мая) 1917 г.

По призыву Центрального Комитета партии большевиков рабочие Петрограда и солдаты гарнизона 20 и 21 апреля провели демонстрации протеста против «ноты Милюкова», в которых участвовало более 100 тыс. человек. Демонстрации проходили под большевистскими лозунгами: «Долой войну!», «Опубликовать тайные договоры!», «Вся власть Советам!». Солдаты 180-го и Финляндского полков, собравшись перед Мариинским дворцом, где заседало Временное правительство, приняли резолюцию, в которой заявляли: «Ознакомившись с нотой Милюкова о целях войны, выражая свое негодование по поводу столь беззастенчивого выступления... мы требуем немедленной отставки Милюкова»¹. В резолюции рабочих завода Лесснера указывалось, что «Временное правительство, связанное в своих действиях англо-французским и русским капиталом, насквозь империалистично, что все его обещания ничего, кроме обмана, содержать не могут, что оно не может отказаться от аннексионистской, захватной политики».

Антинародные действия Временного правительства, выраженные в явно империалистической «ноте Милюкова», способствовали развеиванию угара революционного оборончества. События 20—21 апреля вызвали отклик по всей стране. В тылу и на фронте, на многочисленных митингах и собраниях рабочих, солдат, крестьян принимались резолюции протеста против политики Временного правительства.

Рабочие московского завода Михельсона, обсудив вопрос о Временном правительстве, заявили: «Временное правительство является выразителем империалистической буржуазии и, будучи зависимо от французского, английского, американского финансового капитала, не желает и не может выразить волю революционной демократии и стремиться кончить войну на основании самоопределения народов»². Вместе с металлистами заводов Михельсона и Бромлея против «ноты Милюкова» выступили солдаты 55-го запасного пехотного полка.

Фронтовики 627-го Шуйского, 417-го Луганского, 418-го Александровского, 419-го Аткарского и некоторых других полков на совместном митинге приняли резолю-

¹ «Солдатская правда», 27 апреля (10 мая) 1917 г.

² «Социал-демократ», 29 апреля (12 мая) 1917 г.

цию, в которой говорилось: «Мы, солдаты вышеуказанных полков, заявляем, что совершенно не хотим затягивания капиталистической войны и желаем возможно скорее мира. Мы предлагаем Петроградскому Совету рабочих и солдатских депутатов взять власть государственного управления в свои руки и прекратить эту братоубийственную бойню. Громких же защитников «урапатриотов», кричащих — война до победного конца, дайте нам возможность забрать их к нам в окопы. Уже давно слышатся их гнусные призывы, а здесь, в окопах, что-то нет ни одного из них»¹.

Апрельские события были важной вехой в борьбе большевиков за завоевание солдатских масс на свою сторону. Эти события серьезно подорвали веру солдат в политику Временного правительства, способствовали их сближению с рабочими. Большевики убеждали солдат в том, что только в единении с рабочим классом и под его руководством можно найти правильный путь к ликвидации войны и завоеванию подлинной свободы. Известный поворот солдатской массы влево, в сторону пролетариата, отражало, в частности, письмо солдат 436-го пехотного Ново-Ладожского полка к рабочим Невской мануфактуры, в котором говорилось: «Пусть будут спокойны товарищи рабочие — передовые борцы за свободу, что наши штыки еще не сказали своего последнего слова, а это слово раздается за вас, товарищи, против угнетателей, которые травят вас и держат нас для убоя 3 года»².

Заметное падение веры в «революционный» характер войны и ослабление позиций революционного оборончества в армии проявлялись в антивоенных настроениях солдат, в их недоверии к офицерству, в том, что солдатские массы все внимательнее прислушивались к голосу большевиков.

В сводке Ставки Верховного главнокомандования о настроении в войсках за период с 30 апреля по 10 мая 1917 г. приводились характерные цифры об отношении к вопросу о войне и мире, выраженном в принятых солдатскими собраниями и митингами резолюциях. За войну до победного конца было принято за этот период на

¹ «Солдатская правда», 14(27) мая 1917 г.

² «Правда», 4(17) мая 1917 г.

фронте 28 резолюций, в тылу — одна; за мир без аннексий и контрибуций было принято на фронте 37 резолюций, в тылу — 13; за отрицательное отношение к войне было принято на фронте две резолюции, в тылу — четыре. В качестве вывода в сводке отмечалось: «За мир высказалось 50, т. е. большинство абсолютное и относительное. С военной точки зрения тыловые части не надежны, а фронтовые немногим лучше»¹.

Такая же картина возникала и из доклада о настроениях войск V армии, составленного по письмам солдат, просмотренным военной цензурой за апрель. В докладе отмечалось: «Упал дух, упала дисциплина. В большинстве случаев солдаты не верят офицерам, когда они говорят о необходимости продолжать войну до победы.

Большим доверием пользуются речи направления большевиков, так как бьют по самому чувствительному месту — скорей вернуться к семьям и труду»².

Разразившийся в апреле кризис Временного правительства был завершён образованием коалиционного правительства с участием меньшевиков и эсеров, поспешивших на выручку империалистической буржуазии. Войдя во Временное правительство, меньшевистско-эсеровские лидеры рассчитывали, заручившись поддержкой Совета, удержат мелкобуржуазные массы от дальнейшего сдвига влево, в сторону революционной линии пролетариата, и тем закрепить успех своей политики соглашения с буржуазией.

Борьба большевиков за массы, против Временного правительства, против эсеров и меньшевиков

В России была только одна партия — партия большевиков, которая последовательно и до конца разоблачала империалистический характер мировой войны, антинародную политику буржуазного Временного правительства и его приспешников — эсеров и меньшевиков. После победы Февральской революции руководимые В. И. Лениным большевики не только определили свое отношение к войне в новых условиях, но и указали рабочим и солдатам революционный путь к истинно демократическому миру.

¹ Центральный государственный военно-исторический архив (ЦГВИА), ф. 2003, оп. 1, д. 1492, л. 146.

² ЦГВИА, ф. 2031, оп. 1, д. 1181, л. 274.

14 (27) марта, еще находясь в эмиграции, В. И. Ленин выступил в Цюрихе с рефератом «О задачах РСДРП в русской революции», где была определена большевистская программа мира. «Наши условия мира,— говорил Ленин,— такие: 1) Совет рабочих депутатов, как революционное правительство, заявил бы тотчас, что *никакими* договорами ни царизма ни буржуазии он *не* связан; 2) он опубликовал бы тотчас эти подлые, грабительские договоры; 3) он открыто предложил бы *всем* воюющим перемирие тотчас; 4) он предложил бы мир на условии освобождения *всех* колоний и *всех* неполноправных народов; 5) он заявил бы, что не доверяет буржуазным правительствам и зовет рабочих всех стран свергнуть их; 6) он заявил бы, что долги на войну заключала буржуазия и пусть *капиталисты* платят их»¹.

В соответствии с ленинскими указаниями большевики разъясняли народным массам сущность империалистической политики продолжения войны, проводимой Временным правительством и поддерживаемой лидерами мелкобуржуазных партий.

Эта разъяснительная работа играла огромную роль в разоблачении подлинной сущности обманной политики меньшевиков и эсеров, уговаривавших народ «подождать» с решением вопроса о мире и призывавших к защите буржуазного отечества.

10 (23) марта 1917 г. «Правда» опубликовала принятую Бюро ЦК партии большевиков резолюцию о войне. В резолюции указывалось, что, продолжая войну, Временное правительство преследует те же захватнические цели, по существу ничем не изменив грабительской политики свергнутого царизма.

Вместе с тем полной ясности по всем вопросам войны и мира у многих деятелей партии еще не было.

3 (16) апреля в Петроград из эмиграции вернулся В. И. Ленин. Выступив на следующий день со своими знаменитыми тезисами «О задачах пролетариата в данной революции» (Апрельские тезисы), Ленин вооружил партию конкретным планом борьбы за переход от революции буржуазно-демократической к революции социалистической. Указав, что война и при новом, Временном правительстве, правительстве капиталистов, безусловно

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 23, стр. 350—351.

остается грабительской, империалистической войной, вождь партии призывал настойчиво и терпеливо разъяснять массам «неразрывную связь капитала с империалистской войной, доказывать, что кончить войну истинно демократическим, не насильственным, миром *нельзя* без свержения капитала»¹.

В Апрельских тезисах партия получила четкую и ясную установку, означавшую, что борьба за мир в новых условиях являлась неразрывной составной частью борьбы за перерастание буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую.

Дальнейшая разработка линии партии по всем основным вопросам войны, мира и революции была проведена VII (Апрельской) Всероссийской конференцией РСДРП(б).

Конференция провозгласила тактику, рассчитанную на мирное развитие революции в своеобразных исторических условиях двоевластия. Эта ленинская тактика означала неустанное разъяснение крестьянам, рабочим, солдатам антинародной сущности Временного правительства, разоблачение предательской политики меньшевиков и эсеров — прислужников буржуазии. Таким путем партия ставила целью изолировать мелкобуржуазные соглашательские партии от масс, завоевать большинство в Советах, изменить политику Советов, а через них изменить состав и политику правительства.

В новых условиях по-новому определялись и пути борьбы за мир. Выступая на конференции с докладом «О текущем моменте», В. И. Ленин заявлял, что единственная конкретная мера для ликвидации войны — это взятие власти пролетариатом. Но борьбу за мир и социализм партия и рабочий класс будут вести *мирными средствами*, если сами капиталисты и их Временное правительство не прибегнут к насилию².

Творчески развивая теорию марксизма, В. И. Ленин указывал, что в России сложились в тот момент объективные условия, при которых лозунг превращения империалистической войны в войну гражданскую следовало временно снять. Обстановка была такова, что оружие находилось у народа — в руках солдат, и бур-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 24, стр. 4.

² См. В. И. Ленин, Соч., т. 24, стр. 205.

жуазное правительство вынуждено было действовать не насилием, а обманом. Поэтому нужно было путем убеждения освобождать массы от настроений революционного оборончества, методами мирной пропаганды помочь им отличить действительно революционную войну от войны империалистической. А все это диктовало необходимость временно отказаться от лозунга гражданской войны.

Поясняя эти положения, В. И. Ленин говорил:

«У некоторых является мысль, не отреклись ли мы от себя: ведь мы пропагандировали превращение империалистической войны в гражданскую, а теперь мы говорим против нас самих. Но в России первая гражданская война кончилась, мы теперь переходим ко второй войне — между империализмом и вооруженным народом, и в этот переходный период, пока вооруженная сила у солдат, пока Милюков и Гучков еще не применили насилия, эта гражданская война превращается для нас в мирную, длительную и терпеливую классовую пропаганду»¹.

Разоблачая клевету буржуазии о том, что большевики «предают» союзников, стремятся к сепаратному миру с Германией, резолюция Апрельской конференции по вопросу о войне указывала, что партия большевиков считает германских капиталистов такими же разбойниками, как и капиталисты русские, английские, французские и пр., и что затеянную капиталистами войну можно окончить демократическим миром только посредством перехода всей государственной власти «в руки класса пролетариев и полупролетариев, который действительно способен положить конец гнету капитала»².

Руководствуясь решениями конференции, большевики усилили работу по завоеванию масс на сторону пролетарской революции.

Партия, вовлекая широчайшие слои рабочих и крестьян в обсуждение актуальных вопросов внутренней и внешней политики, усиливала свои позиции. Уже к концу мая большевики завоевали около половины мест в рабочей фракции Петроградского Совета. Неоценимое значение имели выступления В. И. Ленина на фабриках,

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 24, стр. 206.

² «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, Госполитиздат, 1954, стр. 337.

заводах, в железнодорожных мастерских Петрограда. По заданию большевистской партии перед рабочими выступали М. И. Калинин, Г. К. Орджоникидзе, Я. М. Свердлов, И. В. Сталин. Пламенное слово большевистской правды звучало во всех уголках страны, призывая трудящихся на борьбу за мир и свободу. Под воздействием пропаганды большевиков против Временного правительства и его империалистической политики все решительнее выступали рабочие Урала и Поволжья, ткачи Иваново-Вознесенска и Твери, шахтеры Донбасса. В авангарде антивоенного движения масс шли металлисты Петрограда, Москвы, Харькова. Глубокие изменения происходили и в настроениях крестьян.

Особо важное значение партия придавала революционной работе в войсках. Росла сеть большевистских военных организаций, практическое руководство которыми осуществлялось через Военное бюро при ЦК РСДРП(б). На фронте и в тылу военные организации партии вели неутомимую работу по революционному воспитанию и организации солдат и матросов.

Революционизированию солдатских масс и их сплочению вокруг рабочего класса во многом способствовали многочисленные солдатские комитеты. Под напором солдат, начавших самостоятельно создавать свои ротные, батальонные и другие выборные органы, Временное правительство вынуждено было разрешить их. При этом оно стремилось ограничить права солдатских комитетов, свести их роль к содействию командованию в улаживании недоразумений между солдатами и офицерами, а пробравшиеся на первых порах к руководству многими комитетами меньшевики и эсеры были его активными помощниками в этом деле. Изоляция соглашательских элементов и превращение солдатских комитетов в подлинно революционные органы армии и флота были важнейшей задачей большевистских военных организаций.

Завоеванию солдатских масс на сторону рабочего класса активно содействовала большевистская печать. Кроме общепартийных газет, распространявшихся на фронте, был организован выпуск специальных военных большевистских газет. Органом военной организации при ЦК РСДРП(б) была газета «Солдатская правда», выходившая с 15 апреля 1917 г. Как и другие армейские газеты большевиков, она издавалась на средства, соби-

раемые среди рабочих и солдат. Ее тираж достигал 50 тыс. экземпляров. Военная организация большевиков 12-й армии издавала газету «Окопная правда», пользовавшуюся большой популярностью на фронте. На Западном фронте широкое распространение получила большевистская газета «Звезда», выпускавшаяся под руководством М. В. Фрунзе.

Несмотря на препятствия, чинимые Временным правительством, печатное слово большевиков находило путь к сердцам солдат. На Западный фронт за период с 24 марта по 11 июня 1917 г. было послано 14 971 экземпляр «Правды» и 63 525 экземпляров «Солдатской правды»¹. Военное бюро при Московском комитете РСДРП(б) отправило в действующую армию с 24 марта по 1 мая газет: «Правда» — 7972 экземпляра, «Социал-демократ» — 30 375 экземпляров, книг и брошюр — 12 380 экземпляров².

Каждый номер большевистской газеты передавался солдатами из рук в руки и зачитывался до дыр. Солдаты 40-го мортирного артиллерийского дивизиона писали из действующей армии в редакцию газеты «Социал-демократ»: «Ваша газета была с восторгом читана расхват солдатами». В письме солдат Белостокского пехотного полка (Румынский фронт), опубликованном в «Правде» 20 июня (3 июля) 1917 г., говорилось: «Товарищи, ваши газеты очень повлияли на нас, солдат, и ваших сторонников становится все больше и больше».

Агитация большевиков находила живейший отклик среди солдат, не желавших воевать за чуждые им интересы, вырывала солдатские массы из-под влияния эсеров и меньшевиков. О растущем авторитете большевиков в армии уже в первые месяцы после победы Февральской буржуазно-демократической революции вынуждены были заявлять и сторонники Временного правительства. Священник-проповедник X армии в донесении министру-председателю Временного правительства 30 мая 1917 г. сообщал, что он объехал почти все части армии, и всюду, по его словам, «большевистская пропаганда газет «Правда» и «Солдатская правда» ведется планомерно и интенсивно, поддерживаемая одновременно при-

¹ «Красная летопись» № 6, 1923 г., стр. 59—60.

² «Социал-демократ», 17 июня 1917 г.

бывающими на фронт агитаторами с живой речью»¹. В политическом донесении III армии сообщалось: «Главная причина отказа солдат идти в наступление объясняется агитацией со стороны минских рабочих»². Командующий I армией доносил Главнокомандующему Северным фронтом: «Идеи Ленина распространены широко в солдатской массе, что объясняется полученными укомплектованиями из Петроградского округа, влияние которых главным образом и сказывается»³.

В борьбе за мир и революционизирование солдатских масс большевистская партия придавала особое значение организованному братанию солдат русского фронта с солдатами неприятельских армий, видя в этом проявление революционной инициативы масс.

В газете «Солдатская правда» 21 апреля (4 мая) было опубликовано воззвание Центрального Комитета партии к солдатам всех воюющих стран об организации братания. Это воззвание, отпечатанное на русском и немецком языках, широко распространялось на фронте.

Выдвинутый большевиками лозунг братания встречал поддержку со стороны солдат, горячо стремившихся к миру. Там, где в солдатских комитетах находились большевики, вопросам организованного братания уделялось постоянное внимание. По донесениям командиров частей и соединений Западного фронта, организуемое большевистскими агитаторами братание происходило на этом фронте уже в апреле — мае 1917 г. В одном из солдатских писем рассказывалось о том, как происходило братание на участке фронта гвардейского Московского полка в апреле 1917 г.: «Утром в 9 час. противник стал кричать: «Русь, не стреляй». Вылезли из траншей. Вслед за ними вышли и наши солдаты. Целовались братски, протягивали друг другу руки, взаимно угощали друг друга... Говорили нам насчет миру, мы им говорили, что отходите на свою землю, они говорят, что давно желают миру»⁴.

16—23 июня (29 июня — 6 июля) 1917 г. в Петрограде проходила под руководством большевиков Всероссий-

¹ ЦГАОРСС, ф. 3/1, д. 17, л. 129.

² ЦГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 6, л. 70.

³ «Красный архив», т. 5(84), 1937, стр. 142.

⁴ А. Ф. Ильин-Женевский, Почему солдаты и матросы стали под знамя Октября, Л., 1933, стр. 35.

ская конференция фронтовых и тыловых военных организаций РСДРП(б). Присутствовавшие на конференции 107 делегатов представляли 26 тыс. членов партии, входивших во фронтовые и тыловые армейские большевистские организации. Конференция обсудила все основные вопросы текущего момента: война, мир, наступление, национальное движение и национальные полки, демократизация армии, а также аграрный и другие вопросы. Было избрано Всероссийское бюро военных организаций.

В резолюции, принятой конференцией по докладу В. И. Ленина «О текущем моменте», подчеркивалось, что недовольство, обостряемое продовольственным и экономическим кризисом, дороговизной и затягиванием войны, ускоряет рост политического сознания широких масс, делает неизбежным и приближает «новый этап революции и переход ее в новую стадию передачи власти авангарду революционной демократии — пролетариату»¹.

Решения конференции наглядно свидетельствовали о том, что большевистская партия неразрывно связывала дело борьбы за мир и ликвидацию империалистической войны с победой пролетарской революции.

**Временное
правительство
и англо-франко-
американские
империалисты**

Буржуазное Временное правительство, продолжая гибельную политику «войны до победного конца», ставило страну на край национальной катастрофы. Действуя в угоду русской буржуазии и иностранным монополиям, Временное правительство стремилось с помощью англо-франко-американских империалистов задуть надвигающуюся социалистическую революцию. Оно заверяло «союзников» в своей готовности и впредь проливать кровь русских солдат ради обогащения империалистов.

Война довела Россию до полного разорения. Собираясь продолжать войну, Временное правительство, пренебрегая коренными интересами страны, возлагало все надежды на экономическую поддержку из-за границы, что угрожало полным закабалением страны иностранным капиталом. Управляющий министерством торговли

¹ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, стр. 355.

и промышленности В. А. Степанов предлагал в своей записке правительству, поданной в июне 1917 г.:

«Расстройство народного государственного хозяйства России достигло в настоящее время наивысшего напряжения. Страна стоит перед экономическим и финансовым крахом...

Развитие производительных сил страны немислимо без притока капиталов во все отрасли народного хозяйства. Бедная капиталами вообще, Россия совершенно оскудела ими за время войны, и без иностранной поддержки нам не разрешить великих заданий... Мы должны приложить усилия к привлечению к нам заграничных капиталов и к оплодотворению важнейших отраслей нашего народного хозяйства»¹.

Вывод у автора напрашивался сам собой: без помощи иностранных монополий русская буржуазия ни задуть революцию, ни вести дальше империалистическую войну не может.

В свою очередь международная реакция применяла все средства для того, чтобы всячески поддержать русские контрреволюционные силы, подавить с их помощью назревавшую социалистическую революцию и превратить Россию в свой колониальный придаток.

В результате деятельности Временного правительства зависимость России от иностранного капитала еще более возросла. Наряду с английскими и французскими капиталистами большую активность в отношении России стали проявлять монополисты США, издавна стремившиеся к порабощению России.

В апреле 1917 г. США официально вступили в мировую войну на стороне Антанты. Вместе с Англией и Францией они были заинтересованы в том, чтобы заставить миллионы русских рабочих и крестьян и дальше идти на смерть за интересы иностранных монополий.

В качестве орудия давления на Временное правительство правящие круги США широко использовали свое излюбленное средство — займы и кредиты. Главное назначение этих займов наряду с экономическим закабалением страны состояло в том, чтобы помочь укреплению позиций реакционных сил. Вопрос о займах ставился в зависимость от того, насколько успешно буржуазное правительство России будет вести борьбу с на-

¹ «Красный архив», т. 3(10), 1925, стр. 86, 88.

раставшим революционным движением масс и выполнять свои обязательства перед союзниками.

О кабальной зависимости России от американских монополий свидетельствует общая сумма использованных кредитов, полученных Россией у США. К октябрю 1917 г. эта сумма составила более 290 млн. долл.¹

Воротили Антанты, заботясь о своих интересах, никак не хотели допустить, чтобы Россия вышла из войны. Премьер-министр Великобритании Ллойд-Джордж заявлял тогда на заседании Палаты общин, что Россия — «это страна, от которой союзники зависят больше, чем от какой-либо страны в мире»². Интересны следующие цифры. По данным русского командования, действующая армия России к 1 сентября 1917 г. насчитывала в своих рядах более восьми с половиной миллионов человек (8 534 510)³. Вместе с тем действующая армия Франции имела 2966 тыс. человек, Англии — 2233 тыс., Италии — 1913 тыс., Бельгии — 151 тыс. (т. е. всего — 7263 тыс. человек).

О значении русской армии в мировой войне Уинстон Черчилль впоследствии писал: «Россия сделала чрезвычайно много. Потерь не боялась, и все было поставлено на карту... Россия оставалась верным и могущественным союзником. В течение почти трех лет она задерживала на своих фронтах больше половины всех неприятельских дивизий и в этой борьбе потеряла убитыми больше, чем все прочие союзники, вместе взятые»⁴. Таким образом, «союзники» считали Россию прежде всего поставщиком дешевого пушечного мяса.

Правительства Англии, Франции и США и их представители в России бесцеремонно понукали Временное правительство, требовали проведения тех или иных мер для активизации военных действий, для борьбы против большевиков, не останавливаясь перед прямым вмешательством во внутренние дела страны.

Государственный секретарь США Лансинг в записке президенту Вильсону, датированной 11 апреля 1917 г., рекомендовал: «Я хотел бы, чтобы мы могли что-нибудь сделать для того, чтобы помешать социалистическим

¹ См. «Исторический архив» № 4, 1957 г., стр. 121.

² «The Times», August 2, 1917.

³ ЦГВИА, ф. 2003, оп. 3, д. 476, л. 142.

⁴ У. Черчилль, Мировой кризис, М.—Л., 1932, стр. 39.

элементам в России провести какой-либо план, который бы мог парализовать эффективность союзных держав»¹. Вильсон и Лансинг намечали тогда послать в Россию специальную миссию для контрреволюционной пропаганды, а также для переговоров по экономическим вопросам. В состав миссии они рекомендовали включить Самуэля Гомперса — президента Американской Федерации Труда. Но личность этого предателя рабочего класса была настолько скомпрометирована, что вместо него решили послать заместителя президента АФТ Дункана, который и был включен в состав дипломатической миссии, направленной в Россию во главе с бывшим государственным секретарем США Э. Рутом.

Другую, «техническую», миссию США возглавлял крупный капиталист Стивенс. Под предлогом оказания технической помощи Временному правительству в восстановлении транспорта эта миссия должна была содействовать захвату Соединенными Штатами русских железных дорог и природных богатств Сибири, Урала и Кавказа.

Следуя примеру американских дипломатов, начальник французской военной миссии в России генерал Жанет в свою очередь предложил военному министру Франции договориться с лидерами французских социалистов, с тем чтобы они призвали соответствующие русские организации продолжать войну до победного конца. В ответ на это французский министр телеграммой от 9 марта 1917 г. извещал своего генерала: «Согласно поданной Вами мысли, наши социалистические организации обратились к соответствующим русским организациям в смысле продолжения войны до крайности»².

Лидеры правых социалистов Англии, Франции и Бельгии — Гендерсон, Тома, Вандервельде — разъезжали по России и вели пропаганду за продолжение империалистической войны. «Мы отправлялись на фронт, как проповедники священной войны», — с фальшивым пафосом заявлял Вандервельде.

Под нажимом англо-франко-американских империа-

¹ «Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. The Lansing Papers 1914—1920», vol. II, Washington, 1940, p. 325.

² «Красный архив», т. 3 (22), 1927, стр. 67—68.

листов Временное правительство 18 июня (1 июля) 1917 г. погнало русскую армию в наступление.

Прежде чем пойти на этот преступный акт, буржуазное правительство заручилось поддержкой меньшевиков и эсеров, которые, пользуясь своим подавляющим большинством, протащили на I Всероссийском съезде Советов резолюции, одобрявшие продолжение войны и выражавшие поддержку Временному правительству. Большевики настойчиво разоблачали предательство эсеро-меньшевистских лидеров, гибельность их политики соглашательства с буржуазией и поддержки империалистической бойни народов. В. И. Ленин, дважды выступавший на съезде, доказывал, что только переход всей власти в руки Советов и установление диктатуры пролетариата могут разрешить все наболевшие вопросы — дать землю крестьянам, хлеб рабочим, мир народу.

**Наступление
на фронте.
Июльские события.
Курс партии
на вооруженное
восстание**

Ярким примером возраставшего доверия рабочих и солдат к партии большевиков была демонстрация 18 июня (1 июля) 1917 г. Приурочив демонстрацию к дню наступления на фронте, эсеро-меньшевистские лидеры рассчитывали провести ее под знаком одобрения решений I съезда Советов, а следовательно, одобрения политики соглашательства с буржуазией. Но вопреки этим расчетам почти полумиллионная масса демонстрантов, вышедших на улицы Петрограда, несла знамена с большевистскими лозунгами. Не только в Петрограде, но и в Москве 18 июня состоялись многочисленные митинги протеста против контрреволюционной политики Временного правительства и его пособников. По Тверской улице шли демонстранты с большевистскими лозунгами, а на Ходынском поле состоялся трехтысячный митинг солдат, требовавших прекращения войны¹.

Популярность большевиков вызывала тревогу в среде русской буржуазии. Одним из мотивов такого рискованного шага Временного правительства, как наступление на фронте, было желание породить новую волну настроений революционного оборончества и, взяв всю полноту власти в свои руки, покончить с революцией.

¹ См. «Социал-демократ», 20 июня (3 июля) 1917 г.

В день наступления Керенский в телеграмме министру-председателю патетически восклицал: «Сегодня великое торжество революции... русская армия с огромным воодушевлением перешла в наступление... Что бы ни было дальше, сегодняшний день положил предел злым и клеветническим нападкам на организацию русской армии...» Керенский требовал «присвоить всем полкам, начавшим наступление, наименование полков 18 июня» и вручить им красные знамена¹. Угодничая перед буржуазией, эсеро-меньшевистские соглашатели выпустили специальное воззвание к армии от имени съезда Советов, которое начиналось словами: «Вперед! Идем за Керенским!»

Однако солдаты по-своему реагировали на призывы к наступлению.

22 июня из Ставки была передана секретная телеграмма министру-председателю следующего содержания: «20 июня в 19 часов прибывшие в 703 полк члены Исполнительного комитета Петроградского Совета солдатских и рабочих депутатов присяжный поверенный сенатор Соколов, солдаты Вербо, Розенберг и Ясайтис как говорившие за наступление избиты и арестованы. Последнее сделано с целью спасти их жизнь»².

В сводке донесений штаба Западного фронта сообщалось, что полки 114, 115 и 116-й 2-го корпуса X армии категорически отказались наступать. Не подчинились приказу о наступлении все полки 5-й и 174-й пехотных дивизий³. Командир 10-го корпуса доносил в штаб X армии, что 34-й пехотный Севский полк на построение вышел без винтовок и снаряжения, но с красными знаменами, на которых были лозунги: «Долой войну!», «Да здравствует Интернационал!»⁴

Как и следовало ожидать, наступление провалилось. Оно не могло воодушевить солдат, ибо предпринималось во имя совершенно чуждых им интересов. Бездарность командования и плохое оснащение войск довершили провал наступления. Эта бессмысленная авантюра стоила русскому народу новых кровавых жертв. Только по армиям Юго-Западного фронта потери в людях за пе-

¹ ЦГАОРСС, ф. 3/1, д. 7, ч. 1, л. 448—449.

² Там же, л. 137.

³ ЦГВИА, ф. 2003, оп. 3, д. 474, л. 26 и 99.

⁴ Там же, ф. 60, оп. 1, д. 32, л. 38.

риод с 18 июня по 6 июля 1917 г. составили 58 329 человек, в том числе 6905 убитыми и 36 240 ранеными¹.

В солдатских массах стремительно нарастало недовольство Временным правительством и социал-соглашателями. Солдаты воочию убеждались, что своими обещаниями мира Временное правительство умышленно обманывало народ. Хорошо отражала настроения солдатских масс резолюция, принятая солдатами-фронтовиками Тираспольского полка: «Так как приказ о наступлении, отданный министром Керенским, есть плод его сотрудничества с капиталистами, сидящими во Временном правительстве, — требуем передачи всей власти Советам Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов»².

Проходившая в эти дни в столице вторая общегородская конференция большевиков приняла обращение «Ко всем трудящимся, ко всем рабочим и солдатам Петрограда», в котором говорилось: «Временное правительство, призванное «спасти» страну, оказалось неспособным выполнить свою задачу. Более того, оно еще больше запутало дело, начав наступление на фронте и затянув тем самым войну, главную причину общего кризиса в стране»³.

Политическая атмосфера в стране накалялась. Возмущение рабочих и солдат преступными действиями Временного правительства вылилось в стихийно начатые в Петрограде демонстрации с призывом к Советам взять власть в свои руки. Стянув реакционные воинские части, буржуазия вооруженной рукой подавила выступление масс.

Расстрел мирной демонстрации 3—4 июля положил конец двоевластию. Эсеро-меньшевистские лидеры, руководившие Советами, окончательно передали всю государственную власть в руки контрреволюционного Временного правительства. Меньшевистско-эсеровские советы превратились в придаток Временного правительства.

Буржуазия повела ожесточенное наступление на рабочий класс и революционные солдатские массы, намереваясь, как хвастливо заявлял Керенский, «железом и кровью» подавить всякие попытки революционного дви-

¹ См. «Россия в мировой войне 1914—1918 года», стр. 32.

² «Окопная правда», 14 июля 1917 г.

³ «Рабочий и солдат», 24 июля 1917 г.

жения. Жестокие репрессии обрушились на партию большевиков. Посадив за решетку ряд крупных деятелей партии, Временное правительство издало приказ и об аресте В. И. Ленина. Редакции «Правды» и других большевистских газет были разгромлены.

Дипломатические представители империалистических государств грубо вмешивались во внутренние дела России, всячески поощряли контрреволюцию. Драконовские меры Временного правительства казались им недостаточными. Посол США Фрэнсис после июльских дней заявил протест министру иностранных дел России «по поводу неспособности властей принять более суровые меры против большевистских лидеров»¹. Фрэнсис осмелился даже заявить, что расправа с В. И. Лениным и другими большевистскими руководителями «за измену» привела бы все «в полный порядок». Государственный секретарь США Лансинг настаивал на том, что «большевизм должен быть подавлен»².

Временное правительство усердно действовало в этом направлении. Постановлением правительства от 12 (25) июля на фронте была введена смертная казнь, учреждены полевые суды для расправы с революционно настроенными солдатами. Главнокомандующий генерал Корнилов требовал введения смертной казни и в тылу. Революционные воинские части, принимавшие участие в июльской демонстрации, были расформированы.

7 июля 1917 г. Керенский разослал телеграмму командующим фронтами с требованием о заключении в тюрьму тех, кто агитирует против Временного правительства, об аресте большевиков и закрытии большевистских газет. В телеграмме указывалось: «Всех арестованных немедленно предать суду. В Петрограде производятся аресты большевиков. Предлагаю немедленно прекратить в действующей армии издание³ газет «Правда», «Окопная правда», «Солдатская правда» и других аналогичных»⁴.

Состоявшийся 26 июля — 3 августа (8—16 августа)

¹ *F. L. Schuman, Russia since 1917. Four Decades of Soviet Politics, N. Y., 1957, p. 79.*

² *Ibid., p. 115.*

³ Так в тексте документа.

⁴ ЦГВИА, ф. 366/с, оп. 1, д. 402, л. 49—50.

1917 г. в Петрограде VI съезд РСДРП(б) констатировал, что мирный период развития революции окончился.

В. И. Ленин, скрываясь от ищек Временного правительства, руководил съездом из подполья. Написанные им для съезда тезисы «О политическом положении» были положены в основу докладов И. В. Сталина о работе ЦК партии и о политическом положении в стране. Руководствуясь ленинским анализом политического положения в стране, И. В. Сталин заявил, что после июльских дней вывести Россию из тупика могло только вооруженное восстание с целью свержения диктатуры контрреволюционной буржуазии.

«Перед Россией, — говорил И. В. Сталин, — стояло два пути:

либо прекращается война, разрываются все финансовые связи с империализмом, революция двигается дальше, расшатываются основы буржуазного мира, и начинается эра рабочей революции;

либо другой путь, путь продолжения войны, продолжения наступления на фронте, подчинения всем приказам союзного капитала и кадетов, — и тогда полная зависимость от союзного капитала... и торжество контрреволюции.

Третьего не дано»¹.

В принятой съездом резолюции «Текущий момент и война» отмечалось, что после вступления в войну США война приобрела размах «всеобъемлющего мирового столкновения», и «на сцене появился новый гигант империализма и претендент на мировую гегемонию — Америка». Далее разоблачалась предательская роль как меньшевиков и эсеров, так и социал-шовинистов Запада, проводивших политику единения с империалистической буржуазией и тем способствовавших ослаблению значения России как очага международной революции. В заключительной части резолюции подчеркивалось, что «единственным способом действительно демократической ликвидации войны для международного пролетариата является... завоевание им власти, а в России завоевание ее рабочими и беднейшим крестьянством»².

12 августа от имени VI съезда Центральный Комитет партии опубликовал «Манифест Российской социал-

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 3, стр. 175—176.

² «КПСС в резолюциях», ч. I, стр. 374.

демократической рабочей партии». Обращаясь ко всем рабочим, солдатам и крестьянам, большевистская партия заявляла, что контрреволюция рано торжествует свою победу. Уже слышится железная поступь рабочей революции, назревает революционная схватка, и «в эту схватку наша партия идет с развернутыми знаменами». Манифест заканчивался горячим призывом к трудящимся копить силы, готовиться к новым битвам: «Под знамя партии, пролетарии и солдаты! Под наше знамя, угнетенные деревни!»¹

Партия взяла курс на победу социалистической революции путем вооруженного восстания.

**Разгром
корниловщины.
Рост влияния
большевиков
на фронте и в тылу**

Между тем, сосредоточив всю полноту власти в своих руках, буржуазия стремилась упрочить свое положение и установить в стране режим контрреволюционной диктатуры. О необходимости «железной власти» для продолжения империалистической войны вновь заявлял назначенный министром-председателем Временного правительства Керенский². Расправы с революцией и установления в стране военно-полицейского режима требовали и англо-франко-американские империалисты. На роль диктатора был выдвинут главнокомандующий генерал Корнилов. Буржуазия решила навязать народу гражданскую войну.

25 августа 1917 г. специально отобранные Корниловым части двинулись на Петроград для «восстановления порядка». В самом городе враги готовили контрреволюционный заговор.

Корнилов и шедший за ним контрреволюционный генералитет еще накануне мятежа совершили акт прямой измены родине. По приказу Корнилова и при попустительстве Временного правительства ряд важных участков фронта был сознательно открыт немецким войскам; 21 августа немцам была сдана Рига, чем создавалась прямая угроза Петрограду. «Восстание Корнилова, — писал В. И. Ленин, — доказало... что буржуазия предаст родину и пойдет на все преступления, лишь бы отстоять свою власть над народом и свои доходы»³.

¹ «КПСС в резолюциях», ч. 1, стр. 394.

² См. «Вестник Временного правительства», 26 июля (8 августа), 1917 г.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 290.

Судьбы родины и революции оказались в опасности. По призыву большевиков на вооруженный отпор корниловщине поднялись массы рабочих и солдат.

Центральный Комитет партии в обращении «Ко всем трудящимся, ко всем рабочим и солдатам Петрограда» писал: «Спасение народа, спасение революции — в революционной энергии самих пролетарских и солдатских масс. Только своим силам, своей дисциплинированности, своей организованности можем мы доверять». Массы шли на бой во имя защиты своей революционной родины, «во имя власти пролетариата и крестьянства в освобожденной России...»¹

Развернулось массовое движение за создание Красной гвардии. Только в Петрограде в ее рядах насчитывалось до 50 тыс. человек. Рабочие сутками не выходили из цехов и мастерских. Они изготовляли оружие, собирали орудия, ремонтировали грузовики и броневые автомобили. Была организована вооруженная рабочая охрана почти на всех крупных заводах Петрограда и Москвы. Энергичная борьба против корниловской агентуры развернулась в Иваново-Вознесенске, Минске, Казани, Уфе, Нижнем Новгороде и других городах.

Высокую сознательность и героизм проявили петроградские рабочие. Только за трое суток с Путиловского завода на защиту революции ушло более 10 отрядов красногвардейцев общей численностью около 8 тыс. человек². Рабочие саперных групп разобрали железнодорожный путь, не допустив корниловские эшелоны к Петрограду. В корниловские части были направлены агитаторы, разъяснявшие преступность действий организаторов мятежа. Руководимые большевиками рабочие и революционные солдаты, проявляя чудеса героизма, грудью преградили дорогу контрреволюции, сорвали ее антинародные замыслы.

Таким образом, большевики и следовавшие за ними рабочие и революционные солдаты выступали истинными патриотами своего отечества. Разгром корниловщины наглядно показал всю глубину лжи буржуазных и эсеро-меньшевистских лидеров, клеветнически утверждавших, что большевики, призывавшие солдат к миру, были де

¹ «Солдат», 30 августа, 1917 г.

² См. М. Мительман, 1917 г. на Путиловском заводе, Л., 1939, стр. 137.

повинны «в разложении русской армии». На самом деле, неизменно выступая против войны, большевики после свержения царизма перестали быть пораженцами. В то же время именно силы контрреволюции и их эсеро-меньшевицкие пособники в страхе перед нараставшей революцией встали на путь контрреволюционного поражения, о чем свидетельствовали, в частности, оголение перед врагом ряда участков фронта и сдача Риги.

В результате разгрома корниловщины в огромной мере возросли авторитет и влияние большевистской партии, в лице которой трудящиеся увидели реальную силу, способную сорвать все происки российской реакции и ее империалистических вдохновителей.

Наращение революционного подъема происходило в условиях все усиливавшейся экономической разрухи. Развал промышленности и транспорта, продовольственного снабжения не только жестоко бил по трудящимся городам, но и резко ухудшал положение дел на фронте. Армия буквально голодала. Временное правительство принимало все меры, чтобы скрыть истинное положение дел на фронте. Была введена строгая военная цензура. Солдатские письма часто задерживались.

В одном из солдатских писем, задержанном военной цензурой, сообщалось: «У нас кормят вонючим мясом, дадут по четверти фунта и то вонючее, нельзя есть. Многие не едят, пьют один чай, а в тылу кричат «война до победного конца», теперь мы не видим ни табаку, ни мыла, ни обмундирования, ни денег. Черт их знает, что они думают с нами делать. На позиции говорят, что наступать ни в коем случае не будем»¹.

Измученная войной армия не желала больше проливать кровь за интересы капиталистов и помещиков. Революционизирование армии шло быстрыми темпами. Сентябрь и октябрь 1917 г. характерны не только тем, что в эти месяцы широко развернулась полоса большевизации Советов, но и значительным ростом влияния партии большевиков среди солдат. За большевиками шла основная масса солдат Северного и Западного фронтов, наиболее близких к Петрограду и Москве. На этих фронтах насчитывалось более 1,7 млн. солдат. Большевики поддерживали моряки Балтийского флота. На их

¹ ЦГВИА. ф. 2031, оп. 1, д. 1181, л. 278.

стороне были солдаты свыше 100 имевшихся в стране запасных полков. Большевистские идеи получили повсеместное распространение в тыловых гарнизонах. Следует отметить, что в запасных и тыловых частях насчитывалось около 4 млн. солдат.

В частях и дивизиях укреплялась разветвленная сеть большевистских организаций. Если к VI съезду партии в большевистских партийных организациях Западного фронта было всего 500—600 членов партии, то к концу сентября только во II армии этого фронта насчитывалось 5124 члена партии¹.

Под руководством ЦК партии военная организация большевиков непосредственно связывала партию с массами солдат и матросов на фронте и в тылу. Преодолевая огромные трудности и препятствия, работая непосредственно в гуще солдатских масс, большевики упорно завоевывали на свою сторону низовые солдатские организации — ротные, батальонные, полковые комитеты. Солдаты по собственной инициативе стали переизбирать комитеты, изгоняя оттуда соглашателей — эсеров и меньшевиков, выбирая в комитеты подлинных патриотов, неутомимых борцов за дело мира и пролетарской революции. Народные массы все больше начинали понимать, что только под руководством большевиков они смогут избавиться от войны, только под руководством этой партии можно сокрушить власть капиталистов и помещиков.

Отмечая успехи агитационной работы среди солдат и матросов, В. И. Ленин указывал, что к октябрю — ноябрю 1917 г. армия была *«наполовину большевистской»*².

В революционных требованиях, с которыми выступали солдаты и матросы, вопрос о мире неразрывно связывался с вопросом о переходе власти в руки Советов, руководимых большевиками. Об этом говорилось и в официальных донесениях о настроениях солдатских масс. Так, генерал-квартирмейстер штаба Западного фронта в «Обзоре деятельности выборных войсковых организаций Западного фронта за время с 1 по 30 октября» писал: «В течение рассматриваемого периода многими комитетами вынесены политические резолюции.

¹ См. «Молот», 5(18) октября 1917 г.

² В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 238.

Окраска этих резолюций — ярко большевистская, что указывает на то, что агитация большевиков, об усилении которой единогласно доносили все командиры корпусов, не была напрасна.

В «Обзоре» был приведен текст резолюции, принятой съездом корпусного, дивизионных и полковых комитетов 35-го армейского корпуса: «Обсудив вопрос о текущем моменте, который характеризуется полным бездействием коалиционного правительства, составленного Керенским с теми соглашателями с буржуазией, которые сознательно или бессознательно предают революцию, его неспособность осуществить все наши чаяния от революции, торжество которой заключится главным образом в прекращении проклятой бойни, мы, члены корпусного съезда 35 арм. корпуса требуем от Всероссийского съезда Сов. рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, назначенного на 20 октября, взять власть в свои руки и опубликовать тайные договоры, заключенные союзными правительствами, немедленно объявить демократические условия мира и немедленно заключить перемирие на всех фронтах»¹.

Вести о нараставшем влиянии большевиков и революционных выступлениях солдат поступали и с других фронтов. Комиссар Временного правительства Северного фронта 22 октября писал военному министру: «Настроение по-прежнему тревожное. Идеи большевизма развивают успех... доминирует жажда мира, стремлением которого заражена психология массы». В октябре 1917 г. военно-политический отдел Ставки Верховного главнокомандующего констатировал: «Стремление к немедленному окончанию войны и заключению мира является господствующим мотивом настроений всей армии»².

Таковыми же настроениями были охвачены огромные массы рабочих и крестьян в тылу.

Поддерживая большевиков, солдаты отворачивались от меньшевиков и эсеров. Эсеро-меньшевистский ВЦИК первого созыва, сросшийся с контрреволюцией, все больше терял влияние среди солдат. Известен, например, такой факт. 11 октября прибывшая в Петроград делегация 33-го корпуса выпустила свой бюллетень, в котором

¹ ЦГВИА, ф. 2048, оп. 1, д. 1123, л. 248.

² ЦГВИА, ф. 2005, оп. 1, д. 105, л. 49.

опубликовала «Наказ делегатам». В «Наказе» говорилось: «Находя, что дальнейшее продолжение войны приведет к окончательной гибели страны и всех завоеванных революцией свобод, — мы требуем от Всероссийского Совета Солдатских, Рабочих и Крестьянских Депутатов приложения всех усилий к скорейшему заключению демократического мира».

Принимая «Наказ», меньшевик Дан от имени ЦИК заявил: «Вы не первые. У нас перебывало много делегаций, и всем мы отвечали, что у нас с вами, окопниками, одни мысли о достижении мира...»

Однако этот фарисейский ответ не удовлетворил делегацию. «Мы приехали потребовать от вас, — говорили делегаты, — прежде всего ответа, где ваши практические меры, где ваши активные шаги к открытию мирных переговоров. В течение ряда месяцев мы слышим только ваши декларации, слова — ответьте, где ваши дела?»¹

Не могли «воодушевить» солдат и разъезжавшие по фронту различные миссии, посылавшиеся англо-франко-американскими империалистами.

В телеграфном донесении штаба Румынского фронта «О настроении войск за последнюю неделю сентября» указывалось, что в 3-ей Туркестанской дивизии «2-я рота 10-го полка при посещении полка американской миссией не вышла на сборное место; в 20-м полку после отъезда американской миссии раздалась бурные протесты против войны и требования расформировать ударный батальон». В 10-ой дивизии Сибирского армейского корпуса «речи французских офицеров о необходимости продолжать войну были приняты с неприязнью и озлобили солдат».

Всеобщее стремление солдат к миру вынуждены были отражать газеты и тех армейских комитетов, которые находились под влиянием эсеров и меньшевиков. Так, в сводке штаба Западного фронта о настроениях и событиях в частях за время с 21 по 30 октября сообщалось: «Армейская печать шлет упреки руководителям нашей внешней политики в том, что они, находясь всецело в зависимости от союзной дипломатии, не делают никаких шагов в направлении достижения скорейшего мира»².

¹ «Окопный набат», 19 октября (2 ноября) 1917 г.

² ЦГВИА, ф. 2048, оп. 1, д. 1123, л. 251.

Но «руководители внешней политики» контрреволюционного Временного правительства, заручившись поддержкой Государственного совещания, не только не думали о прекращении войны, но намеревались и дальше проливать кровь русских солдат в империалистической бойне. 21 августа 1917 г. министр иностранных дел Временного правительства Терещенко разослал послам в Париже, Лондоне, Вашингтоне, Мадриде и других столицах секретную телеграмму, в которой заявлял, что «решимость России продолжать войну остается непоколебимой».

Получая такие заверения, правящие круги империалистических государств рассчитывали и дальше использовать людские и экономические ресурсы России в своих целях. В начале сентября, выступая в Биркенхеде, Ллойд-Джордж прямо заявлял, что «Англия должна с надеждой ждать восстановления России и верить, что Россия еще сыграет роль в войне»¹.

Уже будучи обреченными и пребывая последние дни у власти, руководители Временного правительства с упорством маньяков продолжали твердить о войне «до победного конца». 3 ноября газета «The Times» и некоторые другие опубликовали сообщение о беседе одного американского корреспондента с Керенским. В этой беседе Керенский заявил, что «силы России истощены, но из войны она не выйдет»². В том же номере было помещено опровержение государственного секретаря США Лансинга и русского посольства в Вашингтоне по поводу сообщения американской газеты «Post» о выходе России из войны. Лансинг заявлял, что опубликование такого сообщения «недопустимо и является почти преступлением, так как среди последних сообщений, полученных от русского правительства, не имеется никаких указаний на намерения России выйти из войны».

Вместе с тем империалисты не удовлетворялись угодническими заверениями Временного правительства. Осенью 1917 г. правительства США, Англии и Франции договорились между собой о мерах «помощи» России. Эта «помощь» предусматривала, что в ведение США должны были перейти русские железные дороги, в веде-

¹ «The Times», Septembre 8, 1917.

² «The Times», Novembre 3, 1917.

ние Англии — морской транспорт, Франции — армия. Одновременно империалисты США, Англии, Франции и других стран Антанты вели закулисные переговоры с империалистами австро-германского блока о заключении сепаратного мира за счет России.

30 сентября был опубликован «Призыв ЦК РСДРП(б) к борьбе за съезд Советов и переход всей власти к Советам», в котором заявлялось: «Международные шулера дипломатии готовят империалистический мир за счет России и за счет слабых мелких государств. Английская и французская буржуазия не скрывает своей ожесточенной ненависти к русской революции. Шайка Вильгельма откровенно признает, что искры революционного пожара перелетели из России в Германию, зажгли революционное движение в германском флоте. Империалисты обеих коалиций одинаково ненавидят русскую революцию»¹.

В конце сентября 1917 г. германские войска захватили Эзель, Даго и некоторые другие острова Балтийского моря у входа в Рижский залив без какого бы то ни было сопротивления английского флота. Отмечая этот факт, а также намерение Временного правительства перебраться из Петрограда в Москву, В. И. Ленин в письме питерской городской конференции 7 октября предупредил о наличии сговора правительства Керенского и Антанты и указывал, что план контрреволюции состоит в отдаче Питера немцам и удушении революции руками немецких милитаристов. Империалистические хищники готовы были расчленив Россию, превратить ее в свою колонию. Анализируя сложившуюся обстановку, В. И. Ленин делал вывод: чтобы спасти страну, спасти революцию, необходимо свергнуть Временное правительство.

Ведя практическую подготовку восстания, партия исходила из реального учета соотношения классовых сил. Временное правительство переживало хронический кризис власти. Среди эсеров, меньшевиков, анархистов усиливался разброд и развал. За Коммунистической партией шло уже не только большинство рабочего класса, но и подавляющая масса солдат и матросов, значительная

¹ «Второй Всероссийский съезд Советов». Сборник документов, Госполитиздат, 1957, стр. 49.

часть крестьянства, т. е. большинство народа, а это обеспечивало победу. Свидетельством активной поддержки лозунгов большевиков широчайшими народными массами служили, в частности, многочисленные резолюции с требованиями перехода всей власти в руки Советов, которые повсеместно выносились на собраниях и митингах рабочих, солдат и крестьян. Массы сознавали, что только с победой диктатуры пролетариата можно покончить с империалистической войной. Общее собрание рабочих Путиловского завода, состоявшееся 11 октября, приняло резолюцию, в которой говорилось: «Мы, рабочие Путиловского завода, требуем передачи всей власти Совету Рабочих и Крестьянских Депутатов.

Требуем предъявить всем воюющим державам мир на демократических началах»¹.

Мощный голос рабочих, шедших в авангарде борьбы за мир, сливался с голосом солдат и матросов. Так, на многотысячном митинге рабочих Обуховского завода выступали представители войск Румынского фронта, заявляя о неразрывности революционного союза солдат и рабочих.

«Мир, хлеб, свобода одинаково нужны солдатам и революционным рабочим, — говорилось в резолюции митинга, проникнутой духом революционного патриотизма и интернационализма. — Общими силами трудовой народ свергнет недостойное буржуазное правительство, одобренное бывшими социалистами, положит конец политике, ведущей страну к гибели из ненависти к революции, и создаст в России новую власть — власть Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, которая не только спасет революционную Россию, но и сможет призвать могучим голосом все народы мира к братству и низвержению угнетателей»².

На историческом заседании 10 октября Центральный Комитет принял предложенную В. И. Лениным резолюцию о немедленном восстании. 16 октября был создан партийный центр по руководству восстанием. А за несколько дней до этого по указанию ЦК партии при Петроградском Совете был образован военно-революционный комитет, ставший легальным боевым штабом

¹ «Рабочий путь», 13(26) октября 1917 г.

² «Рабочий путь», 10(23) октября 1917 г.

вооруженного восстания. Дав отпор Каменеву и Зиновьеву и всем тем, кто выступал против восстания, партия сосредоточила все силы на его подготовке.

В страхе перед революцией Временное правительство лихорадочно собирало реакционные воинские части и стягивало их к столице. Вместе с тем, полностью скатившись на позиции контрреволюционного пораженчества, оно продолжало готовить сдачу Петрограда врагу, рассчитывая на немецкие штыки для «восстановления спокойствия» в стране. Чтобы обеспечить наступление германских войск, военные власти Временного правительства с согласия Керенского готовились уничтожить Кронштадтскую крепость и расформировать революционные морские части Кронштадта¹. Эсеро-меньшевистская верхушка поддерживала эти антинациональные планы. Однако черным замыслам буржуазии не суждено было сбыться.

Движение народных масс под лозунгом «Вся власть Советам!» неудержимо ширилось, могучим потоком охватывало всю страну. 24 и 25 октября 1917 г. развернулись решающие бои за победу социалистической революции.

В ночь на 26 октября был штурмом взят Зимний дворец — последний оплот буржуазной власти.

Вооруженное восстание рабочих и солдат Петрограда, руководимое большевиками, завершилось решающей победой. Начатый в Петрограде социалистический переворот был поддержан народными массами всей страны. Рабочие в городах и трудящиеся крестьяне в деревнях, солдаты и матросы в армии и флоте развернули гигантскую борьбу за упрочение власти Советов.

Великая Октябрьская социалистическая революция победила. Рабочий класс в союзе с трудящимся крестьянством, под руководством партии большевиков сверг власть капиталистов и помещиков и взял судьбу страны в свои руки. Октябрьская революция, победившая в условиях невиданно тяжелой и кровавой войны, спасла Россию от превращения в колонию мирового империализма, открыла народам дорогу к миру.

¹ См. «Победа Великой Октябрьской социалистической революции», Госполитиздат, 1957, стр. 319.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ЛЕНИНСКИЙ ДЕКРЕТ О МИРЕ И УСЛОВИЯ БОРЬБЫ ЗА ЕГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ

**Первый
программный
документ
внешней политики
Советского
государства**

Рожденная Великой Октябрьской революцией республика Советов выступила знаменосцем беззаветно смелой и решительной борьбы за мир. Она немедленно приступила к осуществлению большевистской программы ликвидации империалистической войны. Первым же внешнеполитическим актом победившей Советской власти был призыв ко всем воюющим народам и государствам немедленно приступить к переговорам с целью заключения всеобщего демократического мира.

Вопрос о мире для победившего пролетариата и его союзника — трудящегося крестьянства был неразрывно связан с вопросом о власти. Положение Советской власти нельзя было упредить, пока Россия находилась в водовороте империалистической войны. Поэтому партия большевиков, взяв в свои руки руководство страной, сразу же начала самоотверженную борьбу за мир.

Утром 25 октября (7 ноября) 1917 г., когда на улицах Петрограда еще шла вооруженная борьба и рабочие красногвардейские отряды вместе с революционными солдатами и матросами осаждали Зимний дворец, В. И. Ленин в историческом документе «К гражданам России» — воззвании военно-революционного комитета при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов — заявил: «Дело, за которое боролся народ: немедленное предложение демократического мира... обеспечено»¹.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 207.

Через несколько часов, днем 25 октября (7 ноября), В. И. Ленин выступил на заседании Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов с докладом «О задачах власти Советов». «Одной из очередных задач наших,— говорилось в докладе,— является необходимость немедленно закончить войну... Справедливый, немедленный мир, предложенный нами международной демократии, повсюду найдет горячий отклик в международных пролетарских массах»¹.

Вечером 25 октября (7 ноября) в Смольном собрались посланцы трудового народа — делегаты II Всероссийского съезда Советов. Прибывшие на съезд рабочие, солдаты, крестьяне привезли многочисленные наказы с мест. Делегаты 241 Совета приехали на съезд с большевистским наказом: «Вся власть должна перейти к Советам!» Представители народа единодушно требовали, чтобы съезд Советов взял власть в свои руки и сделал немедленное предложение о мире.

Трехтысячное собрание рабочих и солдат Борисоглебска, состоявшееся 24 октября, заявило: «Верим, что вокруг Советов, как вокруг солнца, организуется революционная демократия, которая положит конец братоубийственной войне, затеянной мировой буржуазией»².

На общем собрании всех полковых, бригадных и дивизионного комитета Н-ской пехотной дивизии была принята следующая резолюция:

«Ввиду того, что четвертый год тянется беспримерная в истории человеческая бойня, четвертый год трудящиеся классы: пролетариат и крестьянство, разоряемые и угнетаемые империалистами всех стран, истекая кровью, несут новые и новые жертвы на алтарь войны, в успехе которой они не заинтересованы...

1) Требовать немедленного и одновременного объявления перемирия на всех фронтах, как первого этапа к ликвидации войны.

2) Требовать передачи всей власти в руки Советов солдатских, рабочих и крестьянских депутатов.

3) Объявление тайных дипломатических договоров с союзниками»³.

В наказе делегатам II Всероссийского съезда Сове-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 208.

² «Рабочий и солдат», 27 октября (9 ноября) 1917 г.

³ «Правда», 2 (15) ноября 1917 г.

тов, принятом солдатами 24-го пехотного запасного полка Мариупольского гарнизона, говорилось: «Мы поручаем там заявить от имени Мариупольского гарнизона, что мы никакой власти, кроме власти Советов, не будем признавать, и только эту власть мы будем поддерживать, ей будем повиноваться, и по призыву наших полномочных, революционных органов, Советов рабочих и солдатских депутатов, мы готовы с оружием в руках биться до последней капли крови. Мы заявляем, что мы не хотим больше проливать свою кровь ради торжества буржуазного кошелька, но мы не боимся смерти и готовы умереть, защищая свои Советы, умереть с сознанием исполненного долга перед Великой Российской Революцией»¹.

Народные массы полностью поддерживали большевистскую программу борьбы за мир, за революционный выход из империалистической войны.

Выполняя волю трудового народа, II Всероссийский съезд Советов в обращении к «Рабочим, солдатам и крестьянам!», написанном В. И. Лениным, объявил о переходе власти в руки Советов. В обращении подчеркивалось, что «Советская власть предложит немедленный демократический мир всем народам и немедленное перемирие на всех фронтах». Участники съезда обращались к массам с пламенным призывом: *«Солдаты, рабочие, служащие,— в ваших руках судьба революции и судьба демократического мира!*

*Да здравствует революция!»*²

Ночью 26 октября (8 ноября) 1917 г. II Всероссийским съездом Советов был принят декрет о мире.

Ленинский декрет о мире представлял собой программный документ внешней политики социалистического государства рабочих и крестьян. В нем впервые были изложены и обнародованы незыблемые принципы внешней политики Советского государства — принципы борьбы за мир и мирное сосуществование двух систем, пролетарского интернационализма и защиты угнетенных народов, равноправия и добрососедских отношений со всеми странами.

«Рабочее и крестьянское правительство,— гласил

¹ «Красный архив», т. 3 (82), 1937, стр. 14.

² В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 215—216.

декрет,— созданное революцией 24—25 октября и опирающееся на Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, предлагает всем воюющим народам и их правительствам начать немедленно переговоры о справедливом демократическом мире»¹.

Декрет о мире объявлял агрессивную войну тягчайшим международным преступлением. «Продолжать эту войну,— указывалось в нем,— из-за того, как разделить между сильными и богатыми нациями захваченные ими слабые народности, правительство считает величайшим преступлением против человечества и торжественно заявляет свою решимость немедленно подписать условия мира, прекращающего эту войну на указанных, равно справедливых для всех без изъятия народностей условиях»².

Большевистская партия еще задолго до Октябрьской революции провозгласила принцип: «Мир без аннексий и контрибуций». В ленинском декрете этот принцип нашел свое яркое воплощение. «Справедливым или демократическим миром...— указывал декрет,— правительство считает немедленный мир без аннексий (т. е. без захвата чужих земель, без насильственного присоединения чужих народностей) и без контрибуций»³.

Провозглашенная Советской Россией программа демократического мира наносила мощный удар империалистам и их прислужникам, стремившимся завершить войну грабительским, несправедливым миром. Правящие круги империалистических государств хотели такого мира, который документально оформлял бы грабеж и угнетение слабых народов, передел мира в интересах монополий. Такова природа империалистических государств и таковы чаяния их правительств. Только Советское социалистическое государство, олицетворяющее собой новый государственный и общественный строй — без социального и национального гнета,— провозгласило впервые в истории человечества подлинно демократические принципы мира.

В декрете было дано четкое марксистско-ленинское определение аннексии, явившееся развитием ленинского лозунга большевистской партии о праве наций на самоопределение вплоть до отделения и образования само-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 217.

² Там же, стр. 218.

³ Там же, стр. 217.

стоятельных государств. «Под аннексией или захватом чужих земель,— говорилось в декрете о мире,— правительство понимает сообразно правовому сознанию демократии вообще и трудящихся классов в особенности всякое присоединение к большому или сильному государству малой или слабой народности без точно, ясно и добровольно выраженного согласия и желания этой народности, независимо от того, когда это насильственное присоединение совершено, независимо также от того, насколько развитой или отсталой является насильственно присоединяемая или насильственно удерживаемая в границах данного государства нация. Независимо, наконец, от того, в Европе или в далеких заокеанских странах эта нация живет»¹.

Это определение аннексии клеймило всякое порабощение малых или слабых народов, оно было направлено против колониализма, формулировало основы подлинно справедливого и демократического мира.

Ленинский декрет объявлял безусловно и немедленно отмененными тайные договоры, заключенные царским и Временным правительствами. Он отменял тайную дипломатию, как противоречащую интересам трудящихся масс, и предлагал вести мирные переговоры совершенно открыто перед всеми народами.

В декрете о мире подчеркивалось, что советские условия мира не являются ультимативными. Советское правительство соглашалось рассмотреть и другие предложения. Это заявление лишало империалистических правителей возможности отказаться от переговоров под предлогом «неуступчивости» Советского правительства. «Мы конечно, будем всемерно отстаивать всю нашу программу мира без аннексий и контрибуций,— указывал В. И. Ленин.— Мы не будем отступать от нее, но мы должны вышибить из рук наших врагов возможность сказать, что их условия другие, и поэтому нечего вступать с нами в переговоры»².

Выражая новые, подлинно демократические принципы внешней политики Советской страны, декрет о мире был обращен непосредственно к народам, но вместе с тем и к правительствам всех воюющих стран. Совет-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 218.

² Там же, стр. 220.

ская власть не могла игнорировать правительства капиталистических государств, располагавших фактической властью. Вместе с тем она, обращаясь к народам, призвала их довести дело мира до конца. «Везде правительства и народы,— говорил Ленин,— расходятся между собой, а поэтому мы должны помочь народам вмешаться в вопросы войны и мира»¹.

Своим декретом II съезд Советов предлагал правительствам и народам всех воюющих стран незамедлительно заключить перемирие на срок не менее трех месяцев для ведения переговоров о мире.

II Всероссийский съезд Советов особо обращался к сознательным рабочим Англии, Франции и Германии, призывая их помочь успешно довести до конца дело мира и вместе с тем дело освобождения трудящихся и эксплуатируемых масс населения от всякого рабства и всякой эксплуатации.

Проникнутый идеями пролетарского интернационализма, декрет о мире отмечал историческую роль рабочего класса, рабочей солидарности в решении судеб человечества. «Рабочее движение,— говорил В. И. Ленин в докладе о мире,— возьмет верх и проложит дорогу к миру и социализму».

Все содержание декрета о мире говорило о горячем стремлении республики Советов жить в дружбе со всеми народами. Ленинский тезис о возможности и необходимости мирного сосуществования и сотрудничества государств с различными социальными системами был выражен уже в этом первом внешнеполитическом документе Советской власти.

Советское правительство желало поддерживать и развивать нормальные отношения со всеми странами. Оно готово было даже принять те пункты старых международных договоров, подписанных прежними правительствами России, «где заключены условия добрососедские и соглашения экономические». Такие пункты, отмечал В. И. Ленин на съезде, «мы радушно примем»².

Делегаты II Всероссийского съезда Советов горячо приветствовали предложенный В. И. Лениным проект декрета о мире. Перед голосованием проекта делегат

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 220.

² Там же, стр. 223.

съезда — представитель Ровенского Совета Базаров выступил с речью, в которой заявил: «Мне мой Совет поручил добиваться перемирия на всех фронтах и справедливого демократического мира. Все солдаты, которые сидят в окопах, которые сидят в тылу, все солдаты не только в России, но и во всех других воюющих странах будут голосовать за это предложение, как буду голосовать и я»¹.

Принятый единогласно и с огромным воодушевлением делегатами съезда, декрет о мире был немедленно опубликован в газетах и передан радиостанцией крейсера «Аврора» на весь мир.

Ленинский декрет о мире революционным путем выводил Россию из империалистической войны. Он беспощадно разоблачал разбойничий характер войны и захватническую, грабительскую политику империалистических государств. Он оказал огромное влияние на развитие демократических принципов международного общения.

Публикуя этот исторический декрет, Советская власть вооружала народы конкретной программой борьбы за справедливый, демократический мир. Декрет о мире сыграл вместе с тем важную роль в укреплении диктатуры пролетариата в нашей стране.

Победив в центре, Советская власть быстро распространялась на местах, совершая, по выражению В. И. Ленина, «триумфальный марш по всей необъятной стране». Упрочению Советской власти в центре, на местах, в национальных районах способствовали проводимые ею важнейшие мероприятия как в экономической, так и в политической областях.

Вместе с декретом о мире II Всероссийский съезд Советов принял декрет о земле, который навсегда отменял право частной собственности на землю. Земля становилась всенародным достоянием и передавалась в безвозмездное пользование крестьянам. Специальными декретами Советского правительства на фабриках и заводах был введен восьмичасовой рабочий день и установлен рабочий контроль над производством. В дальнейшем основные средства производства были отобраны у капиталистов и перешли в общенародную, государственную собственность. Для борьбы против попыток вра-

¹ ЦГАОРСС, ф. 1235, оп. 1, д. 6, л. 16.

гов свергнуть Советскую власть была образована Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК).

Огромное значение для укрепления молодого Советского государства, для установления отношений взаимного доверия и равноправия всех народов нашей страны имела опубликованная 2 (15) ноября 1917 г. «Декларация прав народов России».

Декларация провозглашала равенство всех народов страны, включая и самые малые, их право на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства, отмену всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений. В ней подчеркивалось, что национальная политика Советской власти является политикой добровольного, честного и, следовательно, наиболее прочного союза народов России, в результате которого только и может быть создана сила, способная устоять против всяких покушений со стороны империалистов. Эта политика была сформулирована и в другом историческом документе тех дней — в обращении «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока».

Первые же мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства показали трудящимся, что Советская власть — их родная власть, защищающая коренные интересы народа. Это обеспечивало Советской власти прочную поддержку и доверие широких масс, пробуждавшихся к сознательному и решающему участию в строительстве новой жизни на социалистических началах.

Вместе с тем новые внешнеполитические принципы, провозглашенные Советской республикой в декрете о мире, а также в «Декларации прав народов России», в обращении «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» и других документах, завоевывали ей симпатии широких народных масс за рубежом, укрепляли ее международный авторитет.

«Декрет о мире, — отмечал американский буржуазный историк А. Деннис, — содержащий план действий в области внешней политики, стал в силу этого краеугольным камнем нового здания»¹, т. е. политики народной власти.

¹ А. Dennis, *The Foreign Politics of Soviet Russia*, N. Y., 1924, p. 7.

**Отношение
народных масс
к декрету о мире**

Декрет о мире был с ликованием встречен рабочими и крестьянами, всеми народами революционной России.

В Петрограде и Москве, на рабочих собраниях и крестьянских сходах, на митингах солдат и матросов, единодушно принимались резолюции с выражением солидарности и полного одобрения мероприятий Советской власти, направленных на скорейшее достижение всеобщего демократического мира.

Собрание рабочих петроградского завода «Треугольник» в своем решении писало: «Вся власть Советам Раб., Солд. и Кр. Деп.!

По первому зову Советов Раб., Солд. и Кр. Деп., как один выйдем на защиту свободы и прочного мира народов»¹.

На страницах «Правды» были опубликованы резолюции сходного содержания, принятые Петроградским советом профессиональных союзов, рабочими патронного завода, трамвайного парка, завода Лемана, завода «Анчар» и многих других предприятий.

В Москве на общем собрании мастеровых и рабочих паровозных мастерских Московско-Казанской железной дороги в резолюции «По текущему моменту» было заявлено: «Мы, мастеровые и рабочие, с первых дней революции стоящие за переход власти к Советам, в дни решительной борьбы за власть всемерно поддерживали и будем поддерживать начатую борьбу за полную диктатуру пролетариата, за мир и братство народов»².

Крестьяне Елисейевской волости Тверской губернии в наказе, принятом на общеволостном сходе, писали: «Мы полностью признаем декрет о земле, изданный Советом Народных Комиссаров, признаем, что он есть истинно, действительно народный закон, который и должен проводиться немедленно в жизнь.

В вопросе о войне мы твердо, с полным согласием стоим за немедленное прекращение, будет крови, горя и слез. Приветствуем все, что сделано в этом направлении Советами, считаем изменниками трудового народа и врагами революции всех, кто идет против этого».

¹ «Рабочий и солдат», 26 октября (8 ноября) 1917 г.

² «Социал-демократ», 1 (14) декабря 1917 г.

Декреты II Всероссийского съезда Советов были восторженно восприняты солдатскими массами.

Резолюция общего собрания солдат 2-й стрелковой дивизии гласила: «Мы требуем немедленного перемирия на всех фронтах и прекращения войны. Мы верны новому правительству во главе с товарищами большевиками. Керенского считаем преступником. Мы приветствуем народную власть, которая способна будет бороться за мир, землю и волю»¹.

Гарнизон города Якобстад, обсудив радиogramму Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов о переходе власти в руки Советов, послал приветствие петроградскому пролетариату и гарнизону:

«С этого дня, товарищи, вы объявили беспощадную войну мировому империализму и его холопам, с этого дня вы подняли красное знамя пролетарской революции. Вы объявили войну за мир, за братство народов, за социализм, и в этой войне, товарищи, мы с вами...

Посылаем свой горячий привет товарищу Ленину, как главному борцу за русскую революцию, и всей партии большевиков»².

Солдаты 1-й запасной артиллерийской бригады единогласно выразили полное доверие Совету Народных Комиссаров и готовность «всеми силами поддерживать его истинную революционную и социалистическую политику, ведущую к освобождению всех народов от цепей рабства и угнетения и направленную к ликвидации мировой бойни на началах честного демократического мира»³:

18—25 ноября (1—8 декабря) 1917 г. в Петрограде проходил I Всероссийский съезд военного флота. На съезде выступил В. И. Ленин. Участники съезда заявили: «...вся мощь военного флота будет верно и стойко поддерживать власть Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, ту единственную власть, давшую нам землю и волю и смело идущую навстречу скорому миру»⁴.

¹ «Социал-демократ», 7 (20) ноября 1917 г.

² «Правда», 17 (30) ноября 1917 г.

³ «Социал-демократ», 26 ноября (9 декабря) 1917 г.

⁴ «Армия и флот рабочей и крестьянской России», 21 ноября (4 декабря) 1917 г.

Декрет о мире имел величайшее значение не только для трудящихся Советской России, но и для всех народов. Принятием этого декрета Советская власть решительно и бесповоротно рвала с империалистической политикой царского и Временного правительств и открывала новую эпоху международных отношений, провозглашая внешнюю политику, в корне отличную от политики империалистических государств, политику, основанную на принципах мира, безопасности и равноправия народов.

Несмотря на жесткую буржуазную цензуру, декрет о мире проник во все уголки земного шара. Простые и проникновенные слова декрета, его обращение к трудящимся воюющих стран вызывали живейший отклик в сердцах миллионов людей.

Даже далеко не прогрессивный американский историк У. Чемберлин в своей книге «Русская революция 1917 — 1921 гг.» вынужден был написать, что декрет о мире «был отброшен с гневом союзными правительствами и вызвал глухое эхо среди масс воюющих стран»¹.

Нельзя, правда, не отметить, что правящие круги западных держав «с гневом» отбросили декрет о мире именно потому, что он вызвал не «глухое эхо» среди масс, а могучие, громовые раскаты антивоенного, революционного движения во всех странах мира.

Империалистические правители Англии, Франции и других стран всеми силами пытались замолчать декрет. У. Черчилль писал в своих мемуарах: «Провозглашение декрета о мире сопровождалось немалым количеством слез и радостными криками...» Однако, продолжал Черчилль, «петроградский беспроволочный телеграф напрасно бороздил эфир волнами... ответом им было молчание»².

Горячо восприняли ленинский декрет о мире солдаты воевавших против России государств.

Газета «Известия» уже 5(18) ноября 1917 г. писала, что декрет о мире частью переведен и переводится на другие языки и распространяется по всему фронту среди австро-германских войск. Отпечатанные листки с текстом декрета разбрасывались с аэропланов или переда-

¹ W. H. Chamberlin, The Russian Revolution 1917—1921, 1935, p. 325.

² У. Черчилль, Мировой кризис, стр. 44.

вались непосредственно в немецкие окопы. Это оказывало большое влияние.

Как сообщала «Окопная правда» 9(22) ноября 1917 г., на фронте были найдены прокламации, сброшенные с аэроплана немецким летчиком. В прокламации заявлялось, что немецкие солдаты знают декрет о мире и приветствуют стремление Советского правительства заключить перемирие, приступить к мирным переговорам. Прокламация заканчивалась словами: «Привет вам, наши братья-русские. Да здравствует вечное братство народов!»

Революционные солдаты и матросы России призывали своих братьев — солдат и матросов противостоящих армий поддержать начатую Советским правительством борьбу за демократический мир. 5(18) ноября 1917 г. в обращении по радио моряков-балтийцев говорилось:

«Братья по пролитой крови и труду, моряки германского флота!

Обращаемся к вам с сердечным и искренним призывом, свергайте ваших угнетателей, эксплуатирующих вашу силу и труд! Товарищи матросы германского флота! Следуйте примеру ваших братьев — русских моряков Балтийского флота, которые гордо подняли красное знамя восстания...

Долой кровавую бойню, затеянную капиталистами и царями!

Да здравствует братский мир народов всего мира!»¹

5(18) ноября 1917 г. Смольный посетила делегация бельгийских рабочих-военнообязанных заводов Петрограда. Делегация «просила В. И. Ленина передать русскому пролетариату, что бельгийские рабочие всем сердцем с ним в борьбе за мир и социализм»².

Собрание военных-поляков опубликовало резолюцию, в которой приветствовало декрет II съезда Советов, «ставящий искренне и открыто вопрос о демократическом мире». «Такой мир, — говорилось в резолюции, — гарантирующий среди других народов и польскому народу действительное освобождение, может быть завоеван только самими народами»³.

Предложением немедленного демократического мира

¹ «Красный архив», т. 6 (25), 1927, стр. 61—62.

² «Социал-демократ», 9 (22) ноября 1917 г.

³ «Правда», 2 (15) ноября 1917 г.

Советское правительство срывало планы контрреволюции и англо-франко-американских империалистов о продолжении войны за счет России, выводило армию из-под влияния контрреволюционного генералитета. Штаб Верховного главнокомандующего, характеризуя настроения солдат, в сводке о состоянии армии за период с 1 по 15 ноября 1917 г. вынужден был констатировать: «Естественно, что категорически поставленный вопрос о мире захватил все внимание армии, вызвав большую надежду на немедленное окончание войны и обесценив в глазах массы все то, что направлено к ее продолжению. В сознании большинства война уже фактически окончена»¹.

Советское правительство все шире развертывало борьбу за всеобщий мир.

В решениях II Всероссийского съезда Советов, в декрете о мире была выражена воля огромного большинства народа. Рабочие, солдаты и крестьяне твердо стояли за политику мира. Эта политика, провозглашенная партией большевиков, была политикой трудящихся масс. Коммунистическая партия и Советское правительство настойчиво и последовательно проводили ее в жизнь, не страшась никаких трудностей и препятствий.

С первых же дней победы Октябрьской революции В. И. Ленин предупредил, что борьба за всеобщий демократический мир будет трудной и упорной. «С войной, вызванной столкновением хищников из-за добычи,— говорил Владимир Ильич в речи на I Всероссийском съезде военного флота,— мы начали решительную борьбу. Все партии до сих пор говорили об этой борьбе, но дальше слов и лицемерия не шли. Теперь борьба за мир начата. Борьба эта трудна. Кто думал, что мира достигнуть легко, что стоит только лишь заикнуться о мире, и буржуазия поднесет его нам на тарелочке, тот совсем наивный человек»².

Последующие события полностью подтвердили это предвидение вождя революции.

**Мир,
чтобы выжить**

Борьба Советской власти за мир развернулась в условиях, когда страна находилась в состоянии крайней разрухи. Старая армия, измученная и голодная, с контрреволюционно настроенным командным составом, не могла

¹ ЦГВИА, ф. 2005, оп. 1, д. 100, л. 49—50.

² В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 310.

удерживать обширного фронта, не могла продолжать войну и была совершенно непригодной для защиты Советской власти. Вместе с тем молодой Советской республике непосредственно противостоял вооруженный до зубов германский империализм, захвативший к тому времени Польшу, значительную часть Прибалтики и угрожавший Петрограду.

Три с лишним года империалистической войны вконец истощили ресурсы России. Война поставила страну на грань национальной катастрофы. Еще в сентябре 1917 г. В. И. Ленин в брошюре «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» писал: «Мы приближаемся к краху все быстрее и быстрее, ибо война не ждет, и создаваемое ею расстройство всех сторон народной жизни все усиливается»¹.

Победивший народ получил от старого строя тяжкое наследие разорения и нищеты. Из месяца в месяц падало промышленное производство. Валовая продукция фабрично-заводской промышленности по всей России сократилась в 1917 г. по сравнению с 1916 г. на 36,4%. При этом в горной и горнодобывающей промышленности она упала на 44%, в металлургической — на 36%, в химической — на 34, в обработке хлопка — на 33%². По далеко не полным данным фабричной инспекции, с марта по декабрь 1917 г. были закрыты 824 предприятия и уволены 168 670 рабочих³.

Хозяйственная разруха усугублялась развалом железнодорожного транспорта. Многие паровозы и вагоны пришли в негодность. Сокращались перевозки. Среднесуточная погрузка на железных дорогах за девять месяцев 1917 г. составила 19,5 тыс. вагонов — на 22% меньше, чем за тот же период в 1916 г.⁴

Все ближе надвигался голод. Уменьшение посевных площадей и падение валовых сборов, нежелание Временного правительства отобрать хлеб у спекулянтов, помещиков и кулаков, саботировавших продажу хлеба по твердым ценам, парализовали продовольственное снаб-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 300.

² См. «Развитие советской экономики», стр. 58.

³ См. К. Самойлова, Современная безработица и борьба с ней, Петроград, 1918, стр. 22.

⁴ См. И. А. Гладков, Очерки строительства советского планового хозяйства в 1917—1918 гг., Госполитиздат, 1950, стр. 47.

жение. В октябре 1917 г. было заготовлено только 27,3 млн. пудов хлеба против 48,9 млн. пудов в октябре 1916 г.¹

Принеся неисчислимые бедствия трудящимся, война поглощала огромные средства. Военный министр правительства Керенского А. Верховский в письме к начальнику штаба Верховного главнокомандующего Духонину 18 сентября 1917 г. писал: «Обстановка в Российской республике сложилась ныне таким образом, что ежедневно на военные расходы тратится около 55 миллионов рублей. Положение финансов настолько тяжелое, что государству грозит крах»².

До невероятных размеров выросла инфляция. За восемь месяцев 1917 г. Временное правительство выпустило в обращение на 9,5 млрд. руб. бумажных денег³. Покупательная способность рубля составляла в октябре менее одной десятой довоенной. Тяжелое налоговое бремя давило на плечи трудящихся. Обогащение капиталистов, наживавших на войне огромные прибыли, сопровождалось резким обнищанием рабочего класса. Реальная заработная плата рабочих в 1917 г. равнялась лишь 57,4% от уровня заработной платы 1913 г.

Экономическая разруха в стране тяжело отражалась на положении фронта. Солдаты голодали, были разуты и раздеты. Фронт ощущал острый недостаток в снаряжении и боеприпасах. В сводке Северного фронта за период с 25 октября по 8 ноября, поступившей на имя комиссара при Верховном главнокомандующем, сообщалось: «Самый острый вопрос фронта в данное время — это отсутствие продовольствия... Ныне приходится говорить уже не о недостатках продовольствия, а о полном отсутствии его, ибо неприкосновенных запасов более не существует, они частью уже использованы, частью будут съедены в ближайшие два-три дня.

Недостаток обуви и теплой одежды выражается в красноречивых цифрах десятков и сотен тысяч»⁴.

Но такое положение было не только на Северном фронте. С Западного фронта доносили в Ставку 27 ок-

¹ См. *И. А. Гладков*, Очерки строительства советского планового хозяйства в 1917—1918 гг., стр. 47.

² ЦГВИА, ф. 2005, оп. 1, д. 94, л. 37.

³ См. *М. Атлас*, Национализация банков в СССР, М., 1948, стр. 38.

⁴ ЦГВИА, ф. 2015, д. 36, л. 77.

тября: «Западный фронт требует доставки продуктов и фуража, запасов нет, подвоз прекратился, через три дня голод, армии могут бросить все»¹. Комиссар Временного правительства IX армии на Румынском фронте 16 сентября сообщал политическому отделу управления военного министра, что «в 37-й и 46-й дивизиях наблюдается большой процент босых и в некоторых частях 37-й дивизии совершенно не имеющих нательного белья».

В сводке штаба Верховного главнокомандующего о ходе погрузки вагонов с продовольствием для армии за период с 1 по 25 октября указывалось, что эта погрузка составила для Северного фронта 24,4% от заданной нормы по продовольствию и 4,3% — по фуражу, для Западного фронта — 31,7% продовольствия и 59,4% фуража, для Юго-Западного фронта — 57,4% продовольствия и 64% фуража, для Румынского фронта — 44,7% продовольствия и 78,1% фуража².

Солдаты не могли и не хотели оставаться в окопах на четвертую зиму. Армия, состоявшая в большинстве своем из крестьян, с огромным воодушевлением приветствовала не только декрет о мире, но и декрет о земле, принятием которого сбывалась вековая мечта миллионов людей о земле. Солдаты рвались в деревню делить помещичью землю, восстанавливать и налаживать свои разоренные войной хозяйства. Армия разваливалась.

Все это свидетельствовало о том, что дело заключения мира не могло терпеть никакого промедления.

**Выступления
контрреволюции
и ее пособников
против
Советской власти
и ее политики
мира**

Сокрушаемые пролетарской революцией эксплуататорские классы оказывали отчаянное сопротивление. Против Советской власти ополчились все реакционные силы. Поднимая мятежи и восстания, враги рассчитывали свергнуть власть народа и восстановить

диктатуру буржуазии.

Керенский, бежав из Петрограда, собрал в районе Северного фронта некоторые контрреволюционные части. Вместе с командиром 3-го казачьего корпуса генералом Красновым он возглавил вооруженный поход на Петроград. Захватив Гатчину и Царское Село, мятежники

¹ ЦГВИА, ф. 2005, оп. 1, д. 91, л. 38.

² Там же, л. 35—36.

попытались поднять против революционной столицы армию. 27 октября (9 ноября) Керенский из Гатчины разослал телеграммы с приказом «всем частям Петроградского военного округа... вернуться немедленно ни часу к исполнению своего долга».

В самом Петрограде так называемый «Комитет спасения родины и революции»¹ 29 октября (11 ноября) поднял мятеж юнкеров и офицеров. Эта организация пыталась также вести подрывную работу в войсках и рассылала свои воззвания в части Петроградского гарнизона и на фронт.

Но происки ставленников империалистов получали у революционных солдат решительный отпор. Так, революционный комитет II армии опубликовал заявление, в котором говорилось: «Всероссийский Комитет Спасения — предания революции, рассылает по войскам свои клеветнические телеграммы против власти Совета Народных Комиссаров...

Слушайте, что требует истерзанный, ограбленный войной капиталистов, русский народ — крестьянин и рабочий, тогда вы увидите, что голос большевиков — голос народа.

Вторая армия смело разоблачает ваши волчьи планы и мощно говорит: долой предателей, не мешайте народу и армии в их борьбе за мир, за истинную свободу»². Такие же резолюции приняли солдаты 32-й и 165-й дивизий.

Выступившие с оружием в руках на защиту Советской власти отряды рабочей Красной гвардии, революционных солдат и матросов быстро разгромили мятежников. Подавлен был и мятеж в Петрограде.

31 октября (13 ноября) радиостанция морского штаба передала приказ Главнокомандующего войск, действовавших против Керенского, в котором сообщалось, что «30 октября в ожесточенном бою под Царским Селом революционная армия наголову разбила контрреволюционные войска Керенского — Краснова»³. В тот же день Центральный Комитет Балтфлота опубликовал приветственную телеграмму к товарищам матросам, доб-

¹ «Комитет» был составлен из числа членов городской думы, членов предпарламента, а также эсеров и меньшевиков, ушедших со II съезда Советов.

² ЦГАОРСС, ф. 130, оп. 1, д. 74, л. 16—18.

³ ЦГАОРСС, ф. 130, оп. 1, д. 73, л. 110.

лестно исполнившим свой долг защиты Родины и революции.

В дни напряженной борьбы с мятежниками контрреволюционную вылазку совершил Викжель (Всероссийский исполнительный комитет железнодорожных служащих), в котором засели эсеры и меньшевики. Прикрываясь фальшивым флагом «нейтралитета», Викжель 29 октября предложил ликвидировать «конфликт» путем создания так называемого «однородного социалистического правительства» с участием в нем всех партий — от народных социалистов до большевиков.

Вылазку Викжеля поддержали Каменев, Зиновьев, Рыков и их единомышленники, образовавшие внутри ЦК РСДРП(б) оппозицию меньшинства. Эти капитулянты по существу отрекались от диктатуры пролетариата, ибо планируемый ими блок с эсерами и меньшевиками, открыто выступавшими в октябрьские дни против установления Советской власти, ничего другого не означал, да и не мог означать.

2(15) ноября 1917 г. Центральный Комитет партии принял написанную В. И. Лениным резолюцию «По вопросу об оппозиции внутри ЦК», в которой отмечалось, что оппозиция «целиком отходит от всех основных позиций большевизма и пролетарской классовой борьбы вообще, повторяя глубоко немарксистские словечки о невозможности социалистической революции в России...»¹ Значительная часть резолюции была 4(17) ноября напечатана в центральном органе партии — газете «Правда».

На следующий день ЦК по предложению Ленина предъявил «Ультиматум большинству ЦК РСДРП(б) меньшинству». В ультиматуме политика оппозиционеров оценивалась как политика, направленная против основной линии партии. Они хотели посеять колебания в момент, когда для закрепления достигнутой в революции победы нужны были величайшая твердость и сплоченность партийных рядов. «Обращаясь к меньшинству ЦК с настоящим заявлением, — говорилось в ультиматуме, — мы требуем категорического ответа в письменной форме на вопрос, обязуется ли меньшинство подчиниться партийной дисциплине и проводить ту политику, которая

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 244.

формулирована в принятой ЦК резолюции товарища Ленина»¹.

Через день или два, 5 или 6 (18 или 19) ноября, Центральный Комитет партии вновь повторил свой ультиматум Каменеву, Зиновьеву, Рязанову и Ларину. В ультиматуме отмечалось, что дезорганизаторы продолжают нарушать партийную дисциплину, срывать решения ЦК и тормозить его работу. «Ввиду этого,— говорилось в документе,— ЦК вынужден повторить свой ультиматум и предложить вам либо немедленно в письменной форме дать обязательство подчиняться решениям ЦК и во всех ваших выступлениях проводить его политику, либо отстраниться от всякой публичной партийной деятельности и покинуть все ответственные посты в рабочем движении, впредь до партийного съезда.

Отказ дать одно из этих двух обязательств поставит ЦК перед необходимостью поставить вопрос о немедленном вашем исключении из партии»².

4 (17) ноября дезорганизаторы работы партии попробовали совершить открытую вылазку против Советской власти. В этот день Каменев, Зиновьев, Рыков, Милютин, Ногин, не согласные с политикой партии, заявили о своем выходе из состава ЦК, а Ногин от своего имени и от имени входивших тогда в Совет Народных Комиссаров Рыкова, Милютина, Теодоровича, Шляпникова, Рязанова, Юренева, Ларина сделал заявление о несогласии с политикой ЦК и о выходе этих лиц из состава Совнаркома. Это был явный расчет на то, чтобы сорвать работу Советского правительства.

Наскоки оппозиционеров шли и по линии борьбы против ленинской политики скорейшего заключения мира. Так, 23 ноября (6 декабря) на заседании Петроградского комитета партии выступил троцкист Радек с враждебным линии партии докладом о международном положении. В этом докладе Радек совершал открытые выпады против политики В. И. Ленина и ЦК партии в вопросах заключения мира с Германией и ее союзниками.

Действия оппозиции вызвали ликование в стане врагов. Вся буржуазная печать, захлебываясь, кричала о кризисе в партии большевиков, предрекала неизбежную

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 248.

² Там же, стр. 268.

гибель Советской власти. Но партия, руководимая великим Лениным, продолжала твердо и уверенно вести рабочий класс и трудовое крестьянство по пути революционных преобразований и достижения мира.

В воззвании Центрального Комитета, выпущенном в связи с открытой вылазкой штрейкбрехеров революции, В. И. Ленин напомнил, что двое из них, Каменев и Зиновьев, еще накануне Октября выдали врагам план восстания, опубликовав заявление о своем несогласии с секретным решением ЦК от 10 октября 1917 г. и выступив с агитацией против восстания. Воззвание ЦК, обращенное ко всем членам партии и ко всем трудящимся классам России, заканчивалось горячим призывом:

«Пусть же будут спокойны и тверды все трудящиеся! Наша партия, партия советского большинства, стоит дружно и сплоченно на страже их интересов, и за нашей партией попрежнему стоят миллионы рабочих в городах, солдат в окопах, крестьян в деревнях, готовых осуществить во что бы то ни стало победу мира и победу социализма!»¹

Проектам капитулянтов был дан отпор. Партия осталась единой и сплоченной. Вместо Каменева, вышедшего из состава ЦК, на пост председателя ВЦИК был избран Я. М. Свердлов.

Англо-франко-американские империалисты против советских предложений о всеобщем мире

При наличии величайших трудностей внутреннего порядка все же главным препятствием на пути к миру было ожесточенное противодействие мирной политике Советской власти со стороны империалистов.

Борьбе Советской власти за всеобщий демократический мир препятствовали обе враждовавшие империалистические группировки — как страны австро-германского блока, так и Англия, Франция и США в особенности. Господствующие классы обеих группировок в равной степени ненавидели наше социалистическое государство и принимали все меры к свержению Советской власти.

Советское правительство делало все для того, чтобы в заключении перемирия и в переговорах о мире участвовали правительства всех воюющих государств. Обращение II Всероссийского съезда Советов и декрет о мире

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 273.

были направлены всем воюющим странам. Широко опубликованный в России декрет о мире неоднократно передавался по радио. Наряду с этим Советское правительство много раз непосредственно обращалось к США, Англии и Франции с предложением начать переговоры о перемирии и затем о заключении всеобщего мира. Однако ответа на призывы Советской власти не последовало. Правительства стран Антанты организовали вокруг них заговор молчания. Не желая идти на переговоры о мире, империалисты стремились всячески затянуть войну.

8(21) ноября 1917 г. Народный комиссариат иностранных дел по поручению Совнаркома в ноте послу Соединенных Штатов Америки доводил до сведения, что Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов создал Советское правительство — Совет Народных Комиссаров. Одновременно в ноте указывалось:

«Обращая Ваше внимание на одобренный Всероссийским Съездом Советов Рабочих и Солдатских Депутатов текст предложения перемирия и демократического мира без аннексий и контрибуций на основе самоопределения народов, честь имею просить Вас смотреть на указанный документ, как на формальное предложение немедленного перемирия на всех фронтах и немедленного открытия мирных переговоров, предложение, с которым полномочное Правительство Российской Республики обращается одновременно ко всем воюющим народам и к их правительствам»¹.

Аналогичные ноты одновременно были направлены всем послам и посланникам союзных стран. К ним был приложен текст декрета о мире. Получив эти ноты, послы империалистических правительств по инициативе американского посла Фрэнсиса, бывшего главой дипломатического корпуса, решили игнорировать предложение Советского правительства. Послы отказались даже передать его своим правительствам.

Не получив ответа от стран американско-англо-французского блока, Советское правительство не оставило своих настойчивых усилий в привлечении этих государств к мирным переговорам. 10(23) ноября Советская Россия обратилась к посланникам нейтральных стран (норвеж-

¹ «Документы внешней политики СССР», т. I, Госполитиздат, 1957, стр. 16—17.

скому, нидерландскому, испанскому, швейцарскому, дагскому и шведскому) с предложением взять на себя посредничество, с тем чтобы «предложение немедленного перемирия и начатия мирных переговоров было официальным путем доведено до сведения неприятельских правительств»¹. Но посланники и этих государств, под нажимом дипломатов великих держав, отказались передать ноту Советского правительства по назначению.

Ответил лишь испанский посланник, который, сообщая о получении советской ноты, заявил: «Я не премину сегодня же передать моему правительству по телеграфу содержание вышеуказанной ноты, чтобы оно могло довести ее до сведения испанского народа и приложить со своей стороны все необходимые усилия, чтобы способствовать заключению мира, которого так жаждет все человечество»². За этот «своевольный» поступок, совершенный без ведома послов США, Франции и Англии, испанский посланник был отстранен от должности. По требованию дипломатического корпуса во главе с американским послом Фрэнсисом, мадридское правительство отозвало своего посланника из Петрограда.

Организуя саботаж миролюбивых советских предложений, правительства США, Англии и Франции требовали также враждебного отношения к Советской власти и со стороны других государств, используя различные средства давления на их правящие круги. «Именно англо-французская и американская буржуазия,— писал В. И. Ленин,— не приняла нашего предложения, именно она отказалась даже разговаривать с нами о всеобщем мире! Именно *она* поступила предательски по отношению к интересам всех народов, именно она затянула империалистскую бойню!»³.

В чрезвычайно сложной международной и внутренней обстановке приходилось партии и Советскому правительству осуществлять декрет о мире, бороться за всеобщий демократический мир.

Большевики-ленинцы безгранично верили в революционную силу масс, способных преодолеть все препятствия и довести дело мира до победного конца. «Международ-

¹ «Документы внешней политики СССР», т. I, стр. 22.

² «Правда», 13 (26) ноября 1917 г.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 46—47.

ный империализм,— говорил В. И. Ленин,— мобилизует все свои силы против нас, но, как ни велики силы международного империализма, наши шансы весьма благоприятны...»¹

Эти благоприятные шансы состояли прежде всего в том, что советская программа демократического мира выражала коренные интересы народных масс нашей страны, ее разделяли и поддерживали трудящиеся всех стран, жаждавшие покончить с империалистической бойней. Уверенность народов в успехе героически начатой Советской властью борьбы за мир в свою очередь основывалась на том, что ею руководила проверенная и закаленная в боях ленинская партия большевиков.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 282.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

НАРОДНЫЕ МАССЫ БЕРУТ ДЕЛО МИРА В СВОИ РУКИ

**Обращение
В. И. Ленина
к солдатам**

Декретом о мире Советское правительство обратилось ко всем воюющим правительствам и народам с призывом начать немедленные переговоры о справедливом, демократическом мире. Во всех своих последующих обращениях к воюющим государствам Совет Народных Комиссаров настойчиво и неизменно призывал именно к всеобщему демократическому миру. Однако империалистические правительства держав англо-франко-американского блока не только игнорировали эти предложения, не только оставались глухи к призывам Советского правительства, но и всячески противодействовали любому его шагу, направленному к перемирию и заключению мира.

Дело прекращения войны не терпело, однако, никаких отлагательств. Ввиду явного нежелания правительств Англии, Франции и США вести какие бы то ни было переговоры о мире Советское правительство вынуждено было приступить к переговорам непосредственно с Германией и другими странами австро-германского блока. Вместе с этим Совет Народных Комиссаров многократно, на каждом этапе переговоров, обращался к Англии, Франции и США с предложениями примкнуть к переговорам о мире, стремясь привлечь к ним правительства всех воюющих государств.

7(20) ноября 1917 г. Совет Народных Комиссаров радиogramмой предписал Верховному главнокомандующему генералу Духонину¹ обратиться к военным вла-

¹ Духонин приступил к исполнению обязанностей Главковерха после бегства Керенского.

стям неприятельских армий с предложением немедленно приостановить военные действия в целях открытия мирных переговоров. В радиограмме указывалось, что «Совет Народных Комиссаров считает необходимым безотлагательно сделать формальное предложение перемирия всем воюющим странам как союзным, так и находящимся с нами во враждебных действиях»¹. Духонина обязали немедленно докладывать Советскому правительству о ходе переговоров с представителями неприятельских армий и подписать акт перемирия только с предварительного согласия Совнаркома.

Это предписание Ставка Главверха получила 8 (21) ноября. Но Духонин саботировал распоряжение Советского правительства. В течение суток он ничего не сделал для его исполнения. Чтобы скрыть свой саботаж, Духонин в тот же день послал по прямому проводу в Петроград управляющему военным министерством генералу Маниковскому телеграмму, в которой для отвода глаз писал по поводу радиограммы Совнаркома: «...при отсутствии на ней даты и номера я затрудняюсь принять решение по содержанию»².

Не получив от Духонина ответа об исполнении предписания Советского правительства, В. И. Ленин вместе с народным комиссаром по делам национальностей И. В. Сталиным и народным комиссаром по военным и морским делам Н. В. Крыленко ночью с 8(21) на 9(22) ноября вызвали его к прямому проводу.

В ходе переговоров генерал Духонин всячески увиливал от объяснений, уклонялся от точного ответа. Когда же был категорически поставлен вопрос, выполнит ли он предписание Совнаркома вступить немедленно в переговоры о перемирии, Духонин ответил отказом.

Ввиду явного саботажа и отказа контрреволюционного генерала подчиниться Советскому правительству В. И. Ленин и находившиеся с ним народные комиссары тут же передали распоряжение о смещении Духонина с должности главнокомандующего. Приказ, переданный в Ставку по прямому проводу, гласил: «Именем правительства Российской республики, по поручению Совета Народных Комиссаров, мы увольняем вас от занимаемой вами должности за неисполнение предписаний прави-

¹ «Документы внешней политики СССР», т. I, стр. 16.

² ЦГВИА, ф. 2067, оп. 1, д. 2748, л. 47.

тельства и за поведение, несущее неслыханные бедствия трудящимся массам всех стран и в особенности армиям»¹. Тем же приказом Верховным главнокомандующим был назначен известный солдатским массам как старый революционер, активный деятель солдатских комитетов прапорщик Н. В. Крыленко.

Запись разговора членов правительства со Ставкой 10(23) ноября была опубликована в газетах. «Правда» поместила сообщения об этих переговорах под заголовком: «Советское правительство предложило перемирие. Солдаты единодушно требуют мира, а генералы, видимо, желают воевать». Центральный орган партии призывал рабочих, солдат, крестьян — всех граждан революционной России словом и делом поддержать решительную борьбу за честный, демократический мир.

Предпринимая исключительно смелые шаги в борьбе за мир, вождь большевистской партии и пролетарской революции В. И. Ленин проявлял величайшую решительность и революционную инициативу.

Вспоминая о переговорах с Духониным, И. В. Сталин говорил: «Минута была жуткая. Духонин и Ставка категорически отказались выполнить приказ Совнаркома. Командный состав армии находился целиком в руках Ставки. Что касается солдат, то неизвестно было, что скажет 14-миллионная армия... В самом Питере, как известно, назревало тогда восстание юнкеров. Кроме того, Керенский шел на Питер войной. Помнится, как после некоторой паузы у проводка лицо Ленина озарилось каким-то необычайным светом. Видно было, что он уже принял решение»².

В. И. Ленин решил обратиться по радио через голову командного состава непосредственно к солдатам и матросам с призывом взять дело мира в свои собственные руки.

Днем 9(22) ноября Ленин написал телеграмму, адресованную всем полковым, дивизионным, корпусным, армейским и другим комитетам, всем солдатам революционной армии и матросам революционного флота. Телеграмма была подписана от имени правительства Российской республики Председателем Совета Народ-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 278.

² И. В. Сталин, Соч., т. 6, стр. 63.

ных Комиссаров В. И. Лениным и народным комиссаром по военным делам и Верховным главнокомандующим Н. В. Крыленко.

«Солдаты! — говорилось в этом обращении.— Дело мира в ваших руках. Вы не дадите контрреволюционным генералам сорвать великое дело мира, вы окружите их стражей, чтобы избежать недостойных революционной армии самосудов и помешать этим генералам уклониться от ожидающего их суда. Вы сохраните строжайший революционный и военный порядок.

Пусть полки, стоящие на позициях, выбирают тотчас уполномоченных для формального вступления в переговоры о перемирии с неприятелем.

Совет Народных Комиссаров дает вам права на это»¹.

Непосредственное обращение к солдатским массам с призывом брать дело мира в собственные руки представляло собой классический образец ленинской стратегии и тактики в революционной борьбе за мир.

Предоставив право солдатским комитетам вступать в переговоры о перемирии непосредственно с частями противостоящих армий, апеллируя к солдатской массе через голову контрреволюционных генералов, В. И. Ленин показывал тем самым, что мир не может быть заключен только сверху, мира нужно было прежде всего добиваться снизу, действиями самих солдат. Смелый шаг вождя революции говорил о прекрасном знании им настроений масс, о вере в их революционный энтузиазм.

«Солдатские
миры»

Отказываясь выполнить распоряжение Совета Народных Комиссаров — вступить в переговоры о перемирии с немецким командованием, — Духонин и возглавлявшийся им контрреволюционный генералитет рассчитывали удержать солдат в своем подчинении. Даже после обращения В. И. Ленина к солдатам с призывом брать дело мира в свои руки в Ставке не верили, что солдатские массы начнут непосредственные переговоры с противостоящими частями немецкой армии. В ночь с 10(23) на 11(24) ноября Духонин вел переговоры по прямому проводу с начальником генерального штаба Марушевским и сообщил ему, что радиограмма Совета Народных Комиссаров от 9(22) ноября достигла окопов, «однако первые два дня не ознаменовались какими-либо массовыми выступ-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 280.

лениями». Духонин уверял тогда, что держит в своем подчинении «большинство массы армии»¹. Но это было далеко не так.

На самом деле заключение частичных соглашений о перемирии («солдатских миров») началось сразу же после ленинского обращения к солдатам и в течение нескольких дней приняло широкий размах. Это обращение, переводившее дело заключения мира на практические рельсы, нанесло новый удар по замыслам иностранных империалистов и внутренней контрреволюции.

Призыв Совета Народных Комиссаров вызвал живейший отклик на всех фронтах действующей русской армии. Опубликованное 10(23) ноября 1917 г. в газетах и многократно передававшееся по радио обращение Совнаркома было услышано и в окопах противостоящих армий — Германии, Австро-Венгрии, Болгарии и Турции.

К концу 1917 г. антивоенные настроения в германской и австро-венгерской армиях были значительны. Эти настроения порождались, с одной стороны, безмерной усталостью, вызванной тремя годами изнурительной войны, с другой — общением, контактами с русскими революционными солдатами. И в германской и в австро-венгерской армиях отмечалось массовое дезертирство, было много фактов, когда солдаты уклонялись от участия в боях.

Росту революционного брожения в немецких и австро-венгерских войсках способствовала деятельность революционных социалистов, развертывавших пропаганду среди солдат на фронте и в тылу. В одной из нелегальных листовок революционных социалистов Австро-Венгрии «К братьям-солдатам!» говорилось: «Братья, размышляйте! Русские солдаты уже поняли, что земля, которую надо завоевать, находится в их собственной стране, что враги, против которых в случае необходимости нужно воевать с оружием в руках, — это шайка паразитов, помещиков-графов и промышленников-баронов, натравливающих друг на друга Яношей Безземельных и Петров Неимущих разных наций, чтобы они не опознали своих истинных врагов»². Листовка призывала выступить против продолжения грабительской войны.

¹ «Красный архив», т. 4 (23), 1927, стр. 204.

² Цит. по кн. Дезде Немеша «Великая Октябрьская социалистическая революция и развитие революционных сил в Венгрии в 1917—1918 годах», М., 1957, стр. 20.

Антивоенные и революционные настроения в солдатских массах Германии и Австро-Венгрии усиливались в результате братания с русскими солдатами. Это особенно беспокоило командование армий германо-австрийского военного блока. В телеграмме, направленной штабам фронтовых частей командованием I гонведской австро-венгерской армии, отмечалось, что «не везде был обеспечен надлежащий контроль за выполнением распоряжения о запрещении братания; на передовых линиях либо нет контроля за личным составом, либо этот контроль очень слаб. Командиры подразделений, по-видимому, не учитывают серьезных последствий встреч венгерского личного состава с социалистически и революционно настроенными русскими солдатами...»¹

Офицерство и генералитет Германии и ее союзников были не в состоянии помешать контактам своих солдат с русскими революционными солдатами, не могли заглушить их тягу к миру. Вот почему, когда до фронтов долетел ленинский призыв брать дело мира в свои руки и когда русские и австро-германские солдаты повсюду стали устраивать братание и договариваться о перемирии, командование армий четверного союза, боясь дальнейшего роста революционных настроений среди солдат, вынуждено было само вступать в переговоры с представителями частей и соединений русской армии.

Инициатива о заключении перемирий исходила от солдат русской армии. Изолируя контрреволюционное офицерство, солдаты выделяли от своих частей и соединений парламентаров и начинали прямые переговоры с частями и соединениями противника. Договоры и протоколы о перемирии подписывали представители полков, дивизий, корпусов, а позднее — целых армий и даже отдельных фронтов.

Первыми вступили в переговоры о перемирии солдаты русского гренадерского корпуса. Уже 10 (23) ноября, как только было получено обращение Совета Народных Комиссаров, солдатский революционный исполнительный комитет этого корпуса настоял, чтобы штаб корпуса входившего во II армию Западного фронта, послал в штаб противостоящей армии генерала Войрша радиogramму

¹ Цит. по кн. Дэже Немеша «Великая Октябрьская социалистическая революция и развитие революционных сил в Венгрии в 1917—1918 годах», стр. 21.

с предложением немедленно приступить к переговорам о прекращении военных действий на участке корпуса¹.

14(27) ноября произошла встреча делегаций обеих сторон, и в тот же день был заключен договор о перемирии. В соответствии с ним обе стороны обязались с 12 часов дня по средневропейскому времени 16(29) ноября прекратить на своих участках все военные действия: стрельбу пехоты и артиллерии, боевые действия штыками и гранатами, боевую деятельность летчиков. Запрещались ведение минерных работ и подготовка к наступлению. Разрешалось производить лишь саперные работы по поддержанию позиций в надлежащем виде. Договор заключался на неопределенное время и был действителен вплоть до отказа от него одной из сторон, причем отказ должен был быть заявлен за два дня².

Солдатские организации строго следили за соблюдением перемирия. После его подписания революционный исполнительный комитет гренадерского корпуса издал приказ, которым предлагалось «качать по всем строго-стям военно-революционного закона» за каждый без уважительных причин произведенный выстрел.

Вместе с тем исполком призывал бдительно следить за действиями противника, требовал от солдат «оставаться на своих местах во исполнение распоряжения Совета Народных Комиссаров, предпринявшего уже решительные шаги к достижению демократического мира»³.

В тот же день перемирие было достигнуто и на ряде других участков Западного фронта. Так, на неопределенный срок заключила договор о перемирии Сибирская дивизия с противостоящим ей немецким соединением. 67-я пехотная дивизия III армии договорилась о перемирии с 31-й немецкой пехотной дивизией. Военные действия на участке дивизии прекращались с 12 часов ночи 14(27) ноября. В договор был включен специальный пункт, который гласил: «Ввиду того, что местное прекращение военных действий не может довести до цели, то обе стороны обязуются озаботиться о дальнейшем распространении прекращения военных действий в соседних участках»⁴. Такой же пункт содержало и соглаше-

¹ См. «Звезда», 16 ноября 1917 г.

² ЦГАОРСС, ф. 130, оп. 1, д. 88, л. 16.

³ ЦГВИА, ф. 10238, оп. 1, д. 3, л. 2.

⁴ «Правда», 22 ноября (5 декабря) 1917 г.

ние о перемирии 69-й пехотной дивизии X армии с 11-й немецкой дивизией.

18 ноября в Совет Народных Комиссаров телеграммой сообщалось, что «на участке 15-го армейского корпуса заключено перемирие комиссией, выдвинутой из состава 2-го корпусного съезда 15-го армейского корпуса. Акт о перемирии вступает в законную силу с 2 часов 19 ноября»¹. На другой день в Совнарком поступила телеграмма следующего содержания: «Военно-революционный комитет при 3-м армейском корпусе, посылая на утверждение договор перемирия, просит его утвердить, ибо солдаты нашего корпуса, столь много ожидавшие от перемирия, психологически не могут ждать его промедления. Договор заключен уполномоченными 3-го армейского корпуса и 57-го корпуса германской армии»².

Заключение перемирий происходило по настоянию и под руководством солдатских военно-революционных комитетов, руководимых большевиками. Большевики опирались на огромный энтузиазм солдатских масс, вызванный обращением к ним Совета Народных Комиссаров.

Вот что писала «Правда» о настроениях солдат в те дни. Когда в Преображенском и Семеновском полках было получено сообщение о том, что Совнарком призывает солдат самим приступить к переговорам о перемирии, во всех ротах прошли митинги, на которых выделили по пяти представителей для выработки воззвания к немецким солдатам. Воззвание на русском и немецком языках было быстро распространено на всем занимаемом полками участке фронта. «Парламентеры от Преображенского и Семеновского полков, — рассказывалось в корреспонденции «Правды», — были посланы в немецкие окопы для передачи воззвания и условий перемирия. Когда немецкие солдаты узнали цель их прихода — ликование было неописуемое»³. С таким же подъемом происходило заключение «солдатских миров» и во многих других частях действующей армии. Повсеместно усиливалось братание солдат.

Начавшись на участках полков, дивизий и корпусов, движение за подписание перемирий приобретало все большие масштабы. Особое значение это движение имело

¹ ЦГАОРСС, ф. 130, оп. 1, д. 88, л. 49.

² Там же, л. 51, 52.

³ «Правда», 20 декабря 1917 г. (2 января 1918 г.)

для Западного фронта, на который ввиду его близости к Петрограду и Москве контрреволюция возлагала большие надежды.

17(30) ноября военно-революционный комитет II армии Западного фронта обратился с радиограммой к штабу противостоящей германской армии с предложением «начать немедленно официальные переговоры о перемирии на фронте всей армии». Военно-революционный комитет X армии в свою очередь обратился с таким же предложением к XII немецкой армии.

Активное движение солдат Западного фронта за мир было подготовлено большой и самоотверженной работой, которую вели среди солдат большевики. Партийная организация фронта, работавшая под непосредственным руководством Центрального Комитета РСДРП(б), пользовалась большим влиянием на солдатские массы.

Получив ленинскую радиограмму, военно-революционный комитет Западного фронта дал указание всем армейским и корпусным комитетам немедленно развернуть работу по осуществлению директивы Совета Народных Комиссаров. На заседании военно-революционного комитета Западного фронта 12(25) ноября была утверждена специальная «Инструкция по подготовке перемирия на Западном фронте». Была также образована комиссия по вопросу о координации действий, связанных с предложением перемирия вражеским армиям на Западном фронте. В извещении, опубликованном комиссией, указывалось: «Всех товарищей призываем быть на страже революционного долга в этом важном вопросе, так как борьба за мир находится в ваших руках, после того как вся буржуазия, а также некоторые «социалисты» высказались против борьбы за мир»¹.

Вечером 18 ноября (1 декабря) военно-революционный комитет Западного фронта обсудил проект договора о заключении перемирия с войсками немецкой армии, противостоящими всему Западному фронту. К этому времени многие корпуса и дивизии армий фронта уже подписали местные перемирия с противником. 19 ноября (2 декабря) состоялась встреча уполномоченных русского Западного фронта с уполномоченными германского главного командования Восточного фронта².

¹ «Звезда», 15 (28) ноября 1917 г.

² См. «Красный архив», т. 4 (23), 1927, стр. 243.

21 ноября (4 декабря) в местечке Сола был подписан «Договор о перемирии между армиями русского Западного фронта и германскими армиями, действующими против означенного фронта». Текст договора гласил: «Между русским Западным фронтом, состоящим из 3, 10 и 2 армий, и входящими в состав фронта австро-германских войск, генерал-фельдмаршала принца Леопольда Баварского, частью армейского отряда графа Карлбаха, армии генерала Войрша и частью армейского отряда Карлбаха 10 армии, армейского отряда Гронау, расположенными на участке М. Видзы (включительно) до реки Припяти (включительно), заключается следующий договор о временном прекращении военных действий для скорейшего достижения почетного для обеих сторон мира»¹. Договор вступал в силу с 2 часов дня 23 ноября (6 декабря). С этого времени прекращались все боевые действия и воздушные налеты.

Революционные солдатские массы жаждали мира, но они не собирались капитулировать перед врагом и готовы были дать отпор его проiscaм. Недаром в пункте 2 договора указывалось, что он «автоматически расторгается в случае наступления операций австро-германских, турецких и болгарских войск против какого-либо из участков русско-румынского фронта и вне армий Западного фронта».

Следует отметить, что договор о перемирии, хотя и заключался как частичный, в масштабах одного фронта, фактически имел гораздо большее значение, ибо его влияние выходило далеко за рамки этого фронта.

Весьма важным был пункт 9. Им устанавливалось право обычной смены частей, находящихся в первой линии, частями из резерва, однако категорически запрещались «всякие более крупные переброски и перемещения войсковых частей с русско-западного фронта и на русско-западный фронт». В специальном «военно-техническом разъяснении» к этому пункту указывалось, что под «более крупными перебросками» понимались переброски всего не более четырех дивизий в ту или другую сторону в течение всего времени действия договора.

Стороны согласились считать договор аннулированным «при заключении общего для всего русского фронта перемирия».

¹ «Известия», 25 ноября (8 декабря) 1917 г.

Как только договор был подписан, делегация русского Западного фронта передала из местечка Солы в Минск военно-революционному комитету и главнокомандующему фронта телеграмму с просьбой дать распоряжение о полном прекращении всяких боевых операций по всему фронту¹. С 23 ноября (6 декабря) боевые действия на Западном фронте были повсеместно прекращены.

Ленинское обращение к солдатам вызвало мощное движение буквально на всех фронтах. Там, где командование не шло на перемирие, солдатские комитеты вопреки сопротивлению контрреволюционных генералов устанавливали непосредственный контакт с противостоящими частями и самостоятельно вели переговоры о перемирии. В авангарде движения шли солдатские массы Западного фронта, но вести о подписании перемирия поступали и с других фронтов.

На Северном фронте наиболее организованное движение за перемирие развернулось в V армии. Получив радиogramму В. И. Ленина, армейский комитет постановил: «Взять на себя ведение переговоров о мире с германцами, для чего выработать план ведения переговоров»². В последующем именно на участке V армии парламентарии Советского правительства установили контакт с верховным командованием немецкой армии на предмет ведения переговоров о перемирии на всем русско-германском фронте.

Проходивший в те дни чрезвычайный армейский съезд XII армии в своем приветствии Совету Народных Комиссаров писал: «Измученные голодом, холодом и кровавой четырехлетней бойней, мы, однако, гордо заявляем, что гигантской силой, страшной волной сметем с лица земли всех тех, кто станет препятствием Правительству Советов в святом деле борьбы за мир, землю и хлеб»³.

На Юго-Западном фронте 13(26) ноября солдатский комитет 32-й дивизии и делегации из противостоящей III австрийской армии разработали проект перемирия. 15(28) ноября в пункте расположения штаба 11-го корпуса было достигнуто соглашение о перемирии с представителями австрийских и германских частей⁴. Активное

¹ ЦГВИА, ф. 2048, оп. 1, д. 543, л. 144.

² ЦГВИА, ф. 2031, оп. 1, д. 15, л. 17.

³ «Окопная правда», 19 ноября (1 декабря) 1917 г.

⁴ ЦГАОРСС, ф. 130, оп. 1, д. 88, л. 26—48.

движение за заключение мира развернулось на участке Особой армии. 17(30) ноября военно-революционный комитет этой армии выслал парламентариев для переговоров о перемирии с немецким командованием. На следующий день, 18 ноября (1 декабря), уполномоченные военно-революционного комитета Особой армии подписали с представителями немецкого командующего фон Линзингена «Протокол об условиях прекращения военных действий». Военные действия прекращались в ночь с 19 на 20 ноября, и возобновление их могло произойти только после письменного предупреждения за двое суток¹.

С 18 по 24 ноября в Бердичеве проходил чрезвычайный съезд представителей армий Юго-Западного фронта. Съезд предложил главнокомандующему фронта приступить к переговорам о перемирии на всем фронте².

На Румынском фронте солдатский комитет VI русской армии разослал в корпуса и дивизии проект типового договора о перемирии с частями IX немецкой армии. Этот проект служил основой заключавшихся договоров о перемирии. В IV армии несколько дивизий заключили устные соглашения с неприятелем о прекращении военных действий³. Под давлением активных выступлений руководимых большевиками солдатских масс главнокомандующий Румынского фронта генерал Щербачев вынужден был приступить к переговорам о перемирии. Не имея сил предотвратить стремление солдат к миру, он маневрировал, идя на тайный сговор с представителями союзных держав.

Договор о перемирии был подписан 26 ноября (9 декабря); он должен был действовать «впредь до разрешения вопроса о войне или мире Всероссийским Учредительным собранием» и терял свою силу «тотчас же как будет заключено перемирие, касающееся всего фронта от Балтийского до Черного моря, между Верховным командованием Союзных Центральных держав с одной стороны и Верховным Русским командованием в согласии с Верховным Румынским командованием»⁴. Но прошло всего лишь несколько дней, и в ночь на 5(18) де-

¹ См. «Известия», 30 ноября 1917 г.

² См. «Солдатская правда», 1 декабря 1917 г.

³ См. «Воин-гражданин», 19 ноября 1917 г.

⁴ ЦГАОРСС, ф. 130, оп. 1, д. 88, л. 26—48.

кабря на Румынском фронте тем же Щербачевым был произведен контрреволюционный переворот.

Движение солдат за мир на Кавказском фронте после получения ленинской радиограммы также нарастало с каждым днем. О настроении солдат достаточно красноречиво говорит сообщение штаба фронта, в котором заявлялось: «Нежелание воевать на фронте и стремление идти на Северный Кавказ и далее в Россию, домой, охватило массы»¹.

Действовавший в Закавказье контрреволюционный эсеро-меньшевистский и дашнако-мусаватистский «Закавказский комиссариат», объявивший себя «правительством» и не признававший Советской власти, вместе с командованием Кавказского фронта проводил антинародную политику, отвечавшую интересам эксплуататорских классов и американо-англо-французских империалистов. Эти холопы империалистов стремились всеми мерами задушить революционное движение в армии, тягу солдат к миру. Однако под влиянием настойчивых требований солдатских масс командование Кавказского фронта вынуждено было пойти на переговоры о перемирии с командованием стоявшей против этого фронта III турецкой армии Ферик Вахиб-паши.

Переговоры о перемирии происходили в конце ноября в г. Эрзинджане. При этом командованию Кавказского фронта, напуганному настроениями солдат, массами покидавших окопы, пришлось в ходе переговоров торопить свою делегацию, побуждая ее к скорейшему заключению перемирия. Командующий Кавказской армией генерал Одишелидзе, телеграфируя председателю комиссии генералу Вышинскому о положении в частях, сообщал: «Положение настолько катастрофично, что дорог каждый час, разъясните комиссии, что нужно без лишних разговоров и без лишней шепетильности заключить поскорее перемирие, иначе турецкие уполномоченные могут сделаться свидетелями катастрофического движения (частей с фронта)»².

Договор о перемирии между русскими и турецкими армиями, действовавшими на кавказско-турецком театре военных действий — от Черного моря до линии Мер-

¹ ЦГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 537, л. 5—7.

² ЦГВИА, фонд Кавказского фронта, д. 430—609, л. 160.

ване — Чирча,— был подписан 5(18) декабря 1917 г. В нем отмечалось, что при заключении «общего перемирия между Российской республикой и центральными державами все пункты такого становятся обязательными для Кавказского фронта»¹.

Однако включение этого пункта в договор не означало признания контрреволюционным командованием Кавказского фронта распоряжений Советской власти и тех обязательств, которые брало Советское правительство. (К моменту заключения договора в Эрзинджане делегацией Совнаркома уже было подписано общее перемирие в Брест-Литовске.) Об этом, в частности, свидетельствует следующая телеграмма генерала Вышинского генералквартирмейстеру Кавказского фронта: «Сообщаю для сведения, что вопрос о том, каким договором следует руководствоваться, Брестским или Эрзинджанским, в Эрзинджане совместно с турками не обсуждался, так как мною как председателем комиссии было заявлено, что наше Закавказское правительство Брестского договора не признает»².

Последующие события показали, что, пойдя под давлением солдатских масс на заключение договора о перемирии, закавказская контрреволюция преследовала свои собственные цели. Она рассчитывала развязать себе руки для расправы с революционными солдатами.

«Солдатские миры» имели огромное значение для всеобщего прекращения военных действий.

Всюду достигались устные или письменные двусторонние соглашения распространять перемирие на другие, возможно большие участки фронта и добиваться скорейшего общего перемирия. Непременным условием заключавшихся договоров о перемирии было то, что в них оговаривалось обязательство не вести никаких работ по укреплению боевых позиций и не перебрасывать воинских частей на другие театры военных действий.

В приказе по армии, отданном 21 ноября 1917 г., Верховный главнокомандующий Н. В. Крыленко особо требовал: «...обязательным пунктом при заключении частичных перемирий должно входить условие о прекращении каких бы то ни было перебросок войск с фронтов догово-

¹ ЦГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 536, л. 21—22.

² ЦГВИА, фонд Кавказского фронта, д. 430—609, л. 234.

ривающихся сторон на какой-либо новый фронт, в особенности же с нашего фронта на фронты союзных армий»¹.

Подписывая соглашения о перемирии, солдаты четко и определенно формулировали условие не перебрасывать войск с русского фронта на Западный, против армий Франции, Англии, США, Италии. Тем самым из рук империалистов выбивалось их оружие — клеветническое обвинение Советского правительства в «предательстве по отношению к союзникам», в стремлении к заключению сепаратного мира. Это говорило и о том, что ленинская идея борьбы за ликвидацию империалистической войны, за мир для всех народов глубоко проникла в сознание солдатских масс и руководила их помыслами.

«Солдатские миры» фактически прекращали военные действия на всей линии русско-немецкого фронта. Они значительно ускорили начало общих переговоров о перемирии. Мудрая ленинская стратегия изоляции контрреволюционного генералитета и непосредственного обращения к «чувству организованности и самодеятельности солдатской массы»² одержала победу. Революционные солдаты и матросы решительными практическими действиями поддерживали все мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства, боровшихся за выход Советской России из империалистической войны.

Контрреволюционная Ставка и правительства «союзных» стран В то время как заключаемые солдатскими массами частичные перемирия приближали конец войны, контрреволюционный генералитет вместе с официальными представителями союзных держав в России делали все возможное, чтобы сорвать мероприятия Советского правительства, направленные к проведению мирных переговоров.

В борьбе против Советской власти с самого начала объединились внутренняя контрреволюция и иностранные империалисты. Об этом свидетельствовали поддержанные извне мятежи в Гатчине и Петрограде. Расположенная в Могилеве Ставка Верховного главнокомандующего Духонина была центром нового заговора против Советской власти. В Могилев к Духонину стягивались кадеты, эсеры, меньшевики. В Ставке стали намечать

¹ ЦГАОРСС, ф. 130, оп. 1, д. 88, л. 72.

² В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 284.

даже состав нового, угодного империалистам правительства во главе с эсером В. Черновым.

Вдохновителями контрреволюционного мятежа выступали официальные представители США, Англии и Франции. 9(22) ноября, когда было объявлено о смещении Духонина с поста главнокомандующего, в Петрограде состоялось совещание полномочных представителей союзных стран, на котором было решено дать указание главам военных миссий при Верховном главнокомандующем всеми средствами поддерживать Духонина в его противодействии переговорам о перемирии.

Американо-англо-французские дипломатические представители «советовали» Духонину не подчиняться распоряжениям Совета Народных Комиссаров об открытии переговоров о перемирии с немецким командованием. Уже после отстранения Духонина с поста главнокомандующего представители союзных военных миссий по поручению своих правительств, полученному через послов в Петрограде, обратились к Духонину с требованием ни в коем случае не приостанавливать военных действий. В коллективной ноте начальников военных миссий стран Антанты¹ при Ставке от 10(23) ноября 1917 г. в угрожающем тоне заявлялось, что если Россия пойдет на перемирие, то это «повлечет за собой самые тяжкие последствия»² для нее.

На следующий день начальники военных миссий вновь обратились к Духонину. На этот раз они потребовали, чтобы он выступил с призывом к русской армии продолжать войну. К обращению была приложена специальная «Справка о последствиях несоблюдения Россией договора о незаключении сепаратного мира или перемирия». В этой «Справке» расписывались те кары, которые последуют для революционной России, если она выйдет из империалистической войны. Союзники прямо угрожали тем, что, если Россия выйдет из войны, она «погибнет как самостоятельное государство»³.

Послушно выполняя требование империалистов, Духонин 12(25) ноября разослал во все части телеграфное обращение к солдатам, в котором призывал соблюдать

¹ Нота была подписана представителями Англии, Франции, Италии, Японии, Румынии и Сербии.

² «Красный архив», т. 4 (23), 1927, стр. 202.

³ Там же, стр. 213—214.

обязательства царского и временного правительств перед «союзниками» о продолжении войны и грозил расправой за ведение мирных переговоров с солдатами противной стороны. Вместе с тем обращение было по существу призывом ко всем контрреволюционным силам объединиться на борьбу за свержение Советской власти. Генерал Духонин прямо заявлял в нем: «Дайте время истинной русской демократии сформировать власть и правительство, и она даст вам немедленный мир совместно с союзниками...»¹ Духонин заверял солдат, что «дружба союзников истинна, глубока и велика...» Однако солдаты достаточно хорошо знали истинную цену этой «дружбе», принесшей русскому народу величайшие страдания и бедствия.

О том, как реагировали солдатские массы на обращение генерала, свидетельствовала, в частности, принятая Исполнительным комитетом 27-го армейского корпуса «Резолюция на телеграмму Духонина».

Разоблачая действия контрреволюционных генералов и вмешательство империалистов в дела России, Исполком 27-го корпуса в своей резолюции писал:

«1) Внешняя политика Российской Республики (декрет о мире) выражает волю организованной революционной демократии, которая выявилась на 2-м съезде Советов.

2) Осуществлением этой воли, проводником и единственным полномочным представителем перед иностранными державами и союзниками в частности является революционное правительство в лице Совета Народных Комиссаров (т. е.) верховная власть Российской Республики, к которой только должны обращаться представители иностранных держав, по вопросам международного характера.

3) Минуя же эту верховную власть и обращаясь через посредство своих военных миссий к временно исполняющему обязанности Верховного Главнокомандующего генералу Духонину, представители союзных держав тем самым высказывают пренебрежение к Революционному Правительству Народных Комиссаров, ведущему внешнюю политику Российской Республики — не считаются, следовательно, с волею революционного народа.

¹ «Красный архив», т. 4 (23), 1927, стр. 219—220.

4) Усматривая в декрете о мире и в предложении о перемирии нарушение царских договоров, союзные державы отрицают право Революционной России стряхнуть с себя оковы, наложенные царским режимом на внутреннюю жизнь и на ее отношения к другим народам.

5) Сопровождая свой протест угрозами по адресу истекающей кровью в навязанной войне страны — нарушают суверенные права Российской Республики и народов, ее населяющих.

Против сознательного игнорирования Революционного Правительства Российской Республики и вероломного покушения на ее суверенные права как самостоятельного государства революционная армия должна самым решительным образом протестовать»¹.

Это был достойный ответ революционных солдатских масс империалистам и их пособникам.

Не ограничиваясь коллективными нотами Ставке, правительства США, Англии, Франции обращались к Духонину каждое в отдельности, рассчитывая с помощью контрреволюционного генералитета свергнуть Советскую власть, удержать русскую армию в войне за интересы иностранных империалистов.

Империалистическое правительство Франции, возглавлявшееся Клемансо, через своего начальника военной миссии Лаверня 12(25) ноября заявило Духонину, что «Франция не признает власти Совета Народных Комиссаров». Желая подбодрить мятежного генерала, французское правительство писало: «Доверяя патриотизму русского верховного командования, она рассчитывает на его твердое намерение отклонить всякие преступные переговоры и держать в дальнейшем русскую армию лицом к общему врагу»².

С аналогичным заявлением выступило и правительство США, потребовавшее от генерала Духонина не подчиняться Совету Народных Комиссаров. 14(27) ноября представитель американской армии при Ставке — подполковник М. Керт заявил Духонину: «Согласно совершенно определенным указаниям моего правительства, переданным мне послом Северо-Американских Соединенных Штатов в Петрограде, я имею честь довести до ва-

¹ «Солдатская правда», 18 ноября (1 декабря) 1917 г.

² «Красный архив», т. 4 (23), 1927, стр. 215.

шего сведения, что ввиду ведения республикой Соединенных Штатов в союзе с Россией войны... мое правительство определено и энергично протестует против всякого сепаратного перемирия, могущего быть заключенным Россией»¹.

Со своей стороны Духонин заверял своих империалистических хозяев в верности их интересам. В письме к начальнику английской военной миссии генералу Бартеру от 15(28) ноября он сообщал: «Я приму все меры, дабы не прекращать военных действий»².

Таким образом, не отвечая ни на одно из многочисленных обращений Советского правительства об открытии совместных мирных переговоров, правительства Англии, Франции, США и других империалистических держав всячески противодействовали делу всеобщего мира.

Советское правительство сделало специальное предупреждение представителям союзных стран по поводу их вмешательства во внутренние дела России. В этом предупреждении, опубликованном в газете «Известия» 18 ноября (1 декабря) 1917 г., указывалось, что начальники военных миссий сочли для себя «возможным обратиться с официальными документами к бывшему Верховному Главнокомандующему генералу Духонину, смещенному Советом Народных Комиссаров за неподчинение Советской власти, причем военные представители союзных стран позволяют себе призывать генерала Духонина вести политику, прямо противоположную той, какую ведет Совет Народных Комиссаров в полном согласии с Съездом Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов». Решительно протестуя против подобных действий, Советское правительство заявляло, что «такое положение не может быть терпимо»³.

Выступая закулисными организаторами вылазок контрреволюции против Советской власти и стремясь не допустить переговоров о перемирии, американско-англо-французские империалисты вместе с тем всячески пытались обмануть народные массы, цинично используя для этого популярный в народе лозунг мира.

Так, английский посол в Петрограде Д. Бьюкенен писал в Лондон: «По моему мнению, единственный правиль-

¹ «Красный архив», т. 4 (23), 1927, стр. 233.

² ЦГВИА, ф. 2003, оп. 2, д. 123, л. 297.

³ «Документы внешней политики СССР», т. I, стр. ...

ный путь, оставшийся для нас, состоит в том, чтобы вернуть России ее слово и сказать ее народу, что, понимая, как истощен он войной и дезорганизацией, неразрывно связанной с великой революцией, мы представляем ему самому решить, захочет ли он добыть себе мир на условиях, предложенных Германией, или продолжать борьбу вместе с союзниками... Я вовсе не защищаю какого-либо соглашения с большевистским правительством. Напротив, я думаю, что принятие указанного мною курса выбьет из их рук оружие, так как они уже не будут в состоянии упрекать союзников в том, что они гонят русских солдат на убой ради своих империалистических целей»¹.

По-видимому, идея Бьюкенена находила своих сторонников. Руководитель итальянской военной миссии при Ставке Духонин — генерал Ромей получил от итальянского посольства в Петрограде телеграмму, в которой лживо говорилось, что союзники решили освободить Россию от союзных обязательств и предоставить ей возможность заключить сепаратный мир, а пока перемирие².

Духонин был ознакомлен с этой телеграммой. Используя ее, контрреволюционные генералы рассчитывали дезориентировать солдатские массы, внушить им, что сама Ставка вместе с союзниками стремится к миру и ищет пути его заключения.

Однако провокационный маневр Ставки и ее закулисных империалистических хозяев не удался.

Телеграмма, полученная генералом Ромей, была официально опровергнута. После этого генералу Духонину ничего не оставалось, как разослать 19 ноября (2 декабря) в штабы фронтов и могилевскому гарнизону телеграмму следующего содержания: «Распространившиеся сегодня утром частные сведения о том, что союзники больше не препятствуют заключению нами с противником сепаратного перемирия, по официальной проверке старших представителей иностранных миссий подтверждения не получили»³.

¹ Цит. по кн. Н. Л. Рубинштейна «Внешняя политика Советской России в период Великой Октябрьской социалистической революции (1917—1918 гг.)», М., 1950, стр. 19—20.

² См. «Красный архив», т. 4 (23), 1927, стр. 236.

³ ЦГВИА, ф. 2067, оп. 1, д. 2747, л. 91.

Контрреволюционная, явно враждебная Советской власти, интересам трудящихся масс деятельность генерала Духонина и всей его Ставки становилась все более очевидной. Советское правительство объявило мятежного генерала и поддерживавших его лиц врагами народа, подлежащими революционному суду. Солдаты решительно требовали ликвидировать контрреволюционную Ставку и силой оружия отстранить мятежный генералитет от власти в армии.

Так, объединенное заседание полкового, ротных и командных комитетов 2-го гренадерского Ростовского полка 14(27) ноября приняло решение, в котором говорилось: «Узнав, что генерал Духонин не хочет сдать должность Верховного главнокомандующего и отказывается признавать народную власть, мы, ростовцы, признали, что Духонин затеял контрреволюцию, которую мы не допустим, хотя бы это стоило ценой крови, и требуем немедленно сдать командование. Если Духонин не передаст командования, то выступим против него с оружием в руках, но не допустим глумиться над народной властью»¹.

Восставшие против Духонина солдаты могилевского гарнизона при поддержке прибывших на помощь революционных отрядов солдат и матросов 20 ноября (3 декабря) разгромили гнездо реакции. В ходе восстания генерал Духонин был убит.

Солдаты русской армии решительно поддерживали социалистическую революцию. Ликвидация контрреволюционной Ставки была важным шагом в дальнейшем укреплении Советской власти. Фактический переход Верховного главнокомандования армии в руки Советского правительства облегчал дальнейшую борьбу народных масс за укрепление диктатуры пролетариата в стране, за скорейшее достижение перемирия на всех фронтах.

¹ ЦГВИА, ф. 2597. д. 6, л. 3.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ПЕРЕГОВОРЫ О ПЕРЕМИРИИ

**Согласие стран
германо-
австрийского блока
на переговоры
о перемирии**

Опираясь на поддержку рабочих, солдат и всех трудящихся, Советская власть продолжала настойчивую борьбу за скорейшую ликвидацию империалистической войны, за мир для всех народов. Если правительства стран Антанты и США игнорировали наши предложения о всеобщем мире, а империалисты всех стран питали надежду на скорое крушение Советской власти, то совсем по-другому реагировали на советский призыв к миру трудящиеся массы воюющих государств.

Коммунистическая партия твердо верила, что ее борьба за мир найдет сочувствие и поддержку у народов, прежде всего у немецкого народа. Обратившись с призывом к солдатам брать дело мира в свои руки, В. И. Ленин говорил: «...в этой революционной борьбе за мир и с борьбой за мир мы соединим революционное братание». «Мы не верим ни на каплю немецкому генералитету, но мы верим немецкому народу»¹.

Жизнь подтвердила правоту ленинских слов. Стремясь покончить с войной, немецкие и австрийские солдаты с воодушевлением воспринимали обращения русских солдат, оказали сильное давление на правящие круги своих стран, требуя прекратить военные действия.

Частичные перемирия на различных участках русско-германского фронта расстроили планы империалистов затянуть войну и во многом способствовали началу общих переговоров о перемирии. 14(27) ноября 1917 г. немецкое

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 282, 284.

командование сообщило о своем согласии начать переговоры о перемирии на всем фронте.

Что же заставило кайзеровскую Германию пойти на мирные переговоры с революционной Россией?

К 1917 г. германской военщине ценой огромных усилий и потерь удалось захватить некоторые территории на восточном и западном театрах войны. Однако существенного изменения в соотношении сил двух воюющих групп империалистов это не внесло.

Между тем война поглотила значительную часть национальных богатств и совершенно истощила экономику Германии. Расходы ее за годы войны исчислялись в 158,8 млрд. бумажных марок¹. Значительность этой цифры особенно очевидна, если учесть, что ежегодный национальный доход страны равнялся 40 млрд. марок. Промышленность Германии работала с огромным перенапряжением, ощущая острый недостаток стратегического сырья. Транспорт не справлялся с перевозками. Блокада, осуществляемая англо-французским флотом, не позволяла подвозить продукты. В стране ощущалась острая нехватка продовольствия. Народ и армия голодали. Людские ресурсы были на исходе. Экономический крах становился неминуемым.

Германские империалисты все более ощущали губительные результаты войны на два фронта. Правящие круги Германии и Австро-Венгрии мечтали о том, чтобы покончить с войной на востоке и обратить силы против Антанты на западе.

Внутри правящего лагеря Германии боролись две группы. Одна группа, военная, во главе с Вильгельмом II, рассчитывала достигнуть мира с Россией силой. Эта группа стремилась к тому, чтобы коротким, сокрушительным ударом прорвать русский фронт, двинуть войска на Петроград и Москву, свергнуть Советскую власть, поставить у власти контрреволюционное правительство и продиктовать ему рабский мир.

Планы этой группы соответствовали и замыслам англо-франко-американских реакционных кругов. В лице Советской республики империалисты Антанты видели опору мирового революционного движения и национально-освободительной борьбы народов колониальных и

¹ См. Г. Г. Маультон и К. Е. Мак-Гвайр, Платежеспособность Германии, М.—Л., 1925, стр. 95.

зависимых стран. Стремясь задушить победоносную пролетарскую революцию в России, они рассчитывали использовать в своих целях милитаристов Германии. В меморандуме американской комиссии по изучению условий будущего мира, датированном 22 декабря 1917 г., прямо говорилось: «В настоящее время ввиду поражения России направлением наиболее легкого продвижения Германии должен быть восток. Данный момент является наилучшим временем для Германии, чтобы воспользоваться открывшимися здесь для нее возможностями. Это вполне может побудить ее решиться на жертвы на юго-востоке, на западе, на других континентах и на отдаленных морях с тем, чтобы обеспечить контроль над Россией»¹.

Другая влиятельная группировка немецких империалистов, также стремившаяся к насильственному миру с Россией, более реально учитывала обстановку внутри Германии и поэтому предпочитала маневрировать, пытаясь прикрыть свои грабительские планы формальным согласием вести переговоры с Советской властью.

Обстановка в Германии складывалась так, что планы первой группировки не могли быть осуществлены. Для разгрома революционной России (ведя одновременно войну на два фронта) Германия не располагала нужными силами. По признанию генерала Гофмана, Восточный фронт Германии уже не обладал тогда необходимыми силами для решающего наступления².

В то же время внутреннее положение Германии усиливало позицию второй группировки. Немецкий тыл слабел с каждым днем. В стране росло недовольство войной. Народные массы, вконец измученные войной, жаждали мира. Волнения охватывали и армию. Под влиянием Великой Октябрьской революции в Германии назревал острейший революционный кризис. Все это вынуждало империалистическую Германию согласиться на мирные переговоры с Советской Россией.

Не лучше было положение и в Австро-Венгрии. Преследуя в войне собственные империалистические цели, стремясь к территориальным захватам в Черногории, Сербии, Румынии и Польше, Австро-Венгерская монар-

¹ См. В. М. Турок, Локарно, М., 1949, стр. 15.

² См. Макс Гофман, Записки и дневники 1914—1918, Л., 1929, стр. 101.

хия за три с лишним года привела страну на край гибели. Правящие круги Австро-Венгрии понимали, что их военная сила иссякает и четвертой зимы армия не выдержит. В секретном докладе императору от 12 апреля 1917 г. министр иностранных дел граф Чернин с тревогой заявлял, характеризуя экономическое и внутривластическое положение страны, что тетива так натянута, что может порваться каждый день. Отсюда делался вывод о необходимости заключить мир в ближайшие месяцы, ибо — как опасались австрийские правители — народы могут заключить его и через голову правительств.

Экономическая разруха и надвигавшийся голод, величайшие бедствия народных масс привели к глубокому революционному брожению среди трудящихся. Массовые выступления рабочего класса Вены, Будапешта и других городов особенно усилились под влиянием победы Октября в России. В ноябре 1917 г. во многих городах Австро-Венгрии проходили митинги и демонстрации с требованием принять советские предложения о мире. На фронте усилилось братание солдат австро-венгерской армии с русскими солдатами. Широкой волной разлилось по империи национально-освободительное движение угнетенных национальностей, требовавших права на самоопределение.

Империалисты Германии и Австро-Венгрии питали к Советской республике столь же жгучую ненависть, как и империалисты других стран. Но сил у австро-германского блока для разгрома революционной России не было. Об этом откровенно писал граф Чернин в ноябре 1917 г. «Разумеется,— указывал он,—...русский большевизм является европейской опасностью, и будь мы в состоянии привести нужную страну (Россию.— С. М.) не только к заключению мира, но и к введению законного порядка, было бы правильно не вступать с этими людьми в переговоры, а просто идти на Петербург и восстанавливать там порядок, но такой силы у нас нет, потому что для нашего спасения необходимо возможно скорее достигнуть мира»¹.

Вот почему Австро-Венгрия вслед за Германией ответила согласием на предложение Советской России начать мирные переговоры.

¹ О. Чернин, В дни мировой войны, М.—П., 1923, стр. 236.

**Начало
переговоров
о перемирии**

Перед началом переговоров Советское правительство трижды обращалось к правительствам Англии, Франции и США с предложением совместно приступить к переговорам с Германией и ее союзниками о перемирии и заключении мира. Но эти предложения игнорировались. Более того, дипломатические и военные представители «союзников» в России по указанию своих правительств провоцировали выступления контрреволюции, стремясь всеми мерами затянуть войну и свергнуть ненавистную им Советскую власть. В то же время солдатские массы путем заключения частичных перемирий достигли фактического прекращения военных действий почти по всей линии русско-германского фронта. В этих условиях назначенный Советской властью Верховный главнокомандующий Крыленко по уполномочию Совета Народных Комиссаров установил непосредственный контакт с верховным главнокомандованием немецкой армии для ведения переговоров о перемирии.

Утром 13(26) ноября Верховный главнокомандующий направил через фронт в районе Двинска трех парламентаров и поручил им запросить высшее командование германской армии, согласно ли оно послать своих уполномоченных для открытия немедленных переговоров об установлении перемирия на всех фронтах, а затем начать мирные переговоры¹.

Парламентареры в тот же день перешли линию фронта в районе расположения 19-го армейского корпуса и в 6 часов вечера были приняты дивизионным генералом Гофмейстером, который заявил, что доставленные ими предложения будут переданы высшему командованию и что ответ может быть получен через 24 часа. Однако ответ поступил уже через полтора часа; германское командование выражало согласие на переговоры о перемирии.

Письменный ответ германского командования гласил:

«1. Главнокомандующий немецким Восточным фронтом готов вступить в переговоры с русским Верховным Главнокомандующим.

2. Главнокомандующий немецким Восточным фронтом уполномочен немецким Верховным Главнокомандующим вести переговоры о заключении перемирия»².

¹ См. «Документы внешней политики СССР», т. I, стр. 25.

² См. там же, стр. 28.

Далее излагались условия о порядке назначения и месте встречи уполномоченных вести переговоры.

14(27) ноября Верховный главнокомандующий Н. В. Крыленко издал приказ по армии и флоту, которым предписывалось немедленно приостановить перестрелку на всем фронте, а боевые действия предпринимать только в ответ на боевые действия противника¹.

Добиваясь переговоров о перемирии с Германией, Коммунистическая партия и Советское правительство ни на минуту не отказывались от своего стремления сделать мирные переговоры всеобщими. Газета «Правда» писала в те дни:

«Германия согласилась на перемирие на всех фронтах. Рабочие и солдаты всех стран должны заставить свои правительства согласиться на прекращение военных действий.

Посмеет ли английская и французская буржуазия срывать дело всенародного справедливого мира?»²

Заручившись согласием немцев на ведение переговоров о перемирии, Советское правительство предложило отсрочить их начало на пять дней, с тем чтобы снова предложить союзным правительствам присоединиться к этим переговорам и достигнуть всеобщего перемирия.

В переданном по радио 15 (28) ноября обращении Совнаркома к правительствам и народам воюющих стран говорилось:

«Решающий шаг сделан. Победоносная Рабочая и Крестьянская революция в России поставила вопрос о мире ребром. Период колебаний, оттяжек, канцелярских соглашений закончен. Сейчас все правительства, все классы, все партии воюющих стран призваны ответить категорически на вопрос: согласны ли они вместе с нами приступить... к переговорам о немедленном перемирии и всеобщем мире... Русская армия и русский народ не могут и не хотят дольше ждать. 1 декабря мы приступаем к мирным переговорам. Если союзные народы не пришлют своих представителей, мы будем вести переговоры с немцами одни. Но если буржуазия союзных стран вынудит нас заключить сепаратный мир, ответственность падет целиком на нее»³.

¹ См. «Правда», 15 (28) ноября 1917 г.

² Там же.

³ «Документы внешней политики СССР», т. I, стр. 28—30.

Однако правительства Англии, Франции и США вновь обошли молчанием обращение Советского правительства. Они по-прежнему рассчитывали добиться свержения Советской власти. Открыто враждебную позицию занимало, например, английское правительство. 16 (29) ноября 1917 г. Великобританское посольство заявило по поводу неоднократных обращений Советского правительства о присоединении к мирным переговорам: «Хотя все обращения Народного Комиссара по иностранным делам были немедленно переданы в Лондон, Великобританский посол не имеет возможности отвечать на ноты, адресованные ему Правительством, не признанным его Правительством»¹.

Тем временем правительства австро-германского блока, подталкиваемые народами своих стран, одно за другим выражали согласие на перемирие.

16 (29) ноября рейхсканцлер Германии Гертлинг выступил с речью в рейхстаге, в которой выразил готовность приступить к переговорам о мире, предложенным русским правительством². Министр иностранных дел Германии фон Кюльман в письме «Правительству Российской Республики», доводя до сведения Советского правительства об единогласном решении президиума рейхстага присоединиться к заявлению рейхсканцлера, писал, что германское правительство готово «во всякое время» приступить к мирным переговорам, «если только Российским Правительством будут делегированы уполномоченные представители»³.

18 ноября (1 декабря) в советской печати было опубликовано письмо министра иностранных дел Австрии Чернина, где говорилось: «Опубликованные Русским правительством основы будущего перемирия и мирного договора, в ответ на которые Правительство Российской Республики ожидает контрпредложений, образуют, по мнению австро-венгерского правительства, подходящую основу для введения в эти переговоры. Поэтому австро-венгерское правительство выражает свою готовность приступить к предложенным Русским Правительством переговорам о немедленном перемирии

¹ «Известия», 18 ноября (1 декабря) 1917 г.

² См. «Социал-демократ», 19 ноября (2 декабря) 1917 г.

³ Там же.

и всеобщем мире и отправить представителей на начинающиеся 19 ноября ст. ст. переговоры»¹. С подобными же заявлениями выступили Болгария и Турция.

Таким образом, предложение Советской России о начале мирных переговоров было принято всеми державами австро-германского блока. Упорно молчали лишь правительства США, Англии, Франции и послушные им другие страны Антанты.

Перед началом мирных переговоров Наркоминдел по поручению Совнаркома, 17 (30) ноября, еще раз обратился с нотой к дипломатическим представителям союзных стран. Доводя до сведения послов о предстоящем открытии мирных переговоров, Наркоминдел указывал, что Советское правительство вновь выражает свое стремление вести единовременные переговоры вместе со всеми союзниками в целях скорейшего достижения всеобщего демократического мира². Но и это обращение осталось без ответа.

19 ноября (2 декабря) согласно ранее достигнутой договоренности мирная делегация Совета Народных Комиссаров, возглавляемая А. А. Иоффе, прибыла на нейтральную зону и, встреченная немецкими делегатами, направилась в Брест-Литовск — место ведения переговоров. Кроме дипломатов и членов ЦИК, в составе советской делегации были: московский рабочий П. А. Обухов, крестьянин Р. И. Сташков, матрос Ф. Н. Олич, солдат Н. К. Беляков. Для военно-технической консультации к делегации были прикомандированы военные специалисты, выделенные генеральным штабом по соглашению с солдатским комитетом генштаба³.

Накануне открытия мирных переговоров «Правда» в передовой статье писала:

«Переговоры о перемирии начинаются...

Рабочее и крестьянское правительство твердо решило добиться мира. Общего, если можно, сепаратного, если нам навяжут его союзные империалисты...

Угрозы союзников-империалистов нас не устршат...

Попробуйте, господа, поднять ваши рабочие массы на крестовый поход против рабочей и крестьянской России,

¹ «Правда», 18 ноября (1 декабря) 1917 г.

² См. «Документы внешней политики СССР», т. I, стр. 31—32.

³ Архив МИД СССР, ф. 413, оп. 1, пор. № 3, папка I, л. 2.

которая после сорокамесячной войны зажгла факел пролетарской революции, факел, указывающий путь массам пролетарской Европы»¹.

**Первый этап
переговоров
о перемирии**

Переговоры о перемирии с Германией и ее союзниками начались в Брест-Литовске 20 ноября (3 декабря) 1917 г. Советское правительство сразу же

сделало специальное заявление о гласности переговоров. «СНК предполагает,— указывалось в заявлении,— во время предстоящих мирных переговоров предложения и заявления представителей воюющих государств сообщать немедленно по радиотелеграфу войскам союзных и враждебных народов.

Точно так же будет сообщаться и весь ход переговоров»².

В переговорах принимали участие представители Германии, Австро-Венгрии, Турции и Болгарии. Кроме Советской России, ни одно союзное с ней государство в переговорах не участвовало.

Все делегации австро-германского блока состояли исключительно из военных. Немецкую делегацию возглавлял начальник штаба Восточного фронта генерал Гофман, австро-венгерскую — подполковник Герман Покорный, болгарскую — полковник Ганчев, турецкую — генерал Зеки-паша³.

При открытии переговоров советская сторона предложила положить в основу переговоров декрет о мире, принятый II Всероссийским съездом Советов. Генерал Гофман ответил, что это дело политиков, а они, как люди военные, уполномочены вести переговоры только о военных условиях перемирия. Одновременно Гофман заявил, что поскольку у советской стороны нет полномочий от Англии и Франции, то речь может идти только о сепаратном перемирии.

Упорно добиваясь достижения всеобщего мира, Советское правительство поручило своим представителям на первом же заседании делегаций внести предложение о том, чтобы все воюющие страны, в том числе и Германия с ее союзниками, обратились к государствам, не представленным на конференции, с предложением при-

¹ «Правда», 19 ноября (2 декабря) 1917 г.

² «Правда», 22 ноября (5 декабря) 1917 г.

³ Архив МИД СССР, ф. 413, оп. 1, пор. № 3, папка I, л. 2.

нять участие в составлении условий перемирия на всех фронтах. Однако германская сторона уклонилась от этого.

На заседании 21 ноября (4 декабря) были изложены советские требования перемирия, сводившиеся к следующим основным пунктам:

1) В основу переговоров положить декрет о мире, принятый II Всероссийским съездом Советов 26 октября (8 ноября) 1917 г.

2) Перемирие заключить на шесть месяцев.

3) Приостановить военные действия на всех фронтах.

4) До заключения договора Германия должна очистить Моонзундские острова¹ и Ригу.

5) Запретить какие бы то ни было переброски немецких войск на Западный фронт.

Советское правительство особенно настаивало на запрещении перебрасывать немецкие войска с востока на запад, против Франции, Италии и Англии.

Американо-англо-французские реакционные историки, фальсифицируя историю, немало потрудились над сочинением различного рода лживых обвинений по адресу Советской России, которая якобы «изменила союзническому долгу» и т. д. Разоблачая империалистических клеветников, В. И. Ленин писал: «Хищные звери англо-французского и американского империализма «обвиняют» нас в «соглашении» с немецким империализмом. О, лицемеры! О, негодяи, которые клеветают на рабочее правительство, дрожа от страха перед тем сочувствием, с которым относятся к нам рабочие «их» собственных стран! Но их лицемерие будет разоблачено»². Как показывают факты, именно Советская Россия отстаивала интересы народов, именно она делала все, чтобы добиться всеобщего демократического мира.

Выдвинутые в ходе переговоров предложения советской стороны вызвали крайнее недовольство представителей германского блока. Делегаты Германии, а вслед за ними и делегаты других государств четверного союза объявили советские предложения совершенно для

¹ Моонзундские острова — Эзель, Моон и Даго у берегов Эстонии были захвачены немецкими войсками осенью 1917 г. Наличие немецких вооруженных сил на этих островах создавало непосредственную угрозу Петрограду.

² В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 48.

себя неприемлемыми. Особенное раздражение у них вызвал пункт о запрещении перебрасывать войска на западный театр войны. Гофман заявил даже, что подобные условия могут предлагать лишь победители разгромленной стране.

Со своей стороны немецкая делегация предложила установить срок перемирия в 14 дней и лишь после некоторой дискуссии согласилась удлинить его до 28 дней. Срок этот мог быть автоматически продлен, если за 7 дней до его истечения не поступало отказа от перемирия с той или другой стороны. Вторым пунктом германского предложения было: приостановить военные действия до начала официального перемирия.

22 ноября (5 декабря) в 10 часов утра Совет Народных Комиссаров опубликовал правительственное сообщение о ходе мирных переговоров в Брест-Литовске. В этом сообщении указывалось: «Союзные народы должны знать, что переговоры начались и что они будут продолжаться независимо от поведения нынешней союзной дипломатии. В этих переговорах, где русская делегация отстаивает условия всеобщего демократического мира, дело идет о судьбе всех народов, в том числе и тех воюющих народов, дипломатия которых сейчас остается в стороне от переговоров»¹.

Так как немецкая сторона не согласилась принять пункт об отказе от переброски войск на западный театр военных действий, Советское правительство дало указание своей делегации не подписывать перемирия без этого условия. Ввиду выявившихся разногласий советская делегация потребовала перерыва в переговорах.

Выступая 22 ноября (5 декабря) с речью о текущем моменте на I Всероссийском съезде военного флота, В. И. Ленин говорил: «Когда немцы на наши требования не перебрасывать войска на западный и итальянский фронты ответили уклончиво, мы прервали после этого переговоры и возобновим их некоторое время спустя»².

Твердая позиция Советского правительства, в интересах народов не остановившегося даже перед тем, чтобы прервать мирные переговоры из-за нежелания немецкой

¹ «Документы внешней политики СССР», т. I, стр. 40.

² В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 311.

стороны принять пункт, запрещавший переброску войск на Западный фронт, заставила немецкую делегацию пойти на уступки. В результате последующих переговоров было достигнуто соглашение о прекращении всяких перебросок войск, кроме уже начатых.

Мирные переговоры закончились на этом этапе подписанием временного соглашения о прекращении военных действий на десять дней — с 24 ноября (7 декабря) по 4 (17) декабря 1917 г. Приостановка военных действий распространялась на все сухопутные и воздушные силы между Черным и Балтийским морями, а также на русско-турецком фронте в Азии. Войска оставались на своих позициях, и на весь период приостановки военных действий запрещалась переброска войсковых соединений, кроме тех, распоряжения о перемещении которых были отданы до 22 ноября (5 декабря). Со вступлением временного соглашения в силу все заключенные ранее частичные договоры о перемирии отдельными частями, соединениями, армиями и фронтами аннулировались¹.

После подписания соглашения в работе делегаций был объявлен перерыв до 29 ноября (12 декабря) 1917 г.

23 ноября (6 декабря) Верховный главнокомандующий Н. В. Крыленко издал приказ по войскам, в котором именем революции призвал солдат свято исполнять условия заключенного соглашения, с тем чтобы «ни одна пуля не просвистела из окопов в сторону противника»².

Добившись в упорной борьбе прекращения военных действий с Германией и ее союзниками, Советское правительство использовало эти десять дней перемирия для того, чтобы вновь обратиться к странам Антанты с призывом включиться в переговоры о мире.

23 ноября (6 декабря) 1917 г. послам союзных стран была направлена нота, в которой говорилось: «Между первым декретом Советской власти о мире (26 октября) и между моментом предстоящего возобновления мирных переговоров (29 ноября старого стиля) пролегал срок свыше месяца. Этот срок представляется даже при нынешних расстроенных средствах международного сообщения совершенно достаточным для того, чтобы дать

¹ ЦГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 537, л. 2.

² Там же, л. 3.

возможность правительствам союзных стран определить свое отношение к мирным переговорам, т. е. свою готовность или свой отказ принять участие в переговорах о перемирии и мире и,— в случае отказа,— открыто перед лицом всего человечества заявить ясно, точно и определенно, во имя каких целей народы Европы должны истекать кровью в течение четвертого года войны»¹.

Как и все прежние, это миролюбивое обращение Советской России осталось без ответа.

**Второй этап
переговоров
о перемирии**

29 ноября (12 декабря) делегация Советского правительства вновь отправилась в Брест-Литовск. Извещая об этом рабочих, солдат и матросов, Верховный главнокомандующий Н. В. Крыленко в обращении к армии писал, что Совет Народных Комиссаров не останавливался ни перед чем, чтобы прекратить проклятую бойню, неоднократно предлагая союзникам совместно приступить к делу мира, но они молчат. «Если правительства союзников,— отмечалось в обращении,— не хотят мира, то русские рабочие и крестьяне не хотят войны. Пусть будет мир с союзниками, пока еще есть время им присоединиться к нам, пусть будет мир без союзников, если они хотят воевать. Рабочие, солдаты, крестьяне и матросы Англии, Франции и Италии нас не осудят, а пойдут по нашему пути»².

За два дня до возобновления переговоров, 30 ноября (13 декабря) 1917 г., Наркоминдел опубликовал специальное сообщение по поводу переговоров о перемирии, в котором от имени Советского правительства разъяснял принципы, положенные советской стороной в основу мирных переговоров. «Эти начала честного демократического мира народов,— гласило сообщение,— могут быть с необходимой полнотой осуществлены только при условии решительной и мужественной борьбы рабочих масс всех стран против своих империалистов и аннексионистов»³.

Революционная Россия вновь обращалась с горячим призывом к рабочим союзных с Россией стран заставить свои правительства принять участие в переговорах, а ра-

¹ «Документы внешней политики СССР», т. I, стр. 42.

² ЦГАОРСС, ф. 130, оп. 1, д. 88, л. 118—126.

³ «Документы внешней политики СССР», т. I, стр. 46.

бочих Германии, Австро-Венгрии, Болгарии и Турции — понудить свои правительства к признанию начал действительно демократического мира.

Переговоры о перемирии возобновились 2 (15) декабря 1917 г. После непродолжительной дискуссии второй этап их завершился в тот же день заключением договора о перемирии между Россией с одной стороны и Болгарией, Германией, Австро-Венгрией и Турцией с другой стороны.

Перемирие устанавливалось на период с 4 (17) декабря 1917 г. по 1 (14) января 1918 г., т. е. на 28 дней. Очень важное значение имел тот факт, что стороны могли прервать перемирие только после предупреждения за семь дней. Если этого не последует, «то перемирие автоматически продолжается, пока одна из сторон не откажется от него с предупреждением за 7 дней», говорилось в подписанном договоре¹.

Перемирие распространялось на все сухопутные и воздушные силы Советской России с одной стороны и Германии, Австро-Венгрии, Болгарии и Турции с другой стороны на всем протяжении сухопутного фронта между Балтийским и Черным морями. Оно распространялось также на все морские и воздушные силы договаривающихся сторон на Черном море и на Балтийском море к востоку от меридиана 15° вост. от Гринвича.

По вопросу о переброске войск на Западный фронт Советское правительство настояло на том, что Германии позволялось лишь закончить уже начатые переброски, а новые переброски войск с Восточного на Западный фронт воспрещались.

Большой интерес представлял пункт 2 статьи IV договора о перемирии, где определялся порядок «сношений» (братания) между солдатами русской армии и армий Германии и ее союзников. В пункте значилось: «Сношения допускаются только в дневные часы от восхода до захода солнца. На местах сношений в каждый данный момент число участвующих лиц не должно превышать с каждой стороны 25 человек. Ношение оружия во время сношения возбраняется. Люди, принимающие участие в сношении, имеют право взаимно обмениваться газетами и журналами, а также открытыми письмами

¹ «Документы внешней политики СССР», т. I, стр. 47.

для доставки их по назначению. Кроме того для участвующих в сношении устанавливается право торговли и обмена предметами первой необходимости»¹. Включение этого пункта в договор о перемирии служило ярким свидетельством того, что братание русских солдат с немецкими, австрийскими, венгерскими и другими солдатами приобрело массовый характер и противостоять ему командование войск Германии и Австро-Венгрии оказалось не в силах.

Важное значение имело также «Добавление к договору о перемирии», подписанное вместе с договором. В «Добавлении» стороны соглашались принять меры для быстреего урегулирования вопроса об обмене гражданских пленных и инвалидов непосредственно через фронт, для улучшения положения военнопленных обеих сторон и восстановления культурных и хозяйственных сношений между странами, заключившими перемирие².

В соответствии с условиями договора стороны непосредственно после подписания перемирия должны были приступить к мирным переговорам.

Советская сторона точно выполняла договор о перемирии. По поручению Совета Народных Комиссаров Верховный главнокомандующий Н. В. Крыленко разослал в войска специальную телеграмму с призывом строжайше соблюдать условия перемирия. «Товарищи члены полковых и дивизионных комитетов,— говорилось далее в телеграмме,— братание — одно из могучих средств нашей революционной борьбы, и его не даром так боится противник. Поставьте братание на почву правильной социалистической пропаганды международного братания, влейте через братание революционный жар в сердца измученных войною солдат противника, но строго соблюдайте условия договора... нарушивший пусть немедленно на месте предается революционному суду»³.

После заключения перемирия Советское правительство вновь неоднократно обращалось к правительствам стран Антанты и США, к народам всех воюющих стран с призывом присоединиться к борьбе за всеобщий

¹ «Документы внешней политики СССР», т. I, стр. 48.

² См. там же, стр. 52.

³ ЦГВИА, ф. 94/с, оп. 1, д. 30, л. 41—43.

демократический мир. Так, в Обращении «К трудящимся, угнетенным и обескровленным народам Европы», датированном 6 (19) декабря 1917 г., отмечалось, что достигнутое в Брест-Литовске перемирие наглядно показывает всем народам, как осуществляются идеи Октябрьской революции, указавшей всем странам путь к всеобщему миру.

Состоявшееся в Петрограде 8 (21) декабря объединенное заседание ВЦИК, Петроградского Совета, профсоюзных организаций и представителей полковых комитетов под председательством Я. М. Свердлова приняло «Обращение к трудящимся массам всех стран», в котором особо подчеркивалось, что «только воля народов заставит империалистов всех стран заключить демократический мир». Воззвание призывало рабочих всех стран на борьбу «за всеобщее перемирие, за всеобщий мир, за мир без аннексий и контрибуций, на основании самоопределения народов»¹.

Заключив перемирие и достигнув приостановки военных действий, Советское правительство добилось крупного успеха на пути борьбы за мир. Чтобы закрепить его и обеспечить Советской республике условия для социалистического строительства, надо было успешно завершить переговоры на предстоявшей мирной конференции. Возглавляемые В. И. Лениным Коммунистическая партия и Советское правительство развернули деятельную подготовку к Брест-Литовской мирной конференции.

¹ «Документы внешней политики СССР», т. I, стр. 58—59.

ГЛАВА ПЯТАЯ

БОРЬБА ИМПЕРИАЛИСТОВ США, АНГЛИИ И ФРАНЦИИ ПРОТИВ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ И ЕЕ ПОЛИТИКИ МИРА

**Планы
вооруженной
интервенции
против
Советской России**

Великая Октябрьская революция выдвинула рабочий класс России в авангард мирового коммунистического движения. Республика Советов стала притягательным центром, вдохновляющим примером для трудящихся всех стран в их борьбе против угнетателей. Начался невиданный подъем мирового рабочего и национально-освободительного движения. Международная буржуазия увидела в победе пролетарской революции смертельную угрозу всей капиталистической системе. В. И. Ленин говорил об империалистах: «У них одна мысль: как бы искры нашего пожара не перепали на их крыши»¹.

Смелая, самоотверженная борьба рабочих и крестьян России против войны, мирная политика Советской власти указывали всем народам выход из империалистической бойни, усиливали тягу к миру во всех воюющих странах.

Советская Россия разорвала путы зависимости от иностранных государств. Зарубежные монополисты не хотели примириться с аннулированием грабительских иностранных займов, с национализацией принадлежавших им в России фабрик и заводов, с потерей возможности извлекать огромные прибыли за счет расхищения естественных богатств нашей страны и эксплуатации ее рабочих и крестьян.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 467.

Все помыслы мировой реакции были поэтому направлены на то, чтобы ликвидировать русский прорыв в цепи империализма, уничтожить Советскую власть и восстановить в нашей стране капиталистические порядки. Впрочем, аппетиты их этим не ограничивались. Пользуясь создавшейся обстановкой, империалисты рассчитывали расчленив и окончательно закабалить Россию.

Империалисты США, Англии, Франции, Японии и других держав были едины в своем стремлении уничтожить Советское государство, но вместе с тем каждая из этих стран преследовала и свои собственные корыстные цели.

США позже других стран (лишь в апреле 1917 г.) вступили в войну. Учитывая, что в ходе военных действий произошло значительное ослабление обеих воюющих группировок — германо-австрийской и англо-французской, — американские империалисты рассчитывали извлечь из этого максимальные экономические и политические выгоды для себя и поэтому больше других стремились к затягиванию войны.

Вместе с Англией и Францией правительство США изобретало различные способы для того, чтобы заставить Россию продолжать войну. Главным средством оно считало свержение Советской власти и срыв осуществления ленинского декрета о мире. Государственный секретарь США Лансинг в донесении президенту Вильсону от 10 декабря 1917 г. с сокрушением писал: «Большевики твердо решили предотвратить дальнейшее участие России в войне... устранение России как воюющей силы... повысит требования к нашей стране в отношении людей и денег». Если бы, подчеркивал Лансинг, удалось свергнуть Советскую власть, то «русские армии могли бы быть реорганизованы и стать важным фактором в войне к следующей весне или лету»¹.

Мирная политика Коммунистической партии и Советского правительства наносила удар за ударом по этим замыслам милитаристов, рушила планы американских, английских и французских правящих кругов на затяжку войны за счет России. Борьба Советской власти за мир

¹ «Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. The Lansing Papers 1914—1920», vol. II, Washington, 1940, p. 343.

грозила сорвать и захватнические планы американских империалистов в отношении других стран.

Это, в частности, и обусловило тот факт, что правящие круги США вместе с империалистами Англии и Франции выступали ярыми врагами Советского государства с первых дней победы Октябрьской революции.

Правительство США и его официальные дипломатические представители в России во главе с послом Фрэнсисом не только поддерживали силы буржуазно-помещичьей контрреволюции в России, но фактически взяли на себя роль одного из организаторов борьбы целого ряда империалистических государств против Советской власти. При этом свои враждебные действия против революционной России американские империалисты особенно усердно маскировали лживыми заверениями о «невмешательстве во внутренние дела России», о чувствах «дружбы» к русскому народу. Действительный смысл подобных заверений разоблачается многочисленными документальными данными.

Так, в ноябре 1917 г. Фрэнсис запрашивал государственного секретаря США: «Что Вы думаете относительно того, чтобы обращаться с Россией так, как обходились с Китаем?»¹ Кровавые методы, подобные тем, которые американские и другие империалисты широко практиковали в старом, полукOLONIALном Китае, они не прочь были применить и к Советской России.

Американские империалисты использовали для борьбы против Советской власти различные организации вроде «Комитета общественной информации», которые по существу выполняли функции разведки.

В ноябре 1917 г. Фрэнсис вместе с представителями английского посольства активно помогал зачинщикам мятежа против Советской власти, поднятого в Петрограде контрреволюционной организацией «Комитет спасения родины и революции». Поддерживая непосредственную связь с Керенским, Фрэнсис и другие дипломатические представители США оказывали Керенскому всяческую помощь в попытках восстановить буржуазно-помещичье правительство в России².

¹ «Foreign Relations», 1918, Russia, vol. 1, p. 266.

² 25 ноября (8 декабря) 1917 г. в «Правде» было опубликовано открытое письмо личного секретаря известного лидера эсе-

Американские, английские и французские империалисты, кроме контрреволюционных элементов внутри России, использовали в своих целях верных прислужников буржуазии — социал-шовинистов. Из США, Англии и Франции в Советскую Россию засылались различные комиссии правых социалистов. Они разъезжали по фронтам, рассылали телеграммы, устанавливали связи с вожаками контрреволюционных групп, всячески помогая им в борьбе с Советской властью.

Характерным примером того, как реагировала русская революционная армия на происки социал-империалистов, может служить постановление бюро военно-революционного комитета 17-го армейского корпуса, которое на заседании 7 декабря 1917 г. записало:

«§ 6. О телеграмме группы американских и французских социалистов, которые призывают не признавать Совета Народных Комиссаров и Советской власти и призывают вести войну до победного конца.

Постановили: Таковой не распространять по частям корпуса, как явно провокационного характера».

Позорным деянием правящих кругов США явилось то, что они выступили инициаторами голодной блокады Советской России. В ноябре 1917 г. американское правительство опубликовало заявление, в котором сообщалось, что «...никаких отправок военного снабжения и продовольствия в Россию произведено не будет, пока не выяснится положение этой страны. Правительство, прежде чем разрешить вывоз американских продуктов, желает знать, в чьи руки они попадут в России. Вывоз в Россию возобновится только после образования устойчивого правительства, которое может быть признано Соединенными Штатами, но если большевики останутся у власти и приведут в исполнение их программу заключения мира с Германией, нынешнее запрещение вывоза останется в силе. Кредиты Временному Российскому Правительству достигают к сегодняшнему числу суммы в 325 миллионов долларов, из которых 191 миллион уже ассигнован, большая часть этих денег уже израсходована на покупку припасов, готовых к погрузке. Суда,

ров Брешко-Брешковской, из которого явствует, что Брешко-Брешковская и Керенский получили через американский Красный Крест 2 млн. 100 тыс. руб. на осуществление их антисоветских авантур.

предоставленные Америкой для перевозки этих грузов, готовы к отплытию, но не получают разрешения выйти из портов, и им будет отказано в выдаче угля»¹.

Во исполнение этого решения военно-торговый совет США 19 ноября (2 декабря) 1917 г. принял специальную резолюцию: «Воздержаться от выдачи всех лицензий на экспорт контролируемых товаров в Россию». Накладывая эмбарго на вывоз всех товаров в Россию, правительство Соединенных Штатов требовало таких же действий и от других государств. Под давлением США бойкот объявили, в частности, правительства некоторых латиноамериканских стран.

Эмбарго распространялось не только на военные материалы и снаряжение, но и на все продовольственные товары и преследовало явную цель устрашения голодом мирного населения Советской России. «Таймс» в номере от 22 ноября 1917 г. сообщал, что в Нью-Йорке было задержано 10 тыс. т сахара, закупленного еще царским правительством.

«Правда», публикуя сообщения об объявлении правительства США блокады Советской России, гневно писала: «Северо-американская plutократия согласна, будто бы, отпустить нам паровозы только в обмен на головы русских солдат. Мы считаем этот эквивалент слишком высоким, господа дипломаты. В этом и состоит смысл революции 25 октября... Угрозы союзной дипломатии не могут изменить направления нашей политики... Советская власть есть факт, и мирная политика Советской власти есть тоже факт. И с этим фактически окажутся вынуждены завтра считаться те, которые не научились еще считаться с ними сегодня»².

В то время как Советское правительство неустанно призывало Англию, Францию и США присоединиться к мирным переговорам, правящие круги этих стран, охваченные ненавистью к Советской России, были заняты разработкой планов удушения Советской власти вооруженной рукой. В тот самый день, 15 (28) ноября 1917 г., когда Совет Народных Комиссаров обратился к Англии, Франции, США и ряду других стран с предложением приступить совместно к переговорам с Герма-

¹ «Красный архив», т. 4 (23), 1927, стр. 210—211.

² «Правда», 15 (28) ноября 1917 г.

нией и ее союзниками, начинавшимися в Бресте 1 декабря, в Париже открылась конференция Верховного совета стран Антанты и США. На заседаниях конференции обсуждались вопросы подготовки вооруженной интервенции против нашей страны и меры противодействия советской политике борьбы за всеобщий демократический мир. Активную деятельность на этой конференции развил ближайший помощник президента США полковник Хауз. Конференцией было принято решение об организации антисоветской интервенции и распределены роли между ее участниками.

В решении конференции было сказано: «Союзники примут меры, чтобы установить... действительный контроль над развитием русской внешней политики. В осуществлении этого контроля главную роль будут играть Соединенные Штаты и Япония...»¹

После окончания конференции практическими вопросами организации борьбы против Советской власти занялся созданный американо-англо-французским блоком Верховный совет Антанты. Английские и американские военные эксперты спешно разрабатывали планы военного вторжения в Советскую Россию.

Таким образом, еще до открытия мирных переговоров между Советской Россией и Германией, не отвечая на многократные обращения Советского правительства к США, Англии и Франции о необходимости достижения всеобщего мира, империалистические правительства этих стран думали и действовали только в одном направлении — как бы задушить Советскую власть, как бы заставить народы России и дальше проливать свою кровь ради прибылей англо-франко-американских капиталистов.

Не прошло и месяца после Парижской конференции Верховного совета Антанты, на которой было принято решение об организации интервенции, как сговор против Советской республики вылился в форму циничного соглашения империалистов о разделе России на «зоны влияния» и отторжении от нее огромных территорий.

23 декабря 1917 г. в Париже председатель Совета министров и военный министр Франции Клемансо,

¹ Цит. по кн. А. Леонтьева «Империализм доллара в Западной Европе», Госполитиздат, 1949, стр. 26.

с одной стороны, и военный министр Великобритании Милнер, с другой стороны, подписали тайную конвенцию, которой установили единство действий «по отношению к России в связи с предложениями большевиков о мире»¹. Англо-французская конвенция предусматривала «географическое разделение сферы действий этих двух держав на всем том протяжении, какое они были в состоянии охватить»².

Текст конвенции гласил:

«п. 1. Франция будет развивать свою активность против врага на севере Черного моря. Англия будет развивать свою активность против турок на юго-востоке.

п. 2. Так как генерал Алексеев предложил в Новочеркасске осуществление программы, которая предполагает организацию армии для открытия враждебных действий против врага (Германия), и просил о предоставлении кредита в миллион фунтов стерлингов с одновременным предложением организации междусоюзного контроля,— осуществление этой программы должно продолжаться до новых соглашений между Францией и Англией.

п. 3. С этими ограничениями зоны влияния, предоставленные каждому правительству, являются следующими: английская зона — Казачьи области, Кавказ, Армения, Грузия, Курдистан; французская зона — Бессарабия, Украина, Крым.

п. 4. Расходы должны учитываться и регулироваться центральным межсоюзным органом»³.

Текст англо-французского соглашения тогда опубликован не был. Зато на следующий день, 24 декабря 1917 г., правительства Англии и Франции опубликовали совместное заявление, в котором обещали военную помощь всем контрреволюционным организациям и белогвардейцам в России⁴.

Тайная конвенция о разделе России была подписана правительствами Англии и Франции, но это вовсе не значит, что сделка империалистов в отношении России про-

¹ *Ллойд-Джордж*, Военные мемуары, т. V, М., 1938, стр. 93.

² *У. Черчилль*, Мировой кризис, стр. 105.

³ Цит. по кн. Б. Е. Штейна ««Русский вопрос» на Парижской мирной конференции (1919—1920 гг.)», Госполитиздат, 1949, стр. 28—29.

⁴ См. *Ллойд-Джордж*, Военные мемуары, т. VI, М., 1937, стр. 85.

исходила без участия США. Наоборот, заключению конвенции был предпослан официальный меморандум союзников от 22 декабря 1917 г., в котором специально подчеркивалось: «Подразумевается, что США примут участие в этих действиях»¹.

Пытаясь замаскировать грабительский характер контрреволюционного сговора против Советской страны, англо-франко-американские империалисты объясняли свои захватнические планы необходимостью противодействовать Германии.

Разоблачая эту лживую версию, В. И. Ленин писал: «...англо-французская и американская буржуазная пресса распространяют в миллионах и миллионах экземпляров ложь и клевету про Россию, лицемерно оправдывая свой грабительский поход против нее стремлением «защитить» будто бы Россию от немцев!»². На самом деле империалисты намеревались приступить к расчленению России. Франция собиралась «осваивать» юг России, Англия — север, а также Дон, Кубань, Закавказье и Среднюю Азию.

Что касается американских империалистов, то они свою непосредственную задачу в осуществлении плана интервенции на первом этапе видели в том, чтобы захватить железные дороги русского Дальнего Востока и Сибири, самим укрепиться в этом районе и обеспечить снабжение русских белогвардейцев вооружением и продовольствием.

15 декабря 1917 г. газета «Таймс» опубликовала провокационное заявление, сделанное государственным секретарем США Лансингом представителям прессы. Лансинг заявил, что им получена телеграмма от американского консула во Владивостоке, в которой сообщалось о якобы имевших место «серьезных столкновениях между различными отрядами русских войск». На этом «основании» делался вывод о необходимости посылки туда американских войск.

Вместе с тем на Дальний Восток и Сибирь претендовал и другой империалистический хищник — Япония.

¹ Цит. по кн. А. Куниной «Провал американских планов завоевания мирового господства в 1917—1920 гг.», Госполитиздат, 1951, стр. 45.

² В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 46.

В декабре 1917 г. японское правительство обратилось к союзным странам с предложением послать свои войска в эти районы, явно рассчитывая на ведущее место в их захвате. Англия и Франция поддержали Японию в ее интервенционистских устремлениях. Однако США опасались, что односторонняя интервенция Японии не позволит им осуществить свои планы в отношении советского Дальнего Востока и Сибири. Под воздействием США Японии в дальнейшем пришлось удовлетвориться ролью соучастницы в интервенции против Советской России вместе с другими империалистическими державами.

Хотя вооруженная интервенция Японии на Дальнем Востоке в широких масштабах началась весной 1918 г., тем не менее уже в конце 1917 г. японские империалисты собирались высадить десант во Владивостоке. 30 декабря 1917 г. японский генеральный консул во Владивостоке предъявил ноту Исполкому городского Совета и городской думе, в которой объявил: «Императорское Японское Правительство... решило отправить военные суда во Владивостокский порт»¹. Этот наглый, открыто враждебный советскому народу акт в ноте мотивировался необходимостью «защиты японских подданных», проживавших в городе Владивостоке и его окрестностях, несмотря на то, что на самом деле им никто и ничем не угрожал.

Стремясь к скорейшему уничтожению Советского государства, американские, английские, французские, японские и другие империалисты, занятые войной с Германией и ее союзниками, не располагали, однако, в то время сколько-нибудь серьезными боевыми силами для немедленного вооруженного вторжения в Россию в больших масштабах. Сказывались и противоречия между Англией и Францией, США и Японией, между ведущими империалистическими державами и малыми странами и т. д. Таким образом, империалисты Англии, Франции и США хотели и вместе с тем опасались в тот момент выступить против революционной России собственными вооруженными силами.

Ллойд-Джордж впоследствии признавал: «Не может быть сомнения, что многие в Западной Европе и Америке

¹ См. «Документы внешней политики СССР», т. I, стр. 81—82.

хотели, чтобы большевизм был сокрушен, но им не хотелось самим браться за это дело». Эта боязнь имела немалые основания. Интервенция против Советской России была связана для империалистов с большим риском. «В союзных странах, особенно среди имущих классов,— писал далее Ллойд-Джордж,— давала себя чувствовать неукротимая ненависть, порожденная неподдельным страхом перед большевизмом. Но только немногие — очень немногие — в этих странах были готовы начать новую войну, даже для того, чтобы подавить ненавистное им учение. Организованные рабочие с определенной симпатией реагировали на приход к власти пролетариата в России и страстно желали перемен повсюду, особенно смены господствующего класса. Эти настроения, усугубляемые искренним отвращением ко всякой новой войне, были настолько сильны, что, если бы мы приостановили демобилизацию и начали переброску войск из Франции в Одессу или Архангельск, вспыхнул бы мятеж. Попытка создать добровольческие отряды для борьбы с большевиками потерпела жалкую неудачу»¹.

В силу этого интервенция против Советской России, намечавшаяся англо-франко-американскими империалистами в конце 1917 — начале 1918 г., приняла на первых порах такие формы, как снабжение вооружением и деньгами белогвардейских генералов, поддержка всех и всяких контрреволюционных групп, организация мятежей и восстаний против Советской власти, организация голодной блокады Советской России и т. п.

Применяя эти формы интервенции — интервенции «чужими руками», — империалисты Англии, Франции и США стремились натравить на Советскую власть все силы внутренней контрреволюции, какие только они могли использовать. Именно в этом смысле и нужно рассматривать действия английских, французских и американских империалистов, направленные на поддержку мятежного генерала Каледина, атамана Дутова, контрреволюционной украинской Центральной рады, мятежников на Румынском фронте во главе с генералом Щербачевым, буржуазных националистов на Кавказе и других контрреволюционных группировок.

¹ Ллойд-Джордж, Правда о мирных договорах, т. I, М., 1957, стр. 277.

**Ставка
империалистов
на Каледина**

В конце 1917 г. атаман Войска Донского генерал Каледин, опираясь на часть зажиточного казачества, объявил декларацию о непризнании «власти большевиков» и встал на путь открытой войны против Советской власти.

К Каледину потянулись главари всех контрреволюционных сил России. На Дон сбежались Корнилов и Алексеев, Родзянко и Милюков, Савинков и Львов. Здесь стали формироваться части белогвардейской добровольческой армии. Ставка Каледина становилась центром российской контрреволюции. Он установил связи с контрреволюционным казачеством Кубани, Терека, Астрахани, Оренбурга, с Украинской радой. Сколотив крупные вооруженные отряды, Каледин захватил Ростов-на-Дону, Таганрог, Новочеркасск и другие города и установил там террористический режим.

Враги рассчитывали использовать очаг контрреволюции на Дону как исходную базу для похода в центральные области страны. Выступая на войсковом кругу 12 января 1918 г., Каледин прямо заявил: «Казачий Дон должен захватить и присоединить к себе Царицын»¹. Заняв Царицын и Донбасс, враги советского народа намеревались отрезать пролетарские центры Советской России от хлебных районов страны, от кавказской нефти, от угольного бассейна и удушить Советскую республику петлей голода.

Все это отвечало планам американских, французских и английских империалистов. Недаром крупнейшая буржуазная газета Америки «Нью-Йорк таймс» с восторгом заявила в номере от 20 ноября 1917 г.: «Каледин — вот человек момента».

Империалисты развили большую активность по оказанию помощи русской контрреволюции, выразителем которой выступал тогда Каледин. Собрав необходимую информацию, Лансинг 10 декабря 1917 г. представил президенту Вильсону подробный доклад, в котором писал: «Единственным реальным ядром организованного движения, достаточно сильного для того, чтобы свергнуть большевиков и установить правительство, представляется группа генералов во главе с Калединым, атама-

¹ «1917 год в Сталинградской губернии». Составитель Г. Т. Гаврилов, Сталинград, 1927, стр. 132.

ном донских казаков». Государственный секретарь США предлагал поддержать авантюру калединцев. Рассчитывая на то, что успех мятежа приведет к свержению Советской власти и сохранению России в качестве участника империалистической войны, Лансинг подсчитал, что США тем самым спасут для себя «миллиарды долларов». В конце доклада делался вывод: «...если большевики останутся у власти, нам абсолютно не на что надеяться»¹.

На следующий день Вильсон и Лансинг подробно обсуждали меры материальной помощи Каледину. В результате 12 декабря 1917 г. была послана телеграмма в Лондон послу США в Великобритании Пейджу, в которой давались подробные инструкции об организации помощи Каледину.

Правительство США старалось всячески скрыть свои связи с Калединым от мирового общественного мнения. Текст телеграммы служит образцом ханжества и лицемерной маскировки антисоветских действий американских империалистов. «Ввиду той позиции, которую правительство США признало целесообразным занять в отношении петроградских властей,— говорилось в телеграмме,— было бы неблагоприятным открыто поддерживать Каледина и его партию; представляется, однако, необходимым показать группе Каледина, что правительства союзных держав относятся к их усилиям с величайшей симпатией. Не признавая сейчас эту группу как правительство де-факто, что в настоящее время невозможно, поскольку оно не оформлено, правительство США не может по существующим законам ссужать им деньги для развития их движения. Единственный практически возможный курс заключается, думается, в том, чтобы английское и французское правительства финансировали по мере необходимости предприятие Каледина, а правительство США ссужало им для этого деньги. Таким путем мы, не нарушая закона, в то же время усилили бы движение, которое, по-видимому, представляет наилучшую возможность удержать русскую армию на поле военных действий...

Считаю нужным подчеркнуть необходимость действовать быстро и внушить тем, с кем Вы будете говорить,

¹ «Foreign Relations...», vol. II, p. 343—344.

что крайне важно избежать гласности в отношении намерения Соединенных Штатов проявлять симпатию к движению Каледина и еще в меньшей степени в отношении намерения оказывать финансовую поддержку»¹.

На этой телеграмме Вильсон наложил резолюцию: «Полностью одобряю».

Исполняя распоряжение президента, американский национальный банк ассигновал для калединцев 500 тыс. долл. Французское правительство со своей стороны предоставляло заем в 100 млн. руб.

Империалисты США пытались оказывать мятежникам материальную помощь и по другим каналам. В начале декабря 1917 г. советскими властями была раскрыта авантюра американского посла Фрэнсиса и американских офицеров Андерсона и Пэркинса, которые с помощью белогвардейских офицеров Калпашникова и Верблюнского пытались переправить из Петрограда в Ростов-на-Дону 80 автомобилей для калединцев под видом грузов Красного креста, якобы отправлявшихся на Ю.о-Западный фронт. Фрэнсис выдал Калпашникову для проведения этой операции 100 тыс. руб., снабдив его соответствующим удостоверением посольства.

Заговор был раскрыт. Публикуя документы, разоблачавшие его участников, «Правда» в редакционной статье «Американские империалисты и калединцы» указывала: «Заговор американских (и не только американских) империалистов с калединцами. Нити этого заговора ведут, как мы видели, очень высоко... Мы предостерегали этих господ не раз. Но настал, по-видимому, час последнего предостережения»².

Характеризуя преступную, антисоветскую деятельность ряда иностранных миссий в России, И. В. Сталин писал в декабре 1917 г.: «Их роль достаточно выяснена: в августе они помогали Корнилову, в ноябре — Раде и Каледину, в декабре снабжают мятежников броневыми машинами. Все это в интересах «войны до конца». Мы не сомневаемся, что насильническая затея «союзников» будет сорвана борьбой народов России за демократический мир. Миссии ведут себя как в Центральной Африке.

¹ «Foreign Relations...», vol. II, p. 346.

² «Правда», 9(22) декабря 1917 г.

Но в скором времени «союзникам» придется убедиться, что Россия не Центральная Африка...»¹

Тесные связи с белогвардейцами на Дону поддерживало французское правительство. Об этом, в частности, свидетельствует письмо одного из главарей контрреволюции на юге России — генерала Алексеева во французскую миссию в Киев. Как явствует из письма, начальник французской миссии в Новочеркасске полковник Гюше был в курсе всех дел контрреволюционного мятежа на Дону. Генерал Алексейев просил перебросить на Дон подкрепления для помощи калединцам².

Коммунистическая партия и Советское правительство приняли энергичные меры по мобилизации революционных масс на разгром калединцев. Из Петрограда на Дон был послан сводный отряд в составе около пяти полков. Красногвардейские отряды направлялись из Москвы, Брянска, городов Донбасса и других мест. По распоряжению военно-революционного комитета при Ставке против мятежников выступили части 2-го гвардейского корпуса. Командование Черноморского флота сформировало особые отряды, которые приняли «самое активное участие в ликвидации авантюры генерала Каледина»³.

На борьбу против мятежников поднялись и трудящиеся казаки. В их среде нашли глубокий отклик простые слова воззвания Совета Народных Комиссаров: «Казаки, от вас зависит теперь, будет ли дальше литься братская кровь. Мы вам протягиваем руку. Объединяйтесь со всем народом против врага, объявите Каледина, Корнилова, Дутова, Караулова и всех их сообщников и пособников врагами народа, изменниками, предателями»⁴.

Когда 8 и 9 декабря 1917 г. Каледин объявил на Дону мобилизацию казаков призыва 1903—1906 гг., то северные округа Донской области отказались исполнить это распоряжение. В январе в станице Каменской состоялся съезд фронтовых казаков, на котором присутствовали представители 23 полков и 5 батарей. Съезд признал Советскую власть и решил объявить войну мятежному генералу. «Против Каледина,— писал

¹ *И. В. Сталин*, Соч., т. 4, стр. 20.

² ЦГАОРСС, ф. 130, оп. 2, д. 489, л. 17.

³ ЦГАОРСС, ф. 130, оп. 1, д. 74, л. 43.

⁴ ЦГВИА, ф. 2134/с, оп. 1, д. 36, л. 254.

В. И. Ленин,— стоит явно большинство крестьян и трудового казачества даже на Дону»¹.

Атакующие с фронта и с тыла, контрреволюционные части календинцев стали разбегаться. В конце января 1918 г. Каледин заявил войсковому правительству: «Положение наше безнадежно. Население не только нас не поддерживает, но настроено к нам враждебно». В тот же день Каледин застрелился. Рабочие Таганрога подняли восстание и изгнали белогвардейцев. В конце февраля 1918 г. красные войска взяли Ростов-на-Дону, а затем Новочеркасск.

Калединская авантюра бесславно провалилась.

Контрреволюционная Украинская рада и ее хозяева

Делая ставку на Каледина, иностранные империалисты одновременно пытались использовать в борьбе против Советской власти и ее политики мира и контрреволюционную Украинскую раду.

Центральная Украинская рада была создана в Киеве после Февральской революции блоком буржуазно-националистических партий и групп. В ноябре 1917 г. рада, объявив себя верховным органом «Украинской народной республики», провозгласила свою власть над всей Украиной. Вопреки коренным интересам трудящихся она отказалась признать Советское правительство России и стала на путь открытой борьбы против него. При этом рада поддерживала тесный контакт как с американо-англо-французским блоком, так и с империалистической Германией, служила тем и другим, получая деньги на борьбу с Советской властью от обеих группировок империалистов.

В декабре 1917 г. в Киев для установления официальных связей с контрреволюционной радой прибыли специальные представители стран Антанты. Франция назначила своим официальным представителем при Центральной раде генерала Табуи. Прибыл и английский представитель. Французское правительство спешно выделило для рады заем в 180 млн. франков.

Действуя в союзе с Калединым и американо-англо-французскими империалистами, а также поддерживая непосредственную связь с генералом Щербачевым, поднявшим мятеж на Румынском фронте, Центральная рада

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 379.

стала самочинно отзывать украинские части с фронта. Она приступила к разоружению революционных войск, находившихся на Украине, оказывала прямую поддержку каледицам. Пропуская их войска через свою территорию и отказываясь пропускать революционные части, направлявшиеся на борьбу с Калединым, рада заслоняла таким образом контрреволюционное гнездо на Дону.

3 (16) декабря 1917 г. Совет Народных Комиссаров Российской республики принял «Манифест к украинскому народу с ультимативными требованиями к Украинской Раде».

«Все, что касается национальных прав и национальной независимости украинского народа, признается нами, Советом Народных Комиссаров, тотчас же, без ограничений и безусловно», — подчеркивалось в манифесте. Вместе с этим Совет Народных Комиссаров разоблачал антинародную деятельность Украинской рады, обвиняя ее в том, что, «прикрываясь национальными фразами, она ведет двусмысленную буржуазную политику, которая давно уже выражается в непризнании Радой Советов и Советской власти на Украине...»¹

Совет Народных Комиссаров потребовал от Украинской рады прекратить свои попытки дезорганизовать общий фронт, не пропускать контрреволюционные войска на Дон, порвать союз с каледицами, возратить оружие революционным полкам и отрядам Красной гвардии.

Рассчитывая на помощь империалистов, Центральная рада не дала удовлетворительного ответа на ультимативные требования Совета Народных Комиссаров. Как вскоре выяснилось, надежды украинских националистов не были обосновательными.

В декабре 1917 г. была перехвачена шифрованная телеграмма, из которой явствовало, что французская военная миссия на Румынском фронте получила срочные инструкции французского правительства войти в тесную связь и всеми мерами поддерживать Украинскую раду. В телеграмме предлагалось прилагать усилия к тому, чтобы «оттянуть окончательное перемирие до весны», и сообщалось о командировании особой миссии французских офицеров на Дон к каледицам².

¹ «Известия ЦИК», 6 (19) декабря 1917 г.

² См. «Социал-демократ», 20 декабря 1917 г.

Решительная политика Совета Народных Комиссаров в отношении буржуазной Центральной рады помогла украинским рабочим и крестьянам распознать контрреволюционную сущность рады и ее предательскую позицию.

Выполняя волю народа, собравшийся в Харькове Всеукраинский съезд Советов 11 (24) декабря 1917 г. провозгласил Украинскую Советскую Республику и избрал первое советское правительство Украины. Съезд объявил Центральную раду низложенной и высказался за установление самых тесных и дружественных отношений со всеми народами Советской Российской республики. В январе 1918 г. восставшими украинскими рабочими при поддержке советских войск контрреволюционная рада была изгнана из Киева.

**Империалисты
Антанты —
вдохновители
захвата
Бессарабии**

Английские, французские и американские империалисты, организовывая интервенцию против нашей страны, натравливали на Советскую республику и другие, зависимые от них государства. Это проявилось, в частности,

в выступлении против Советской России буржуазно-боярской Румынии с целью оккупации и отторжения Бессарабии, а также в организации контрреволюционного переворота на Румынском фронте, осуществленного генералом Щербачевым.

По плану интервенции, разработанному в Париже, Бессарабия входила во французскую «зону влияния». Поэтому вся авантюра на Румынском фронте, так же как и вся операция по захвату Бессарабии румынскими войсками, направлялись правительством Франции и осуществлялись при непосредственном участии его официальных представителей.

Еще в начале декабря 1917 г., заключая перемирие с немецко-австрийским командованием, генерал Щербачев действовал с разрешения правительства Антанты, в частности Франции. Империалисты Антанты имели при этом определенный расчет, состоявший в том, чтобы, потеряв на одном фронте — Румынском, в условиях, когда Румыния фактически уже потерпела поражение, — выиграть в целом, т. е. дать свободу рук Щербачеву для расправы с революционно настроенными частями и объединения с Центральной Украинской радой. Пообещав

Румынии Бессарабию, правящие круги Франции, Англии и США надеялись более прочно держать ее в блоке Антанты.

Контрреволюционный переворот на Румынском фронте произошел в ночь на 5 (18) декабря 1917 г. По приказу генерала Щербачева были арестованы и затем злодейски убиты комиссар фронта Рошаль и другие большевики, работавшие в штабе Румынского фронта. Контрреволюционные части из числа верных Центральной раде захватили все штабы и начали массовые аресты сторонников Советской власти. С помощью румынских войск были разоружены те части, в которых было сильно влияние большевиков. В то же время румынские войска по соглашению с англо-франко-американскими империалистами, генералом Щербачевым и Центральной радой приступили к захвату Бессарабии.

Оккупация Бессарабии сопровождалась бесчинствами и насилиями в отношении местного населения и русских солдат. Революционные войска разоружались, их выборные комитеты арестовывались, продовольствие и фураж захватывались оккупантами.

Так французские империалисты с помощью Румынии стали укреплять свои позиции на юге России.

Французский посланник в Румынии Д. Сент-Олер 15 января 1918 г. направил французскому консулу в Кишиневе М. Сарре послание по поводу вступления румынских войск в Бессарабию, в котором писал: «Все мои коллеги, послы союзных держав и я сам уполномочены вам официально сообщить, что вступление румынских войск в Бессарабию является мерой исключительно военной, имеющей целью охрану нормального функционирования тыла румынско-русского фронта, согласно правилам, установленным всеми воюющими державами.

Вследствие этого вступление румынских войск в Бессарабию не будет влиять ни в чем ни на нынешнее политическое состояние Бессарабии, ни на судьбу этой страны в будущем»¹.

Заявление о том, что оккупация Бессарабии не повлияет на ее судьбу в будущем, было явно рассчитано на обман общественного мнения, что и подтвердили следующие события.

¹ Цит. по кн. «История дипломатии», т. II, Госполитиздат, 1945, стр. 354.

Советское правительство, исчерпав все меры мирного урегулирования конфликта, постановлением Совета Народных Комиссаров от 13 (26) января 1918 г. разорвало дипломатические отношения с Румынией.

**Подготовка
интервенции
на Севере**

Приблизительно в то время, как разворачивались события на юге России, английские империалисты готовили интервенцию на севере страны. Они преследовали далеко идущие цели — захват всего Северного края и последующее наступление на Петроград и Москву.

Особое внимание империалистов было обращено на Мурманск. В этом важнейшем экономическом и стратегическом пункте на протяжении всех военных лет находились английские и французские суда, доставлявшие военное снаряжение и вывозившие из России хлеб и сырье. В 1916 г. здесь было открыто английское консульство. После победы Октябрьской революции находившиеся в Мурманске представители Англии, Франции и США стали всячески поддерживать все контрреволюционные элементы и с помощью предателей подчинили своему влиянию Мурманский Совет. Их верным слугой и опорой в этом деле был предатель Юрьев (действовавший в контакте и по указке Троцкого), оказавшийся во главе Мурманского Совета. «Правой рукой» Юрьева в Совете считался лейтенант Веселаго, пользовавшийся влиянием среди контрреволюционно настроенного офицерства и непосредственно связанный с иностранными представителями. Еще в ноябре 1917 г. Веселаго совершил специальную поездку в Петроград для укрепления непосредственных связей с английским послом, а также другими английскими и французскими официальными лицами.

По свидетельству одного из белогвардейцев, французский посол Нуланс заявил тогда по поводу интервенции империалистов на Севере, что «почин в этом деле должен принадлежать англичанам, так как Северный край в России — зона их влияния»¹.

В декабре 1917 г. в Мурманск прибыл английский крейсер «Ифигения», который пополнил силы стоявшей там эскадры «союзников». Прибывший на этом крейсере

¹ Цит. по кн. «История дипломатии», т. II, стр. 317.

адмирал Кемп вместе с находившимся в Мурманске представителем американской военной миссии лейтенантом Мартином возглавили практическую подготовку интервенции.

В конце 1917 — начале 1918 г. в Мурманске интенсивно накапливались силы контрреволюции. Сюда прибывали белогвардейские офицеры и другие бежавшие из Петрограда вражеские элементы. Весь этот контрреволюционный сброд англо-франко-американские агенты щедро вооружали оружием, которое было доставлено в Россию еще по договорам с царским правительством.

Создавая гнездо контрреволюции в Мурманске, империалисты пытались прикрыть его демократической вывеской. Такой вывеской явилась так называемая «Народная коллегия», которая фактически сосредоточила в своих руках всю полноту власти в мурманском укрепленном районе.

О том, как создавалась эта «Народная коллегия», чьим орудием она была и в чьих интересах действовала, можно судить по следующим фактам. 30 января 1918 г. на квартире английского консула Холла состоялось секретное совещание с участием адмирала Кемпа и русских контрреволюционеров: генерала Звегинцева и Веселаго. На этом совещании и был разработан план реорганизации военного управления на Мурмане путем создания особой «коллегии». План этот предусматривал сосредоточение власти в руках группы Юрьева, Звегинцева и Веселаго. В последующем разработанный на совещании план был одобрен представителем американской миссии Мартином и представителем французской миссии де Лагатинери.

Так были созданы предпосылки для открытой интервенции английских, американских и французских империалистов на севере России, развернувшейся в широких масштабах весной 1918 г.

**Вооруженная
интервенция
империалистов
в Закавказье**

Важное место в захватнических планах Антанты занимал Кавказ. По сговору империалистов Кавказ и Средняя Азия включались в английскую «зону оккупации». Интервенция в Закавказье преследовала тройкую цель: захватить Баку и бакинскую нефть; задушить Советскую власть на Кавказе, являвшуюся могучим аванпостом социализма на

Востоке; превратить Кавказ и побережье Каспийского моря в мощный плацдарм для борьбы с Советской Россией.

В конце 1917 г. правительство Англии сформировало специальный отряд английских войск под командованием генерал-майора Денстервиля и направило его на север Ирана с целью дальнейшего продвижения на Кавказ. В своих воспоминаниях Денстервиль писал, что в его задачу входило установление контроля над Каспийским морем¹.

Помимо Баку, интервенты стремились занять и Красноводск, расположенный на туркестанском берегу Каспийского моря, с тем чтобы завершить свои операции захватом всего Закавказья и Туркестана. Разоблачая эти замыслы империалистов, А. И. Микоян писал: «Из Персии шли в Туркестан другие отряды английской армии, чтобы лишить революцию хлопка и создать базу империализма в Средней Азии»².

Интервенты установили тесную связь с антисоветски настроенным командованием Кавказского фронта и контрреволюционерами Закавказья: меньшевиками, эсерами, дашнаками и мусаватистами.

Между английскими и американскими империалистами существовал определенный сговор по поводу использования всех этих контрреволюционных сил. 28 января 1918 г. английское посольство в Вашингтоне представило государственному департаменту США меморандум, в котором прямо указывалось, что на юге и юго-востоке России имеются организации, которым необходимо оказывать помощь и поддержку.

Свои захваты на Кавказе и в Средней Азии интервенты сочетали с борьбой против советской политики мира, рассчитывая удержать русскую армию в империалистической войне на линии фронта от южной России, по Кавказу, через Каспийское море и северо-западную часть Ирана, до стыка русского левого фланга с английским правым крылом на границах Ирана. Эта задача и была возложена на миссию генерала Денстервиля, который писал в своих воспоминаниях: «Перспектива казалась

¹ См. *Денстервиль, Британский империализм в Баку и Персии 1917—1918 (воспоминания)*, 1925, стр. 2.

² «Правда», 20 сентября 1933 г.

заманчивой, и возможный успех должен был пропорционально превзойти количество посланных людей и затраченные суммы. Это было и соблазнительно, и практично»¹.

Еще до отправки отряда Денстервиля английское правительство пыталось через продажное командование Кавказского фронта использовать русскую армию на Кавказском фронте для борьбы против Советской власти.

25 ноября 1917 г. английский военный агент при штабе Кавказского фронта Д. Пайк направил письмо начальнику штаба фронта генералу Лебедянскому, извещая его о том, что им, Пайком, получено и принято к руководству сообщение об организации финансирования английским правительством штаба Кавказского фронта.

Характер этого соглашения раскрывало приложенное к письму донесение белогвардейского полковника Харитонова. Текст донесения гласил: «Великобританский посланник передал нам о согласии английского правительства открыть Кавказской армии необходимый кредит, предложив нам одновременно выработать способы получения денег на месте в счет открытого кредита. Безотлагательно решено скупить через посредство английского банка возможно большее количество рублей в Персии, причем остальную сумму, предоставленную в распоряжение Главнокомандующего Кавказской армии, реализовать по вашим указаниям по мере надобности». Далее сообщалось о намерении английского правительства «командировать своих агентов к казачьим правительствам, в Черноморский флот и Украинскую Раду, дабы наглядно показать этим органам правительства поддержку Англии».

Это мероприятие целиком вытекало из той политики, которую проводило английское правительство в отношении России на протяжении всего периода интервенции. Существо ее достаточно ясно выразил Ллойд-Джордж в своих мемуарах. «Мы считали себя обязанными,— писал он,— обеспечить этих людей (антисоветские силы.— С. М.) достаточным снаряжением, чтобы они могли противостоять большевикам....»² И далее: «Противники большевиков создали армии по нашему пред-

¹ Денстервиль, указ. соч., стр. 2.

² Ллойд-Джордж, Правда о мирных договорах, т. I, стр. 276.

ложению и в значительной мере, несомненно, на наши деньги»¹.

Однако усилия империалистов, направленные на то, чтобы противопоставить Кавказский фронт Советской власти, заставить солдат этого фронта проливать кровь ради обогащения монополистов Англии, Франции и Америки, терпели крах.

Командование Кавказского фронта, действовавшее совместно с контрреволюционным Закавказским комиссариатом, хотя и не признало подписанный Советским правительством в Брест-Литовске 2 (15) декабря 1917 г. договор о перемирии, тем не менее под напором революционно настроенных солдатских масс вынуждено было пойти на заключение договора о перемирии с турецким командованием в Эрзинджане 5 (18) декабря 1917 г.

О росте революционных настроений и влияния большевистской партии среди солдат Кавказского фронта ярко свидетельствует обращение полкового комитета одного пехотного полка, направленное от имени всей Кавказской армии в краевой эсеро-меньшевистский совет солдатских депутатов, избранный еще в мае 1917 г.

В этом обращении говорилось: «Сволочи вы все члены краевого совета за то, что вы опровергаете тех людей, которые для нас делают очень большую пользу. Зачем вы осмеиваете Ленина, почему же вы, если стараетесь на благо Родины, до сего времени не думали о заключении перемирия, а старались все продолжать войну, теперь, значит, вам тошно, что Ленин заключил перемирие, вы там пригрелись в совете, значит, вам и миру не надо, потому что вам тепло, а если бы вы сидели в окопах, то вы не стали бы опровергать Ленина, а, наоборот, старались бы как бы поддержать, чтобы власть перешла к Ленину для скорейшего заключения мира.

Это Ленин является другом и спасителем на земле, который старается спасти жизнь человеческую, мы его и не знаем, как оценить за его доброе дело, за мир, а вы не хотите мира. Если не будет мира к новому году, то мы бросим сами позицию и уходим, а на пути первых

¹ *Ллойд-Джордж*, Правда о мирных договорах, т. I, стр. 328.

вас перережем, и всем достанется тем, которые идут против Ленина...»¹

Солдатские массы твердо стояли на стороне Советской власти.

Не принесла успеха английским империалистам и авантюра с отрядом Денстервиля.

«Я должен оговориться,— признавал Денстервиль,— что первоначальный план так и не был выполнен: отряд наш не добрался до Тифлиса»². Провал этот, по словам Денстервиля, обуславливался тем, что ситуация для интервентов «была безнадежна» и тем более тем, что «встреча с революционной русской армией, в особенности же с большевиками, также не предвещала нам ничего хорошего...»³.

**Использование
империалистами
иностранных
войск
на территории
России**

Поддерживая все и всяческие силы российской контрреволюции, английские, французские и американские империалисты не раз предпринимали попытки использовать в борьбе против Советской власти и те иностранные войска, которые комплектовались на территории России еще при содействии Временного правительства,— польский корпус Довбор-Мусницкого и чехословацкий корпус.

Польский корпус был сформирован летом 1917 г. на деньги англо-французской и польской буржуазии. В нем сосредоточилась реакционная часть польского офицерства, стремившаяся полностью изолировать польских солдат от общения с русскими революционными частями и применявшая против непокорных жестокие репрессии. Чехословацкий корпус был создан также после победы Февральской революции из числа интернированных в Сибири военнопленных чехов и словаков. Корпус этот участвовал в июньском наступлении 1917 г.

В ноябре 1917 г. в Яссах состоялось совещание представителей стран Антанты с участием Румынии, на котором обсуждался вопрос об организации антисоветской интервенции и использовании в ней румынских воору-

¹ Цит. по кн. Г. В. Хачапуридзе «Борьба грузинского народа за установление Советской власти», Госполитиздат, 1958, стр. 90—91.

² Денстервиль, указ. соч., стр. 2—3.

³ Там же, стр. 12.

женных сил, корпуса Довбор-Мусницкого и чехословацкого корпуса.

Особое внимание в тот период уделялось использованию в борьбе с Советской властью польских буржуазных националистов и польского корпуса. Ллойд-Джордж в своих мемуарах подчеркивал те «симпатии», которые питали правящие круги Англии и США к польским реакционерам. Характеризуя, например, обстановку на Парижской мирной конференции, Ллойд-Джордж писал: «Поляки имели очень большое влияние на американскую делегацию... Пилсудский хорошо знал о симпатиях президента к Польше и целиком это использовал»¹.

Во исполнение решения совещания в Яссах Довбор-Мусницкий по указке иностранных миссий стал деятельно готовить военную авантюру против Советской власти. Части корпуса были стянуты к важнейшим стратегическим пунктам Белоруссии — Орше, Витебску, Молодечно, Бобруйску, Рогачеву, Жлобину. Выступление корпуса приурочивалось империалистами к решительному моменту советско-германских переговоров, чтобы сорвать дело подписания мира.

В январе 1918 г., как отмечалось в приказе Верховного главнокомандующего Н. В. Крыленко, некоторые польские полки осмелились ударить в тыл революционным русским войскам и заняли станцию Рогачев и г. Бобруйск. Но авантюра белополяков была сорвана. В том же приказе говорилось: «Прекратить отпуск довольствия приставшим к контрреволюционному командному составу и поднявшимся на защиту польских помещиков войскам. Предлагаю товарищам польским солдатам немедленно оставить месторасположение польского корпуса и явиться с изъявлением готовности бороться вместе с русскими солдатами. Арестовать командный состав и офицеров; командира корпуса — Довбор-Мусницкого объявляю врагом революции и вне закона. Всех офицеров, взятых с оружием в руках, приказываю немедленно на месте предавать революционному суду и действовать по отношению к ним без пощады, а в случае сопротивления — расстреливать без суда. Крестьянам Могилевской губернии предлагаю расправляться с насильниками по своему усмотрению».

¹ Ллойд-Джордж, Правда о мирных договорах, т. I, стр. 271.

Американские, английские и французские империалисты настойчиво проводили свою политику продолжения мировой войны.

2 декабря 1917 г. президент США Вильсон в речи, произнесенной на заседании конгресса, обрушился с нападками на сторонников заключения мира, заявив, что «мир будет достигнут лишь решительным поражением Германии».

Как сообщалось в печати, «в конце своей речи Вильсон предложил принять некоторые законодательные меры для более энергичного ведения войны»¹. Он предложил также конгрессу объявить войну Австро-Венгрии.

Американские империалисты были взбешены заключением перемирия между Советской Россией и Германией. Выступая на пресс-конференции в декабре 1917 г. по поводу Брест-Литовских мирных переговоров, государственный секретарь США Лансинг в пылу раздражения проговорился о том, что «Америка слишком занята проведением военных мероприятий, чтобы интересоваться предложением о мире»².

Однако афишировать свои истинные планы было не в интересах империалистов. Для обмана мирового общественного мнения Вильсон 4 декабря 1917 г. направил специальное послание конгрессу «О целях, которые Америка преследует в войне».

Ставя вопрос: когда Америка будет «считать войну выигранной?», Вильсон отвечал в этом послании, что не ранее того, как Америка достигнет реализации «своих целей в этой войне». Демагогически объявляя, что формула мира «без аннексий, контрибуций, карательных возмещений», разделяемая простыми людьми, якобы поддерживается и правительством США, Вильсон безапелляционно заявил: «Но раньше надо выиграть войну...» Президент вынужден был признать, что в самих Соединенных Штатах число сторонников мира, не согласных с империалистической политикой правительства, все возрастало. Тем не менее тон и смысл послания не оставляли сомнения в том, что правящие круги США твердо намеревались продолжать войну «до

¹ «Правда», 23 ноября (6 декабря) 1917 г.

² «The Times», Decembre 31, 1917.

победного конца», т. е. до установления империалистического, грабительского мира.

Вильсон пытался спрятать волчьи клыки американского империализма под маской гуманности. Ссылаясь на необходимость «наказания германской автократии», он злобно обрушился на сторонников «преждевременного мира».

Но никакая демагогия и клевета империалистов, никакие угрозы не могли повлиять на политику Советской власти. Коммунистическая партия и Советское правительство во главе с В. И. Лениным продолжали настойчиво и упорно бороться за всеобщий демократический мир, за прекращение империалистической войны.

В. И. Ленин 22 ноября (5 декабря) 1917 г. в речи на I Всероссийском съезде военного флота говорил:

«Никакая злоба и никакая клевета нас не остановит на этом пути. Господа буржуа злобствуют оттого, что народ видит, из-за чего его гнали на бойню. Они пугают страну перспективой новой войны, в которой Россия оказалась бы изолированной. Но нас не остановит та бешеная ненависть, которую буржуазия проявляет к нам, к нашему движению к миру»¹. Обнародование тайных договоров империалистов явилось ярким свидетельством этого.

**Опубликование
тайных
договоров — удар
по империалистам**

Опубликование тайных договоров, заключенных царским и Временным буржуазным правительствами с другими империалистическими государствами, было предпринято Советским правительством во исполнение декрета о мире.

«Тайную дипломатию,— гласил декрет,— правительство отменяет, со своей стороны выражая твердое намерение вести все переговоры совершенно открыто перед всем народом, приступая немедленно к полному опубликованию тайных договоров, подтвержденных или заключенных правительством помещиков и капиталистов с февраля по 25 октября 1917 года. Все содержание этих тайных договоров, поскольку оно направлено, как это в большинстве случаев бывало, к доставлению выгод и привилегий русским помещикам и капиталистам, к удержанию или увеличению аннексий великороссов, прави-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 310.

тельство объявляет безусловно и немедленно отмененным»¹.

Непосредственную работу по публикации тайных договоров по поручению Советского правительства организовал и проводил работавший контролером по иностранным делам матрос-большевик Н. Т. Маркин во главе созданной им группы красногвардейцев и студентов, привлеченных для работы в Наркоминделе.

10 (23) ноября 1917 г. в газетах «Известия», «Правда», «Вечерняя правда», «Рабочий и солдат», «Армия и флот свободной России» появились первые публикации тайных договоров. В конце ноября вышел из печати специальный «Сборник документов из архива бывшего Министерства иностранных дел». Всего за короткое время было выпущено семь таких сборников.

В день опубликования секретных дипломатических документов в газетах было напечатано сообщение Советского правительства, в котором указывалось: «упразднение тайной дипломатии есть первейшее условие честности народной, действительно демократической внешней политики. Проводить такую политику на деле ставит своей задачей Советская власть. Именно поэтому, открыто предлагая всем воюющим народам и их правительствам немедленное перемирие, мы одновременно публикуем те договоры и соглашения, которые утратили всякую обязательную силу для русских рабочих, солдат и крестьян, взявших в свои руки власть»².

В числе опубликованных документов были: тайное соглашение Японии и царской России от 20 июня (3 июля) 1916 г. о Китае; соглашение Англии, Франции и России с Италией, подписанное в 1915 г., по которому Антанта отдавала Италии сербо-хорватские области, Триест, Южный Тироль, Албанию, часть островов, принадлежавших Греции, часть Малой Азии и Африки. Опубликованы были также: англо-французский договор 1904 г. о разделе Египта и Марокко; англо-русский договор о разделе Ирана, Афганистана и Тибета; соглашение России с Францией об условиях возможного мира с Германией; проекты раздела Турции, составленные

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 218—219.

² «Известия», 10 (23) ноября 1917 г.

при Временном правительстве, и много других документов, закреплявших империалистические сделки.

Опубликование тайных договоров имело исключительное значение для борьбы за мир. Преданные гласности, эти документы раскрывали тайну подготовки мировой войны и гнусные грабительские цели империалистов. В. И. Ленин говорил об этом: «Мы... напечатали тайные договоры, и весь мир увидел, из-за чего погибли миллионы жизней, миллионы жертв»¹.

Обнародование секретных империалистических сделок произвело ошеломляющее впечатление на международную буржуазию. Стеннард Бекер, начальник бюро печати президента США Вильсона, в своих записках писал по этому поводу:

«Прошло много недель, прежде чем первые номера «Известий» дошли до Западной Европы, хотя некоторые указания на содержание этих договоров сейчас же проникли в Европу и вызвали большое волнение среди оппозиционных элементов всех союзных стран.

Может быть, еще большее значение имело то явное беспокойство, которое вызвало в иностранных ведомствах Великобритании, Франции и Италии совершенно неожиданное опубликование их тайных сделок...

Государственные деятели Антанты знали, что факты, опубликованные в России, станут вскоре во всех подробностях известны всей Европе»².

1 декабря 1917 г. вопрос о советской публикации тайных договоров обсуждался на высшем военном совете Антанты. Государственные деятели стран Антанты пытались выработать какую-нибудь декларацию, которую можно было бы противопоставить советским предложениям о заключении всеобщего демократического мира — мира без аннексий и контрибуций. Но их усилия оказались тщетными. Тщетны были и попытки империалистических правительств скрыть опубликованные Советским правительством тайные документы от народов своих стран. Эти документы перепечатала пресса нейтральных стран. Они стали появляться в печати и воюющих госу-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 361.

² Цит. по кн. Н. Рубинштейна «Внешняя политика Советской России в период Великой Октябрьской социалистической революции (1917—1918)», стр. 14.

дарств. Все буржуазные партии и парламенты империалистических государств были серьезно встревожены.

В английском парламенте вопрос об опубликовании тайных договоров обсуждался на протяжении всего декабря 1917 г. На заседании палаты общин 12 декабря на запрос депутата Диллона министру иностранных дел Бальфуру: «Положит ли он на стол полное собрание секретных документов, опубликованных партией Ленина в Петрограде, сопроводив их замечаниями о степени их аутентичности и точности?», тот с раздражением ответил: «Документы, о которых идет речь, не должны были быть опубликованы, и я не намерен вторично их публиковать»¹.

Советские разоблачения были предметом специального обсуждения на внеочередном заседании французской палаты депутатов.

Разоблачение Советской властью империалистических целей войны еще более усилило движение трудящихся масс многих стран за мир.

Чтобы ослабить впечатление, произведенное смелыми действиями Советской России, правящие круги империалистических государств наряду с усилением борьбы против сторонников мира развили бешеную лживую пропаганду о так называемых «целях войны», пытаясь демагогической шумихой скрыть планы затягивания империалистической бойни.

В Англии было объявлено о создании специального правительственного «Комитета по целям войны». Комитет этот, по определению его председателя Геста, был образован «в целях борьбы с пацифистской пропагандой, принявшей значительные размеры и сосредоточившейся в некоторых промышленных центрах Англии»².

В задачи этого комитета, щедро финансировавшегося правительством, помимо борьбы с «непатриотическими элементами в стране», входила еще милитаристская пропаганда о «целях войны Британской империи и ее союзников», для чего использовались печать, церковь и другие средства обмана народа.

¹ «Parliamentary Debates. House of Commons», London, vol. 100, § 5, p. 1153.

² «Parliamentary Debates. House of Commons», London, vol. 99, § 5, p. 286.

**«Четырнадцать
пунктов»
Вильсона**

Большую тревогу вызвала публикация тайных договоров в США. Джордж Кеннан в книге «Россия выходит из войны» приводит заявление президента Вильсона, объявившего публикацию этих договоров «умышленным оскорблением и вызовом другим союзникам»¹. Кеннан приводит также выдержку из донесения английского посла в Вашингтоне Сесилия Спринг Райса, который писал Бальфуру о том, что советские мирные предложения оказали большое влияние на народные массы и вызвали переполох в американских правящих кругах. «В Соединенных Штатах разворачивается широкая агитация,— писал Спринг Райс.— Еще нельзя сказать с полной определенностью, насколько она успешна. Однако, очевидно, что, если призыв большевиков оставить без ответа, если ему ничего не противопоставить, его эффект будет велик и еще больше возрастет...»² Спринг Райс отмечал также тревогу президента Вильсона в связи с тем откликом, который советские предложения вызвали в Италии, Англии и Франции.

Не случайно именно в этот момент появились известные «Четырнадцать пунктов Вильсона», которые американское правительство рассчитывало использовать как средство нейтрализации огромного влияния на трудящиеся массы ленинского декрета о мире и публикации тайных договоров.

«Большевики уже вели переговоры о сепаратном мире,— писал ближайший помощник Вильсона полковник Хауз,— и было невозможно не дать своего рода ответа на их требование обоснованного заявления, почему война должна продолжаться»³.

Вильсон огласил «Четырнадцать пунктов» в своем послании конгрессу 8 января 1918 г. Эту «программу мира» американские империалисты пытались противопоставить советским требованиям мира без аннексий и контрибуций. Под покровом лицемерных рассуждений о демократии и нарочито расплывчатых формулировок Вильсон пытался скрыть по существу империалистический, грабительский характер предлагавшихся им усло-

¹ *Georg F. Kennan, Russia Leaves the War, p. 143.*

² *Ibid, p. 249.*

³ «Архив полковника Хауза», т. III, М., 1939, стр. 223.

вий мира. На деле эта «программа мира» была составлена в интересах американских империалистов с целью обеспечить их господствующее положение в мировой экономике и подчинить своему влиянию другие государства.

Пункт 6 вильсоновской «программы мира», относящийся к России, и особенно секретный правительственный комментарий к этому пункту представляли собой не что иное, как план территориального расчленения России и подчинения ее иностранному господству.

Для осуществления этого в комментарии предлагалось признать де-факто образовавшиеся на этой территории буржуазные правительства. Далее заявлялось: «Кавказ придется, вероятно, рассматривать как часть проблемы Турецкой империи»¹. В отношении же Средней Азии предлагалось «предоставить какой-нибудь державе ограниченный мандат для управления на основе протектората»².

Таким образом, американская «программа мира», если ее очистить от пышных фраз, сводилась в отношении России к тому, чтобы отторгнуть от нее Украину, Кавказ и Среднюю Азию.

В отношении Великороссии и Сибири в комментарии было заявлено, что «мирной конференции следовало бы обратиться с посланием, в котором предлагалось бы создать правительство, достаточно представительное, чтобы выступать от имени этих территорий»³.

В заключение в комментарии выражалась надежда, что «перед мирной конференцией будет лежать чистый лист бумаги, на котором можно будет начертать политику для всех народов бывшей Российской империи»⁴.

Американские империалисты хотели расчленить территорию России, свергнуть Советскую власть, поставить вместо нее угодные империалистам белогвардейские правительства и продиктовать народам России свою волю.

Хотя секретный комментарий к «Четырнадцати пунктам» Вильсона и не был в то время опубликован,

¹ «Архив полковника Хауза», т. IV, Госполитиздат, 1944, стр. 152.

² Там же, стр. 153.

³ Там же, стр. 152.

⁴ Там же, стр. 153.

В. И. Ленин тогда же разоблачил захватнические планы американского империализма и автора грабительской «программы мира» — президента Вильсона как представителя буржуазии, «нажившей миллиарды на войне», как главу правительства, «доведшего до бешенства вооружение Соединенных Штатов явно в целях *второй* великой империалистской войны...»¹.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 23, стр. 180.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

МЕЖДУНАРОДНОЕ ДВИЖЕНИЕ ТРУДЯЩИХСЯ В ПОДДЕРЖКУ СОВЕТСКОЙ ПОЛИТИКИ МИРА

Советская
Россия
указала народам
путь к миру

Идеи ленинского декрета о мире, выражавшие стремления и чаяния широчайших народных масс, проникали во все части света. Декрет о мире был могучим вдохновляющим призывом революционных рабочих и крестьян России, свергнувших буржуазно-помещичий строй и взявших власть в свои руки.

В. И. Ленин отмечал, что большевики пошли на революцию против буржуазии, «чтобы вырвать Россию, а затем и все человечество из империалистической бойни и чтобы положить конец всем войнам»¹. Активная деятельность Коммунистической партии, разоблачавшей кровавую политику империалистов и противопоставившей ей открытую политику мира без аннексий и контрибуций, с полным соблюдением равенства прав всех наций, привлекала на сторону Советской власти миллионы трудящихся капиталистических государств и угнетенные народы колоний.

Борьба Советской России за социализм, за достижение всеобщего демократического мира подрывала позиции империалистов и служила мощным фактором революционизирования трудящихся. В капиталистических странах — как воюющих, так и нейтральных — поднималось народное движение в поддержку Советской страны, советской программы демократического мира.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 313.

«Нашу мирную политику,— подчеркивал В. И. Ленин,— одобряет громаднейшее большинство населения земли»¹.

Это движение в конце 1917 — начале 1918 г. принимало различные формы, вовлекало в свои ряды самые различные слои трудящихся. Многотысячные митинги и демонстрации, массовые стачки и забастовки, а в некоторых городах Европы и вооруженные выступления рабочих, с уличными баррикадными боями, свидетельствовали о небывалом росте политического самосознания масс.

**Выступления
рабочих
Германии,
Австро-Венгрии
и Болгарии
в поддержку
декрета о мире**

Уже первые сообщения о победе Октябрьской революции в России и принятом II Всероссийским съездом Советов декрете о мире вызвали массовые выступления германских рабочих. Страницы газет пестрели сообщениями о митингах, собраниях и демонстрациях в Дрездене, Оффенбахе, Майнце и других городах. В Берлине, Гамбурге, Дуисбурге состоялись многотысячные собрания рабочих. После собраний рабочие фабрик и заводов устраивали демонстрации под лозунгами прекращения войны².

Отражая настроения широких масс, «Лейпцигер фольксейтунг», перепечатав декрет о мире, писала 13 ноября 1917 г.: «В этом воззвании ярко горит над оживающим миром огонь, зажженный правительством рабочих и крестьян в Петрограде. В сумерках войны появляется призывающий к жизни свет мира... В России большевики ведут тяжелую борьбу против объединенной силы буржуазии и ее союзников — мелкой буржуазии и богатого крестьянства, а в воюющих странах обоих лагерей началась упорная борьба военных партий против петроградского воззвания о мире. Мы переживаем дни, когда решаются судьбы войны»³.

Германские рабочие горячо приветствовали предложение правительства Советской России о заключении мира и требовали от немецкого правительства немедленного заявления о своей согласии с этим предложением. Руководители социал-демократической партии Германии и Независимой социал-демократической партии Герма-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 365.

² См. «Правда», 22 ноября (5 декабря) 1917 г.

³ «Правда», 21 ноября (4 декабря) 1917 г.

нии, писал Вильгельм Пик, «стремились ослабить огромное влияние Октябрьской революции на немецкий рабочий класс и не допустить подобных выступлений в Германии. Лидеры СДПГ заявляли, что законы революции в Германии якобы недействительны. Под нажимом членов своей партии лидеры НСДПГ в воззвании от 12 ноября 1917 г. призвали рабочих проводить митинги и демонстрации под лозунгом: «Всеобщее перемирие с целью заключения всеми сторонами мира без аннексий». Но рабочие пошли дальше. В Берлине, где митинги были запрещены, 18 ноября 1917 г. собрались колонны демонстрантов, прорвавшие полицейские заслоны. На следующий день, в воскресенье, во многих районах Берлина рабочие и работницы вновь вышли на улицы и площади. Даже газета «Форвертс» вынуждена была сообщить, что демонстранты «проходили по улицам, требуя мира и свободы Карлу Либкнехту»¹.

Несмотря на полицейские репрессии, выступления рабочих не прекращались и в последующие дни. 25 ноября 1917 г. по призыву революционного Союза «Спартак» в Берлине состоялась большая демонстрация рабочих, которая была рассеяна лишь крупными силами полиции.

Еще летом 1917 г. на кораблях германского военного флота произошли вспышки волнений и матросские бунты. В конце декабря начались новые попытки восстаний, вспыхнули матросские бунты в Киле. Начало революционным выступлениям положили экипажи подводных лодок; вслед за ними выступили части экипажей крейсеров. «Союз Спартака» в листовке «Следуйте их примеру», посвященной матросским восстаниям, призывал: «Восставшие матросы... дали сигнал и пример своим товарищам по классу»².

В среде рабочих Германии кипело возмущение политикой кайзеровского правительства, диктовавшего Советской России грабительские условия мира во время брест-литовских переговоров. «Союз Спартака» призывал немецкий рабочий класс выступить с выражением солидарности с первым рабоче-крестьянским государством. В период между 20 и 27 января 1918 г. «Союз Спартака» распространил в Берлине и в других городах ставшую

¹ «Великая Октябрьская социалистическая революция и мировое освободительное движение», т. 1, Госполитиздат, 1958, стр. 261.

² ««Спартак» во время войны», М., 1933, стр. 178.

исторической листовку, озаглавленную «В понедельник, 28 января, начинается массовая стачка!» Стачка должна была продолжаться до тех пор, пока не будут выполнены следующие минимальные требования: отмена цензуры, ликвидация всех ограничений свободы организации, забастовок и собраний, освобождение всех политических заключенных. Выполнение этих требований, указывалось в листовке, составляло необходимые предпосылки «свободного развертывания нашей борьбы за власть, за создание народной республики в Германии и за немедленный всеобщий мир».

Призыв «Союза Спартака» был горячо воспринят рабочими. 28 января 1918 г. 400 тыс. рабочих и работниц Берлина прекратили работу. Стачка распространилась на многие города Германии: Киль, Данциг, Бремен, Мюнхен, Гамбург, Магдебург, Дюссельдорф, Кёльн, Дрезден и др. В Берлине и других городах в ходе стачки были созданы Советы рабочих депутатов. Однако пробравшиеся к руководству Советами реформистские штрейкбрехеры сорвали стачку. Воспользовавшись этим предательством, кайзеровское правительство перешло в наступление. Оно запретило митинги, создание стачечных комитетов. В Берлине было введено осадное положение и учреждены чрезвычайные военные трибуналы. Отмечая эти факты, В. И. Ленин говорил: «Германское рабочее движение, начавшееся так быстро, оказалось прервано на время»¹.

Многолюдные митинги и демонстрации солидарности рабочих с декретом о мире проходили в Вене и многих других городах Австрии. На митингах, состоявшихся 12 ноября в концертном зале Вены и на площади Ейслауфферейнплатц, была принята резолюция, в которой говорилось:

«В час, когда рабочие и солдаты Петрограда вырвали власть у предательской буржуазии, создали правительство и перед всем миром выступили с предложениями мира без аннексий и контрибуций, рабочие Вены шлют свой братский привет рабочим Петрограда. Мы приветствуем победу петроградских рабочих как начало новой эпохи в освободительной борьбе международного пролетариата. В Петрограде победила воля пролетариата к

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 26.

миру, и это дает нам надежду на то, что объединенными усилиями рабочих всех стран удастся, наконец, покончить с братоубийственной войной. Мы торжественно обещаем неутомимо и бесстрашно продолжать в нашей стране борьбу за прекращение войны и за немедленный демократический мир, жизненно необходимый всем народам».

Митинги и демонстрации под лозунгами: «Ни одного выстрела», «Немедленный мир», в течение ноября и декабря проходили в Верхней и Нижней Австрии, в городах Вестфалии, Богемии и многих других районах. «Подавляющее большинство народа с сочувствием встретило большевистскую революцию именно потому, что на ее знаменах был написан лозунг мира»¹, — писал секретарь ЦК Коммунистической партии Австрии Фридль Фюрнберг.

Движение против войны развернулось и среди венгерских трудящихся. Венгерские социал-демократы в воззвании к рабочим, написанном в ответ на ленинский декрет о мире, заявляли: «Социал-демократия Венгрии признает свою исторической обязанностью на эти призывающие слова русской революционной демократии безотлагательно ответить и объявить, что программу мира, предложенную русской революционной демократией, признает своей программой и немедленно готова приступить к проведению ее в жизнь. Русская революция есть общее дело демократии и социализма всего мира»².

27 ноября 1917 г. «Арбейтер цейтунг» сообщала о сорокатысячном рабочем митинге в Будапеште, посвященном обсуждению мирных предложений Советской России. Рабочие требовали от правительств центральных держав немедленного принятия русских предложений, объявления о согласии на всеобщий мир, отказа от аннексий.

Росло национально-освободительное движение национальных меньшинств Австро-Венгрии, открыто требовавших самоопределения в том духе, как оно проводилось Советским правительством. 6 января 1918 г. в Праге был созван Генеральный ландтаг чешских депутатов рейхстага и ландтагов Чехии, Моравии и Силезии.

¹ «Великая Октябрьская революция и мировое освободительное движение», т. 2, стр. 16.

² «Правда», 21 ноября (4 декабря) 1917 г.

Генеральный ландтаг приветствовал «новую Россию», провозгласившую принцип самоопределения наций. Он потребовал полного отделения от Австро-Венгрии и создания независимого государства «в исторических границах земель чешской короны, так же как и земель словацкой ветви»¹.

Движение за мир развертывалось и в других районах Австро-Венгрии. Кроме ряда солдатских бунтов, это движение выразилось в массовом восстании матросов 40 бсевых судов в бухте Каттаро. Восстание началось 1 февраля 1918 г. и было подавлено только через три дня. Более 6 тыс. восставших матросов решительно требовали заключения мира без аннексий и контрибуций².

Наиболее серьезные события в Австро-Венгрии под влиянием Октябрьской революции развернулись в начале 1918 г., когда проходила знаменитая январская забастовка. 14 января выступили рабочие моторостроительного завода Даймлера в Винер-Нейштадте. В тот же день прекратил работу пролетариат промышленных районов Нейкирхена и Терница, а на следующий день — рабочие крупных заводов Вены. Всеобщая стачка охватила все промышленные центры Верхней и Нижней Австрии, Штирии, Чехии и Венгрии. В ней участвовало около 700 тыс. рабочих.

Трудящиеся возмущали наглые требования австрийских и германских империалистов, выдвигавшиеся ими в ходе мирных переговоров с Советской Россией в Брест-Литовске. Главным требованием забастовщиков было немедленное заключение мирного договора с Советской Россией и прекращение империалистической войны.

Принятия предложений Советского правительства единодушно требовали чехословацкие рабочие. Обращаясь к «братьям в России», многолюдное собрание в Праге заверяло: «Чешский социал-демократический пролетариат находится на вашей стороне в этом великом бою, который вы ведете, чтобы сохранить первую в мире социалистическую республику»³.

¹ См. *Ф. И. Нотович*, *Захватническая политика германского империализма на Востоке в 1914—1918 гг.*, Госполитиздат, 1947, стр. 137.

² См. там же, стр. 157—158.

³ «Великая Октябрьская революция и мировое освободительное движение», т. 1, стр. 531.

Движение солидарности с революционными массами России быстро росло в Болгарии.

По призыву Болгарской рабочей социал-демократической партии (тесняков), руководимой Д. Благоевым и Г. Димитровым, 2 декабря 1917 г. в Софии состоялся десятитысячный митинг трудящихся. Собравшиеся горячо приветствовали русский революционный пролетариат. В принятой на митинге резолюции заявлялось, что болгарские рабочие «требуют немедленного перемирия на всех фронтах и всеми силами будут поддерживать борьбу за мир»¹. Центральный Комитет партии тесняков размножил эту резолюцию в виде листовки и широко распространил по стране.

Большую работу развернули тесняки в болгарской армии, охваченной ненавистью к империалистической войне и ее зачинщикам. Зимой и весной 1918 г. были подняты восстания в ряде воинских частей. В полках возникали солдатские комитеты. За революционные выступления только за февраль и март 1918 г. подверглось наказанию свыше 40 тыс. болгарских солдат и 800 офицеров, из которых более 2,5 тыс. было казнено².

**Поддержка
советской
программы мира
трудящимися
стран Антанты
и США**

В поддержку советской программы мира выступали миллионы трудящихся Франции, Англии и других стран Антанты, а также США.

«Громовые раскаты Октября, Декрет о мире — первый международный акт победоносной социалистической революции, призвавший рабочих и народы воюющих стран добиваться справедливого мира, — вызвали подлинную глубинную волну во французском рабочем классе, — писал член ЦК Французской коммунистической партии Виктор Жоаннес. — В сознании масс с каждым днем все более утверждалась мысль о необходимости последовать русскому примеру. В течение нескольких месяцев революционная оппозиция завоевала большинство в социалистической партии и в профсоюзах. Именно к ней тяготели массы новых членов партии и профсоюзов, которых страдания, вызванные войной, и опыт забастовок наполнили глубокой ненавистью к капитализму и его оппортунистическим агентам

¹ «Правда», 28 ноября (11 декабря) 1917 г.

² См. «Советская Россия и капиталистический мир», Госполитиздат, 1957, стр. 107.

и которые обрели уверенность в том, что только путь Ленина ведет к победе»¹.

Жестокая военная цензура не пропускала в печать сообщений об антивоенных забастовках, происходивших в целом ряде районов Франции. Газета «Юманите» 4 декабря 1917 г. вышла с полосой, на которой под заголовком «Забастовка в Фермини» зияло белое пятно: материал был изъят цензурой.

Настроения рабочих масс вынуждены были в той или иной степени и форме отражать лидеры профсоюзного движения и даже печать правых социалистов. Агентство Гавас сообщало о резолюции, принятой съездом французских профсоюзов, в которой заявлялось о присоединении к русским условиям мира. «Идеи русской революции,— констатировали участники съезда,— являются также идеями французского рабочего класса».

На собрании представителей союза металлистов в Париже в феврале 1918 г., на котором присутствовало 1100 человек от 180 тыс. организованных рабочих, была принята резолюция солидарности с идеалами русской революции. В резолюции отмечалось: «Собрание считает, что в настоящий момент непосредственной задачей пролетариата является активная борьба за мир»².

В Сен-Эжене состоялся десятитысячный митинг рабочих, на котором было принято обращение ко всем федерациям рабочих с призывом «энергично бороться за интернациональное объединение трудящихся и угнетенных всех стран с целью скорейшего заключения всеобщего мира»³.

Выражая устремления масс, «Юманите» призывала французское правительство «приступить к непосредственным переговорам с Советским правительством... Необходимо действовать, а не выжидать»⁴. В номере от 26 декабря, комментируя ход брест-литовских переговоров, «Юманите» указывала, что «мирные предложения Советского правительства полностью отвечают принципам самоопределения народов».

Широкие слои общественности Франции выступали с

¹ «Великая Октябрьская революция и мировое освободительное движение», т. 2, стр. 519.

² «Правда», 9 (22) февраля 1918 г.

³ «Правда», 14 (27) февраля 1918 г.

⁴ «L'Humanité», Decembre 16, 1917.

требованиями прекращения империалистической войны и присоединения к мирным переговорам.

«Мы хотим знать правду,— писал Анри Барбюс.— Мы хотим знать цели войны как Французского, так и британского правительств... Долой аннексии, долой контрибуции, долой экономические барьеры! Мы за свободу наций на самоопределение, мы за установление мирных переговоров непосредственно с представителями самого немецкого народа».

Предавая интересы масс, лидеры правых социалистов Франции выступали рьяными защитниками продолжения империалистической войны. И они еще осмеливались говорить о «предательстве со стороны России интересов союзников»! Пресмыкаясь перед Клемансо, «социалистические» лидеры просили его поручить им идти в авангарде антисоветского похода.

Выступая в парламенте, социалист Мутэ убеждал правительство Клемансо, что для французской буржуазии будет «гораздо лучше», если именно социалисты будут упрекать большевиков в том, что «они ведут переговоры о сепаратном мире...»¹ Социалист Самба, настаивая на том, чтобы империалисты Франции поддержали калединцев и контрреволюционную раду, прямо предлагал услуги правых социалистов в борьбе с Советской Россией. Обращаясь к Клемансо, он говорил: «Теперь, господин председатель Совета, разрешите поехать туда социалистам. Вы всегда можете их дезавуировать. Это не мешает нам заверить вас с самого начала относительно намерений, с которыми мы собираемся туда ехать»².

Правительство Франции, подобно правительствам США и Англии, жестоко расправлялось с народным движением в пользу мира. «Правда» в заметке «Насилия Клемансо» сообщала 2 декабря 1917 г. о проводимых во Франции массовых арестах пропагандистов мира, которых пытаются дискредитировать, называя «продажными личностями». Но, как отмечал Морис Торез в книге «Сын народа», «кампании лжи и клеветы не производили серьезного впечатления на рабочих. Даже самые отсталые из них понимали, что в России строится *их* республика, что дело, за которое так доблестно борются и

¹ «L'Humanité», Decembre 28, 1917.

² Там же.

умирают русские рабочие,— их дело, общее дело трудящихся всех стран»¹.

Передовые рабочие Франции массами становились под ленинское знамя пролетарского интернационализма.

В поддержку советских требований справедливого мира выступали широкие круги населения Англии. На фабриках и заводах, в городских парках проходили многочисленные митинги протеста против империалистической войны. Рабочие срывали выпуск вооружений, задерживали доставку угля для военного флота и т. д. Большую деятельность развили пацифистские общества.

Ллойд-Джордж вынужден был признать в своих мемуарах: «Решимость русских рабочих и крестьян заключить мир «без аннексий и контрибуций»... оказывала свое действие на значительную часть рабочего населения Англии... Позиция рабочего правительства в России вызвала серьезное брожение среди рабочих на наших фабриках и заводах»².

Парламентские отчеты английской палаты общин в конце 1917 и начале 1918 г. полны тревожными сообщениями парламентариев о «рабочих беспорядках» в Ковентри, Южном Уэльсе и других районах, о том, что в результате рабочих выступлений «тормозился выпуск вооружений», «задерживались поставки угля для военного флота».

Министр внутренних дел Кэйв жаловался, что «по всей стране распространяется литература, призывающая к отказу от участия в войне». Листовки с призывами требовать заключения справедливого мира распространялись на митингах. Их подсовывали под двери квартир, вручали солдатам-отпускникам, родственникам раненых и убитых. Это делали люди, считал Кэйв, которые стремились к тому, чтобы «получить мир, привести нас на тот путь, на котором Россия находится в настоящее время»³.

О революционизирующем влиянии, которое оказывала на английский пролетариат борьба Советской России за мир и социализм, свидетельствовала резолюция двухтысячного митинга рабочих Бирмингама 13 января

¹ М. Горез, Сын народа, М., 1948, стр. 32.

² Ллойд-Джордж, Правда о мирных договорах, т. I, стр. 66.

³ «Parliamentary Debates. House of Commons», London, vol. 99, § 5, p. 1273—1274.

1918 г. «Каждая нация должна свергнуть империалистов», — провозгласили участники митинга.

На массовых митингах машинистов, проходивших в январе по всей Англии, выдвигалось требование немедленно начать переговоры о мире. Собрание машиностроительных рабочих и примыкавших к ним профсоюзов в Альберт-холле 27 января постановило требовать от британского и союзных с ним правительств немедленного заключения перемирия на всех фронтах и обращения к центральным державам с предложением мира без аннексий и контрибуций, на основе самоопределения народов. В Манчестере в январе 1918 г. в связи с законом о призыве рабочих на военную службу вспыхнула всеобщая забастовка.

Для пропаганды идей мира в стране возникла целая сеть разного рода ассоциаций, товариществ, обществ и т. п. Образовался даже так называемый «Национальный совет гражданских свобод», который объединял 1250 различных организаций, в том числе: 19 национальных и 600 отраслевых тред-юнионов. Заподозрив «Национальный совет» в организации пропаганды мира, английская полиция 21 ноября разгромила помещение этой организации¹.

Полиция свирепствовала, разгоняя митинги и совершая налеты на помещения различных общественных организаций. Полицейские расправы стали настолько частым явлением, что о них заговорили в парламенте.

14 ноября 1917 г. был совершен крупный налет на помещение «Общества мира». В тот же день полицейскому погрому подверглись помещения Международной лиги женщин и Товарищества противников воинской повинности по идейным соображениям, при котором было захвачено много антивоенной литературы².

В одном из захваченных полицией воззваний говорилось: «Мужчины и женщины всех стран взывают о мире. Солдаты в окопах ждут не дождутся мира. А нам все еще говорят: «Будем воевать до конца». Неужели мы должны обречь молодежь всех стран на агонию зимнего пребывания в окопах? Будем говорить о мире, думать о мире, работать в пользу мира»³.

¹ «Parliamentary Debates...», p. 1822.

² Ibid., p. 1006, 1169.

³ «Правда», 20 января (2 февраля) 1918 г.

Английское правительство запрещало муниципалитетам сдавать в наем помещения для митингов, препятствовало проведению митингов в общественных парках. Даже членам парламента — сторонникам заключения мира правительство Ллойд-Джорджа — Черчилля не давало выступать с трибуны парламента ¹.

Неблаговидную роль играли правые лидеры английского лейборизма. Прикрываясь лживыми фразами о демократии и «стремлении к прочному миру», они делали все для того, чтобы затянуть империалистическую войну.

18 декабря 1917 г. исполком лейбористской партии опубликовал специальную декларацию «О целях войны». Декларация призывала к продолжению войны, поскольку-де только этим путем можно «превратить мир в надежное место для демократии...» Демагогически отрекаясь от «завоевательной войны», правые лейбористские лидеры настаивали в интересах буржуазии на необходимости возмещений и репараций, а также на некоторых территориальных изменениях.

Ленинский декрет о мире всколыхнул народные массы Британской империи. Под его влиянием усиливалось национально-освободительное движение в Ирландии. По этому поводу 27 ноября 1917 г. был сделан специальный запрос в Палате общин, в котором спрашивалось, «намерено ли английское правительство согласиться с ленинским определением аннексии и применить его к Ирландии, будет ли дана этой стране полная и свободная возможность избрать при помощи плебисцита форму правительства» ².

Идеи мира глубоко проникли в сознание народных масс малых стран Антанты.

Так, в Румынии после Октябрьской революции активизировалась деятельность Революционно-эмигрантского комитета действия. Он выпускал журнал «Лупта» («Борьба»), прокламации и тайно переправлял их на территорию Румынии. В стране зрело недовольство грабительской войной. Вот что сообщалось в одной докладной записке представителя румынской охранки при штабе русской армии, направленной в министерство внутренних дел Румынского королевства: «В селах по соседству с фронтом румынские жители стали непокорными. При-

¹ См. «Правда», 2 (15) декабря 1917 г.

² «Parliamentary Debates...», p. 1826.

казы местных органов (примарии и жандармерии) отказываются выполнять. Они заявляют, что не желают больше подчиняться и что у нас совершат революцию, как в России. И они уверены, что нельзя наказывать за их неподчинение».

В Молдавии и Бессарабии, захваченной румынскими войсками, ширилось национально-освободительное движение. Из радиogramм, перехваченных радиостанцией Таврического дворца, можно видеть, что наряду с общественными деятелями в этом движении участвовали солдаты и офицеры, требовавшие скорейшего заключения мира¹.

Не только в Европе, но и в Америке симпатии трудящихся масс были на стороне Советской республики, героически прокладывавшей путь к миру, свободе и счастью для всего человечества.

В Соединенных Штатах Америки в конце 1917 г. прокатилась волна стачек, охватившая портовых рабочих, рабочих судостроительных верфей, шахтеров. Бастовали рабочие лесной промышленности по всему северному побережью Тихого океана, бастовали шахтеры штата Аризона. Они требовали принятия предложений Советской России о заключении всеобщего демократического мира.

Американские историки Бойер и Морейс сообщают, что в США «в 1917 году было зарегистрировано 4450 забастовок, в которых участвовало свыше 2300 тысяч рабочих. Большинство из них носило боевой характер»².

На митинге докеров Сиэттла была принята резолюция, доставленная американскими моряками во Владивосток. (Она была опубликована в «Известиях Владивостокского Совета рабочих и солдатских депутатов» 25 января (7 февраля) 1918 г.)

Американские рабочие писали в своей резолюции: «Приветствуем восторженно русский пролетариат, который первый одержал победу над капиталом, первый осуществил диктатуру пролетариата, первый ввел и осуществил контроль пролетариата в промышленности. Надеемся твердо, что русский пролетариат осуществит социализацию всего производства, что он закрепит и

¹ ЦГАОРСС, ф. 130, оп. 2, д. 489, л. 1.

² Р. О. Бойер и Г. М. Морейс, *Нерассказанная история рабочего движения в США*, М., 1957, стр. 318.

расширит свои победы над капиталом. Уверяем русских борцов за свободу, что мы им горячо сочувствуем, готовы им помочь и просим верить нам, что недалеко время, когда мы сумеем на деле доказать нашу пролетарскую солидарность».

Правящие круги США, с тревогой отмечая распространение революционных настроений в стране, принимали все меры к тому, чтобы расправиться с демократическими силами. 26 декабря 1917 г. в Белом доме состоялось специальное совещание «О положении дел в России» и о выработке мер борьбы с «распространением коммунистических идей в Америке». В корреспонденции английской газеты «Таймс» по поводу этого совещания сообщалось о «решении президента Вильсона вести решительную борьбу с большевистской пропагандой в Америке»¹. Борьба против революционных рабочих и просто сторонников мира приобретала зверский, кровавый характер.

Выступая на рабочей конференции Пресненского района Москвы, В. И. Ленин говорил о США: «В этой стране за единое слово, призывающее к миру, толпа шовинистов расстреливает людей на улице. Одного священника, который никогда не был революционером, за то только, что он проповедывал мир, вытащили на улицу и избили до крови»².

Священника Бигслоу, о котором упоминал В. И. Ленин, истязали плетью. Когда же, оправившись от побоев, Бигслоу подал жалобу президенту, то через две недели его привлекли к суду по обвинению в «отсутствии патриотизма и явном сочувствии пацифистам». Зверской расправе подверглись 17 членов союза «Индустриальные рабочие мира» (ИРМ), трое из которых после избияния скончались. Так нагло и беспощадно расправлялись американские реакционеры со сторонниками мира.

Вильям Хейвуд, один из основателей союза «Индустриальные рабочие мира», в своей книге «Кровь и слезы» приводит многочисленные факты террора против прогрессивно настроенных лиц, проводившегося правительством Вильсона. «Еще во время мировой войны,— писал Хейвуд,— и долгое время спустя после заключения

¹ «The Times», December 28, 1917.

² В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 337.

мира правящие классы САСШ вели беспощадную борьбу со всеми, кто осмеливался высказаться против этой бойни. Все иностранцы, и особенно русские после Октябрьской революции, были на подозрении у полиции. Свыше 56 000 человек были арестованы, обысканы, преданы суду и заключены в тюрьму»¹.

Осенью 1917 г. правительство США инсценировало несколько судебных процессов над тысячами людей, обвиненных в антивоенной деятельности и брошенных в тюрьмы. На одном из таких процессов в Чикаго перед судом предстал 101 человек из числа руководителей союза «Индустриальные рабочие мира». В феврале 1918 г. снова был совершен налет на организации ИРМ, и вскоре весь исполнительный совет союза был арестован. Около 2 тыс. членов ИРМ находилось в тюрьмах. «Были организованы массовые судебные процессы...— рассказывают Бойер и Морейс.— Фактически все обвиняемые, включая Большого Билла — Хейвуда, были признаны виновными в том, что выступали против войны, и большинство из них были приговорены к тюремному заключению сроком от десяти до двадцати лет»².

Американские империалисты не ограничивались кровавым террором в своей стране, они призывали к тем же методам расправы с борцами за мир и демократию и в других странах. Об этом, в частности, свидетельствует письмо государственного секретаря США Лансинга президенту от 15 февраля 1918 г.

Пересылая Вильсону меморандум американского журналиста Уолинга о революционном подъеме в Европе, Лансинг с тревогой писал, что рост революционного движения, вызванный Октябрьской революцией, угрожает капиталистическим порядкам «почти в каждой европейской стране»³. Считая в этой связи, что проводимая Вильсоном в США политика жестокого террора «была правильной и что ее следует продолжать», Лансинг предлагал целый ряд драконовских мер борьбы против демократического движения и в других странах.

¹ В. Хейвуд, Кровь и слезы (Некоторые факты и документы о белом терроре в Северной Америке), М., 1927, стр. 5.

² Р. О. Бойер и Г. М. Морейс, Нерассказанная история рабочего движения в США, стр. 319.

³ «Papers relating...» The Lansing Papers. 1914—1920, vol. II. Washington, 1940, p. 353.

Таким образом, методы бесцеремонного вмешательства американских империалистов во внутренние дела других государств, широко применяемые американскими империалистами в настоящее время, были свойственны им и четыре десятилетия тому назад.

Однако никакие репрессии не могли остановить могучий поток солидарности трудящихся с Советской Россией, который разливался по всему американскому континенту.

В поддержку советских требований мира выступали миллионы людей. Влияние идей Октябрьской революции и ленинского декрета о мире неудержимо возрастало. Советская Россия была «первой страной, которая *сломила* каторжную цепь империалистской войны»¹, и это вызвало широчайшее движение солидарности с ней народных масс Европы и Америки.

**Советская
внешняя
политика
и страны Востока**

Декрет о мире впервые в истории провозгласил принципы внешней политики, основанной на идее равноправия, свободы и дружбы всех народов. Классическое определение аннексии, данное В. И. Лениным в декрете о мире, разоблачало колониальную систему империализма. А практическое осуществление ленинской национальной политики в нашей стране указывало угнетенным народам реальный путь к освобождению от колониального гнета и империалистического рабства.

Историческую роль для роста самосознания народов Востока наряду с декретом о мире сыграли и другие официальные акты Советского правительства.

В декрете о мире Советское государство всенародно заявило о том, что оно лишено каких-либо захватнических целей и уважает права и интересы всех народов. Эти принципы более подробно были изложены в «Декларации прав народов России» от 2 (15) ноября 1917 г. и в обращении «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», опубликованном 20 ноября (3 декабря) 1917 г. Если в декрете о мире Советское правительство, провозглашая требование мира без аннексий, выступало против захвата чужих земель, против «насилованного присоединения чужих народностей», то

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 57.

«Декларацией прав народов России» Советская власть сформулировала принцип самоопределения народов вплоть до отделения и образования самостоятельных государств. Если декрет о мире был обращен в первую очередь к народам тех стран, которые вели войну, и призывал их к решительной борьбе за то, чтобы «успешно довести до конца дело мира и вместе с тем дело освобождения трудящихся и эксплуатируемых масс населения от всякого рабства и всякой эксплуатации», то обращение к мусульманам было направлено к народам Востока и призывало их к борьбе против империалистического рабства.

Советское правительство обращалось к трудящимся мусульманам, как к наиболее многочисленной части угнетенных народов Востока, насчитывавшей сотни миллионов людей. Оно заявило, что навсегда порывает с империалистической политикой насилия царизма над народами Востока. Мусульман России — татар, киргизов, узбеков, горцев Кавказа — «Обращение» призывало к свободному и беспрепятственному устройству своей национальной жизни в союзе и дружбе с народами Востока.

Персам и туркам, арабам и индийцам Советское правительство заявляло о том, что им опубликованы и порваны тайные договоры свергнутого царя и свергнутого Керенского о захвате Константинополя, о разделе Персии, о разделе Турции. «Не от России,— говорилось в этом историческом документе,— и ее революционного Правительства ждет вас порабощение, а от хищников европейского империализма, от тех, которые превратили вашу родину в расхищенную и обираемую свою «колонию».

Свергайте же этих хищников и поработителей ваших стран... Вы сами должны быть хозяевами вашей страны!.. Вы имеете на это право, ибо ваша судьба в собственных руках»¹.

Обращение Советского правительства к трудящимся мусульманам было размножено в миллионах экземпляров на языках всех мусульманских народов.

Советское воззвание к народам Востока вызвало сильнейшую тревогу в лагере реакции. Английский посол в Петрограде Д. Бьюкенен обратился даже с нотой протеста к Советскому правительству. Мероприятия

¹ «Документы внешней политики СССР», т. I, стр. 35.

Советской власти и ее внешнеполитические акты били по глубоким тылам империализма, в корне подрывали его господство в колониальных и зависимых странах Востока.

Английский буржуазный историк Арнольд Тойнби, характеризуя политику Советской власти в отношении народов Востока, писал: «Эта новая ориентация русской политики произвела впечатление на зависимые восточные народы и заставила их провести весьма благоприятное для Советской России сравнение не только между советским режимом и царизмом, но и между новой Россией и бывшими соперниками и союзниками старой России, т. е. с Великобританией и Японией... В этих условиях неудивительно, что восточные народы должны были забыть свою традиционную враждебность к России и выступить единым фронтом с большевиками для борьбы с общей опасностью»¹.

Великая Октябрьская социалистическая революция явилась первой в мире революцией, которая разбила вековую спячку угнетенных народов Востока и втянула их в активную борьбу с мировым империализмом.

В Китае под влиянием идей Октября могучей волной разлилось патриотическое «движение 4 мая», направленное против империализма и феодальной реакции. Начавшись со студенческих политических демонстраций, это движение вскоре охватило всю страну, в нем приняли участие широкие массы пролетариата, а также мелкая и средняя буржуазия. В Китае появились первые организации коммунистов.

Революционное «движение 4 мая» в небывалой степени повысило политическую сознательность китайского трудового народа. Антиимпериалистическая, антифеодальная буржуазно-демократическая революция начала переходить в новый, высший этап. Передовые люди Китая увидели в социалистической революции светлую зарю национального освобождения своей родины.

«Орудийные залпы Октябрьской революции,— писал Мао Цзэ-дун,— донесли до нас марксизм-ленинизм. Октябрьская революция помогла прогрессивным элементам мира и Китая применить пролетарское мировоззре-

¹ *Arnold J. Toynbee, Survey of International Affairs, 1924, London, 1926, p. 218.*

ние для определения судьбы страны и пересмотра своих собственных проблем. Итти по пути русских — таков был вывод»¹.

Под влиянием великого Октября небывалый размах приняло национально-освободительное движение в Индии. «Правда» 18 ноября (1 декабря) 1917 г., публикуя сообщения иностранных газет, писала о большом оживлении деятельности националистических организаций в Индии.

«Опубликованная за подписями Ленина и Сталина Декларация прав народов России,— писал бывший индийский посол в Китае К. М. Паниккар,—...действительно была подобна взрыву, и у всех народов Азии, борющихся за свою свободу, она возбудила новые надежды»².

Октябрьская революция вселила в сердца индийских трудящихся веру в торжество ее правого дела.

Среди первых внешнеполитических актов Советского правительства большое значение имели документы, относившиеся к вопросам о так называемой «Турецкой Армении» и выводу русских войск из Ирана.

29 декабря 1917 г. (11 января 1918 г.) был опубликован декрет Совета Народных Комиссаров «О Турецкой Армении».

Декрет гласил: «Совет Народных Комиссаров объявляет армянскому народу, что Рабочее и Крестьянское Правительство России поддерживает право армян оккупированной Россией «Турецкой Армении» на свободное самоопределение вплоть до полной независимости»³. Советское правительство заявляло о своем решении вывести войска из оккупированных Россией территорий; населению их давалась определенная гарантия свободного референдума. Таким образом, Советская власть незамедлительно освободила единственную территорию, занятую царской Россией в ходе империалистической войны.

31 декабря 1917 г. в «Правде» была опубликована статья И. В. Сталина о «Турецкой Армении», в которой говорилось: «Становится ясным, что путь освобождения

¹ *Мал Цзэ-дин*, О диктатуре народной демократии, Госполитиздат, 1949, стр. 5—6.

² К. М. *Panikkar*, *Asia and Western Dominance*, 1953, p. 250.

³ «Документы внешней политики СССР», т. I, стр. 74—75.

угнетенных народов лежит через рабочую революцию, начатую в России в октябре. Теперь ясно для всех, что судьбы народов России, особенно же судьбы армянского народа, тесно связаны с судьбами Октябрьской революции»¹.

Еще 2 (15) декабря 1917 г. Советское правительство при подписании договора о перемирии с Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией в Брест-Литовске добилось того, что в договор был включен специальный пункт, обязывающий Турцию, одновременно с Советской Россией, отозвать свои войска из Ирана.

Верное принципу самоопределения наций и защиты суверенных прав народов, Советское правительство вывело войска из Ирана и предоставило иранскому народу полную свободу самостоятельно решать свою судьбу. Отказ Советской России от всех концессий и привилегий в Иране вызвал чувство огромной признательности иранского народа.

Советский представитель сообщал из Тегерана 31 января 1918 г.: «Нет никакой возможности передать впечатление, которое произвело на персов это сообщение. Тегеран буквально потрясен от взрыва всеобщей радости».

Наряду с этими актами Советская республика отказалась от притязаний, проявлявшихся царским правительством в отношении части Монголии, Китая и других территорий. Впоследствии советский народ оказал братскую помощь народам Китая, Монголии, Афганистана, Турции в их борьбе против империалистических поработителей. Заключенные Советским правительством договоры со странами Востока были первыми равноправными договорами в истории этих народов.

* *
*

Нараставшее во всем мире революционное движение трудящихся масс было грозным предупреждением империалистическим вдохновителям и организаторам мировой войны. Оно явилось конкретным выражением огромного влияния Великой Октябрьской социалистической революции и ленинского декрета о мире на тылы империалистов

¹ *И. В. Сталин*, Соч., т. 4, стр. 25—26.

как в метрополиях, так и в колониях. «Наша революция оказалась явлением мировым...— говорил В. И. Ленин.— Наша революция поползла с Востока на Запад и встречается там все более подготовленную почву»¹.

Под непосредственным воздействием идей Октября произошел ряд революций и революционных выступлений как в Европе, так и в колониях и зависимых странах. 1918 и 1919 годы вошли в историю как годы революции в Австрии и Германии, борьбы за Советскую власть в Венгрии и Баварии, небывалого подъема национально-освободительного движения в Китае, Турции, Иране, Афганистане, Корее.

Советское правительство в борьбе за победу нового строя, за всеобщий демократический мир, без аннексий и контрибуций, опиралось не только на поддержку рабочих, солдат и трудящихся крестьян революционной России, но и на поддержку широких народных масс за рубежом, выражавших свою солидарность с политикой Советской власти.

Могучее противодействие трудящихся масс агрессивным намерениям империалистов намного затруднило в тот период открытую вооруженную интервенцию западных держав против Советской России. В этом сказалась великая сила интернациональной пролетарской поддержки первого в мире государства рабочих и крестьян. Благодаря этому укрепились международные позиции Советской страны как светоча мира и прогресса.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 95.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

БРЕСТ-ЛИТОВСКАЯ МИРНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

**Инструкции
Совнаркома
советской
делегации**

С началом работы Брест-Литовской мирной конференции борьба Советской России за выход из империалистической войны вступила в новый этап.

В договоре о перемирии, подписанном 2 (15) декабря 1917 г., заявлялось: «Договаривающиеся стороны непосредственно после подписания настоящего договора о перемирии приступают к мирным переговорам»¹.

Советское правительство тщательно готовилось к предстоявшей конференции. Как уже говорилось, оно неоднократно призывало страны Антанты присоединиться к мирным переговорам и вести их совместно. Но все эти призывы оставались без ответа. Нежелание правительств Англии, Франции и США последовать примеру Советской России отлично понимали и правящие круги четверного союза. Министр иностранных дел Австро-Венгрии граф Чернин в декабре 1917 г. едко высмеивал тех из своих союзников, кто допускал мысль о всеобщих переговорах, о присоединении стран Антанты к мирным переговорам. В своих мемуарах Чернин писал: «Немецкие генералы «боятся», что Антанта согласится на заключение общего мира. Противно слушать такую дребедень»².

Вместе с тем германские правящие круги полагали, что начало переговоров с Советской Россией нанесет

¹ «Документы внешней политики СССР», т. I, стр. 51.

² *О. Чернин*, В дни мировой войны, стр. 243.

как военный, так и моральный удар по союзникам, сделает Англию и Францию более уступчивыми и, может быть, позволит в дальнейшем сговориться с ними за счет России.

Было очевидно, что на Брест-Литовской мирной конференции Советскому правительству предстояло встретиться один на один с хищным немецким империализмом и за столом переговоров защищать дело мира в интересах Советской России, в интересах всех свободолюбивых народов. Характерно, что даже такой далекий от объективности историк международных отношений, как американский дипломат Джордж Кеннан в своей книге «Россия выходит из войны» признавал: «Западные союзники не высказали ни малейшего расположения присоединиться к большевикам в целях заключения всеобщего мира... Поэтому большевики оказались вдруг в начале января одинокими и беззащитными, один на один с решительным, сильным и нетерпеливым врагом»¹.

В сложнейшей обстановке угроз и происков империалистов и их агентуры внутри страны Советское правительство, верное принципам пролетарского интернационализма, отстаивало кровные интересы трудящихся.

Глава Советского правительства и вождь Коммунистической партии В. И. Ленин непосредственно занимался всеми вопросами подготовки к мирной конференции, а затем, в ходе ее, лично проверял и контролировал работу советской делегации, давая ей конкретные указания и директивы. В. И. Ленин совместно с И. В. Сталиным разработал «Конспект программы переговоров о мире». 27 ноября (10 декабря) 1917 г. этот документ был обсужден на заседании Совнаркома и принят в качестве инструкции советской делегации для ведения мирных переговоров в Брест-Литовске.

В первом разделе «Конспекта», написанном В. И. Лениным, указывалось, что переговоры должны быть политическими и экономическими, а принцип мира «без аннексий и контрибуций» должен быть основным принципом и главной темой переговоров. Следовательно, советской делегации предписывалось добиваться

¹ *George F. Kennan, Russia Leaves the War, p. 365.*

заклучения мира на условиях, выдвинутых в декрете о мире.

Давая четкие и определенные указания советской делегации вести переговоры о мире на основе принципа «без аннексий и контрибуций», В. И. Ленин тут же указывал на непригодность такого определения аннексии, которое относится только к землям, присоединенным после объявления первой мировой войны. Развивая понятие аннексии в духе революционного марксизма, В. И. Ленин писал: «Аннексией объявляется всякая территория, население которой в течение последних десятилетий (со второй половины XIX века) выражало недовольство присоединением ее территории к другому государству, или ее положением в государстве,— все равно, выражалось ли это недовольство в литературе, в решениях сеймов, муниципалитетов, собраний и тому подобных учреждений, в государственных и дипломатических актах, вызванных национальным движением этих территорий, в национальных трениях, столкновениях, волнениях и т. п.»¹

Таким образом, в «Конспекте программы переговоров о мире» подтверждались и развивались провозглашенные еще в декрете о мире основные принципы советской внешней политики — принципы равноправия больших и малых народов, защиты интересов народов колоний и зависимых стран, пролетарской солидарности с трудящимися всех угнетенных национальностей в борьбе против империализма.

Во второй части «Конспекта», написанной И. В. Сталиным, выдвигалось требование официального признания за каждой недержавной нацией, входившей в состав той или иной воюющей страны, права на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства. В качестве предварительных условий, гарантировавших осуществление этого права, в «Конспекте программы переговоров о мире» выдвигались: вывод войск из пределов самоопределяющейся области; водворение в эту область беженцев и всех жителей, высланных из нее с начала войны; создание в данной области демократически избранного временного правления из представителей самоопреде-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 313.

ляющей нации; расходы по возвращению беженцев и проведению выборов должна была нести оккупировавшая сторона.

Все эти подлинно демократические принципы мира, провозглашенные государством рабочих и крестьян, и должна была отстаивать делегация Советской России на Брест-Литовской мирной конференции.

**Первый период
работы мирной
конференции**

Мирная конференция начала свою работу 9 (22) декабря 1917 г. в Брест-Литовске — старинной русской крепости, захваченной немецкими войсками. В состав советской делегации входили: А. А. Иоффе (руководитель делегации), Л. Б. Каменев, А. А. Биценко, М. Н. Покровский, Л. М. Карахан (секретарь делегации), М. П. Велтман-Павлович (консультант). К делегации были прикомандированы военные консультанты: контр-адмирал В. М. Альтфатер, генерал А. А. Самойло, капитан В. Липский, капитан И. Я. Цеплит¹. Германскую делегацию возглавлял статс-секретарь по иностранным делам фон Кюльман (представителем германского верховного командования был генерал Гофман), австро-венгерскую — министр иностранных дел граф Чернин, болгарскую — министр юстиции Попов и турецкую — великий визирь Талаат-паша².

На первом же заседании конференции советская делегация по поручению Совета Народных Комиссаров выдвинула в качестве основы мирных переговоров шесть пунктов, в которых излагались основные положения декрета о мире и указания, данные делегации в «Конспекте программы переговоров о мире».

В декларации советской делегации, зачитанной на первом пленарном заседании мирной конференции, заявлялось, что народы революционной России выражают свою волю добиться скорейшего заключения всеобщего справедливого, демократического мира. В этих целях Советское правительство предложило следующие условия мира: 1) не допускать насильственного присоединения захваченных в ходе войны территорий; войска, занявшие эти территории, должны быть выведены в кратчайший срок; 2) восстановить политическую самостоятельность народов, которые во время войны были

¹ Архив МИД СССР, ф. 413, оп. 1, пор. № 29, папка 3, л. 1.

² Там же.

ее лишены; 3) национальным группам, не пользовавшимся политической самостоятельностью до войны, гарантировать возможность путем референдума решить вопрос о своей принадлежности к тому или иному государству или о своей государственной самостоятельности; 4) специальным законом оградить права национальных меньшинств, обеспечивая им культурно-национальную самостоятельность и — при наличии фактической к тому возможности — административную автономию; 5) никаких контрибуций не выплачивать, а взысканные контрибуции возвратить; убытки частных лиц возмещать из особого фонда, образуемого путем пропорционального взноса всех стран; 6) вопросы, касающиеся колоний, решать в соответствии с принципами, изложенными в первых четырех пунктах выдвинутых предложений¹.

Три дня делегации австро-германского блока готовили свой ответ на эту декларацию. 12 (25) декабря Кюльман от имени всех четырех делегаций своей коалиции заявил, «что основные положения русской декларации могут быть положены в основу переговоров о мире» и представляемые им страны «согласны немедленно заключить мир без аннексий и контрибуций»².

Германская делегация в целях обмана общественного мнения была вынуждена формально согласиться на миролюбивые советские предложения, ибо в противном случае агрессивный характер политики германских правящих кругов был бы признан ими самими. Однако в том, что согласие на советские условия мира было дано в демагогических целях, убеждал сам текст ноты, оглашенной от имени делегации четверного союза на заседании мирной конференции 12 (25) декабря 1917 г. Так, конкретным шести пунктам условий мира, выдвинутым советской делегацией, давались в ноте ограничительные толкования, в которых проявлялись захватнические устремления германского империализма. Не выдвигая открыто возражений против пунктов первого и второго, делегации австро-германского блока отвергали выдвинутое в пункте третьем требование о том, чтобы национальным группам, не пользовавшимся политической самостоятельностью до войны, была предоставлена возможность решить вопрос о своем государственном существовании путем референ-

¹ См. «Документы внешней политики СССР», т. I, стр. 60—61.

² «Правда», 14 (27) декабря 1917 г.

дума. Вопрос о принадлежности национальных групп, не имеющих политической самостоятельности, говорилось в ноте, «должен быть решен каждым государством вместе с его народами путем, указанным конституцией». По пункту четвертому — об ограждении прав национальных меньшинств — в ответе делегаций австро-германского блока указывалось, что этот принцип проводится в жизнь «при наличии фактической к тому возможности». Пункт пятый не вызвал особых возражений. Но по пункту шестому германские империалисты, колонизаторские аппетиты которых были весьма велики, выражали свое категорическое несогласие. Предоставление независимости народам колоний, подчеркивалось в ответе, «практически невозможно»¹.

Итак, правительства государств австро-германского блока формально согласились вести переговоры о мире на условиях, выдвинутых советской стороной. Но основной смысл и содержание их ответа состояли в той оговорке, которая гласила: «Необходимо, однако, с полной ясностью указать на то, что предложения русской декларации могли бы быть осуществлены в том случае, если бы все причастные к войне державы, без исключения и без оговорок, в соответствующий срок, обязались точнейшим образом соблюдать общие для всех народов условия»². Эта оговорка, требовавшая принятия советских условий мира всеми без исключения странами Антанты, фактически сводила согласие австро-германского блока на нет.

Было ясно, что делегации четверного союза, возглавляемого немецкими империалистами, маневрируют. Тем не менее заявление Германии о присоединении к советской формуле мира без аннексий и контрибуций имело большое политическое значение. Отвечая на оглашенную Кюльманом ноту, советская делегация указала: «На заявление Германии и союзных ей держав о приемлемости для них основных положений русской делегации как основы общих переговоров о мире российская делегация считает необходимым тут же заявить, что она в свою очередь, несмотря на указанные выше разногласия, полагает, что заключающееся в декларации четырех держав четверного союза открытое заявление об

¹ ЦГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 537, л. 4.

² Там же.

отсутствии с их стороны каких-либо агрессивных планов дает фактическую возможность немедленно приступить к переговорам о всеобщем мире»¹.

После этого советская делегация потребовала объявить десятидневный перерыв, «чтобы народы, правительства которых не примкнули к ведущимся переговорам о всеобщем мире, имели возможность достаточно ознакомиться с устанавливаемыми ныне принципами такого мира. По истечении указанного срока переговоры должны быть возобновлены независимо от того, присоединятся ли к переговорам другие воюющие державы и в каком числе»².

В последующем ходе переговоров поведение немецкой делегации с еще большей очевидностью показало вероломство и лицемерие германских правящих кругов. Они не только отказывались освободить оккупированные территории — Польшу, Литву, часть Латвии и Эстонии,— но с помощью буржуазных националистов рассчитывали по существу прибрать к рукам также Украину, Белоруссию и Закавказье.

Захватническая политика германских империалистов со всей наглядностью проявилась на заседании конференции 14 (27) декабря. На этом заседании советская делегация выдвинула в качестве первоочередного вопрос об очищении оккупированных территорий. В соответствии с заявлениями обеих сторон об отсутствии у них завоевательных планов и о желании заключить мир без аннексий советская делегация предложила записать в будущий мирный договор следующую формулу:

«Россия выводит свои войска из занимаемых ею частей Австро-Венгрии, Турции и Персии, а державы Четверного союза из Польши, Литвы, Курляндии и других областей России.

В соответствии с принципами Российского правительства, провозгласившего права всех без исключения народов, живущих в России, на самоопределение, вплоть до отделения,— населению этих областей дана будет возможность вполне свободно, в ближайший, точно определенный срок решить вопрос о своем присоединении к тому или другому государству или об образовании само-

¹ ЦГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 537, л. 4.

² Там же.

стоятельного государства»¹. При этом, указывалось в советском предложении, в самоопределяющихся областях не должны были присутствовать какие бы то ни было войска, кроме национальных войск или местной милиции.

Таким образом, по предложению советской стороны оккупационные войска должны были быть выведены немедленно и впредь до решения вопроса о самоопределении управление этими областями переходило в руки избранных на демократических началах представителей самого местного населения.

В ответ Кюльман заявил, что Германия может очистить занятые ее войсками области России только после того, как мир будет заключен и «демобилизация русской армии закончится»². Он требовал, далее, записать в мирный договор пункт об отделении Польши, Литвы, Курляндии и части Эстляндии и Лифляндии без опроса населения этих территорий. При этом Советскому правительству предлагалось признать «волеизъявлением народов» указанных территорий заявления тех реакционных учреждений националистической буржуазии, которые находились под эгидой германских оккупантов.

Конечно, подобные заявления не могли выражать волю народов, ибо за время немецкой оккупации нигде — ни в Польше, ни в Литве, ни в Латвии — не было создано, да и не могло быть создано какого бы то ни было демократически избранного представительного органа. Чем на деле являлись группировки, выдвигающиеся немецкими империалистами в качестве «выразителей воли населения оккупированных стран», наглядно показывает пример литовского ландрата.

Как явствует из приложенной к протоколам мирной конференции декларации комиссара по литовским делам В. Мицкевича-Капсукаса, литовский ландрат был образован на так называемой Виленской литовской конференции, проходившей с 18 по 22 сентября 1917 г. Сама эта конференция была составлена произвольно, по приглашению самозванного организационного бюро, а не на основании правильных демократических выборов, без активного участия широких литовских масс, при отсутствии

¹ «Мирные переговоры в Брест-Литовске с 22 (9) декабря 1917 г. по 3 марта (18 февраля) 1918 г.», т. I, М., 1920, стр. 28—29.

² Там же, стр. 29.

свободы слова и собраний¹. Но даже и эта конференция, работавшая при закрытых дверях, под напором присутствовавших на ней крестьян вынесла решение о том, что она «не будет иметь юридической силы и не явится правомочным органом для установления характера отношений к соседям, ибо она не избиралась населением»².

И вот созданный в таких условиях литовский ландрат германские империалисты хотели выдать за представительный орган литовского населения! Характеризуя бесправное положение литовцев в условиях немецкой оккупации, декларация гласила: «При господстве военной диктатуры, при полном подавлении свободы слова, собраний и печати не может быть и речи о действительном самоопределении народов. Между тем в Литве неоспоримо господствует военная диктатура. Почти всякая общественная самодеятельность там парализована»³.

Было очевидно, что германские империалисты хотели поставить угодные им правительства в Польше, Литве, Латвии, Эстонии и фактически подчинить эти территории своей власти.

Однако тот факт, что делегации четверного союза вынуждены были хотя бы формально согласиться с советскими принципами мира, все же означал морально-политический успех Советской республики. Если бы правительства стран Антанты и США откликнулись на призывы Советского правительства и присоединились к мирным переговорам, то, используя этот факт, можно было бы действительно создать базу для переговоров о всеобщем и демократическом мире.

«Правда» в передовой статье «Наша победа» писала тогда: «Русская революция одержала крупную победу. Русская революция добилась признания и согласия врагов на всеобщий мир.

Слово и дело за союзными народами. Пусть требуют ответа от своих правительств. Пусть правительства союзных империалистов ясно перед всеми народами скажут, за что они — за всеобщий немедленный мир или за дальнейшее пролитие крови во имя империалистического грабежа?»⁴

¹ См. «Документы внешней политики СССР», т. I, стр. 99.

² Там же.

³ Там же, стр. 100.

⁴ «Правда», 14 (27) декабря 1917 г.

В определении позиций договаривавшихся сторон и состояло главным образом значение первого периода в работе Брест-Литовской мирной конференции, завершившегося 15 (28) декабря, ибо никакого соглашения между сторонами достигнуто не было.

Десятидневный перерыв в работе конференции Советское правительство использовало для того, чтобы еще раз обратиться к странам Антанты с приглашением принять участие в мирных переговорах. 17 (30) декабря по поручению Совнаркома было опубликовано обращение Народного комиссариата иностранных дел к народам и правительствам союзных стран. «Советская власть до сих пор всеми мерами боролась за всеобщий мир,— гласил текст обращения.— Никто не может отрицать значительности достигнутых на этом пути результатов. Но в дальнейшем все зависит от самих союзных народов. Заставить собственные правительства немедленно предъявить свои мирные программы и принять на их основе участие в переговорах — это стало теперь вопросом национального самосохранения для союзных народов»¹.

Но правительства Англии, Франции, США и других «союзных» государств упорно продолжали свою преступную политику затягивания империалистической войны. Так, выступая в те дни в палате общин, Ллойд-Джордж вновь подчеркнул отказ правительства Англии присоединиться к переговорам. По его словам, Россия должна была определить свою будущую границу с Германией, а потом уже настанет время для переговоров о всеобщем мире². Это вновь показало, что английские империалисты в конечном счете были бы не прочь договориться с Германией за счет интересов нашей страны.

В то же время американский посол в Москве Фрэнсис писал президенту Вильсону: «По моему мнению, единственная надежда, что Россия будет продолжать войну, зависит от срыва сепаратных переговоров, которые ведутся в настоящее время Советским правительством с центральными империями. Поэтому мы не должны жалеть усилий, чтобы довести их до провала»³.

¹ «Документы внешней политики СССР», т. I, стр. 70.

² См. «Правда», 24 декабря 1917 г.

³ «Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. 1918, Russia», vol. I, Washington, 1931, p. 424.

16 (29) декабря Центральный Комитет Коммунистической партии призвал массы рабочих, солдат и крестьян выйти на улицы и продемонстрировать свою волю к борьбе за всеобщий демократический мир. В выпущенном ЦК воззвании ко всем рабочим, работницам, крестьянам, солдатам, матросам, ко всем трудящимся России говорилось:

«В Бресте борьба русской революции ясно доказала, что ее целью является всеобщее перемирие на всех фронтах и всеобщий мир всех воюющих народов.

В Бресте русская революция защищала интересы угнетенных классов всех воюющих стран, и поднятое ею знамя, победоносно развевающееся теперь над Брестским соглашением, становится знаменем всех народов, как союзных, так и вражеских.

Австрийские, германские, турецкие и болгарские народные массы и армии, французские, итальянские и румынские рабочие и крестьяне за станками и в окопах, на собраниях и на улицах приветствуют героическую схватку русской пролетарско-крестьянской власти с правительствами империалистических хищников и биржевых королей.

Брестское соглашение делает заключение мира вопросом ближайшего времени.

Измученные массы союзных, враждебных и русских рабочих, солдат и крестьян могут с облегчением вздохнуть и с надеждой обратить свои взоры к новому будущему.

Мир! Мир идет!»¹

Состоявшиеся 17 (30) декабря демонстрации трудящихся прошли под знаком полной поддержки подлинно интернационалистской политики Советской власти. Характеризуя усилия Советского правительства в борьбе за всеобщий демократический мир, Г. К. Орджоникидзе в речи на заседании Петроградского комитета партии 16 (29) декабря 1917 г. говорил: «Наши шаги хоронят войну, это несомненно. Мы предприняли все, чтобы мир был всеобщим, и если этого не добьемся, то сепаратный мир, как и заявил В. И. Ленин, ляжет всецело на наших союзников. Мы опубликовали тайные договоры. Мы делаем все возможное для развития революционного

¹ «Правда», 16 (29) декабря 1917 г.

движения. Невозможного же требовать от нас не приходится»¹.

Отказ правительств союзных государств примкнуть к мирным переговорам не только был величайшим предательством интересов всех народов, но и непосредственно играл на руку германскому империализму. Этот отказ серьезно затруднял положение Советской России, чем не преминула воспользоваться делегация кайзеровской Германии в ходе последующей работы Брест-Литовской мирной конференции.

Оставаясь по-прежнему один на один с германскими империалистами и их союзниками, добивавшимися грабительского мира, Советское правительство предприняло шаги, направленные на обеспечение большей гласности переговоров. Еще на первом пленарном заседании мирной конференции оно внесло предложение о том, чтобы переговоры велись публично и протоколы заседаний публиковались. Делегации Германии и ее союзников под нажимом общественного мнения вынуждены были согласиться с этим. Но так как переговоры проходили в изолированной от внешнего мира военной крепости, к тому же занятой немецкими войсками, то действия советской делегации, естественно, были стеснены, а ее информации и переговоры с Петроградом фактически контролировались немецкой военной цензурой.

Во время перерыва в работе конференции Советское правительство стало настойчиво добиваться перенесения мирных переговоров в нейтральную страну. Это дало бы возможность более свободно информировать мировое общественное мнение о ходе мирных переговоров и более наглядно показать народам, кто действительно стоит за мир, а кто за продолжение империалистической войны.

20 декабря 1917 г. (2 января 1918 г.) Советское правительство направило председателям делегаций четверного союза телеграмму с предложением перенести мирные переговоры в Стокгольм. Но это предложение было решительно отклонено. Объясняя позицию австро-германского блока в этом вопросе, О. Чернин в своих

¹ «Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917 г.» Сборник материалов и протоколов заседаний Петербургского комитета РСДРП(б) и его Исполнительной комиссии за 1917 г. с речами В. И. Ленина, М.—Л., 1927, стр. 357.

мемуарах писал: «Перенесение конференции в Стокгольм было бы для нас концом всего, потому что оно лишило бы нас возможности держать большевиков всего мира вдалеке от нее. В таком случае стало бы неизбежно именно то, чему мы с самого начала изо всех сил стараемся воспрепятствовать: поводья оказались бы вырванными из наших рук и верховодство делами перешло бы к этим элементам»¹.

**Второй период
работы мирной
конференции**

27 декабря 1917 г. (9 января 1918 г.) Брест-Литовская мирная конференция возобновила свою работу. Состав делегаций стран четверного союза изменился мало, во всяком случае главы делегаций остались прежние. Советская делегация прибыла на конференцию в измененном составе. Ее возглавлял Л. Д. Троцкий, бывший в то время наркомом иностранных дел, членами делегации были: А. А. Иоффе, М. Н. Покровский, А. А. Бизенко, Л. М. Карахан и др., консультантами — В. М. Альтфатер, А. А. Самойло, Вагин, В. Липский². Директива Совнаркома и ЦК партии, данная делегации, состояла в том, чтобы всемерно отдалить прямое столкновение нашей страны с международным империализмом и в этих целях не допускать форсирования переговоров немцами. Однако поведение Троцкого не соответствовало этой директиве.

Характеризуя обстановку, сложившуюся на конференции, А. А. Самойло писал: «С перемены главы делегации резко изменились и отношения с немцами... На заседаниях Троцкий выступал всегда с большой горячностью, Гофман не оставался в долгу, и полемика между ними часто принимала очень острый характер». Отмечая, сколь опасна для дела мира была подобная линия поведения главы советской делегации, направленная фактически на разрыв переговоров, Самойло указывал, что переговоры «выливались главным образом в ораторские поединки между Троцким и Гофманом, в которых время от времени участвовали Чернин и Кюльман»³.

На пленарном заседании конференции глава немецкой делегации Кюльман, изменив прежнюю позицию, заявил от имени всего австро-германского блока, что поскольку

¹ О. Чернин, В дни мировой войны, стр. 252.

² Архив МИД СССР, ф. 413, оп. 1, пор. № 43, папка 4, л. 1.

³ А. Самойло, Две жизни, М., 1958, стр. 192—193.

другие воюющие страны не принимают участия в переговорах, то державы четверного союза отказываются от присоединения к советской формуле мира «без аннексий и контрибуций».

Германский империализм выпустил когти, делегации четверного союза перешли в открытое наступление. Отбросив в сторону разговоры о стремлении ко всеобщему миру, они начали диктовать Советской России кабальные условия сепаратного мира. По этим условиям от России отторгались огромные территории. Украина поговору немецких империалистов с Центральной радой, делегация которой была срочно доставлена в Брест-Литовск немецким командованием, фактически должна была превратиться в зависимое от Германии государство.

Делегация буржуазной Центральной рады, возглавляемая статс-секретарем Голубовичем, никак не могла считаться представительной делегацией. К этому времени в Харькове уже прошел I Всеукраинский съезд Советов, объявивший власть Центральной рады низложенной и провозгласивший Украину республикой Советов. Против рады поднялось и ширилось народное восстание, дни ее были сочтены. Все это было известно Троцкому, известно было и то, что рада фактически находилась в состоянии войны с Советской Россией. Тем не менее Троцкий на вопрос Кюльмана, признает ли он эту делегацию, признал делегацию Центральной украинской рады самостоятельной делегацией.

Сообщая об этом в Ставку Главковерха и в Петроград Совету Народных Комиссаров, консультант советской делегации Липский доносил из Брест-Литовска: «На состоявшемся сегодня пленарном заседании державами четверного союза была признана делегация Украинской республики делегацией отдельной. Право признания республики самостоятельным независимым государством державы союза оставляют до заключения мира. Нарком Троцкий исходя из наличия в Украине всех условий, необходимых по мнению русского правительства для свободного волеизъявления, признал так же это решение»¹.

Это было изменническим актом Троцкого.

¹ ЦГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 537, л. 44.

В последующие дни в комиссиях конференции разгорелись ожесточенные споры по формулировкам отдельных пунктов будущего договора, особенно по территориальным вопросам. 30 декабря 1917 г. (12 января 1918 г.) советская делегация огласила заявление, в котором давала формулировки советской стороны по спорным вопросам. В заявлении вновь указывалось, что правительства Германии и Австро-Венгрии должны категорически подтвердить «отсутствие у них каких бы то ни было притязаний на включение в германскую или австро-венгерскую территорию областей бывшей Российской империи...» Вместе с этим подчеркивалось далее, исходя из провозглашенного Советской властью права на самоопределение, «решение вопроса о будущей судьбе самоопределяющихся областей должно происходить в условиях полной политической свободы и отсутствия какого-либо внешнего давления»¹. Это означало, что голосование населения по вопросу о самоопределении должно было проходить после вывода из этих областей всех чужеземных войск.

Все это вызвало крайнее раздражение германской стороны. Кюльман прямо заявил: «Мы не хотим, чтобы эти народы (речь шла об оккупированных германскими войсками областях.— С. М.), пережившие ужасы войны, пережили бы еще и блага революции»².

5 (18) января 1918 г. на заседании политической комиссии генерал Гофман от имени германской делегации и других делегаций четверного союза изложил территориальные притязания германского империализма, предъявив карту, на которой была обозначена новая линия границы. Эта граница проходила восточнее Моонзундского архипелага и города Риги, западнее города Двинска, у местечка Видзы и далее к Брест-Литовску. Граница южнее Брест-Литовска должна была быть определена Германией и Украинской радой. По намеченной германской делегацией границе от России отходили: Польша, Литва, Курляндия (ныне в составе Латвийской ССР), часть Лифляндии (ныне в составе Латвийской ССР и Эстонской ССР) и Эстляндии (ныне в составе Эстонской ССР), а также часть Гродненской губернии.

¹ «Документы внешней политики СССР», т. I, стр. 78.

² «Мирные переговоры в Брест-Литовске», т. I, стр. 125.

Для народов Польши, Литвы, Латвии и Эстонии новая граница означала, что они должны были фактически остаться на положении подвассальных и зависимых, а их территории — на положении оккупированных германским империализмом, ибо, как заявил на мирной конференции генерал Гофман, «все эти области (Литва, Курляндия, Рига, острова) не обладают органами управления, не имеют судов и органов судебной защиты, не имеют железных дорог, телеграфа и почты. Все это создано Германией и управляется Германией. Равным образом в ближайшем будущем эти народы не будут в состоянии иметь свои собственные войска или милицию, за отсутствием соответствующих органов, которые могли бы создать все это». Поэтому «Верховное командование считает нужным отклонить очищение Курляндии, Литвы, Риги и островов в Рижском заливе»¹. Таким образом, германские империалисты собирались «узаконить» оккупацию указанных территорий и продлить ее на неопределенный срок.

Выдвинутая Гофманом линия границы создавала искусственное разделение народов; она была крайне невыгодна России в стратегическом отношении. Немецкие империалисты, сохраняя за собой Моонзундские острова и Рижский залив, захватывали в свои руки контроль над морскими путями к Финскому и Ботническому заливам. Это давало им возможность, пользуясь превосходством своих морских сил и базируясь на островах, развивать широкие наступательные операции против России вообще и Петрограда прежде всего. Наконец, новая граница означала потерю Россией важнейших портов на Балтийском море, через которые шло около 30% всего морского ввоза и вывоза страны.

Объявив явно аннексионистскую линию границы, германская военщина требовала от Советской России согласия на грабительские условия мира.

По предложению советской стороны в работе мирной конференции был вновь объявлен перерыв. Троцкий выехал в Петроград, председательствование в советской делегации перешло к А. А. Иоффе².

¹ См. «Документы внешней политики СССР», т. I, стр. 101.

² Архив МИД СССР, ф. 413, оп. 1, пор. № 59, папка 5, л. 1.

**Положение
в стране и армии
в период мирных
переговоров**

Брест-Литовские мирные переговоры проходили в тот период, когда социалистическая революция совершала «триумфальное шествие» по стране. Однако положение Советской республики не могло окончательно упрочиться, пока ей не удалось выйти из войны и добиться мира. Обстановка в стране оставалась тяжелой; брестские переговоры шли в условиях разрухи народного хозяйства и общей усталости от войны. Города и армия голодали. Фронт разваливался, старая армия была совершенно небоеспособной, а новой армии еще не было создано.

В результате разрухи, принесенной войной, производство промышленной продукции находилось на низком уровне. Общий объем валовой продукции ценовой промышленности (в довоенных ценах) в 1918 г. составлял 1860 млн. руб. против 6391 млн. руб. в 1913 г., или 29,1%. Катастрофически снизилась выплавка чугуна. На юге России она составила в 1918 г. только 12 603 тыс. пудов, или 6,7% по отношению к 1913 г., а на Урале — 15 661 тыс. пудов (28,1% к 1913 г.)¹. Упадок металлургической промышленности привел к резкому сокращению выпуска продукции машиностроения. Так, производство паровозов равнялось лишь 14,8% от уровня довоенного времени, плугов — 13,3, вагонов — 4,2%. Выработка хлопчатобумажной пряжи упала до 5,1% от довоенной, а производство сахара — до 6,7%².

Многие заводы и фабрики останавливались из-за отсутствия сырья и топлива, а подчас выводились из строя саботажниками — хозяевами предприятий и их управляющими. К февралю 1918 г. в Москве больше половины предприятий сократили производство, а четвертую часть предприятий намечалось закрыть. В Петрограде весной 1918 г. из 799 заводов 265 оказались закрытыми.

В полное расстройство пришли финансы страны. В 1918 г. доходы по государственному бюджету сократились до 5,8% от довоенного уровня³. На многих предприятиях рабочим по 2—3 месяца не выплачивали заработной платы.

¹ См. «Развитие советской экономики», стр. 134.

² См. там же, стр. 135.

³ См. там же, стр. 172.

В крайне бедственном состоянии находился транспорт. Общая погрузка на железных дорогах, достигавшая с апреля по октябрь 1917 г. 19 800 вагонов в сутки, в ноябре того же года упала до 14 224 вагонов. Всего по сравнению с 1916 г. за 10 месяцев 1917 г. было недогружено 2,4 млн. вагонов, из них только в ноябре — полмиллиона. Погрузка хлеба для фронта составила в конце 1917 г. менее трети назначенной нормы¹. На железных дорогах росли кладбища неисправных паровозов. К весне 1918 г. в негодность пришло около 40% паровозов.

Выступая на чрезвычайном Всероссийском съезде железнодорожных рабочих и мастеровых 13(26) декабря 1917 г., В. И. Ленин говорил: «Вы знаете, как тяжела для страны железнодорожная разруха, усугубляемая саботажем верхушек чиновничества. Вы знаете, что железнодорожная разруха делает невозможным правильный обмен между городом и деревней, который так необходим для урегулирования продовольственного дела»².

В городах ощущался острый недостаток продовольствия. В Петрограде в середине января 1918 г. хлеба выдавали по полфунта (200 г) на человека, а 1 февраля Центральная управа Петроградского продовольственного совета объявила, что «ввиду исчерпания запаса ржи и пшеницы впредь до улучшения подвоза хлеба вновь понижается хлебный паек до $\frac{1}{4}$ фунта хлеба»³. Такое же положение было в Москве. Из Харькова в январе 1918 г. сообщалось: «Хлеб совершенно перестал поступать. Паек понижен до $\frac{1}{2}$ фунта на человека в день, но и такое количество выдается не регулярно»⁴. «В городе свирепствует голод,— писали из Твери.— Из-за отсутствия хлеба и других продуктов первой необходимости закрылись все фабрики и заводы»⁵. Тревожные сообщения шли из Костромы, Ярославля и многих других городов.

Голодала и армия. Комиссия по снабжению армий Северного фронта 19 января 1918 г. опубликовала такое воззвание: «Запасов муки на три-четыре-пять дней.

¹ ЦГАОРСС, ф. 393, оп. 4, д. 12, л. 29.

² В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 345—346.

³ ЦГАОРСС, ф. 393, оп. 4, д. 41, л. 16.

⁴ Там же, л. 7.

⁵ Там же.

Поступление ничтожное. Мы, представители фронта, умоляем всех, кому дороги интересы рабочей и крестьянской России, напрячь все усилия и избавить фронт от голода. Иначе с фронта, сметая все на своем пути, двинется неудержимая лавина голодных людей.

Товарищи и граждане, помните, что ваши сыновья и братья, сидящие в окопах Северного фронта, через несколько дней доедят последний сухарь. Дайте хлеба»¹.

К началу 1918 г. состояние армии было поистине катастрофическим. 2 января 1918 г. Верховный главнокомандующий Н. В. Крыленко писал в Совет Народных Комиссаров: «Сводки донесений из армии Северного фронта, Западного фронта, Юго-Западного фронта рисуют всюду одну и ту же картину. На Северном фронте один батальон снялся самовольно с позиции и с оружием в руках отправился в тыл. Ревельский район совершенно небоеспособен. Стоявшая вблизи 44-я украинская дивизия разбежалась. 45-я представляет такую же картину. 12-я армия дезорганизована...

На Западном фронте из телеграмм, уже врученных Совету Народных Комиссаров от отдельных армий, из телеграмм командующего фронтом и моих вчерашних донесений картина вырисовывается трагическая...

С Юго-Западного фронта получаются не менее неутешительные сведения...»²

4 января 1918 г. начальник штаба Главковерха М. Бонч-Бруевич телеграфно доносил в Петроград Совету Народных Комиссаров: «Наличие числа штыков совершенно не соответствует величине занимаемого фронта, так, например, на Западном фронте, занимающем протяжение до 450 верст, имеется, по официальным данным, кои считаются фронтом сильно преувеличенными, не более 150 тысяч штыков...

Общее заключение фронтов таково, что армии совершенно неспособны и не в состоянии сдержать противника не только на занимаемых позициях, но и при отнесении линии обороны в глубокий тыл»³. Большевистской партии оставалось только одно — всемерно стараться ограничить стихийно начавшуюся демобилизацию старой армии.

¹ ЦГАОРСС, ф. 393, оп. 4, д. 41, л. 11.

² ЦГАОРСС, ф. 130, оп. 2, д. 358-б, л. 1—5.

³ Там же, л. 8 и 16.

Разрабатывая позицию Советского правительства на переговорах в Брест-Литовске, В. И. Ленин пристально следил за положением в армии. Он изучал донесения с фронтов и поступающие к нему письма солдат, беседовал с солдатскими делегациями, приезжавшими с фронта. Во второй половине декабря 1917 г. в Петрограде проходил общезармейский съезд по демобилизации армии. Делегатам этого съезда были розданы анкеты с вопросами, составленными В. И. Лениным¹. Ставя эти вопросы, Ленин детально интересовался реальными возможностями сопротивления армии врагу. Ответы делегатов со всей очевидностью показывали, что старая армия воевать дальше не могла. Отразить наступление врага она была не в состоянии. Партия не могла не учитывать того, что измученная, истощенная солдатская масса, состоявшая в большинстве из крестьян, рвалась домой, чтобы непосредственно участвовать в разделе помещичьих земель, в революционных преобразованиях в деревне.

Естественно, что продолжение войны в этих условиях было бы авантюрой, грозило самому существованию Советской власти. Нужно было временно отступить перед самым опасным тогда империалистическим хищником. Советскому государству жизненно необходима была мирная передышка, для того чтобы укрепиться, сформировать новую, рабоче-крестьянскую армию, способную защитить страну от внешних и внутренних врагов. Поэтому, несмотря на то что в ходе Брест-Литовской конференции германские империалисты предъявили неслыханно тяжелые условия мира, Советская республика не имела другого выхода, кроме принятия этих условий.

**Борьба партии
во главе
с В. И. Лениным
за мир, против
троцкистов
и «левых
коммунистов»**

Вопрос о мире был по существу вопросом жизни или смерти Советского государства. Это понимали и наши враги. В расчете на то, что продолжение войны принесет неминуемую гибель Советскому государству, строили свои коварные планы империалисты США, Англии, Франции и других стран. Из этих же расчетов исходили и контрреволюционеры всех мастей — от меньшевиков и правых эсеров до кадетов и белогвардейцев. Спекулируя на кабальном характере

¹ См. В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 356—357.

германских условий мира, все они вопили о «предательстве большевиками интересов Родины», о «германских шпионах», вели бешеную агитацию против подписания мирного договора с Германией. Им вторили и «левые» эсеры, представители которых входили тогда в Совнарком.

Дело заключения мира особенно осложнялось в связи с обстановкой, которая сложилась тогда в самой Коммунистической партии. Против В. И. Ленина и ленинской политики мира одновременно выступали: с одной стороны, группа «левых коммунистов», возглавлявшаяся Бухариным, а с другой стороны, Троцкий и его единомышленники.

Образовавшаяся внутри партии группа «левых коммунистов», покинув позиции революционного марксизма, выступала с позиций политического авантюризма. Эта группа, игнорируя реально сложившиеся внутренние и международные условия, была против подписания мира с Германией. Более того, отрекаясь от основного положения марксизма, гласящего, что победа пролетарской революции в той или иной стране наступает как результат созревания внутренних классовых сил и внутренних противоречий между трудящимися и эксплуататорами, «левые коммунисты» призывали к «немедленной революционной войне» против Германии. Они заявляли, что такая война якобы вызовет революцию не только в Германии, но и во всей Западной Европе.

Лозунг «левых коммунистов» о «революционной войне» означал по существу не что иное, как отрицание возможности укрепления диктатуры пролетариата в России, отрицание ленинской теории возможности победы социализма первоначально в одной стране. «Левые коммунисты» говорили о неизбежности гибели Советской власти без «немедленной поддержки мировой революции». В этом они сходились с троцкистами и, так же как троцкисты, проявляли неверие в революционные силы российского пролетариата и его способность повести за собой многомиллионные массы трудящегося крестьянства, неверие в силу союза рабочих и крестьян, способного преодолеть сопротивление свергнутых эксплуататорских классов и обеспечить построение социализма в нашей стране.

К чему же вела на практике установка «левых коммунистов» на «революционную войну с Германией»? В условиях, когда в Германии отсутствовала непосредственно революционная ситуация, а германская военщина держала в своем подчинении огромную армию, когда у Советской республики не было боеспособной армии, а народное хозяйство находилось в состоянии разрухи, подобная война неизбежно должна была бы привести не только к гибели Советской власти, но и к полному завоеванию России германским империализмом. Таким образом, громкой левой фразой о «революционной войне» прикрывалась по сути дела предательская политика, ставившая под удар все завоевания Октябрьской революции.

Группа «левых коммунистов» представляла собой кучку оторвавшихся от партийных масс интеллигентов; она не выражала и не могла выражать настроений рабочего класса и трудового крестьянства, ибо «масса трудящихся и эксплуатируемых,— указывал В. И. Ленин,— масса рабочих, солдат и крестьян, не отвергала мира»¹. Однако антипартийные действия этой группы являлись большим препятствием к заключению мира. Нелегко было разобраться в архисложной международной и внутренней обстановке тех дней. Не все и не сразу смогли усвоить и воспринять прозорливую политику В. И. Ленина, определявшуюся необходимостью временно отступить перед силой немецкого империализма и пойти на подписание позорных условий мира. Этим и объясняется, что псевдореволюционная демагогия «левых коммунистов» на некоторое время возымела действие среди части партийных работников. Под влиянием «левых коммунистов» оказались и некоторые партийные комитеты, в частности Московский и Петроградский. Все это и объясняло ту серьезную опасность, которую представляла деятельность «левых коммунистов».

Не менее вредной была линия Троцкого, смысл которой заключался в формуле «ни мира, ни войны», т. е. по существу в отказе от подписания мирного договора с Германией. Обосновывая свою линию, Троцкий и его единомышленники заявляли о том, что германский империализм «не осмелится» наступать на революционную

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 256.

Россию, поскольку-де этого «не допустит» немецкий пролетариат. На самом же деле эта опасная линия вела к тому, чтобы открыть фронт перед немецкой армией и предоставить империалистам Германии свободу рук в удушении Советской власти и завоевании России. Следовательно, и «левые коммунисты» и троцкисты сходились в главном — в противодействии единственно правильной ленинской политике заключения мира.

Группа «левых коммунистов» и троцкисты вели ожесточенные атаки против В. И. Ленина, против партии, против ее политики мира. 28 декабря 1917 г. (10 января 1918 г.) на пленуме Московского областного бюро ЦК РСДРП(б), оказавшегося временно в руках «левых коммунистов» во главе с Бухариным (бюро руководило тогда партийными организациями Московской, Ярославской, Тверской, Костромской, Владимирской, Нижегородской, Тульской, Рязанской, Тамбовской, Калужской, Орловской, Воронежской и Смоленской губерний), была принята резолюция с требованием прекращения мирных переговоров с Германией и разрыва дипломатических сношений со всеми капиталистическими государствами. Нежелание «левых» заключать мир маскировалось крикливым лозунгом объявления войны «буржуазии всего мира»¹.

В тот же день — уже сам факт такого совпадения наводит на мысль о сговоре — руководство Петроградского комитета партии также выступило против заключения мира, утвердив тезисы, содержавшие категорический протест против возможности заключения аннексионистского мирного договора с Германией. Лучше потерпеть поражение, заявляли капитулянты, чем идти на компромисс².

В. И. Ленин и его верные соратники в тяжелых условиях, когда в партии отсутствовало единство по важнейшему вопросу жизни социалистического государства, развернули упорную борьбу против пагубной политики, навязывавшейся партии и народу «левыми коммунистами» и троцкистами.

¹ «Социал-демократ», 12 (25) января 1918 г.

² См. «Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917 г.» Сборник материалов и протоколов заседаний Петербургского комитета РСДРП(б) и его Исполнительной комиссии за 1917 г., стр. 383.

8(21) января 1918 г. состоялось совещание членов Центрального Комитета партии с ответственными партийными работниками Петрограда, Москвы, Урала, Поволжья — делегатами III Всероссийского съезда Советов. На этом совещании В. И. Ленин огласил свои знаменитые «Тезисы по вопросу о немедленном заключении сепаратного и аннексионистского мира».

Анализируя сложившуюся обстановку и ход переговоров с Германией, Ленин подчеркнул, что в правительстве Германии взяла верх военная партия, которая со дня на день предъявит Советской России формальный ультиматум: либо дальнейшая война, либо аннексионистский мир. И наступило время, когда партия и социалистическое правительство России должны были или принять этот аннексионистский мир или вести войну. Никакие «средние решения» были невозможны.

Убедительно показав, что вести войну Советская Россия была не в силах, Ленин заявлял: «При таком положении дела было бы совершенно недопустимой тактикой ставить на карту судьбу начавшейся уже в России социалистической революции только из-за того, начнется ли германская революция в ближайший, кратчайший, измеряемый неделями срок. Такая тактика была бы авантюрой. Так рисковать мы не имеем права»¹.

В своих тезисах В. И. Ленин особо подчеркивал, что при решении международных задач нужно исходить из положения дел с социалистической революцией в России. А положение в Советской России было таково, что для успеха нового строя требовался известный промежуток времени, какая-то, пусть краткая, передышка, в течение которой «социалистическое правительство должно иметь вполне развязанные руки для победы над буржуазией сначала в своей собственной стране и для налаживания широкой и глубокой массовой организационной работы»². Следовательно, чтобы победить буржуазию внутри страны и приступить к социалистическому строительству, необходимо было немедленно заключить мир с Германией и ее союзниками.

При этом рабочий класс нашей страны сохранял власть, т. е. главное и решающее условие для закрепления успехов революции. «Заключая сепаратный мир,

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 407.

² Там же, стр. 402.

мы в наибольшей, *возможной для данного момента*, степени освобождаемся от обеих враждующих империалистских групп, используя их вражду и войну,— затрудняющую им сделку против нас,— используем, получая известный период развязанных рук для продолжения и закрепления социалистической революции»¹.

Протокола совещания в ЦК 8(21) января не сохранилось, но краткие заметки, сделанные В. И. Лениным на обороте своих «тезисов», показывают, что против В. И. Ленина выступили Троцкий, Оболенский, Ломов, Преображенский, Каменев, Яковлева. Из тех же заметок В. И. Ленина видно, что на совещании участвовало 63 человека. 32 из них голосовало за «революционную войну», 16 — за линию Троцкого «ни мира, ни войны» и 15 — за предложение Ленина о подписании мира.

Через три дня, 11(24) января 1918 г., вопрос о мире вновь обсуждался на заседании ЦК партии. В. И. Ленин вновь неопровержимо доказал, что затягивание войны — в интересах английского, французского и американского империализма. Вместе с тем продолжение войны усиливало и германских милитаристов, ибо «если начнется война, то наше правительство будет сметено»...²

Опровергая заявления «левых коммунистов» о том, что будто бы «революционная война» вызовет революцию в Германии, В. И. Ленин доказывал, что это утверждение ничем не обосновано. Кроме того, «Германия только еще беременна революцией, а у нас уже родился вполне здоровый ребенок — социалистическая республика, которого мы можем убить, начиная войну»³.

В. И. Ленин подчеркнул, что линия Троцкого на отказ от подписания мира и от продолжения войны с неизбежностью вела к такому же итогу: «Если немцы начнут наступать, то мы будем вынуждены подписать всякий мир, а тогда, конечно, он будет худшим»⁴.

Против В. И. Ленина на этом заседании выступали Бухарин, Урицкий, Косиор, Ломов и другие «левые коммунисты». Бухарин дошел даже до чудовищных утверждений о «нецелесообразности» сохранения Советской

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 407.

² «Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б), август 1917 — февраль 1918», Госполитиздат, 1958, стр. 168.

³ Там же.

⁴ Там же, стр. 169.

власти, заявив, что, сохраняя свою социалистическую республику, мы «проигрываем» в международном движении. Ломов считал при этом, что удушение социалистической революции в России поднимет революцию на Западе. Троцкий продолжал настаивать на отказе от подписания мира и роспуске армии¹.

И. В. Сталин, поддерживая в этой борьбе В. И. Ленина, сказал в своем выступлении, что, «принимая лозунг революционной войны, мы играем на руку империализму», а принятием политики Троцкого «создаем наихудшие условия для революционного движения на Западе»².

Позицию В. И. Ленина защищал в своих выступлениях Ф. А. Сергеев (Артем), который заявил: «Мир — это наше спасение». В. И. Ленина поддерживали и другие члены ЦК — сторонники ленинской линии.

На этом заседании ЦК В. И. Ленин, учитывая отсутствие твердого единства внутри ЦК по вопросу о мире, поставил на голосование свое предложение «Мы всячески затягиваем подписание мира». Это предложение, дававшее возможность отложить окончательное решение вопроса о мире, было принято 12 голосами против одного.

Не ограничиваясь борьбой внутри ЦК, троцкистско-бухаринские капитулянты развернули фракционную деятельность. Они апеллировали к беспартийной массе, стремясь внести дезорганизацию в ряды рабочего класса и трудящегося крестьянства. 12(25) января 1917 г. в газете «Социал-демократ» вместе с резолюцией пленума Московского областного бюро РСДРП(б) от 28 декабря 1917 г. (10 января 1918 г.) была опубликована и резолюция Московского комитета РСДРП(б) «По поводу мирных переговоров», принятая 11(24) января 1918 г. В этой резолюции Совету Народных Комиссаров предлагалось признать предложения немецкой делегации неприемлемыми и прервать мирные переговоры³. Одновременно «левые коммунисты», стремясь противопоставить Совету рабочих депутатов Коммунистической партии, при поддержке меньшевиков и эсеров прота-

¹ См. «Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б)», стр. 167—173.

² *И. В. Сталин*, Соч., т. 4, стр. 27.

³ См. «Социал-демократ», 12(25) января 1918 г.

шили подобные резолюции 25 января 1918 г. на заседании президиумов Советов Москвы и области, а 30 января — на пленарном заседании Московского Совета¹.

Взгляды «левых коммунистов» не отражали настроения широких народных масс, и это особенно наглядно показал состоявшийся в январе 1918 г. III Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Делегаты съезда привезли с собой многочисленные указы рабочих, солдат и трудящихся крестьян, в которых выражались полное доверие большевистской партии и Советскому правительству, воля трудящихся к скорейшему заключению мира.

Архангельский Совет рабочих и солдатских депутатов призывал III съезд Советов и весь трудовой народ сплотиться вокруг Советской власти для решительной борьбы за мир².

В наказе 22-й пехотной дивизии указывалось: «...единственное спасение страны и революции — в немедленном заключении мира...»³ Наказ 6-го армейского корпуса гласил: «Приветствуем решительные действия Совета Народных Комиссаров в борьбе за всеобщий демократический мир. Признаем, что только рабоче-крестьянское правительство — и только оно — может осуществить его»⁴.

Характерны были ответы крестьянских депутатов III Всероссийского съезда Советов на вопросы розданной им анкеты. Всего ответов поступило 422. На вопрос «Отношение к войне» ответили: желательно мир — 378 делегатов, желательно продолжение войны — 5 делегатов. На вопрос «Как смотрит на мирные переговоры» ответили: одобрительно — 325 депутатов, отрицательно — 10⁵.

Огромное большинство солдат, крестьян, рабочих поддерживало ленинскую политику мира.

В докладе о деятельности Совета Народных Комиссаров В. И. Ленин подвел итоги завоеваний социалистической революции за два с половиной месяца. За это

¹ См. «Исторический журнал» № 9, 1939 г., стр. 78.

² См. «Красный архив», т. 6 (85), 1937, стр. 24.

³ Там же, стр. 24—25.

⁴ Там же, стр. 25.

⁵ См. там же, стр. 26.

время Советская Россия, проведшая исторические преобразования по ликвидации старого, буржуазно-помещичьего строя и созданию нового, социалистического строя, неуклонно и последовательно борющаяся за всеобщий демократический мир, превратилась в великую притягательную силу для трудящихся всех стран.

Отметив огромное упорство Советского правительства в его борьбе за мир и выход из империалистической войны, В. И. Ленин в заключительном слове по докладу выразил твердую надежду на скорое окончание войны. «Советская власть добивается конца войны, и мы уверены, что она добьется его раньше, чем обещали представители правительства Керенского. Ибо в окончание войны вошел революционный фактор, который расторгнул договоры и аннулировал займы. Война кончится в связи с международным революционным движением»¹.

14 (27) января 1918 г. III Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, накануне слившийся с III Всероссийским съездом Советов крестьянских депутатов, единодушно одобрил внешнюю политику Совнаркома, направленную на достижение мира.

Резолюция съезда «По вопросу о мире», принятая по предложению фракции большевиков, гласила: «Провозглашая снова перед лицом всего мира стремление русского народа к немедленному прекращению войны, Всероссийский Съезд поручает своей делегации отстаивать принципы мира на основах программы русской революции»².

Свое одобрение внутренней и внешней политики Советского правительства съезд выразил и в таком важнейшем документе, как «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа». Съезд заявил о своем полном присоединении к проводимой Советской властью политике разрыва тайных договоров, организации самого широкого братания солдат воюющих армий и достижения во что бы то ни стало «демократического мира трудящимися, без аннексий и контрибуций, на основе свободного самоопределения наций»³.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 433.

² «Съезды Советов РСФСР в постановлениях и резолюциях», М., 1939, стр. 44.

³ Там же, стр. 41—42.

III Всероссийский съезд Советов поддержал ленинскую позицию заключения мира и нанес таким образом сокрушительный удар по авантюристической политике троцкистов и «левых коммунистов».

Продолжая свою раскольническую деятельность, «левые коммунисты» стремились опорочить решения съезда. В связи с тем что III Всероссийский съезд Советов предоставил Советскому правительству неограниченные полномочия в вопросе о мире, верхушечная группа «левых коммунистов» во главе с Бухариным подала заявление в ЦК партии с требованием созыва партийной конференции. «Левые» угрожали, что в случае подписания мира без созыва конференции они покинут ответственные посты в партии и в органах власти. Такое же заявление в ЦК поступило и от другой группы «левых коммунистов», засевших в Исполнительной комиссии Петроградского комитета партии¹. Капитулянты надеялись, что, поскольку на конференции будут представлены верхушки партийных организаций, многие из которых разделяли политику «революционной войны», им удастся повести за собой конференцию и добиться поддержки своей линии.

Заседание Центрального Комитета партии с обсуждением вопроса о созыве партийной конференции состоялось 19 января (1 февраля) 1918 г. На этом заседании В. И. Ленин в ответ на измышления «левых коммунистов» заявил, что для них «самое лучшее было бы съездить на фронт и там воочию убедиться в полной невозможности ведения войны»². Что касается созыва партийной конференции, подчеркнул Ленин, то в ней нет необходимости, ибо решения конференции не могут быть обязательными для ЦК. В. И. Ленин предложил для получения директив от партии созвать не конференцию, а партийный съезд.

С поддержкой позиции В. И. Ленина на заседании выступили Я. М. Свердлов и другие члены ЦК. Было решено созвать на 21 января (3 февраля) 1918 г. партийное совещание для определения мнения по вопросу о мире и назначить на 5 марта 1918 г. VII съезд партии, который и должен был принять окончательное решение о мире.

¹ См. «Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б)», стр. 181—183.

² В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 461.

Протоколов совещания 21 января (3 февраля) не сохранилось, но обнаруженная в архиве ЦК таблица голосования предложенных на совещании вопросов показывает, что итоги совещания были далеко не в пользу «левых коммунистов»¹. В таблице перечислены 17 фамилий участвовавших в голосовании, и все они, кроме одного, выступили против немедленного разрыва переговоров с немцами. По всем вопросам, поставленным на голосование, вместе с В. И. Лениным голосовали Сергеев (Артем), Сталин, Муранов и другие приверженцы ленинской позиции. Свердлов на совещании не присутствовал.

Интересно, что среди вопросов, голосовавшихся на совещании, Лениным были поставлены такие коренные вопросы советской внешней политики, как допустимость вообще мира между социалистическим и империалистическими государствами, допустимость экономических договоров социалистического государства с государствами империалистическими. Ленинская трактовка этих вопросов была одобрена подавляющим большинством голосов.

Совещание большинством голосов высказалось также за то, что в случае разрыва немецкими империалистами мирных переговоров и предъявления ими ультиматума Советское правительство должно было пойти на подписание аннексионистского договора с Германией.

Основываясь на неуклонном стремлении партии и народных масс к миру, Центральный Комитет партии и Совнарком дали четкие указания советской делегации на Брест-Литовской мирной конференции, как вести переговоры о мире в дальнейшем. Эти указания заключались в том, чтобы до последней возможности отстаивать внесенные делегацией от имени Советского правительства предложения по мирному договору, но, если империалисты австро-германского блока предъявят ультиматум, мир подписать немедленно. Перед поездкой Троцкого в Брест-Литовск для участия в завершении работы мирной конференции В. И. Ленин дал ему совершенно определенную директиву: «Мы держимся до ультиматума немцев, после ультиматума мы сдаем»².

¹ См. «Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б)», стр. 190—191.

² В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 90.

Разрыв переговоров. 17(30) января 1918 г. Брест-Литовская мирная конференция возобновила свою работу.

Конец Брест-Литовской мирной конференции

Еще 8(21) января А. Иоффе, оставшийся в Брест-Литовске за председателя советской делегации, направил председателю германской делегации письмо о том, что в состав советской делегации включены представители рабоче-крестьянского правительства Украинской Советской Республики¹. Когда 17(30) января открылось пленарное заседание мирной конференции, Троцкий выступил с заявлением, что в составе советской делегации произошли изменения: в нее включен народный комиссар государственных имуществ В. Карелин и два представителя правительства Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Украинской Советской Республики — Медведев и Шахрай². Но Кюльман и Чернин отказались допустить представителей Советской Украины к участию в работе мирной конференции. При этом они ссылались на то, что делегация Центральной украинской рады ранее уже была признана самостоятельной делегацией. Действительно, не кто другой, как Троцкий, помог им в этом, изменнически согласившись признать ее самостоятельной делегацией.

К письму А. Иоффе на имя председателя германской делегации было приложено заявление представителей Украинской Советской Республики, командированных в Брест-Литовск, в котором указывалось, что генеральный секретариат Центральной украинской рады ни в коем случае не может более считаться представительством украинского народа. От имени украинских рабочих, солдат и крестьян представители Украинской Советской Республики категорически предупреждали, что все решения, принятые генеральным секретариатом без соглашения с Советским правительством Украины, не будут признаны украинским народом и ни в коем случае не будут проведены в жизнь³.

На территории Украины шло повсеместное изгнание войск Центральной рады и других контрреволюционных банд. Вслед за рабочими Донбасса и Харькова в конце декабря 1917 г. и в январе 1918 г. восставшие рабочие

¹ См. «Документы внешней политики СССР», т. I, стр. 87—88.

² Архив МИД СССР, ф. 413, оп. 1, пор. № 61, папка 5, л. 1.

³ См. «Документы внешней политики СССР», т. I, стр. 88—89.

и солдаты Херсона, Винницы, Жмеринки, Одессы и Николаева свергли власть Центральной рады. В ночь на 16 (29) января под руководством большевиков началось героическое восстание рабочих и солдат в Киеве. 26 января (8 февраля) украинские повстанческие отряды с помощью прибывших из России красногвардейских частей освободили Киев, и в столице Украины также утвердилась Советская власть.

Хотя делегация Центральной рады в Брест-Литовске и не представляла теперь никого, ибо власть рады к этому времени была ликвидирована почти на всей территории Украины (за исключением районов, занятых германскими войсками), тем не менее делегации Германии и Австро-Венгрии продолжали оживленные переговоры с нею. Немецкие и австрийские империалисты явно рассчитывали на то, чтобы с помощью продажной Центральной рады оккупировать Украину, закабалить украинский народ и за счет грабежа его богатств, грабежа украинского хлеба и других продуктов ослабить начавшийся в Австро-Венгрии и Германии голод.

По требованию немецкой делегации 21 января (3 февраля) в работе мирной конференции был объявлен перерыв. Кюльман и Чернин выехали в Берлин. Там состоялось совещание дипломатов с участием представителей верховного командования: на совещании германской стороной было решено подписать мирный договор с Центральной радой и предъявить ультиматум делегации Советской России.

27 января (9 февраля) делегации четверного союза подписали в Брест-Литовске мирный договор с Центральной радой. Империалисты Германии и Австро-Венгрии обязались оказать предателям украинского народа военную помощь в борьбе с Советской властью на Украине, т. е. получили формальное право оккупировать украинские земли. Взамен этого Центральная рада брала на себя обязательство до 31 июля 1918 г. поставить для Германии и Австро-Венгрии «излишки главнейших сельскохозяйственных и промышленных произведений...»¹ (1 млн. т хлеба, 400 млн. штук яиц, до 50 тыс. т живого веса рогатого скота, большое количество сала, сахара, льна, пеньки, а также марганцевой руды и т. д.)

¹ См. «Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях», ч. II, М., 1926, стр. 111—112.

После заключения грабительской сделки с Центральной радой, в тот же день, 27 января, на заседании политической комиссии Кюльман предъявил советской делегации ультиматум. Формула ультиматума гласила: «Россия принимает к сведению следующие территориальные изменения, которые вступают в силу вместе с ратификацией мирного договора. Области между границами Германии и Австро-Венгрии и линией, которая проходит... впредь не будут подлежать территориальному верховенству России и из их прежней принадлежности к русской империи для них не будет вытекать никаких обязательств по отношению к России. Будущая судьба этих областей будет решаться в согласии с этими народами, а именно на основании тех соглашений, которые заключат с ними Германия и Австро-Венгрия»¹.

Требования германской делегации по вопросу о границе по существу повторяли ту линию, которая была обозначена на карте, представленной генералом Гофманом на заседании политической комиссии мирной конференции еще 5 (18) января 1918 г.

Выраженные на этот раз в ультимативной форме, притязания германских империалистов сводились к следующему: граница проходила восточнее Моонзундского архипелага и города Риги, западнее Двинска, у местечка Видзы, и далее к Брест-Литовску. Граница южнее Брест-Литовска определялась Германией с Центральной украинской радой. Германские милитаристы открыто стремились к аннексии территорий Украины и Белоруссии. В соответствии с условиями ультиматума под фактический контроль Германии отходили Польша и Прибалтика.

Получив германский ультиматум, советская делегация на следующий день должна была дать ответ. Вечером 27 января Троцкий доносил из Брест-Литовска в Петроград, в Смольный: «Сегодня Кюльман и Чернин подвели итоги всем происходившим до сего времени прениям и предложили завтра окончательно решить основной вопрос... Таким образом повторяю, окончательное решение будет вынесено завтра вечером»².

¹ Архив МИД СССР, ф. 413, оп. 1, пор. № 64, папка 5, л. 37—38.

² Там же, пор. № 88, папка 7, л. 56.

На следующий день Троцкий вновь доносил Советскому правительству: «Сегодня около 6 часов нами будет дан окончательный ответ»¹. Однако ни в первом, ни во втором донесении Троцкий не сообщал, в чем же будет состоять существо того ответа, который он собирался дать на ультиматум германской делегации.

Троцкому была хорошо известна политика Коммунистической партии и Советского правительства в вопросе о мире с Германией. Ему были даны совершенно точные инструкции, как поступить в случае предъявления ультиматума с немецкой стороны. Следовательно, получив ультиматум, Троцкий должен был, руководствуясь этими инструкциями, принять предложенные немецкими империалистами условия мира.

28 января (10 февраля) В. И. Ленин и И. В. Сталин от имени ЦК партии, еще раз подтверждая неизменность указаний партии и правительства о необходимости немедленного заключения мира, телеграфировали в Брест-Литовск Троцкому: «Наша точка зрения Вам известна; она только укрепилась за последнее время...»² Но Троцкий, как показали последующие события, нарушил директиву партии и правительства и совершил акт величайшего предательства.

28 января (10 февраля) 1918 г., около 6 часов вечера, открылось заседание политической комиссии мирной конференции, на котором Троцкий, отвечая на ультиматум немецкой делегации, сказал: «Мы выходим из войны, но вынуждены отказаться от подписания мирного договора»³. Далее от имени советской делегации он зачитал и вручил Кюльману следующее письменное заявление: «Именем Совета Народных Комиссаров, Правительство Российской Федеративной Республики настоящим доводит до сведения правительств и народов, воюющих с нами, союзных и нейтральных стран, что, отказываясь от подписания аннексионистского договора, Россия объявляет со своей стороны состояние войны с Германией, Австро-Венгрией, Турцией, Болгарией — прекращенным. Российским войскам отдается одновременно приказ о полной демобилизации по всем линиям фронта». Под этим документом стояли подписи членов

¹ Архив МИД СССР, ф. 413, оп. 1, пор. № 88, папка 7, л. 59.

² В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 471.

³ Архив МИД СССР, ф. 413, оп. 1, пор. № 67, папка 5, л. 8.

делегации: Троцкий, Карелин, Биценко, Иоффе, Покровский¹.

Таким ответом германские империалисты могли быть более чем довольны. Они получали свободу действий для удушения Советской власти и оккупации России.

Глава германской делегации Кюльман, выслушав Троцкого, заявил: «Насколько я понял, при чтении заявления г. комиссара по иностранным делам, существенной частью этого заявления является то, что русское правительство сейчас же намерено издать приказ о полной демобилизации русской армии и в то же самое время оно отказывается подписать какие бы то ни было соглашения с делегациями противников». Исходя из этого, Кюльман не преминул недвусмысленно добавить: «Военные действия, несмотря на продолжающееся состояние войны, прекращены на основании существующего еще договора о перемирии, но при отпадении этого договора военные действия автоматически возобновляются... То обстоятельство, что одна из сторон демобилизует свои армии, ни с фактической, ни с правовой стороны ничего не изменит в этом военном положении»².

Троцкий отлично понимал, что кроется за этим угрожающим заявлением Кюльмана. Отвечая ему, он лицемерно сетовал на то, что правительства Германии и ее союзников в своем отношении к Советской России, видимо, «будут и в дальнейшем опираться на помощь пушек и ружей». Однако он тут же добавил: «Я этому не верю»³. Дав этим еще раз понять, что двери в Советскую Россию для германских империалистов остаются открытыми, Троцкий отказался от дальнейшего участия в работе мирной конференции и заявил, что советская делегация немедленно возвращается в Петроград⁴.

Документы показывают, что, совершая в Брест-Литовске акт предательства интересов Советской страны, Троцкий заранее его готовил и вместе с тем тщательно маскировал свои действия. Так, накануне своего заявления в политической комиссии Брест-Литовской конференции об отказе подписать мирный договор Троцкий дважды сообщал в Петроград о предстоящем ответе

¹ Архив МИД СССР, ф. 413, оп. 1, пор. № 67, папка 5, л. 6.

² Там же, л. 6 и 7.

³ Там же, л. 8.

⁴ Там же, л. 9.

советской делегации на ультиматум немецкой делегации, но содержание ответа оба раза умышленно скрывал. Более того, всего за шесть дней до оглашения в политической комиссии своего заявления с отказом подписать мирный договор, а именно 22 января (4 февраля) 1918 г., Троцкий отправил из Брест-Литовска В. И. Ленину телеграмму, в которой говорилось: «В немецкую печать проникло нелепое сообщение о том, будто бы мы собираемся демонстративно не подписать мирного договора». В своей телеграмме Троцкий называл это сообщение «чудовищным вздором»¹.

Проявляя отвратительное двуличие, Троцкий вместе с тем заранее принимал меры к тому, чтобы по сути дела открыть русский фронт для предстоявшего наступления немецкой армии. Красноречивым документом, свидетельствующим о таком поведении Троцкого, служит телеграмма военного консультанта советской делегации в Брест-Литовске генерала А. А. Самойло, переданная им 24 января (6 февраля) 1918 г. в штаб Западного фронта. Телеграмма гласила: «Нарком Троцкий поручил мне доложить Вам для соответствующего доклада Главкозапу² и срочного донесения Наштаверху³, что совокупность слагающейся здесь обстановки указывает на полную возможность, даже в ближайшие дни, решения Германского главнокомандования прервать перемирие и возобновить враждебные действия». В телеграмме указывалось, что «Троцкий высказывается за необходимость провести самым ускоренным образом меры по вывозу в тыл и обеспечению материальной части наших армий»⁴. Через день, 26 января, т. е. тогда, когда в Брест-Литовске шли еще мирные переговоры, штаб Западного фронта рапортом доносил: «В связи с вышеуказанной телеграммой приняты все меры к ускорению вывоза в тыл артиллерии и материальной части»⁵.

Для характеристики поведения Троцкого важное значение имеют и другие документы. Заседание политической комиссии конференции, на котором Троцкий демонстративно разорвал мирные переговоры, закончилось

¹ Архив МИД СССР, ф. 413, оп. 1, пор. № 88, папка 7, л. 3 и 4.

² Главнокомандующему Западного фронта.

³ Начальнику штаба Верховного главнокомандующего.

⁴ ЦГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 537, л. 175.

⁵ Там же.

28 января в 6 часов 50 минут вечера, а уже через три часа Троцкий телеграфировал Главковерху: «Согласно сделанному делегацией заявлению издайте немедленно этой ночью приказ о прекращении состояния войны с Германией, Австро-Венгрией, Турцией и Болгарией и о демобилизации на всех фронтах»¹.

Получив телеграмму Троцкого, Верховный главнокомандующий Н. В. Крыленко в ту же ночь отдал распоряжение о демобилизации армии. Отданное по телеграфу распоряжение Крыленко было получено находившейся при штабе Верховного главнокомандующего Верховной коллегией в составе С. Флоровского, П. Рямо и Н. Логинова 29 января (11 февраля) 1918 г. в 8 часов утра и тут же было передано радиogramмой с грифом «Всем, Всем, Всем». В радиogramме доводилась до всеобщего сведения копия телеграммы Крыленко: «Мир. Война кончена. Россия больше не воюет... Демобилизация армии настоящим объявляется»².

М. Д. Бонч-Бруевич в своих воспоминаниях пишет: «Получилась явная неразбериха: мирные переговоры прерваны, соглашение не достигнуто, а приказ говорит об окончании войны и демобилизации всех армий...

Я не мог не почувствовать огромной угрозы, нависшей над страной. Поведение большевиков в этом вопросе, несмотря на все мое стремление остаться лояльным, показалось мне глубоко ошибочным и лишенным здравого смысла.

«Как же это так? — растерянно спрашивал я себя, — и мира нет, и воевать не будем».

Далекий от той борьбы, которую вел в это время против Ленина и ленинского ЦК возглавивший мирные переговоры Троцкий, я ошибочно отождествлял его линию с линией всей партии...»³

Отправка Троцким из Брест-Литовска телеграммы непосредственно Главковерху говорила о многом. Дело в том, что в тот же вечер, когда Троцкий разорвал мирные переговоры, он послал телеграмму В. И. Ленину следующего содержания: «Петроград. Председателю

¹ ЦГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 537, л. 178.

² Там же, л. 180.

³ М. Д. Бонч-Бруевич, Вся власть Советам. Воспоминания, М., 1958, стр. 239.

Совнаркома Ленину. Переговоры закончились. Сегодня после окончательного выяснения неприемлемости австро-германских условий наша делегация заявила, что выходим из империалистической войны, демобилизуем свою армию и отказываемся подписать аннексионистский договор. Согласно сделанному заявлению издайте немедленно приказ о прекращении состояния войны с Германией, Австро-Венгрией, Турцией и Болгарией и о демобилизации на всех фронтах. Нарком Троцкий»¹.

Однако, хорошо зная позицию Центрального Комитета партии, Советского правительства и лично В. И. Ленина в вопросе о мире с Германией, Троцкий понимал, что сделанное им в Брест-Литовске заявление об отказе подписать мир, прекращении войны и демобилизации армии, безусловно, не получит одобрения Ленина. У Троцкого не было никакой надежды на то, что В. И. Ленин примет его «рекомендации». Вот почему Троцкий, действуя как изменник и предатель, решил самовольно, через голову Совнаркома, обратиться непосредственно к главному командованию армии.

Телеграмма Троцкого с адресом «Главковерху» была передана не только Крыленко, но, по-видимому, и в Коллегию народных комиссаров по военным делам, так как копия этой телеграммы 29 января (11 февраля) в 4 часа утра была получена в этой коллегии, о чем свидетельствуют надписи на другом экземпляре телеграммы: «Копия», «С подлинным верно: личный секретарь Наркомвоен Подвойского (подпись)»².

Следует отметить, что поспешные действия Верховного главнокомандующего Крыленко по исполнению телеграммы Троцкого не были согласованы с Совнаркомом, которому подчинялась армия, и не были санкционированы В. И. Лениным. В делах Ставки Главковерха обнаружены характерные в этом смысле документы. На одном из них написано: «Сегодняшнюю телеграмму о мире и об всеобщей демобилизации армии на всех фронтах отменить всеми имеющимися у вас способами по приказанию Ленина. Приказ исполнен ли?»³ На документе две пометки: внизу — «Наштаверх 29/1—18 г.

¹ Архив МИД СССР, ф. 413, оп. 1, пор. № 88, папка 7, л. 63.

² ЦГАОРСС, ф. 130, оп. 2, д. 500, л. 95.

³ ЦГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 537, л. 187.

С. Флоровский», вверху — «Г-кв¹. Разговор секретаря Ленина с Флоровским 29/1 — М. Б.»² Точно такой же текст имеется и на другом документе — записке «Для памяти», также датированной 29/1 и заверенной И. Дашкевичем (адъютантом Наштаверха). Эта записка начинается со следующих слов: «Разговор члена коллегии Флоровского с секретарем Ленина», и далее полностью воспроизводится текст первого документа³. Получив этот приказ, Флоровский, видимо, пытался его исполнить. Во всяком случае им подписан был следующий документ: «Наштаверху. 29/1 — 1918. Немедленно отмените распоряжение⁴ телеграммы о мире. Член Верховной Коллегии С. Флоровский». На документе резолюция: «Г-кв. К делу о мире. М. Б.»⁵.

Однако вопреки приказу В. И. Ленина, переданному в Ставку через его секретаря, в тот же день, 29 января (11 февраля), в 17 часов в штабы всех фронтов был послан пространный приказ за подписью Верховного главнокомандующего Крыленко. В этом приказе объявлялось о прекращении мирных переговоров, полностью воспроизводился текст заявления, сделанного Троцким в Брест-Литовске 28 января (10 февраля). Давалось предписание объявить войскам, «что война с Германией, Австрией, Турцией и Болгарией с этого момента считается прекращенной». Объявлялось «одновременное начало общей демобилизации на всем фронте». Штабы фронтов и армий должны были «принять меры к уводу войск с передовой линии»⁶.

Такова вкратце документальная история предательства, совершенного Троцким в Брест-Литовске. Сорвав в этот момент заключение мира, Троцкий развязал руки германскому империализму в отношении Советской России, что ставило молодую, неокрепшую еще Советскую республику под удар германских полчищ и грозило ликвидацией завоеваний Великой Октябрьской революции.

¹ Генерал-квартирмейстер.

² Михаил Бонч-Бруевич, начальник штаба Верховного главнокомандующего.

³ ЦГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 537, л. 185.

⁴ В другой копии этого документа вместо слова «распоряжение» стоит слово «распространение».

⁵ ЦГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 537, л. 184, 186.

⁶ Там же, л. 188, 191.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ БРЕСТСКОГО МИРА

**Наступление
германских войск.
Отпор оккупантам.
Новый
германский
ультиматум**

После разрыва мирных переговоров в Брест-Литовске 31 января (13 февраля) в Гамбурге состоялось совещание кайзера Вильгельма II с руководителями правительства и вооруженных сил Германии. Первый генерал-квартирмейстер при главнокомандующем Гинденбурге Людендорф докладывал Вильгельму: «Армия сосредоточена и, будучи хорошо подготовлена, приступает к разрешению величайшей задачи в истории»¹.

Исходя из того, что «неподписание Троцким мирного договора автоматически влечет за собой прекращение перемирия», совещание решило «нанести короткий, но сильный удар» и занять всю Прибалтику, Украину и другие территории России.

16 февраля генерал А. А. Самойло передал из Брест-Литовска в Петроград по прямому проводу следующее сообщение: «Сегодня, в 19 час. 30 мин., от ген. Гофмана мне официально объявлено, что 18-го февраля в 12 час. оканчивается заключенное Российской Республикой перемирие и начинается снова состояние войны»².

Грубо нарушив договор о перемирии от 2(15) декабря 1917 г., согласно которому обе стороны обязывались предупредить друг друга о прекращении перемирия за семь дней до возобновления военных действий, Германия и Австро-Венгрия 18 февраля 1918 г. двинули

¹ Э. Людендорф, Мои воспоминания о войне 1914—1918 гг., т. II, М., 1924, стр. 158.

² «Документы внешней политики СССР», т. I, стр. 105.

свои войска в наступление на обширном фронте от Балтийского до Черного моря. Еще 17 февраля Советское правительство заявило решительный протест правительству Германии по поводу нарушения условий перемирия. 19 февраля аналогичное заявление было направлено Австро-Венгрии¹.

Правительство Австро-Венгрии ответа на советское обращение не дало. Германский ответ поступил только вечером 19 февраля. Он гласил: «Германия считает перемирие прерванным и возобновляет военные действия против Российской Республики»². Другой союзник Германии — Турция еще 12 февраля вероломно нарушила соглашение о перемирии и бросила свои войска в наступление на Кавказском фронте.

Разваливавшаяся старая армия не могла оказать сколько-нибудь серьезного сопротивления атаковавшим немецким войскам; она стала в беспорядке откатываться назад. Над Советской Отчиной нависла смертельная опасность. Не было никакого сомнения в том, что германские империалисты поставили своей целью свергнуть Советскую власть и превратить нашу страну в свою колонию. В официальном немецком воззвании по радио и в прокламации так мотивировалось наступление, начатое 18 февраля: «Исторической задачей Германии издавна было: установить плотину против сил, угрожавших с Востока... Теперь с Востока угрожает новая опасность: моральная инфекция. Теперешняя больная Россия старается заразить своей болезнью все страны мира. Против этого мы должны бороться».

Вечером 17 февраля, когда в Петрограде стало известно о предстоящем наступлении германской армии, собралось заседание Центрального Комитета партии. Основным вопросом было: как реагировать на немецкое наступление. Троцкий и его сообщник Бухарин продолжали свою преступную линию. Предложение В. И. Ленина «За немедленное предложение Германии вступить в новые переговоры для подписания мира» было отклонено большинством в шесть голосов (Троцкий, Бухарин, Ломов, Урицкий, Иоффе, Крестинский) против пяти (в том числе Ленин, Свердлов и Сталин). Однако ни один из лидеров «левых коммунистов» не осмелился

¹ См. «Документы внешней политики СССР», т. I, стр. 105, 107.

² Там же, стр. 106.

на этом заседании голосовать и «за революционную войну». В результате напряженной борьбы В. И. Ленина против Троцкого, Бухарина и их сторонников заседание ЦК приняло следующее постановление: «Если мы будем иметь как факт немецкое наступление, а революционного подъема в Германии и Австрии не наступит,— заключаем мир»¹. Было единогласно решено оказывать всяческое сопротивление в случае наступления со стороны Германии.

На следующий день, 18 февраля, состоялось несколько заседаний ЦК. Утреннее (или дневное) заседание собралось в момент, когда положение становилось все более угрожающим. Наступление немцев должно было начаться с часу на час. Поступили сведения, что над Двинском появились немецкие аэропланы. Выступая на заседании, В. И. Ленин говорил: «Мы стоим перед положением, когда необходимо действовать... ни одного часа терять нельзя...»² Но Троцкий, Бухарин и другие противники Ленина, упорно ведя политику оттяжек и проволочек, помешали Центральному Комитету решить жизненно важный тогда для революции вопрос: немедленно обратиться к немцам с предложением о возобновлении мирных переговоров. Это предложение В. И. Ленина было отклонено большинством в семь голосов против шести³.

Когда Центральный Комитет партии собрался на вечернее заседание, выяснилось, что немецкие войска заняли Двинск и ведут наступление к Петрограду и на Украину. Однако Троцкий продолжал свои рассуждения о том, что надо «подождать» до тех пор, пока выявится, какой «психологический эффект» производит наступление на немецкий народ. Лавируя, Троцкий предложил, не возобновляя переговоров о перемирии, запросить Берлин и Вену, чего они требуют. Эта авантюристическая формула означала в тех условиях предоставление вражеским войскам возможности беспрепятственно двигаться в глубь Советской страны.

Гневно разоблачая политику Троцкого, В. И. Ленин заявил в своем выступлении, что «крах революции неизбежен, если дальше занимать политику среднюю...

¹ См. «Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б)», стр. 194—195.

² В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 474—475.

³ См. «Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б)», стр. 199.

Теперь нет возможности ждать. Это значит сдавать русскую революцию на слом... Если запросить немцев, то это будет только бумажка... Бумажки мы пишем, а они пока берут склады, вагоны, и мы околеваем. Теперь на карту поставлено то, что мы, играя с войной, отдаем революцию немцам».

С огромной силой В. И. Ленин обрушился на Бухарина, еще раз подчеркнув, что разговоры Бухарина о «перманентной крестьянской войне» — это утопия. «На революционную войну,— говорил Владимир Ильич,— мужик не пойдет — и сбросит всякого, кто открыто это скажет». Ленин и раньше неоднократно подчеркивал, что немедленная война с Германией могла бы оттолкнуть от Советской власти крестьянство, которое воевать не хочет, и тем самым будет поставлена под удар решающая сила революции — союз рабочих и крестьян. В заключение В. И. Ленин предложил заявить, что «мы подписываем мир, который вчера нам предлагали немцы; если они к этому присоединят невмешательство в дела Украины, Финляндии, Лифляндии и Эстляндии,— то и это надо безусловно принять»¹.

Позицию Ленина энергично поддержали Я. М. Свердлов, И. В. Сталин и другие члены ЦК. Выступая против Троцкого, И. В. Сталин говорил: «Надо сказать прямо, по существу; немцы наступают, у нас нет сил, пора сказать прямо, что надо возобновить переговоры»².

На этот раз позиция В. И. Ленина в ЦК победила. При голосовании предложения, «следует ли немедленно обращаться к немецкому правительству с предложением немедленного заключения мира», за него голосовали семь членов ЦК, пять голосовали против, один воздержался³. ЦК решил также послать от имени Совнаркома правительству Германии радиogramму с протестом против ведения им военных действий и заявлением, что Советское правительство вынуждено заключить мир на тех условиях, которые были предъявлены Германией.

Составленный Лениным проект радиogramмы был утвержден на совместном заседании ЦК партии большевиков и ЦК партии левых эсеров, и в ночь с 18 на 19 февраля радиogramма была отправлена.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 476, 477.

² «Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б)», стр. 200.

³ См. там же, стр. 204.

19 февраля Совет Народных Комиссаров обсудил «Вопросы внешней политики в связи с наступлением, начатым Германией, и телеграммой, посланной сегодня ночью ЦК партии большевиков и левых с.-р. в Берлин на имя правительства Германии», после чего постановил утвердить большинством голосов против двух посланную телеграмму¹. В радиограмме выражался решительный протест «по поводу того, что Германское Правительство двинуло войска против Российской Советской Республики», и заявлялось о том, что Совет Народных Комиссаров вынужден при создавшемся положении, соглашаясь с ранее выдвинутыми четверным союзом условиями мира, не возражать и против принятия худших условий. Наконец, указывалось, что «ответ на точные условия мира, предлагаемые Германским Правительством, будет дан безотлагательно».

Копия радиограммы была направлена специальным курьером для вручения германскому командованию. Эту важную меру Ленин предпринял для того, чтобы немецкое командование не могло сослаться на «неполучение» радиограммы и под этим предлогом продолжать наступление. 20 февраля генерал Гофман передал по радио, что радиограмма Советского правительства получена, но она не может рассматриваться как официальный документ, ибо такой документ должен быть подписан, иметь соответствующую печать и его надлежит вручить непосредственно немецкому коменданту города Двинска. На это ему ответили, что специальный курьер с таким документом уже выехал. Гофман, однако, продолжал маневрировать. Ему нужна была оттяжка для того, чтобы его войска успели больше захватить советской земли, больше награть. Получив копию советской радиограммы, генерал Гофман переслал ее в Берлин, а сам продолжал форсировать продвижение в глубь Советской России.

Начав наступление, немецкое командование бросило в бой 52 дивизии и 13 бригад, которым были приданы еще конница и броневики. Эта огромная армия продвигалась в глубь нашей страны, почти не встречая сопротивления вконец деморализованной старой русской армии. В первый же день наступления вражеские пол-

¹ Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, ф. 19, оп. 1, ед. хр. 65, л. 2.

чища заняли Двинск. К 21 февраля ими были оккупированы Ровно, Минск, Вольмар, Гапсаль. Войска Германии шли дальше на восток, захватывая все новые и новые районы Прибалтики, Белоруссии и Украины, быстро приближаясь к Петрограду и Киеву.

20 февраля на заседании Совета Народных Комиссаров был заслушан доклад Крыленко и Альтфатера о положении на фронте. Был образован Временный исполнительный комитет из пяти человек во главе с В. И. Лениным для оперативного руководства всеми вопросами обороны страны. Правительство поручило комитету вести всю текущую работу в промежутках между заседаниями Совнаркома. Решено было также выпустить воззвание к трудящемуся народу всей России по поводу наступления Германии. В этом воззвании Совнаркома, опубликованном 21 февраля, излагался ход переговоров о мире, рассказывалось о начавшемся наступлении немцев, о том, что Совет Народных Комиссаров выразил «согласие подписать предъявленные нам условия мира». Вместе с этим в воззвании сообщалось, что ответа от Германского правительства еще нет и что «оно не торопится давать ответ, стремясь, по-видимому, овладеть как можно большим количеством новых важнейших позиций на нашей территории». Советское правительство призывало трудящихся установить в рядах армии и во всей стране строжайшую дисциплину и железной рукой поддерживать порядок. «Мы хотим мира,— говорилось в заключение,— мы готовы принять и тяжкий мир, но мы должны быть готовы к отпору, если германская контрреволюция попытается окончательно затянуть петлю на нашей шее»¹.

В тот же день был издан приказ Народного комиссариата по военным делам, в котором говорилось, что во исполнение постановления Совнаркома создан Чрезвычайный штаб Петроградского военного округа, которому вменялось в обязанность перевести город Петроград на осадное положение и беспощадно подавлять малейшие выступления контрреволюционных сил².

Тем временем положение на фронте все ухудшалось. Вечером 21 февраля состоялось экстренное заседание Всероссийского Центрального Исполнительного Коми-

¹ «Документы внешней политики СССР», т. I, стр. 107—109.

² ЦГАОРСС, ф. 1235, оп. 18, д. 7, л. 35.

тета. Выступая с докладом о текущем моменте, председатель ВЦИК Я. М. Свердлов заявил, что «Германское правительство стремится... к уничтожению советской власти, к уничтожению тех завоеваний, которые сделаны с Октября... и желает поставить у власти помещиков и капиталистов»¹. На заседании присутствовало 150 членов ВЦИК. Несмотря на то что в составе ВЦИК имелись тогда меньшевики, правые и «левые» эсеры, их тайные сообщники — троцкисты и бухаринцы, которые оказывали яростное сопротивление политике Коммунистической партии и Советского правительства, подавляющим большинством голосов — при шести против и отказе части правых элементов от участия в голосовании — была принята резолюция, выражавшая «полное доверие Совету Народных Комиссаров» и одобрявшая мероприятия Совнаркома, направленные к заключению мира².

Добиваясь мира, Коммунистическая партия и Советское правительство вместе с тем с первого дня наступления армии германских империалистов развернули энергичную деятельность по организации всенародного отпора захватчикам. Еще 18 февраля, разговаривая по прямому проводу с членами Двинского Совета, В. И. Ленин дал указание при отступлении взрывать мосты и все уничтожать. При этом В. И. Ленин указывал на необходимость сохранить и вывезти партийные и советские организации, уберечь революционные кадры. 20 февраля Ленин, отвечая по прямому проводу на вопросы Московского Совета, заявил, что Советским правительством отдан приказ всюду, где это возможно, оказывать немецким захватчикам стойкое сопротивление, «уничтожить на всем пути абсолютно все вплоть до последнего куса хлеба»³. 21 февраля в телефонограмме Петроградскому комитету РСДРП(б) В. И. Ленин потребовал поднять на ноги всех рабочих и «двинуть поголовно всю буржуазию под контролем рабочих на рытье окопов под Петербургом». В тот же день, телеграфируя по поручению Совнаркома Народному секретариату Украинской Советской Республики, И. В. Сталин сооб-

¹ ЦГАОРСС, ф. 1235, оп. 18, д. 7, л. 4.

² Там же, л. 37, 38.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 480.

шал, что цель похода немцев не только захваты, «но, главным образом, удушение революции и ее завоеваний». «Общее задание, указывалось далее в телеграмме,— отстоять Петроград и Киев, задержать банды германцев во что бы то ни стало»¹.

21 февраля 1918 г. Совнарком принял исторический декрет «Социалистическое отечество в опасности!», написанный В. И. Лениным. Декрет был опубликован в «Правде» и «Известиях ЦИК» как воззвание ко всему трудящемуся населению России и, кроме того, выпущен отдельным листком. В декрете говорилось, что «германский милитаризм *хочет задушить русских и украинских рабочих и крестьян, вернуть земли помещикам, фабрики и заводы — банкирам, власть — монархии... Социалистическая республика Советов находится в величайшей опасности...* Священным долгом рабочих и крестьян России является беззаветная защита республики Советов против полчищ буржуазно-империалистской Германии. Совет Народных Комиссаров постановляет: 1) *Все силы и средства страны целиком предоставляются на дело революционной обороны.* 2) *Всем Советам и революционным организациям вменяется в обязанность защищать каждую позицию до последней капли крови*»².

Ленинский призыв вызвал мощный патриотический подъем в стране. Повсеместно формировались отряды Красной Армии. Рабочие, трудящиеся крестьяне, революционные солдаты и матросы вставали с оружием в руках на защиту своей социалистической Родины. Формировавшиеся отряды немедленно отправлялись на фронт и с ходу вступали в бой с немецкими захватчиками.

Декрет о создании Рабоче-Крестьянской Красной Армии был принят Советом Народных Комиссаров еще 15(28) января 1918 г. Тогда же было оформлено и образование Всероссийской коллегии по организации и управлению Рабоче-Крестьянской Красной Армии³, на которую была возложена вся работа по комплектованию регулярных вооруженных сил Советской республики. В февральские дни в связи с наступлением войск гер-

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 4, стр. 39—40.

² В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 13.

³ «Рабочая и Крестьянская Красная Армия и Флот», 18(31) января 1918 г.

манских империалистов начался бурный рост рядов добровольческой Красной Армии. В течение нескольких дней в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию записалось: в Петрограде — около 40 тыс. человек, в Москве — свыше 60 тыс., в Курской губернии — 40 тыс. человек. «Правда» сообщила 26 февраля: Балтийский завод постановил мобилизовать всех рабочих до 50 лет; завод «Вулкан» выставил отряд в 500 человек, Сестрорецкий завод — 600 человек; Второй городской район посылает на фронт 2 тыс. человек¹.

Газета «Социал-демократ» сообщала, как развертывались события в Москве за один только день 23 февраля: «Во всех полках митинги. Настроение твердое и решительное. Несмотря на демобилизацию, воинские части формируют отряды, которые непрерывно эшелонами отправляются на фронт.

Кожевники в один день выделили отряд в 500 человек. Сформирован отряд из рабочих Миусского парка. То же происходит и в других районах и заводах.

Формируются также отряды латышских стрелков, польского революционного полка — пехота и кавалерия».

Высоко оценивая эти факты революционной активности масс, В. И. Ленин писал в «Правде» 1 марта 1918 г.: «Революционный подъем, вызванный предательским набегом германских белогвардейцев на русскую революцию, налицо. Отовсюду идут телеграммы о готовности стать на защиту Советской власти и сражаться до последнего человека. Иного отношения к своей рабоче-крестьянской власти и нельзя было ожидать»².

Молодые отряды Красной Армии, плохо вооруженные и обученные, но сильные своим революционным энтузиазмом, героически отражали натиск германских полчищ. Оккупанты получили отпор. Их дальнейшее продвижение было приостановлено в районе Ревель — Псков — Нарва. Германские империалисты стали понимать, что их план «короткого удара» сорвался. Они стояли перед перспективой длительной войны против советского народа. А вести такую войну при наличии

¹ См. «Правда», 26 февраля 1918 г.

² В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 54.

второго фронта на Западе явно грозило гибельными последствиями. К тому же в армии кайзеровской Германии усиливалось брожение среди солдат, соприкасавшихся с революционными солдатами Советской России и видевших замечательный пример последовательной борьбы народа за прекращение империалистической бойни. Все это заставило правительство кайзеровской Германии пересмотреть свои планы и пойти на заключение мира с Советской республикой.

22 февраля советскому курьеру был вручен ответ германского правительства. Утром 23 февраля в Петроград был доставлен новый германский ультиматум.

Как и предсказывал В. И. Ленин, новые условия мира, предъявленные германскими империалистами, были гораздо более тяжелыми, чем раньше.

Ультиматум Германии состоял из десяти пунктов. В пунктах первом и втором повторялись условия ультиматума от 27 января (9 февраля). Но дальше шли новые требования. По пункту третьему предлагалось немедленно очистить от русских войск и Красной гвардии территории Лифляндии и Эстляндии, куда Германия намеревалась ввести свою полицию. Пункт четвертый обязывал Россию заключить мир с Центральной украинской радой и очистить Украину и Финляндию от русских войск и красногвардейцев. Пункт пятый обязывал Россию отдать Турции города Карс, Батум и Ардаган, признать отмену турецких капитуляций.

Согласно пункту шестому должна была быть немедленно проведена полная демобилизация русской армии, включая и вновь образованные Советским правительством части. Корабли русского военного флота в Черном и Балтийском морях, а также в Ледовитом океане подлежали разоружению. В Ледовитом океане сохранялась немецкая блокада.

По пункту седьмому требовалось восстановить действие германо-русского торгового договора 1904 г., крайне невыгодного для России и навязанного ей Германией во время русско-японской войны. Кроме того, Россия должна была гарантировать свободный вывоз и право беспошлинного вывоза руды, гарантировать наибольшее благоприятствование для Германии по меньшей мере до 1925 г.

Пункт восьмой гласил, что правовые вопросы (воз-

мещения за убытки частных лиц, за содержание военнопленных) должны были регулироваться согласно решениям русско-германской юридической комиссии. Пункт девятый обязывал Россию прекратить всякую агитацию или пропаганду против Германии и ее союзников как внутри страны, так и в оккупированных ими областях.

Наконец, в пункте десятом заявлялось, что все эти условия должны быть приняты в течение 48 часов. Уполномоченным Советской России предлагалось немедленно выехать в Брест-Литовск и там в течение трех дней подписать мирный договор, который подлежал ратификации в двухнедельный срок¹.

Таким образом, по этим неслыханно тяжким, грабительским условиям мира от Советской России должны были отойти Украина, вся Прибалтика, часть Витебской и Минской губерний. Западная пограничная линия страны отодвигалась далеко на восток и должна была проходить восточнее островов Даго, Эзель и Моон на Балтийском море, в Прибалтике — в 60—70 км к востоку от Риги и в Белоруссии — через озеро Дрисвяты, западнее селения Ошмяны и восточнее городов Лида и Волковыск. Не менее тяжелыми были и военно-экономические статьи ультиматума.

Предъявив эти условия, германские империалисты не прекратили наступления. Они продолжали захватывать новые советские территории. А их союзник — Турция оккупировала в это время Карс, Ардаган и Батум.

Предательство Троцкого и «левых коммунистов» дорого обошлось советскому народу. В статье «Серьезный урок и серьезная ответственность», напечатанной в «Правде» 6 марта 1918 г., Ленин указывал: «А что новые условия хуже, тяжелее, унижительнее худых, тяжелых и унижительных брестских условий, *в этом виноваты*, по отношению к великой Российской Советской республике, *наши горе-«левые»* Бухарин, Ломов, Урицкий и К^о... Вам *давали* брестские условия, а вы отвечали фанфаронством и бахвальством, *доведя* до худших условий. Это факт. И ответственность за это вы с себя не снимете»².

¹ См. «Документы внешней политики СССР», т. I, стр. 112—113.

² В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 60.

**Принятие
германского
ультиматума**

Получив германский ультиматум утром 23 февраля, Советское правительство имело для ответа на него, по существу, лишь один день. Это был день исключительно острой и напряженной борьбы В. И. Ленина и ленинского ядра ЦК партии за мир.

23 февраля состоялось заседание ЦК, обсудившее вопрос о принятии новых германских условий мира. Заседание началось с того, что Я. М. Свердлов зачитал немецкий ультиматум. Затем выступил В. И. Ленин, который со всей решительностью заявил, что «политика революционной фразы», проводимая противниками заключения мира, должна быть окончена. Если эта политика будет продолжаться, подчеркнул Ленин, если она и дальше будет препятствовать подписанию мира, то он выйдет из состава правительства и из Центрального Комитета. Это было его крайней мерой, продиктованной интересами сохранения завоеваний Октябрьской революции, интересами единства партии. Революционную войну, подчеркивал В. И. Ленин, вести нельзя, ибо для этого нет реальных сил.

Со всей категоричностью вождь партии потребовал принять немедленно германские предложения. В. И. Ленина энергично поддержали Я. М. Свердлов и И. В. Сталин. В результате бурного обсуждения большинством голосов — семь «за», четыре «против» и четыре воздержавшихся — ЦК принял ленинское предложение.

На заседании Центрального Комитета были приняты также «Тезисы по вопросу о немедленном заключении сепаратного и аннексионистского мира», с которыми В. И. Ленин выступил 8(21) января 1918 г. на совещании партийных работников. 24 февраля эти тезисы были опубликованы в «Правде».

Считая необходимым довести о своей позиции до сведения всей партии, В. И. Ленин в тот же день написал статью «Мир или война?», опубликованную в вечернем выпуске «Правды» 23 февраля 1918 г. В статье отмечалось, что политика «революционной фразы», проводимая «левыми коммунистами», ратующими за войну, составляет наибольшую угрозу для партии и революции, что эта политика льет воду на мельницу буржуазии. «Пусть знает всякий: кто против немедленного, хотя и архитяж-

кого мира, тот губит Советскую власть»¹,— писал Ленин.

Лидеры «левых коммунистов», приверженцы «революционной фразы» Бухарин, Ломов и другие на заседании ЦК 23 февраля, продолжая свою изменническую линию, ожесточенно боролись против В. И. Ленина. Их союзник Троцкий заявил, что если бы было «единодушие» (т. е. если бы В. И. Ленин и его сторонники уступили троцкистско-бухаринским изменникам), то «можно было бы» вести войну.

Когда решение о немедленном принятии германских условий было принято, Бухарин, Бубнов, Пятаков, Ломов подали заявление о своем несогласии с решением ЦК и об уходе со всех ответственных советских и партийных постов, оставив за собой «право» вести агитацию как внутри партии, так и вне ее против ленинской политики мира. Предатель Троцкий еще накануне этого заседания, 22 февраля, подал заявление об уходе с поста наркоминдела. Дезертиры революции рассчитывали запугать партию, заставить ее принять их капитулянтский курс. Но партия твердо шла за В. И. Лениным по пути укрепления социалистического государства и выхода из войны. Подавляющая часть членов партии и Советов решительно осудила действия раскольников.

24 февраля Центральный Комитет обратился с письмом ко всем членам партии, в котором, разъясняя позицию ЦК в вопросе о мире, писал:

«Недопустимо, с точки зрения защиты отечества, давать себя вовлечь в военную схватку, когда не имеешь армии и когда неприятель вооружен до зубов, подготовлен великолепно.

Нельзя Советской социалистической республике вести войну, имея заведомо огромное большинство выбирающих в Советы рабочих, крестьянских и солдатских масс против войны. Это было бы авантюрой...

Вести войну теперь значит объективно поддаваться на провокацию русской буржуазии»².

После заседания ЦК партии большевиков вечером 23 февраля вопрос о принятии германского ультиматума обсуждался на объединенном заседании фракций большевиков и «левых» эсеров во ВЦИК. В. И. Ленин вновь

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 22.

² Там же, стр. 37—38.

настаивал на принятии германских условий мира, но троцкисты Радек и Рязанов открыто выступили против В. И. Ленина, хотя и участвовали на совместном заседании с представителями другой партии. Никаких резолюций это заседание, длившееся несколько часов, не приняло.

Слово было за высшим органом Советской власти. В ночь с 23 на 24 февраля проходило пленарное заседание Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, посвященное вопросу об ответе на новый ультиматум Германии. Заседание открыл Я. М. Свердлов и предоставил слово для доклада В. И. Ленину. В своем докладе Ленин говорил о том, что германский империализм предъявил нам беспримерно угнетательские, хищнические условия мира. Но у Советского государства другого выхода нет, кроме как подписать эти условия. Всякое другое предложение может привести лишь к еще более худшему злу — к полному порабощению Советской республики германским империализмом. Если же вы пойдете, говорил В. И. Ленин, «к настоящему трудящемуся классу, к рабочим и крестьянам, то вы увидите и услышите один ответ, что мы не можем вести войну ни в коем случае... Эти массы поймут нас и оправдают, когда мы подпишем этот вынужденный и неслыханно тягостный мир»¹.

Против В. И. Ленина яростно ополчились правые и «левые» эсеры, меньшевики, поддержанные троцкистами и «левыми коммунистами». Все они кричали о недопустимости подписания «похабного» мира. Однако в результате голосования ВЦИК принял предложенную В. И. Лениным резолюцию, одобрявшую подписание мирного договора; за это предложение голосовали 116 человек, против — 84, воздержались — 25². Характерно, что большая часть троцкистов и «левых коммунистов», не желая выполнять решения ЦК партии, покинули зал заседания до голосования, а Бухарин, Рязанов и некоторые другие, грубо нарушив всякие нормы партийной дисциплины, голосовали против.

Заседание ВЦИК окончилось в 5 часов 25 минут утра, а уже в 7 часов утра в Берлин, Вену, Софию и Константинополь было передано сообщение Совнаркома

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 26—27.

² ЦГАОРСС, ф. 1235, оп. 18, д. 8, л. 29.

о принятии немецких условий мира и посылке делегации для его подписания. В тот же день в Брест-Литовск выехала советская мирная делегация в новом составе: члены делегации — Г. Я. Сокольников, Г. И. Петровский, Г. В. Чичерин, Л. М. Карахан, консультанты — Иоффе, Альтфатер, Данилов, Андакский, Липский¹.

24 февраля Советское командование направило верховному командованию германскими армиями запрос, в котором указывало, что ввиду заявления Совнаркома о принятии условий мира «отпадает всякий повод к продолжению военных действий»². Немецкие войска продолжали наступление. Лишь поздно ночью Гофман нагло ответил, что «старое перемирие погашено», и германская армия будет продолжать наступать на основе нового немецкого ультиматума, т. е. до тех пор, пока мир не будет подписан³. 24 февраля немецкие войска заняли Псков. Петроград был объявлен на военном положении. Вместе с тем благодаря героическим мерам, принятым партией, сопротивление врагу возрастало. Темпы продвижения немецких оккупантов все более и более замедлялись.

Неделя с 18 по 24 февраля 1918 г. — от начала наступления вражеских армий до принятия германских условий мира — была крайне тяжелой и вместе с тем весьма значительной в истории молодого Советского государства. В статье «Тяжелый, но необходимый урок», опубликованной в «Правде» 25 февраля, Ленин писал, что эта неделя «войдет как один из величайших исторических переломов в историю русской — и международной — революции»⁴.

Предательство Троцкого в Брест-Литовске развязало наступление войск германских империалистов. Изменническая деятельность Троцкого, Бухарина и их подручных поставила под угрозу самое существование Советской власти. В результате страна получила более тяжелые условия мира, потеряла большие территории и громадные запасы военного снаряжения и другого имущества, захваченные врагом.

¹ Архив МИД СССР, ф. 413, оп. 1, пор. № 91, папка 7, л. 1.

² ЦГАОРСС, ф. 130, оп. 2, д. 500, л. 99.

³ Там же, д. 489, л. 26.

⁴ В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 41.

Только благодаря мужественной и дальновидной позиции В. И. Ленина и его ближайших соратников Советская власть была спасена от гибели. Только благодаря тому, что партия и рабочий класс неизменно шли за В. И. Лениным, отбрасывая прочь всех предателей и капитулянтов, Советская республика смогла выдержать все суровые испытания и завоевать мирную передышку.

Хотя исход борьбы за принятие немецких условий мира после заседания ЦК партии 23 февраля и решения ВЦИК 24 февраля был совершенно ясен, тем не менее «левые» эсеры, троцкисты и «левые коммунисты» пытались ошельмовать эти решения. Они заявляли, что ВЦИК не отражает мнения широких масс рабочих и крестьян страны. Чтобы опровергнуть это провокационное заявление и выявить мнение местных советских организаций по главному вопросу тех дней — об отношении к немецким условиям мира, — по предложению Ленина был проведен специальный опрос. 25 февраля всем губернским и уездным Советам, всем губернским, уездным и волостным земельным комитетам было предложено срочно телеграфировать об их отношении «К подписанию условий, предложенных германским правительством»¹. В запросе кратко излагалась точка зрения ЦК партии большевиков и ЦК партии «левых» эсеров.

Вопрос о мире повсеместно и горячо обсуждался на собраниях рабочих и на сельских сходах, волостными, уездными и губернскими Советами, во всех партийных организациях тыла и фронта. Со всех концов страны поступали во ВЦИК и Совнарком ответы трудящихся. 26 февраля было прислано 60 телеграмм с ответами на запрос Совнаркома, 27 февраля — 54, 28 февраля — 26². В большинстве резолюций одобрялась политика Коммунистической партии и Советской власти, решивших принять условия мира, предъявленные Германией.

Рабочие фабрики «Треугольник» в Петрограде, выражая полную поддержку Совету Народных Комиссаров, писали: «Если удастся заключить мир, то принимаем его как передышку, чтобы потом снова работать для углубления революции»³.

¹ ЦГАОРСС, ф. 130, оп. 2, д. 500, л. 117.

² Там же, д. 1116, л. 1—4.

³ «Правда», 28 февраля 1918 г.

Собрание рабочих и служащих фабрики товарищества «Бр. Носовы» в Москве решило «выразить доверие Совету Народных Комиссаров, столь много сил положивших на то, чтобы дать мир всему миру»¹. Крестьяне Троицкой волости, Ярославской губернии, писали: «Разделяем точку зрения на предложения Германии о мире, какой придерживаются большевики во главе с Лениным»².

Резолюция Севастопольского Совета военных, рабочих и крестьянских депутатов гласила: «Шаг Совета Народных Комиссаров, согласившегося подписать эти условия, признаем тактически правильным, вызванным обстоятельствами момента»³.

Областной исполнительный комитет Западной области и фронта прислал за подписью А. Ф. Мясникова резолюцию, в которой говорилось, что тактика Совета Народных Комиссаров во внешней политике вполне соответствует интересам пролетариата. Заключение мира, даже самого тяжкого, необходимо для концентрации своих сил. «Сохраняя советскую власть, трудящиеся массы окажут самую лучшую, самую сильную поддержку пролетариату всех стран»⁴.

Из Енакиево, Екатеринославской губернии, сообщалось: «Принята резолюция о поддержке С.Н.К. Подписывайте мир, мы делили радости побед, мы с вами, товарищи, и в тяжелые дни. Организация большевиков 3000 членов»⁵.

Таким образом, ленинская идея завоевания мира для укрепления Советской власти глубоко проникла в массы трудящихся, овладела умами миллионов рабочих и крестьян. Вместе с тем многие Советы находились еще под пагубным влиянием «левых коммунистов», которые и после решений ЦК партии и ВЦИК о принятии немецких условий мира продолжали свою дезорганизаторскую деятельность. Так, Президиум Московского губернского Совета телеграфировал, что не считает себя связанным «бумажным мирным договором» и видит свою главную

¹ «Известия Советов раб., солд. и крест. депутатов г. Москвы и Московской обл.», 26 февраля 1918 г.

² ЦГАОРСС, ф. 130, д. 1116, л. 27.

³ Там же, л. 19.

⁴ Там же, л. 209—211.

⁵ Там же, л. 162.

задачу в сплочении сил для «революционной войны с международной буржуазией».

Троцкисты и «левые коммунисты» были подлыми подпевалами в хоре контрреволюционной компании кадетов и меньшевиков, правых и «левых» эсеров, которая изрыгала ложь и клевету на Коммунистическую партию и Советскую власть, на великого Ленина.

Буржуазная газета «Русские ведомости» вопила: «Россия выдана Вильгельму», а газета «Современное слово» лила крокодиловы слезы по поводу того, что «большевики из Смольного пошли за улицей, за толпой. И исчезла родина, не стало России». Орган меньшевиков «Рабочая газета» кликушествовал: «Наше международное положение в связи с безумной «мирной работой» большевиков становится катастрофическим. России грозит полнейший разгром на Западе и разгром на Дальнем Востоке».

Контрреволюционное охвостье всех мастей и оттенков, крича о «предательстве» Лениным и большевиками Родины, всеми силами стремилось к тому, чтобы воспрепятствовать заключению Брестского мира. Буржуазия жаждала вовлечь Советскую Россию в войну с Германией и немецкими штыками свалить Советскую власть. Троцкисты и бухаринцы, прикрывавшиеся левой фразой, на деле выступали в роли холопов этого контрреволюционного отребья и его скрытой агентуры в рядах партии.

Свое гнездо «левые коммунисты» свили в руководящих органах московской партийной организации, которые они вплоть до 4 марта 1918 г. пытались использовать как своеобразный всероссийский центр для организации внутрипартийного бунта против Ленина.

24 февраля Московское областное бюро партии, собравшись в узком составе (на заседании присутствовало всего пять человек), приняло раскольническую резолюцию, в которой заявило, что оно выражает недоверие ЦК и отказывается подчиняться его решениям¹. К резолюции был приложен «объяснительный текст». Указывая, что раскол в партии «едва ли устраним», капитулянты заявляли: *«В интересах международной революции мы считаем целесообразным идти на возможность утраты*

¹ См. «Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б)», стр. 187.

Советской власти, становящейся теперь чисто формальной». Ленин назвал это решение странным и чудовищным.

Под таким названием — «Странное и чудовищное» — опубликовал В. И. Ленин статью в двух номерах «Правды» — за 28 февраля и 1 марта 1918 г. Авторы резолюции не объясняли, почему интересы международной революции «требуют» утраты Советской власти в России. Не делали они этого потому, что объяснение подобных вещей неизбежно разоблачило бы их как авантюристов и антимарксистов.

Одним из первых доводов этих людей могло быть, говорил В. И. Ленин, принципиальное отрицание возможности мира и заключения экономических договоров между социалистическими и империалистическими государствами. Но такое отрицание противоречит всем основам советской внешней политики мирного сосуществования государств с различными социальными системами — политики, провозглашенной с первого дня существования Советской республики. Бичуя сторонников таких взглядов, Ленин писал, что в таком случае социалистическая республика среди империалистических держав «не могла бы существовать, не улетая на луну»¹.

Другим доводом, отмечалось в статье, могло быть утверждение, что интересы международной революции требуют подталкивания ее путем войны, а никак не мира. Но такие взгляды вступают в вопиющее противоречие с марксизмом, который всегда отрицал «подталкивание» революций извне, развивающихся по мере назревания остроты внутренних классовых противоречий, порождающих революции.

Вскрыв в статье авантюристическую и антимарксистскую сущность позиции «левых коммунистов», Ленин убедительно доказал правоту линии партии, взявшей курс на завоевание мирной передышки хотя бы и ценой невероятно тяжелого мира.

Советская мирная делегация выехала из Петрограда 24 февраля. В. И. Ленин внимательно следил за тем, чтобы делегация быстрее продвигалась к Бресту. Член делегации Г. В. Чичерин впоследствии писал:

Подписание
мира

¹ См. В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 49.

«Когда мы доехали до одной из последних станций перед Псковом, нам пришлось стоять почти сутки вследствие невозможности ехать дальше в обстановке бегущей царской армии. Тут мы получили от Владимира Ильича телеграмму приблизительно такого содержания: «Вы колеблетесь. Это недопустимо». Мы ответили ему, что мы задержаны против нашей воли и при первой возможности мы двинемся дальше»¹. Действительно, текст посланной Лениным 25 февраля в 9 часов вечера на станцию Новоселье телеграммы для советской мирной делегации гласил: «Не вполне понимаем вашу телеграмму. Если Вы колеблетесь, это недопустимо. Пошлите парламентариев и старайтесь выехать скорей к немцам»².

28 февраля советская делегация прибыла в Брест-Литовск. В тот же день состоялось предварительное совещание о порядке возобновления заседаний мирной конференции. Делегация Советской России передала председателю германской делегации заявление, в котором выразила категорический протест по поводу продолжаемых немецкой стороной наступательных военных действий и потребовала немедленного их прекращения. На это последовал ответ, что «прекращение военных действий наступит только с момента подписания мирного договора...»³

Заседания мирной конференции возобновились 1 марта в условиях, когда войска Германии продолжали наступление, причем на обсуждение договора давалось только три дня. Ввиду этого советская делегация категорически отказалась от какого бы то ни было обсуждения условий мира и заявила, что принимает их в такой форме, как они ей предлагаются.

3 марта перед подписанием мирного договора советская делегация огласила декларацию, в которой заявила, что предлагаемый для подписания мир не является миром, основанным на свободном соглашении народов: «Этот мир продиктован с оружием в руках». В силу этого советская сторона заявила о своей готовности «немедленно подписать мирный договор, отказы-

¹ «Известия», 30 января 1924 г.

² Архив МИД СССР, ф. 413, оп. 1, пор. № 92, папка 7, л. 2—3.

³ ЦГВИА, ф. 380/с., оп. 1, д. 1, л. 56.

ваясь от всякого его обсуждения, как совершенно бесполезного при создавшихся условиях»¹.

3 марта 1918 г., в 5 часов дня по средневропейскому времени, Брест-Литовский мирный договор был подписан. Сообщая об этом, Л. М. Карахан доносил: «Генерал Гофман от имени Германского Верховного командования заявил о прекращении боевых действий сегодня с 1 часа дня»².

В тот же день мирная делегация Советской Украины послала из Пскова, где ее задержали германские военные власти, радиogramму, адресованную всем Советам, а также германскому, английскому и французскому правительствам. В радиogramме отмечалось, что Германия, оккупировавшая Украину, признает только свергнутую народом Центральную раду и с ее помощью «хочет забрать наш хлеб, все наши богатства и политически закабалить Украину»³. Мирная делегация призывала украинских рабочих и крестьян всеми силами и средствами давать отпор австро-германским империалистическим хищникам.

4 марта было опубликовано извещение Совета Народных Комиссаров о подписании мирного договора и предстоявшей его ратификации съездом Советов. Тогда же был издан приказ Верховного главнокомандующего Н. В. Крыленко, предписывавший войскам «прекратить военные действия, оставаясь на занимаемых в настоящий момент позициях»⁴.

Подписанный в Брест-Литовске мирный договор между Советской Россией с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией — с другой имел 14 статей, пять приложений к договору, прибавления к приложениям, два заключительных протокола и четыре дополнительных договора (русско-германский, русско-австро-венгерский, русско-болгарский и русско-турецкий)⁵. Это была объемистая кипа документов. Однако суть навязанных Советской России обязательств содержалась в основном договоре, соответствовавшем условиям ультиматума.

¹ «Документы внешней политики СССР», т. I, стр. 117—119.

² ЦГАОРСС, ф. 130, оп. 2, д. 500, л. 101—102.

³ «Документы внешней политики СССР», т. I, стр. 116.

⁴ Там же, стр. 206.

⁵ См. там же, стр. 119—204.

Составной частью мирного договора была приложенная к нему карта с нанесенной на ней линией, обозначавшей, что все области, лежащие к западу от этой линии и принадлежавшие ранее России, отходят от Советской России. По Брест-Литовскому договору от нашей страны были отторгнуты: Литва, Курляндия, Лифляндия, Эстляндия и часть Белоруссии; на Кавказе к Турции отходили Карс, Ардаган и Батум. Украина и Финляндия признавались самостоятельными государствами. Германия сохраняла за собой Моонзундские острова и Рижский залив.

Всего согласно договору от Советской России отторгалось около 1 млн. кв. км территории с населением в 46 млн. человек. На этой территории было расположено около 26% железнодорожных путей России, много важных промышленных и сельскохозяйственных районов и богатейшие залежи полезных ископаемых.

В соответствии с грабительским договором немецкие империалисты сохраняли оккупацию своими войсками всех перечисленных территорий, а также тех районов, которые лежали восточнее установленной договором границы, но были заняты немецкими войсками к моменту его подписания. Оккупация этих обширных областей сохранялась до тех пор, пока не будет заключен всеобщий мир и проведена полная демобилизация русской армии.

Далее, Советская Россия обязывалась договором провести незамедлительно полную демобилизацию своей армии, включая вновь сформированные части Красной Армии; военные суда России должны были либо войти в русские порты и стоять там до заключения всеобщего мира, либо немедленно разоружиться.

Советская республика обязывалась заключить мирный договор с Центральной украинской радой и признать ее «мирный договор» с державами четверного союза. Финляндия и Аландские острова очищались от русских войск. Военнопленные обеих сторон отпускались на родину. После ратификации мирного договора Советская Россия и Германия возобновляли дипломатические и консульские сношения.

Экономические отношения между Советской Россией и каждым из государств четверного союза должны были определяться специальными приложениями. Из них сле-

довало, что восстанавливался невыгодный для России торговый договор 1904 г., причем с изменениями в пользу Германии. Все дополнительные отдельные договоры Советской России с каждым из государств четверного союза также составляли часть мирного договора и ратифицировались вместе с ним. Эти договоры касались вопросов восстановления дипломатических и консульских сношений, обмена военнопленными и гражданскими пленными, вопросов амнистии, торговых судов, вознаграждения за убытки и т. д.

Условия Брестского мира, навязанные германским империализмом, были исключительно тяжелы. Но молодая Советская республика вынуждена была их принять. С полным пониманием всей серьезности и всей необходимости этого шага шли наша партия и Советское правительство на подписание мира с Германией. Ленин, Коммунистическая партия призывали трудящихся не падать духом, не унывать, а собирать силы для укрепления Советской власти, для залечивания ран, нанесенных войной, и развертывания строительства социализма.

**VII съезд партии.
Ратификация
Брест-Литовского
мирного договора**

Мирный договор, заключенный в Брест-Литовске 3 марта, подлежал ратификации в двухнедельный срок. Тогда же, в день подписания договора, ВЦИК опубликовал решение о созыве чрезвычайного съезда Советов для ратификации мирного договора на 12 марта 1918 г. Мотивируя необходимость созыва чрезвычайного съезда Советов, ВЦИК указал в своем решении на те серьезные разногласия, которые существовали в Советах «по этому коренному вопросу всей нашей революции»¹. Съезду Советов предшествовал VII съезд РКП(б).

Вокруг ратификации мирного договора вновь развернулась острая борьба. Троцкисты и «левые коммунисты» вкуче с «левыми» эсерами всеми силами стремились сорвать ратификацию. Но их стремления расколоть партию и разложить ее ряды наталкивались на решительный отпор. Капитулянты потерпели идейный разгром и в столичных организациях — Московской и Петроградской.

4 марта Московская общегородская партийная конференция приняла решение о необходимости заключить

¹ «Документы внешней политики СССР», т. I, стр. 205.

мир и выразила полное доверие Центральному Комитету партии. За поддержку ЦК высказалась также общегородская партийная конференция Петрограда. Решения обеих конференций наглядно свидетельствовали об оторванности вожаков «левых коммунистов» от низовых организаций, от партийных масс. Партийные организации, заявляя о своей поддержке ленинской линии Центрального Комитета, резко осуждали провокаторскую деятельность «левых», вредную как для русского, так и для германского народов.

Разоблачая смысл действий «левых» фразеров, пытавшихся объявить несостоятельной теорию «мирной передышки», В. И. Ленин писал 5 марта 1918 г., что, сея подобные иллюзии, они «на деле *помогли* германским империалистам и *помешали* росту и развитию революции в Германии»¹.

6 марта 1918 г. открылся VII съезд партии. Это был первый партийный съезд после победы Октябрьской революции. На съезде присутствовало 46 делегатов с решающим голосом и 58 с совещательным; они представляли 170 тыс. членов партии. Хотя в партии тогда насчитывалось 300 тыс. членов, но одни партийные организации не успели прислать делегатов, другие же находились на оккупированной территории и не смогли этого сделать.

Основным в работе съезда был вопрос о войне и мире. С докладом по этому вопросу, который слился с политическим отчетом ЦК партии, выступил В. И. Ленин. С огромной убедительностью в докладе были обоснованы решения ЦК о необходимости подписания мира во имя спасения завоеваний Октябрьской революции. В. И. Ленин дал подробный анализ тех величайших трудностей, которые встали перед Коммунистической партией, пришедшей к власти.

Во-первых, это были трудности, связанные с внутренней организацией социалистических отношений в стране, где победила пролетарская революция.

Как указывалось в докладе, одно из коренных отличий пролетарской революции от революции буржуазной состоит в том, что буржуазная революция побеждает при наличии готовых форм капиталистических

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 58.

отношений, созревающих в недрах феодального строя. Следовательно, задача буржуазной революции состоит только в том, чтобы разрубить путы старых, феодальных отношений, связывающих развитие общества, и тем самым усилить рост капитализма. Пролетарская же революция готовых форм социалистических отношений не получает. Их надо создавать заново. Следовательно, к задачам разрушения старого прибавляются чрезвычайно трудные задачи организации нового. А в такой отсталой стране, какой была дореволюционная Россия, переход от старых, капиталистических отношений к новым, социалистическим отношениям особенно труден.

«Организация учета,— говорил Ленин,— контроль над крупнейшими предприятиями, превращение всего государственного экономического механизма в единую крупную машину, в хозяйственный организм, работающий так, чтобы сотни миллионов людей руководились одним планом,— вот та гигантская организационная задача, которая легла на наши плечи»¹. Решить эту задачу сразу, на «ура», нельзя. Для ее решения требовалась длительная и упорная борьба с пережитками старого, гнилого, отмирающего, большая организационная работа по созданию и выращиванию нового, передового. А для всего этого был нужен *мир*.

Вторая гигантская трудность была связана с решением международного вопроса. Пролетарская революция победила в одной стране. В. И. Ленин указывал в своем докладе, что революция не созревает одновременно во всех странах. История сложилась так, что «европейская революция, вопреки нашему желанию, посмела запоздать, а немецкий империализм, вопреки нашему желанию, посмел наступать»². Следовательно, Коммунистическая партия и Советское правительство не могли строить свою политику на предположениях о немедленной победе пролетарской революции в других странах. Заявления Троцкого и Бухарина о том, что германский империализм «не решится» наступать из-за боязни нарастающей в Германии революции, В. И. Ленин назвал авантюрой, а их поведение — пособничеством немецкому империализму.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 68.

² Там же, стр. 78.

В интересах сохранения завоеваний социалистической революции, а тем самым и помощи международному пролетариату единственно верной тактикой в тот период была тактика временного отступления для получения мирной передышки. «Масса поняла истину,— говорил В. И. Ленин,— что если армии нет, а рядом с вами лежит хищник, то вам придется подписать наитягчайший, унижительный мирный договор»¹. Немедленно заключить мир, вырвать мирную передышку, для того чтобы создать боеспособную армию и крепкий тыл, могущие противостоять натиску империалистов,— такова была неотложная задача, диктовавшаяся и международной обстановкой.

Троцкисты и «левые коммунисты», несостоятельность теоретических и политических позиций которых была разоблачена В. И. Лениным, вновь повели бешеную атаку против ленинской политики Центрального Комитета в вопросе о мире. Бухарин, Рязанов, Осинский, Сапронов и их приверженцы продолжали призывать к «революционной войне», требовали аннулировать подписанный в Брест-Литовске мирный договор. Троцкий вместе с Радеком по-прежнему защищал лозунг «Ни мира, ни войны» и стремился оправдать свое предательское поведение в Брест-Литовске.

Троцкистов и бухаринцев объединяло неверие в силы рабочего класса и трудящегося крестьянства России. Троцкий, например, говорил на съезде, что пролетариат России не в состоянии сохранить классовую власть в своих руках. Эти ренегаты пытались доказать, что если не подоспеет пролетарская революция на Западе, то Советская власть в России неминуемо погибнет. Теоретической основой их рассуждений был тезис о невозможности победы социализма в одной стране. Ополчаясь на ленинскую политику мирного сосуществования социалистического и капиталистических государств, Бухарин прямо заявлял, что «мирного сожительства между нами быть не может». Все это явно лило воду на мельницу мирового империализма.

Позицию В. И. Ленина и решения, принятые ЦК, решительно защищали Свердлов, Сергеев (Артем) и многие другие.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 77.

Важное значение имели выступления делегатов с мест. Делегат Петроградской общегородской конференции Шелавин сообщил о том, что рабочие коллективы Петрограда один за другим принимали резолюции о невозможности ведения войны и необходимости заключения мира. Делегат ярославской партийной организации т. Розанова говорила: «Многое из того, что говорил товарищ Ленин, уже оправдалось... большинство наших товарищей признает, что заявление Совета народных комиссаров о согласии на мир было великолепным тактическим шахматным ходом, который помог нам действительно, сразу же изменил положение в нашу пользу»¹. Делегат Масков в своем выступлении сказал, что руководство уральской партийной организации, где к моменту VII съезда партии засели «левые коммунисты», поручило ему выступать против ратификации мира. Но на съезде он убедился, что «тактика подписания мира правильна»².

Линия раскольников и капитулянтов потерпела поражение. Съезд осудил политику Троцкого, «левых коммунистов» и подтвердил правильность ленинской политики Центрального Комитета в вопросе о заключении мира с Германией.

Подавляющим большинством голосов (30 «за», 12 «против» и 4 воздержавшихся) VII съезд партии принял ленинскую резолюцию «О войне и мире». Резолюция гласила: «Съезд признает необходимым утвердить подписанный Советской властью тягчайший, унижайший мирный договор с Германией, ввиду неимения нами армии, ввиду крайне болезненного состояния деморализованных фронтовых частей, ввиду необходимости воспользоваться всякой, хотя бы даже малейшей, возможностью передышки перед наступлением империализма на Советскую социалистическую республику»³.

Съезд признал первейшей и основной задачей партии и Советского государства принятие самых энергичных и решительных мер для повышения дисциплины рабочих и крестьян России перед лицом нависшей опасности военной интервенции империалистических держав. Было признано необходимым всестороннее, систематическое и

¹ «Протоколы съездов и конференций ВКП(б). Седьмой съезд, март 1918 года», М., 1928, стр. 100—102.

² Там же, стр. 103.

³ «КПСС в резолюциях», ч. I, стр. 404.

всеобщее обучение взрослого населения страны военному делу.

В заключение съезд выразил уверенность в том, что предпринятое Советской властью заключение Брестского мира при том соотношении сил, которое имелось тогда на мировой арене, было неизбежно и необходимо не только в интересах Советской республики, но и в интересах международного революционного движения в целом. Съезд наглядно показал, что подавляющее большинство партии шло за Лениным и полностью поддерживало внешнюю политику Центрального Комитета партии и Советского правительства.

Для окончательного решения вопроса о ратификации Брест-Литовского мирного договора собрался IV чрезвычайный Всероссийский съезд Советов — высший орган государственной власти Советской республики. Съезд открылся в Москве 14 марта 1918 г.

Накануне открытия съезда Советов состоялось заседание коммунистической фракции. «Левые коммунисты» и здесь пытались выступить против ратификации мира. Однако за резолюцию, одобрявшую ратификацию Брест-Литовского договора, было подано 453 голоса, против — 36 и воздержалось — 8.

На IV чрезвычайный съезд Советов съехалось 1252 делегата, с решающим голосом — 1172, из них 814 большевиков и 238 «левых» эсеров. Кроме того, среди делегатов съезда были анархисты, меньшевики и т. д. Незначительную часть делегатов составляли беспартийные.

Открывая съезд Советов, председатель ВЦИК Я. М. Свердлов сказал: «Чрезвычайные обстоятельства, переживаемые нашей страной, вынудили нас обратиться за окончательным разрешением этого вопроса, решенного предварительно в ЦИК, вопроса о ратификации мирного договора, к верховному органу нашего советского социалистического отечества — к съезду Советов. Такой важный вопрос может быть разрешен только самим съездом Советов»¹.

Эту огромную роль съезда Советов понимали и империалисты США и Антанты, попытавшиеся повлиять на его решения в интересах предотвращения выхода Советской России из империалистической войны. Президент

¹ «Стенографический отчет IV Чрезвычайного Съезда Советов», М., 1920, стр. 3.

США Вильсон обратился к съезду с телеграммой, в которой от имени народа Соединенных Штатов выразил сочувствие русскому народу по поводу того, что Германия двинула свои вооруженные силы в глубь Советской страны. В телеграмме говорилось, что хотя правительство США «в настоящий момент не в состоянии оказать России ту непосредственную и деятельную поддержку, которую оно бы желало оказать», оно использует все возможности, чтобы «обеспечить России снова полный суверенитет и полную независимость»¹. Воззвание Вильсона явно было направлено на то, чтобы сорвать ратификацию мирного договора и призвать русский народ к войне против Германии.

Замысел империалистов был разоблачен. В составленном В. И. Лениным проекте ответа Вильсону, который был принят в качестве резолюции съезда, говорилось, что съезд выражает свою признательность американскому народу и в первую очередь трудящимся и эксплуатируемым классам США за сочувствие русскому народу в те дни, когда Советская социалистическая республика переживала тяжелые испытания. Став нейтральной страной, Российская Советская Республика выражала всем народам, гибнущим и страдающим от ужасов империалистической войны, свое горячее сочувствие и твердую уверенность в том, что «недалеко то счастливое время, когда трудящиеся массы всех буржуазных стран свергнут иго капитала и установят социалистическое устройство общества, единственно способное обеспечить прочный и справедливый мир, а равно культуру и благосостояние всех трудящихся»².

Выступивший перед обсуждением вопроса о ратификации мирного договора заместитель народного комиссара иностранных дел Г. В. Чичерин рассказал делегатам съезда о содержании статей Брест-Литовского мирного договора, подписанного 3 марта.

Доклад о ратификации мирного договора сделал на съезде Председатель Совета Народных Комиссаров В. И. Ленин. Характеризуя существо обсуждаемого съездом вопроса, Ленин указал, что заключенный в Брест-Литовске и подлежащий ратификации мир «знаменует поворотный пункт в развитии русской и не только

¹ См. «Документы внешней политики СССР», т. I, стр. 212.

² В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 145.

русской, а и международной революции». На конкретном анализе хода развития революции в России Ленин показал, в чем состоит исторический смысл этого поворота: «Тот путь, которым шла наша революция с конца февраля 1917 г. до 11 февраля текущего года, когда началось немецкое наступление,— этот путь в общем и целом был путем легких и быстрых успехов»¹. Это был период победного, триумфального шествия Советской власти, находившейся как бы вне зависимости от международного империализма, когда две группы империалистов, будучи заняты смертельной борьбой, не имели возможности организовать вооруженное нападение на Советскую республику. Но с наступлением армии германского империализма для русской революции начался период тягчайших испытаний, «период, когда, вместо быстрого, прямого и открытого наступления на врагов революции, нам приходится испытывать тягчайшие поражения и отступать перед силой, неизмеримо большей, чем наша сила,— перед силой международного империализма и финансового капитала, перед силой военной мощи, которую вся буржуазия, с ее современной техникой, со всей организацией, сплотила против нас...»² Вместе с тем Советская республика не имела боеспособной армии и не в силах была отражать вооруженное нападение врагов. Поэтому единственно правильным решением вопроса при сложившихся обстоятельствах было подписание Брестского мира.

Обращаясь к делегатам съезда и в их лице к широким народным массам, В. И. Ленин призывал не поддаваться истерическим призывам мелкобуржуазных партий к «революционной войне». Эти партии на деле способствовали целям русской буржуазии, которая, желая гибели пролетарской диктатуры, всеми силами толкала Советскую республику на неравную борьбу против вооруженного до зубов германского империализма.

С яростными нападками на позицию В. И. Ленина обрушились «левые» эсеры Камков и Штейнберг, меньшевик Мартов, правый эсер Лихач, анархист Ге и другие подголоски буржуазии. Однако попытки сорвать ратификацию договора потерпели полный провал. Отклонив резолюции всех других партий, требовавших отказа от

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 146, 147.

² Там же, стр. 150.

Брестского мира, съезд 15 марта принял составленную Лениным резолюцию фракции большевиков о ратификации мирного договора.

Съезд Советов признал правильным образ действий ЦИК и Совета Народных Комиссаров, постановивших подписать в Брест-Литовске «невероятно тяжелый, насильственный и унижительный мир, ввиду неимения нами армии и крайнего истощения сил народа...»

В резолюции указывалось далее: «Теперь, после октябрьского переворота, после свержения политической власти буржуазии в России, после разрыва и опубликования нами всех тайных империалистических договоров, после аннулирования иностранных займов, после предложения рабочим и крестьянским правительством справедливого мира всем без изъятия народам, Россия, вырвавшись из тисков империалистической войны, вправе заявить, что она не участвует в ограблении и подавлении чужих стран»¹.

Перед рабочими, солдатами и крестьянами съезд выдвинул задачу — активизировать деятельность и повысить самодисциплину, беспощадно бороться с хаосом, дезорганизацией и разрухой, укреплять основы социалистического строя.

В результате поименного голосования за эту резолюцию голосовали 784 делегата, против — 261, воздержались — 115. В числе воздержавшихся были и «левые коммунисты».

Ярким выражением братской солидарности народов была оглашенная на съезде декларация Украинского ЦИК и делегатов на IV чрезвычайном Всероссийском съезде Советов от советских организаций Украины. От имени украинских трудящихся декларация одобряла ратификацию Брест-Литовского мирного договора, несмотря на то что именно украинских рабочих и крестьян этот договор бил больше всего, отрывая Украину от братской Российской Советской Республики.

В декларации заявлялось: «Ценя помощь всероссийского пролетариата и беднейшего крестьянства в нашей борьбе с украинской буржуазией и социал-шовинистами и протестуя перед лицом Всероссийского Съезда и перед рабочим классом всего мира против насильственного —

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 174.

при помощи немецких штыков — отторжения Украины от общесоветской федерации, мы не осуждаем наших российских товарищей... Мы также упорно будем бороться со своими внутренними врагами и всеми, кто их поддерживает, как боролись до сих пор, рука об руку с российскими товарищами...»¹

Многочисленные массы рабочих, солдат и крестьян Советской России приветствовали решение съезда Советов о ратификации мирного договора. Собрание рабочих Путиловского завода в Петрограде заявило: «Общее собрание рабочих Путиловского завода, заслушав доклады о текущем моменте, выражает полное доверие политике Совета Народных Комиссаров»².

В резолюции Алапаевского Совета рабочих депутатов говорилось: «Не падайте духом, товарищи, и помните, что наших светлых идей социализма не задавят, не задашат никакие условия мира»³.

Проходившие в марте — апреле 1918 г. уездные, губернские и областные съезды Советов в Поволжье, на Дону, Кубани, на Урале, в Сибири, Средней Азии единодушно одобрили политику Коммунистической партии и Советского правительства.

I съезд Советов Донской области 9 апреля 1918 г. в своей резолюции записал: «Съезд заявляет перед всем миром, что, признавая Брестский мирный договор, трудовое казачество, крестьяне и рабочие не остановятся ни перед чем для защиты границ РСФСР, Донской республики, и все, как один, с оружием в руках встанут в случае вторжения... чужеземных войск»⁴.

Повсеместная поддержка решений IV чрезвычайного Всероссийского съезда Советов была наглядным подтверждением ленинских слов о том, что большинство рабочих и крестьян России заведомо стоит на стороне мира, на стороне большевиков. Историческое значение этого съезда было огромно. Он вырвал страну из империалистической войны и дал ей мирную передышку для укрепления Советской власти. Он продемонстрировал непре-

¹ «Съезды Советов РСФСР в постановлениях и резолюциях», стр. 71—72.

² «Красная газета», 13 апреля 1918 г.

³ «Стенографический отчет IV Чрезвычайного Съезда Советов», стр. 104.

⁴ «Красный архив», т. 2(75), 1936, стр. 188.

клонную волю рабочих и крестьян Советской республики преодолеть под руководством Коммунистической партии любые трудности, пойти на самые тяжкие жертвы в целях сохранения и укрепления пролетарской диктатуры, в целях построения социализма в нашей стране, являющейся нерушимым оплотом рабочего и революционного движения во всем мире.

**Значение
Брест-Литовского
мирного договора**

Подписав Брест-Литовский мирный договор, Советское правительство во главе с В. И. Лениным совершило мужественный и мудрый шаг в интересах трудящихся России, в интересах народов всех стран.

История первых месяцев существования нашего социалистического государства неопровержимо свидетельствует, что Коммунистическая партия и Советское правительство самоотверженно и настойчиво боролись за всеобщий демократический мир для всех народов. И если Советской России все же пришлось пойти на подписание сепаратного, несчастного, безмерно тяжелого и угнетательского мира, навязанного германскими империалистами в Брест-Литовске, то это произошло прежде всего потому, что американские, английские и французские правящие круги игнорировали мирные предложения Советского правительства, упорно срывали всякую возможность заключить всеобщий мир.

Навязать Советской России грабительские условия Брестского мира германской военщине удалось также и потому, что пролетариат Германии, воля которого к революционной борьбе парализовалась предательством социал-шовинистов и центристов, не сумел тогда помешать империалистам творить свое гнусное дело. «Именно реформисты, — писал Вильгельм Пик, — несут ответственность за то, что их политика дала германским милитаристам и империалистам возможность... перейти к дипломатическим и военным атакам, направленным против Советской России... Советское правительство вынуждено было подписать грабительский Брест-Литовский мирный договор, а немецкие войска заняли Украину, продвинулись до Кавказа и Черного моря, помогли контрреволюции в Финляндии свергнуть власть рабочих и крестьян»¹

¹ «Великая Октябрьская революция и мировое освободительное движение, т. 1, стр. 266.

Наконец, германский империализм воспользовался и тем, что силы выступавшего в поддержку России рабочего класса Франции, Англии, Италии и других стран Европы были ослаблены и разобщены вследствие предательства лидеров партий II Интернационала.

Если ко всему этому добавить деятельность внутренней контрреволюции, устраивавшей заговоры и восстания против Советской власти и стремившейся с помощью германских империалистов потопить в крови власть рабочих и крестьян, вредительские действия их прямой агентуры — эсеров и меньшевиков, а также предательство и дезорганизаторскую деятельность троцкистов и «левых коммунистов», то станет ясно, в какой неимоверно трудной и сложной обстановке завоевывала мир Советская Россия.

Подписав мир, Советская республика добилась долгожданной передышки, что имело поистине историческое значение. От страны была отведена смертельная угроза со стороны агрессивного германского империализма. Партия получила возможность выиграть время для укрепления Советской власти, для хозяйственного строительства, для создания боеспособных вооруженных сил и отпора контрреволюции.

Гениальный план приступа к социалистическому строительству в нашей стране был намечен В. И. Лениным в его знаменитой статье «Очередные задачи Советской власти», написанной в марте — апреле 1918 г. Ленин писал: «Благодаря достигнутому миру, — несмотря на всю его тягостность и всю его непрочность, — Российская Советская республика получает возможность на известное время сосредоточить свои силы на важнейшей и труднейшей стороне социалистической революции, именно — на задаче организационной»¹.

Важнейшим звеном решения этой задачи партия считала организацию всенародного учета и контроля над производством и распределением продуктов в стране. Без учета и контроля нельзя было перейти к планированию народного хозяйства, вести успешную борьбу с мелкобуржуазной стихией, не признававшей ни трудовой, ни государственной дисциплины. А мелкобуржуазные элементы преобладали тогда в хозяйстве. В укреплении трудовой дисциплины, в решительной борьбе с

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 209.

расхлябанностью и мелкобуржуазной анархией на производстве партия видела другое необходимое условие восстановления народного хозяйства и перехода к социализму.

В. И. Ленин учил, что социализм — это высшая по сравнению с капитализмом производительность труда, необходимая, чтобы увеличить выпуск продукции, сделать общество более богатым и удовлетворять материальные и культурные потребности трудящихся. Решающее значение для развития социалистической экономики имели восстановление и всемерное развитие тяжелой индустрии — топливной, металлургической, машиностроительной, химической отраслей промышленности, составляющих материальную базу социализма. В «Наброске плана научно-технических работ», написанном Лениным в апреле 1918 г., перед Академией наук была поставлена задача составления плана экономического подъема страны, предусматривавшего широкое применение электричества в промышленности, на транспорте и в земледелии, рациональное размещение и всемерное развитие промышленности, обеспечение народного хозяйства всеми видами сырья.

Огромное место в деятельности Коммунистической партии занимал вопрос о деревне, где шла ожесточенная классовая борьба между беднотой и кулаками. Недовольные политикой Советской власти кулаки пытались прибрать к своим рукам землю и отказывались продавать государству хлеб по твердым ценам, рассчитывая таким путем заставить Советское государство отказаться от проведения социалистических мероприятий. С целью разгрома контрреволюционного кулачества и сплочения бедноты партия организовала поход рабочих в деревню под лозунгом «Борьба за хлеб — это борьба за социализм». Было введено монопольное право государственных органов на закупку хлеба по твердым ценам. Декретом 11 июня 1918 г. были созданы комитеты бедноты (комбеды), сыгравшие большую роль в борьбе против кулачества, перераспределении земли и инвентаря, в снабжении продовольствием рабочих центров и Красной Армии.

Трудящиеся Советской России с воодушевлением приступали к осуществлению великих мирных задач, поставленных В. И. Лениным. Лишь кучка «левых комму-

нистов» во главе с Бухариным, выступая заодно с эсерами и меньшевиками, продолжала злобствовать. «Левые коммунисты» были против насаждения трудовой дисциплины, против единоначалия на предприятиях, против использования буржуазных специалистов в промышленности, против проведения хозяйственного расчета. Под их революционной фразеологией скрывалась защита кулака, лодыря и спекулянта. «Левые коммунисты» по-прежнему исповедовали троцкистские взгляды о невозможности построения социализма в России.

Однако трудящиеся нашей страны, добившиеся мира, отвергали пессимистические рассуждения ренегатов и капитулянтов. Массы непоколебимо верили в социализм и самоотверженным трудом закладывали его фундамент.

Исторические достижения Советской власти были законодательно закреплены в Конституции РСФСР, принятой V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 г. Первая Советская Конституция имела огромное международное значение. Она наглядно показывала трудящимся всего мира, что рабочие и крестьяне России, свергнув власть капиталистов и помещиков и навеки покончив с гнетом и эксплуатацией, создали свою, подлинно народную власть, свое социалистическое государство, провозгласившее основным принципом идею мира и дружбы народов. Конституция РСФСР служила свидетельством того, что трудящиеся могут избавиться от эксплуататоров, могут самостоятельно строить новую жизнь. Она вселяла в сознание угнетенных масс уверенность в своих силах, уверенность в победе над угнетателями.

Первое в истории государство диктатуры пролетариата, завоевав мирную передышку, уверенно набирало силы для невиданного броска вперед.

Подписание мира было историческим выигрышем для Советской России. «Брест знаменателен тем,— говорил В. И. Ленин,— что в первый раз в масштабе гигантски-большом, среди трудностей необъятных мы сумели использовать противоречия между империалистами так, что выиграл в конечном счете социализм. Во время Бреста были две гигантски-сильных группы империалистских хищников: германо-австрийская и англо-американо-французская. Они были в бешеной борьбе, которая должна была разрешить на ближайшее время судьбы мира. Если мы продержались, будучи нулем в смысле

военном, не имея ничего и идя сплошь по нисходящей линии в глубину развала в отношении экономическом, если мы продержались, то это чудо случилось только потому, что мы правильно использовали рознь германского и американского империализма. Мы сделали громадную уступку германскому империализму и, сделавши уступку одному империализму, мы заградили себя разом от преследования обоих империализмов»¹.

Заключение Брестского мира явилось классическим образцом ленинской стратегии и тактики, оно имело огромное значение в истории нашего социалистического государства и всего мирового революционного движения.

Это был образец умения маневрировать, умения отступить перед врагом, обладающим огромным перевесом сил, и накопить свои силы для последующего удара по врагам социалистической революции. Приводя Брестский мир в качестве примера ленинской революционной тактики, И. В. Сталин говорил, что заключение этого мира дало возможность нашей партии «выиграть время, использовать столкновения в лагере империализма, разложить силы противника, сохранить за собой крестьянство и накопить силы для того, чтобы подготовить наступление на Колчака и Деникина»², выступавших ударной силой мирового империализма.

Гениальная политика В. И. Ленина в период Бреста победила потому, что В. И. Ленин дал глубокий научный анализ международного и внутреннего положения Советской России, а также состояния и перспектив международного революционного движения. Определив принципиальную позицию в вопросе о заключении мира как единственно верный путь спасения завоеваний социалистической революции, В. И. Ленин смело и решительно отстаивал ее до конца. Ленин чутко прислушивался к голосу народных масс. Безгранично веря в силы и способности Коммунистической партии и рабочего класса, Ленин сумел отстоять в борьбе с идейными врагами партии союз рабочего класса и трудящегося крестьянства — этой основы пролетарской диктатуры и строительства социализма. Позиции большевистской партии в народе еще более укрепились.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 411.

² И. В. Сталин, Соч., т. 6, стр. 160.

Защищая интересы трудящихся, В. И. Ленин был беспощаден с врагами, он решительно боролся с идейными противниками внутри партии — троцкистами и «левыми коммунистами» — и терпеливо разъяснял ошибочность мнений тех товарищей, которые, не сумев разобраться в обстановке, временно заблуждались. Это позволило сплотить партию вокруг ленинского ядра в Центральном Комитете и повести под ее руководством все трудящиеся массы по пути осуществления единственно правильной политики заключения мира.

Идя на подписание архитяжкого и унижительного мира с Германией, Ленин призывал рабочих и крестьян России не унывать, не впадать в отчаяние; он глубоко верил в недолговечность и непрочность Брестского договора.

Предвидение В. И. Ленина оправдалось. Прошло всего восемь месяцев, и ноябрьская революция в Германии свергла кайзера Вильгельма II и его правительство. 13 ноября 1918 г. Советское правительство аннулировало грабительский Брест-Литовский договор. Постановление ВЦИК, подписанное Я. М. Свердловым и В. И. Лениным, гласило:

«Всероссийский ЦИК сим торжественно заявляет, что условия мира с Германией, подписанные в Бресте 3 марта 1918 года, лишились силы и значения. Брест-Литовский договор (равно и Дополнительное соглашение, подписанное в Берлине 27 августа и ратифицированное ВЦИК 6 сентября 1918 г.) в целом и во всех пунктах объявляются уничтоженным...

Брест-Литовский мир насилия и грабежа пал, таким образом, под соединенными ударами германских и русских пролетариев-революционеров»¹.

История последовательной и настойчивой борьбы Советской России за мир и ликвидацию мировой империалистической войны со всей наглядностью показывает, какие невероятные трудности и препятствия преодолел наш народ в тот период. Только непоколебимая выдержка и напряжение всех сил Коммунистической партии и рабочего класса, ведшего за собой трудовое крестьянство, только гений и непреклонная воля Ленина позволили отстоять Советскую власть, спасти великие завоевания Октябрьской революции.

¹ «Документы внешней политики СССР», т. I, стр. 565.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

ПОБЕДА ЛЕНИНСКОЙ ПОЛИТИКИ МИРА И ЗАРОЖДЕНИЕ НОВЫХ ПРИНЦИПОВ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

**Новое
государство
и новая внешняя
политика**

Подписав Брест-Литовский мирный договор, Советская Россия вырвалась из империалистической войны, охватившей большинство государств.

Борьба за мир в тех условиях была неразрывно связана с борьбой за диктатуру пролетариата. Период с ноября 1917 по март 1918 г. был периодом, когда пролетариат нашей страны, под руководством Коммунистической партии взяв власть в свои руки, разрушал старое, буржуазно-помещичье государство и впервые в истории создавал новое, социалистическое государство.

Советское государство коренным образом отличалось от всех предшествовавших и современных ему государств эксплуататорского общества. Это принципиальное отличие заключается в том, что у власти стал рабочий класс, имеющий своим союзником трудовое крестьянство. Класс гонимых, класс угнетенных и эксплуатируемых превратился в класс господствующих. Осуществление государственной власти, перешедшей в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, стало строиться на основах привлечения к управлению страной все более широких слоев трудящихся города и деревни. Государственный аппарат был поставлен на службу интересам народа. В стране установились такие общественно-политические порядки, которые угодны и выгодны трудящимся.

В первых же законодательных актах Советская власть торжественно провозгласила свое стремление беспо-

щадно подавлять сопротивление свергнутых эксплуататорских классов, ликвидировать всякое угнетение человека человеком, устранить деление на классы эксплуататоров и эксплуатируемых, построить социалистическое общество. Советское социалистическое государство, провозгласившее право наций на самоопределение, создавалось как свободный и добровольный союз объединившихся в нем национальностей на основе полного равноправия и дружбы народов.

Новое государство, с его подлинно народной внутренней политикой, породило и совершенно новую внешнюю политику, выражавшую коренные интересы трудящихся масс.

В. И. Ленин, великий вождь и организатор первого в мире государства рабочих и крестьян, был создателем советской внешней политики. Возглавляя всю многообразную деятельность социалистической республики, Ленин непосредственно руководил и ее внешней политикой. Он был автором многих важнейших внешнеполитических документов Советской России. В выступлениях, статьях, письмах, личных указаниях Ленина работникам советской дипломатии были сформулированы и выражены идеи Коммунистической партии по многочисленным вопросам внешнеполитической деятельности социалистического государства.

Подчеркивая неразрывную связь и зависимость внешней политики от политики внутренней, В. И. Ленин указывал, что с самого начала Октябрьской революции «вопрос о внешней политике и международных отношениях встал перед нами, как самый главный вопрос...»¹ Основной целью Коммунистической партии и Советского государства, его внутренней и внешней политики после свержения господства капиталистов и помещиков стало построение социализма и коммунизма. В связи с этим конкретная задача советской внешней политики заключалась тогда в том, чтобы обеспечить наиболее благоприятные международные условия для укрепления диктатуры пролетариата и построения социалистического общества в нашей стране.

Первое социалистическое государство оказалось в обстановке враждебного капиталистического окружения.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 132.

Следовательно, советская внешняя политика определялась не только состоянием внутренних сил нашего государства, но и положением в капиталистических странах, уровнем развития революционной борьбы, соотношением классовых сил на международной арене. «Наша сила,— писал В. И. Ленин,— полная ясность и трезвость учета *всех* наличных классовых величин, и русских и международных...»¹

Октябрьская революция положила начало переходу от капитализма к социализму, что составляет главное содержание нашей эпохи. Этим стала определяться вся суть международных отношений, содержание внешней политики социалистического и капиталистических государств. При этом внешняя политика СССР и внешняя политика капиталистических государств всегда и неизменно оставались политикой господствующих в них классов. Если в своей деятельности на международной арене империалистические державы служат классовым целям господствующих в них монополистических кругов, то советская внешняя политика исходила и исходит из коренных интересов трудящихся, из единства национальных и интернациональных задач рабочего класса, вставшего у власти в социалистическом государстве. В этом коренное различие двух внешнеполитических курсов.

«В «союзе» с империалистами, то есть в позорной зависимости от них,— указывал Ленин,— такова внешняя политика капиталистов и мелких буржуа. В союзе с революционерами передовых стран и со всеми угнетенными народами против всяких и всех империалистов — такова внешняя политика пролетариата»².

Новые цели и задачи советской внешней политики обусловили и новые методы их осуществления.

Политике войны, агрессии, захвата чужих земель Советское государство с самого начала противопоставило политику мира, международного сотрудничества и дружбы народов. Эта отвечающая интересам всех трудящихся политика принесла свои плоды уже в первые месяцы существования Советской республики. Исторический декрет о мире, героическая борьба Советской России за всеобщий демократический мир и окончание империа-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 340.

² В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 69.

листической войны высоко подняли престиж молодого Советского государства в глазах народов, вызвали чувства братской солидарности к ней трудящихся всех стран.

Обращаясь к американским рабочим в августе 1918 г., Ленин писал: «Рабочие всего мира, в какой бы стране они ни жили, приветствуют нас, сочувствуют нам, рукоплещут нам за то, что мы порвали железные кольца империалистских связей, империалистских грязных договоров, империалистских цепей,— за то, что мы вырвались на свободу, пойдя на самые тяжелые жертвы ради этого,— за то, что мы, как социалистическая республика, хотя бы и истерзанная, ограбленная империалистами, остались *вне* империалистской войны и перед всем миром подняли знамя мира, знамя социализма»¹.

В противовес империалистической политике агрессивных блоков, гонки вооружений и милитаризации народного хозяйства Страна Советов провозгласила политику коллективной безопасности и сокращения вооружений.

Политике порабощения малых и слабых народов, политике колониального рабства и угнетения горсткой империалистических государств гигантского большинства населения земли Советское государство противопоставило политику независимости и суверенитета народов и государств. Провозгласив и осуществив на территории России принцип самоопределения народов, Советская власть в своей внешней политике решительно выступила против колониализма. Она неизменно стоит за равноправие больших и малых государств, за мирные и добрососедские отношения между всеми странами и народами, за широкий международный обмен в области экономики, науки, культуры.

Одной из отличительных черт Советского государства в международных отношениях является честное, добросовестное выполнение взятых на себя обязательств.

Дипломатии империалистических государств свойственны методы секретности и шантажа, диктата и навязывания воли сильного слабому, лживость и обман народных масс. В. И. Ленин отмечал, что старый мир не может даже поверить, что какая-либо страна способна говорить о своих целях прямо и открыто. Советская

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 47.

власть сразу же отменила тайную дипломатию. Она открыто поставила принципиальные политические вопросы отношений между государствами. Советская дипломатия неустанно разоблачает антинародные происки империалистов, их коварные цели и приемы. Она несет свет правды в самые отдаленные уголки земного шара.

В советской внешней политике с самого момента ее зарождения четко выявились и определились два основных принципа: принцип мирного сосуществования государств с различным общественно-политическим строем и принцип пролетарского интернационализма, общности интересов пролетариев и угнетенных всех стран. Этими главными принципами наше социалистическое государство неизменно руководствовалось и руководствуется во всей своей внешнеполитической деятельности.

**Ленинская
политика
мирного
существования**

Исходя из анализа закономерностей общественного развития, ленинизм считает возможным и неизбежным одновременное существование двух социально-экономических систем —

капитализма и социализма. Отсюда вытекает неуклонно проводимый Советским государством принцип мирного сосуществования государств с различным общественным строем.

В чем состоят те факторы, которые объективно обуславливают возможность и необходимость мирного сосуществования?

Одним из главных объективных факторов является потребность капиталистических и социалистических стран в широких экономических, научно-технических и иных связях. Эта потребность, выражаемая прежде всего в развитии торговых отношений, совершенно необходима при существующем международном разделении труда. Отношения такого рода диктуются не чем иным, как интересами экономики самих капиталистических государств. Что же касается социалистических стран, то они всегда стояли и стоят за всемерное развитие взаимовыгодной торговли со всеми государствами независимо от их общественного строя. Характеризуя эту сторону объективной необходимости мирного сосуществования двух систем, В. И. Ленин говорил: «Есть сила бо́льшая, чем желание, воля и решение любого из враждебных правительств или классов, эта сила — общие экономиче-

ские всемирные отношения, которые заставляют их вступить на этот путь сношения с нами»¹.

Если экономической основой мирного сосуществования и сотрудничества двух систем служат международные экономические связи, то в качестве политической основы сосуществования выступают невмешательство во внутренние дела государства, взаимное уважение суверенитета, отказ от использования силы в международных отношениях. Именно этого и добивается СССР в своей внешней политике.

Важным объективным фактором, определяющим возможность мирного сосуществования двух социальных систем, являются те глубочайшие противоречия, которые присущи миру капитализма. Это прежде всего растущее противоречие между трудом и капиталом, противоречия между империалистическими государствами, с одной стороны, и колониями и зависимыми странами — с другой. Развертывая национально-освободительную борьбу против империализма, народы колоний и зависимых стран видят в принципе мирного сосуществования, в известных пяти принципах (панча шила) выражение идей национальной независимости и суверенитета, равноправия всех народов и активно поддерживают эти принципы.

Наконец, неизбежные противоречия между самими империалистическими государствами приводят к тому, что их различным союзам и объединениям против стран социализма присущи трения и разногласия.

«Мы могли побеждать до сих пор,— учил В. И. Ленин,— только благодаря глубочайшим раздорам среди империалистских держав и только благодаря тому, что эти раздоры не были случайными партийными внутренними раздорами, а что это глубочайшая, неискоренимая рознь экономических интересов между империалистскими странами, которые, стоя на почве частной собственности на землю и капитал, не могут не вести той хищнической политики, при которой попытки соединения их сил против Советской власти оказались пустыми»².

Классовая солидарность рабочих всех стран, их совместная борьба против агрессивных происков империали-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 129.

² В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 435.

листов являются исключительно важным условием успеха сил, выступающих за мир и мирное сосуществование.

Огромное значение В. И. Ленин придавал внутренним силам социалистического государства, его военной, экономической и политической мощи. Могущество страны социализма, ее способность дать надлежащий отпор агрессору, рост ее морального и политического влияния — все это способствует делу мира и мирного сосуществования.

Коммунистическая партия и Советское правительство с первых дней победы Октябрьской революции начали проводить политику, направленную к тому, чтобы мирным путем разрешать противоречия с капиталистическими странами, установить с ними широкое сотрудничество.

В невероятно трудных и сложных условиях Советская республика добилась мирной передышки и завоевала право на существование рядом с капиталистическими государствами.

Вырвав в Бресте мирную передышку, Советское правительство в условиях тяжелой борьбы за укрепление власти народа настойчиво искало путей к установлению прочных экономических связей с зарубежными странами. В. И. Ленин определял стремление социалистического государства к торговым и другим отношениям с капиталистическими государствами как важное условие мирного сосуществования между ними.

Сразу после заключения Брест-Литовского мирного договора, 31 марта 1918 г., Советское правительство образовало при Высшем совете народного хозяйства комиссию по внешней торговле для разработки планов развития торгово-экономических отношений как с державами австро-германского блока, так и со странами Антанты и нейтральными странами. Целью этих планов, как указывалось в решениях Всероссийского съезда совнархозов от 26 мая 1918 г., являлось «обеспечение важнейших отраслей добывающей и обрабатывающей промышленности, а также сельского хозяйства орудиями производства».

Комиссией был составлен проект плана развития экономических отношений между Советской Россией и Соединенными Штатами Америки, датированный 12 мая 1918 г. В плане давался подробный анализ состояния

торговли России и США за предвоенный период и во время первой мировой войны. В нем указывалось на большие перспективы в товарообмене между Россией и Америкой. Объяснялось это тем, что Германия, занимавшая ранее значительное место в торговле с Россией, но истощившая свое народное хозяйство во время войны, должна была уступить место такой высокоразвитой стране, как США, в войне не пострадавшей. План определял следующие группы товаров, которые необходимо было спешно ввезти из-за границы: «...продукты железнодорожного строительства, сельскохозяйственные орудия, предметы электротехнической промышленности для получения дешевой электрической энергии, орудия горнозаводского строительства, ввиду необходимости перенесения центра тяжести горнозаводской промышленности из Донецкого бассейна на Урал, средства улучшения транспорта от шоссейных до узкоколейных электрических дорог, связывающих деревню с городом, хлопок и машины для нужд хлопчатобумажной и текстильной промышленности, по возможности также и продукты массового питания, как сахар, пшеница и т. д.»¹

В. И. Ленин придавал большое значение плану советско-американской торговли. 14 мая 1918 г. Ленину обратился со специальным письмом к руководителю американской миссии Красного креста полковнику Робинсу. К письму был приложен «Предварительный план наших экономических отношений с Америкой». В. И. Ленин просил Робинса довести этот план до сведения правительственных органов США.

Уже тогда в нашей стране намечались «строительство электростанций на Волхове и Свири, прорытие канала от Сестрорецка до Петрограда, развитие водных путей Донецкого бассейна и строительство Волго-Донского канала, развитие угольной промышленности»² и т. д. В. И. Ленин подчеркивал, что США могли бы участвовать в осуществлении этих грандиозных планов и иметь для себя определенные выгоды.

Наряду с попытками установления торгово-экономических связей с Соединенными Штатами Советское правительство предпринимало все возможное для того,

¹ «Документы внешней политики СССР», т. I, стр. 293—294.

² Там же, стр. 301.

чтобы наладить экономическое сотрудничество и с другими странами. В декабре 1917 г. через консула Уэда было передано советское предложение об установлении экономических отношений с Японией. Подобные шаги предпринимались и в отношении Китая. В июле 1918 г. Наркоминдел подготовил специальный доклад V Всероссийскому съезду Советов, в котором по этому поводу говорилось следующее: «Мы готовы допустить японских граждан, стремящихся к мирному использованию естественных богатств в Сибири, к широкому участию в нашей промышленной и торговой жизни»¹.

О стремлении Советской России к установлению экономических отношений с Великобританией свидетельствует письмо представителя НКВД в Вологде английскому представителю Линдлею. В этом письме от 14 июля 1918 г. английская экономическая миссия официально приглашалась прибыть в Москву, где «компетентные экономические органы нашего Правительства помогут ей при всех обстоятельствах выполнить ее задачу, направленную на установление экономических отношений между Великобританией и Россией»².

Торгово-экономические отношения Советской республики с Германией определялись Брест-Литовским мирным договором. 15 мая 1918 г. в Москве состоялось заседание русско-германской комиссии по возобновлению экономических отношений между Россией и Германией. Изложенные в речи заместителя народного комиссара торговли и промышленности принципы, на основе которых Советское правительство считало возможным возобновление взаимовыгодных торговых отношений с Германией, были рассмотрены и одобрены В. И. Лениным³.

Советское правительство стремилось наладить торговлю с нейтральными странами. Эти усилия оказались успешными. Так, 1 июня 1918 г. между Народным комиссариатом торговли и промышленности и Королевской шведской торговой делегацией было заключено соглашение о товарообмене. В частности, Советская республика закупила у шведских фирм сельскохозяйственных ма-

¹ См. «Документы внешней политики», т. I, стр. 717 (примечания).

² Там же, стр. 396.

³ См. там же, стр. 673—678 и 718 (примечания).

шин на 2250 тыс. шведских крон¹. 28 октября 1918 г. между Советской республикой и Швецией был подписан договор о товарообмене, а 31 октября того же года — дополнение к этому договору. Товарообмен между Советской Россией и Швецией должен был совершаться по соглашению на началах взаимной эквивалентной компенсационной торговли. Ряд торговых сделок был заключен и с Данией.

Все эти действия Советского правительства помогали вывести страну из состояния внешнеполитической изоляции, укрепляли ее международные позиции.

Как уже говорилось, наличие глубоких межимпериалистических противоречий служило и служит одним из объективных факторов возможности мирного сосуществования социалистических и капиталистических государств. Использовать эти противоречия в интересах мира — всегда было одной из главных задач внешней политики социалистического государства. Заключение Брест-Литовского мирного договора было блестящим образцом ленинского искусства маневрирования между двумя империалистическими блоками и использования противоречий между ними для укрепления позиций мира и социализма.

Известно, что империалистические правительства стран Антанты и США возлагали большие надежды на срыв переговоров в Бресте и возобновление военных действий между Советской Россией и Германией. Когда войска германских империалистов в феврале 1918 г. начали вторжение в Советскую Россию, правительства США, Англии и Франции стали наперебой предлагать ей свою военно-техническую и продовольственную помощь. Цель этих предложений была очевидна — втянуть Советскую республику в войну с Германией и сорвать дело мира.

Коммунистическая партия и Советское правительство, отлично понимая эти цели англо-франко-американских империалистов, все же решили пойти на соглашение с ними в интересах отпора германским империалистам и заключения мира.

Вопреки лживым утверждениям троцкистов и «левых коммунистов», в демагогических целях выступавших

¹ См. «Документы внешней политики СССР», т. I, стр. 341—342.

против такого соглашения, партия считала, разумеется, что оно ни в какой степени не должно было затрагивать суверенитета Советской республики. В решении Центрального Комитета на этот счет указывалось, что партия «сохраняет полную независимость своей внешней политики, не дает капиталистическим правительствам никаких политических обязательств и в каждом отдельном случае рассматривает их предложения под углом зрения целесообразности».

По поручению В. И. Ленина правительству Соединенных Штатов Америки 5 марта 1918 г. была направлена через руководителя миссии американского Красного креста в России специальная нота. В ноте запрашивалось: может ли Советское правительство в случае, если подписанный в Брест-Литовске мирный договор не будет ратифицирован или Германия нарушит его и возобновит военные действия, рассчитывать на поддержку США, Великобритании и Франции в борьбе против Германии; какого рода и каким образом эта поддержка может быть оказана — военным снаряжением, транспортными средствами, субсидиями и продовольствием; какую, в частности, поддержку могут оказать сами США¹.

В ноте подчеркивалось вместе с тем, что внешняя политика Советского правительства будет направляться, как и раньше, в соответствии с принципами интернационального социализма и что Советское правительство сохранит свою полную независимость ото всех несоциалистических правительств.

Соглашение такого рода тогда не было заключено, поскольку в связи с ратификацией Брест-Литовского мирного договора в нем отпала необходимость. Но документ этот наглядно свидетельствовал о стремлении Советского правительства вести переговоры и заключать соглашения с любой капиталистической страной, если это соответствует задачам укрепления социалистического государства, политике мира и мирного сосуществования.

Получив мирную передышку, советский народ прилагал все усилия к преодолению хозяйственной разрухи и осуществлению ленинского плана приступа к социалистическому строительству. Он не желал войны и стремился наладить добрососедские отношения со всеми

¹ См. «Документы внешней политики СССР», т. I, стр. 208—209.

странами. Но правители империалистических держав неизменно отвергали советские предложения, направленные на укрепление мира. Именно империалистические круги этих государств, клеветая на социалистическую державу и обвиняя ее во всех смертных грехах, вплоть до стремления к «экспорту революции» и «агрессии», неоднократно нарушали принцип мирного сосуществования, именно они выступили против Советской республики с открытой вооруженной интервенцией.

**Пролетарский
интернационализм
советской внешней
политики**

Пролетарский интернационализм, как идеология международной солидарности трудящихся всех стран, составляет одно из основных положений марксизма-ленинизма и является неотъемлемой частью программы нашей Коммунистической партии, ее национальной и международной политики.

В. И. Ленин, творчески развивая идеи Маркса и Энгельса, обосновал важнейшие положения пролетарского интернационализма — о единстве и нераздельности национальных и интернациональных задач пролетариата, о союзе пролетариев империалистических стран с угнетенными народами колоний и зависимых стран в едином фронте борьбы против империализма.

Принцип пролетарского интернационализма во внешней политике Советского государства и его руководящей и направляющей силы — Коммунистической партии был сформулирован В. И. Лениным в марте 1918 г. в черновом наброске проекта программы партии, предложенном VII съезду РКП(б). В документе говорилось:

«Поддержка революционного движения социалистического пролетариата в передовых странах в первую голову.

Пропаганда. Агитация. Братанье.

Беспощадная борьба с оппортунизмом и социал-шовинизмом.

Поддержка демократического и революционного движения во всех вообще странах, особенно в колониях и в зависимых.

Освобождение колоний. Федерация, как переход к добровольному слиянию»¹.

Совершив великий исторический подвиг — установив Советскую власть как базу и опору мирового револю-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 132.

ционного движения,— рабочий класс России выполнил свой интернациональный долг. Вместе с тем В. И. Ленин указывал, что Октябрьская социалистическая революция «выступила, как революция всеобщая, и мы будем решать наши задачи с помощью рабочих и крестьян всех стран»¹. Пролетарская солидарность трудящихся России и трудящихся других стран ярко проявилась в том, что Советская власть с первых дней своего существования опиралась на поддержку и помощь трудящихся всего мира.

Поддерживая рабочий класс революционной России, международный пролетариат видит в нем свой передовой отряд, свою «ударную бригаду», первой прорвавшую цепь мирового империализма. В свою очередь Советская республика оказывала и оказывает братскую помощь и поддержку трудящимся капиталистических стран и народам колоний в их борьбе против империализма и капиталистического рабства. Отмечая это, В. И. Ленин говорил: «У нас есть международный союз, который нигде не записан, не оформлен, ничего не представляет из себя с точки зрения «государственного права», а в действительности, в разлагающемся капиталистическом мире представляет из себя все»².

Идея международной солидарности трудящихся пронизывала все акты внутренней и внешней политики Советской власти с первого дня ее существования.

Декрет о мире был первым документом в истории международных отношений, когда высший орган государственной власти обращался не только к правительствам, но и непосредственно к народам других стран. Декрет о мире призывал народы воюющих стран, особенно пролетариев Англии, Франции, Германии, вмешаться в вопросы войны и мира и своей всесторонней решительной и беззаветно энергичной деятельностью помочь Советской республике успешно довести до конца дело мира.

Солдаты, рабочие и крестьяне других стран способствовали самоотверженной борьбе Советской республики за прекращение империалистической войны и заключение всеобщего демократического мира. Когда, преодолевая сопротивление контрреволюционного генералитета, В. И. Ленин бросил клич «Солдаты! Дело мира в ваших

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 59.

² В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 418—419.

руках», этот клич был подхвачен солдатами не только русской, но и германской и австро-венгерской армий. На фронтах шло массовое братание солдат, заключались «солдатские миры», что ускорило начало мирных переговоров. Мощные выступления народных масс Англии, Франции, США и других стран наглядно свидетельствовали о поддержке трудящимися этих стран внешней политики Советской власти.

Во время переговоров в Брест-Литовске, когда правительства США, Англии и Франции игнорировали обращения Советской власти и Советская республика, оставшись один на один с германским империализмом, отстаивала дело мира, Советское правительство смело выступало, в защиту всех угнетенных народов.

Вынужденное вести переговоры без государств Антанты и США, Советское правительство тем не менее решительно настаивало на том, чтобы после подписания мира немецкие империалисты не перебрасывали своих войск на Западный фронт.

Приняв тяжелые условия Брестского мира, рабочие и крестьяне революционной России не только приблизили окончание мировой империалистической войны, что было в интересах всех народов, но, главное, сохранили Советскую власть как основную опору революционной борьбы трудящихся земного шара. «Сохранимая Советскую власть,— писал В. И. Ленин,— мы оказываем самую лучшую, самую сильную поддержку пролетариату всех стран в его невероятно трудной, тяжелой борьбе против своей буржуазии»¹.

В Советском государстве трудящиеся всех стран увидели свое отечество, свою опору в борьбе с реакцией.

Когда германские империалисты, нарушив договор о перемирии, повели наступление против Советской республики, собрание военнопленных немцев, австрийцев, чехов и венгров, состоявшееся в Петрограде 20 февраля 1918 г., в своей резолюции заявило: «Новое наступление австро-германского империализма является покушением не только на революционную Россию, но и на общее дело пролетариев всех стран... Собрание призывает каждого военнопленного все свои силы предоставить в распоряжение революции, служить ей с оружием в руках».

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 39—40.

Во многих городах России были тогда созданы интернациональные красные части из военнопленных, которые вместе с рабочими и крестьянами России защищали завоевания Октябрьской революции. Венгерский революционер Тибор Самуэли сформировал в Москве 1-й коммунистический интернациональный отряд. Другой венгерский революционер (ныне Председатель Совета Министров Венгерской Народной Республики) Ференц Мюнних создал интернациональный отряд в Перми, а чех Ярослав Гашек создал такой же отряд в Самаре.

Марксистско-ленинское учение о пролетарском интернационализме проникнуто глубокой верой в неиссякаемые силы рабочего класса, народных масс — могучей движущей силы истории. Октябрьская революция в России и последовавшие за ней и под ее влиянием революционные события на Западе и Востоке были наглядным проявлением возрастающей в наше время творческой активности и роли народных масс. «Историю,— писал В. И. Ленин,— творят теперь самостоятельно миллионы и десятки миллионов людей»¹. Неизмеримо увеличилась роль народных масс в международной политике. Усилилось влияние борьбы народных масс на все события международной жизни. Отошли в прошлое те времена, когда судьбы народов и государств решались в тиши кабинетов правителей, за спиной народов, методами тайной дипломатии. Массовые выступления рабочих, трудящихся крестьян, народов колоний, единство и сплоченность их действий непосредственно влияют теперь на ход исторического развития, определяют судьбы мира.

Международное значение Октябрьской революции в том и состоит, что она в огромной степени развязала инициативу народных масс, открыла перед ними широкую дорогу борьбы за мир, демократию и социализм.

Советская внешняя политика, неуклонно проводя в жизнь принципы защиты мира и сплочения всех прогрессивных сил против происков империалистической реакции, в огромной мере способствует поступательному движению всего человечества вперед, к победе нового строя.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 136.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Отмечая огромное международное значение выхода Советской России из империалистической войны и заключения Брестского мира, В. И. Ленин говорил: «Наша социалистическая республика Советов будет стоять прочно, как факел международного социализма и как пример перед всеми трудящимися массами. Там — драка, война, кровопролитие, жертвы миллионов людей, эксплуатация капитала, здесь — настоящая политика мира и социалистическая республика Советов»¹.

Эти ленинские слова служили и служат путеводной звездой для внешней политики Коммунистической партии и Советского правительства, для всех трудящихся нашей Родины в их неустанной борьбе за мир и торжество коммунизма.

Свергнув власть капиталистов и помещиков, добившись мирной передышки для укрепления своих позиций, победивший рабочий класс России выступил в качестве авангарда мирового пролетариата, а созданное им государство стало базой международного революционного движения. Братские интернациональные связи рабочего класса и всех трудящихся возросли и окрепли. Находясь в условиях враждебного капиталистического окружения и будучи единственным социалистическим государством в мире, Советский Союз всегда опирался на братскую поддержку народных масс за рубежом. Вместе с тем рост и укрепление Советской страны служили вдохнов-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 429.

ляющим примером для рабочего класса и всех трудящихся других стран.

На протяжении всей истории Советского Союза активная борьба за мир и безопасность народов составляет главное содержание его внешней политики, руководствующейся верным компасом — марксизмом-ленинизмом. Политика мира, неуклонно и последовательно проводимая СССР, является могучим фактором активного воздействия социалистического государства на судьбы всего человечества.

Провозглашенные Советской Россией принцип мирного сосуществования государств с различными общественно-политическими системами как решающего условия мира и международной безопасности и принцип пролетарского интернационализма как основы отношений с трудящимися всего мира были, есть и остаются неизменными принципами всех внешнеполитических акций Советского правительства.

Советский Союз никогда не вмешивался во внутренние дела других стран и никому не навязывал своего общественного строя. Враги мира, стремясь оклеветать советскую внешнюю политику, приписывают коммунистам намерение ниспровергнуть капитализм в других странах с помощью «экспорта» революции. Но это насквозь лживое и совершенно беспочвенное утверждение. Коммунисты всегда и во всем верны принципам марксизма-ленинизма. А марксизм-ленинизм учит, что уничтожение капитализма в той или иной стране и замена его социализмом могут происходить и происходят как результат действия внутренних законов и созревания классовых сил, как результат обострения внутренних противоречий между трудящимися и эксплуататорами.

Разбивая теорию тех, кто требовал «подталкивания» революции путем войны, В. И. Ленин еще в 1918 г. в статье «Странное и чудовищное» писал, что марксизм «всегда отрицал «подталкивание» революций, развивающихся по мере назревания остроты классовых противоречий, порождающих революции»¹. Борьба Советского правительства за заключение Брестского мира — одно из ярчайших свидетельств последовательной миролюбивой внешней политики нашей страны.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 49.

Вся история Советского Союза и его международной политики — это прямая и ясная линия борьбы за мирное сосуществование и соревнование двух систем, за суверенитет и равноправие народов, за их государственную независимость. Вместе с тем весь ход исторического развития ведет к тому, что в мире произошли и происходят коренные изменения в сторону укрепления позиций социализма, в ущерб капитализму.

В наши дни международная обстановка коренным образом отличается от той, которая сложилась в первые годы после победы Октября. Оковы капитализма порваны теперь на большом фронте. Социализм вышел за рамки одной страны и превратился в мировую систему. Наряду с империалистическим лагерем ныне существует, неуклонно крепнет и развивается лагерь социалистических стран, возглавляемый Советским Союзом. Безвозвратно ушла в прошлое международная изоляция СССР, рухнуло его бывшее капиталистическое окружение.

Территория стран социализма раскинулась на огромном пространстве от Балтики до Тихого океана, в них проживает треть населения земли. На наших глазах рушится под ударами народов прогнившая колониальная система империализма. За последнее десятилетие, кроме Китайской Народной Республики, Демократической Республики Вьетнам и Корейской Народно-Демократической Республики, вступивших на путь социализма, свыше семисот миллионов человек сбросили колониальное иго и создали свои национальные суверенные государства. В остающихся еще в зависимости от империализма странах Востока все сильнее разгорается пламя освободительной борьбы. Империализм утратил свое бывшее господство над большей частью человечества.

Однако и в новой обстановке, при новом соотношении сил важнейшие принципы внешней политики социалистического государства, начавшие проводиться в жизнь с первых же дней после победы Октябрьской революции, составляют коренную основу международной политики Советского Союза, борьбы нашего государства за мир и безопасность народов. Подчеркивая неизменность этих принципов, XX съезд Коммунистической партии Советского Союза в резолюции по отчетному докладу Центрального Комитета КПСС записал: «Генеральной линией внешней политики Советского

Союза был и остается ленинский принцип мирного сосуществования государств с различным социальным строем»¹.

С образованием мировой системы социализма разработанными В. И. Лениным принципами внешней политики первого в мире социалистического государства стали руководствоваться в своей внешней политике и все другие страны социалистического лагеря, что подтверждено и зафиксировано во многих международных документах. Особенно четко это положение было сформулировано в исторической декларации совещания представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран, состоявшегося в Москве 14—16 ноября 1957 г.

«Ленинский принцип мирного сосуществования двух систем, получивший дальнейшее развитие в современных условиях в решениях XX съезда КПСС,—говорится в декларации,—является незыблемой основой внешней политики социалистических стран и надежной основой мира и дружбы между народами»².

Страны социалистического лагеря единым фронтом ведут борьбу за мир и ослабление международной напряженности.

Как подчеркивают братские коммунистические партии, принцип мирного сосуществования не являлся и не является временным или конъюнктурным лозунгом, выдвигаемым из каких-либо тактических соображений. Он является фундаментом внешней политики всех государств социалистической системы.

Основу мирного сосуществования государств с различным общественным строем составляет их экономическое соревнование. Мирное сосуществование, конечно, нельзя понимать как спокойное и безмятежное бытие и всеобщее согласие. На самом деле это напряженная борьба социализма и капитализма в области политики, экономики, в области идеологии. Но это не борьба военная. Мирное сосуществование означает отказ от применения и угрозы применения военной силы в разрешении

¹ «XX съезд КПСС. Стенографический отчет», ч. II, Госполитиздат, 1956, стр. 413.

² «Документы совещаний представителей коммунистических и рабочих партий», Госполитиздат, 1957, стр. 10.

спорных международных вопросов. Сосуществовать — значит взаимно уважать суверенитет и независимость каждого государства, соблюдать полное равноправие народов, расширять взаимовыгодную торговлю, научные и культурные связи. Сосуществовать — значит вести борьбу против агрессии, за разоружение, за разрядку международной напряженности.

Советский Союз и другие социалистические государства, разумеется, никогда не отказывались и не откажутся от критики капиталистического строя — строя угнетения и обмана трудящихся. Но они всегда проводили и будут проводить ленинскую политику мирного сосуществования, активно и последовательно бороться за мир.

Все государства социалистического лагеря руководствуются в своей внешней политике и другим ленинским принципом международных отношений — принципом пролетарского интернационализма. С тех пор как Советский Союз перестал быть единственным государством диктатуры пролетариата и рядом с ним появились другие социалистические страны, принцип пролетарского интернационализма в области внешней политики получил более богатое и полное содержание. Он означает теперь не только поддержку со стороны социалистических государств освободительного движения трудящихся во всем мире и поддержку рабочими и крестьянами капиталистических государств трудящихся стран, вставших на путь строительства нового общества. С образованием мировой системы социализма принцип пролетарского интернационализма распространился и на область межгосударственных отношений, лег в основу взаимоотношений всех государств социалистического лагеря, характеризующихся братским сотрудничеством и взаимопомощью.

Как записано в декларации Московского совещания, «Свои взаимоотношения социалистические страны строят на принципах полного равноправия, уважения территориальной целостности, государственной независимости и суверенитета, невмешательства во внутренние дела друг друга. Это — важные принципы, однако они не исчерпывают всей сущности отношений между социалистическими странами. Неотъемлемой частью их взаимоотношений является братская взаимопомощь. В этой

взаимной помощи находит свое действенное проявление принцип социалистического интернационализма»¹.

Таким образом, в мире появился новый тип международных отношений, каких еще не знала история. Отношения стран лагеря социализма на практике подтверждают великую силу предвидения К. Маркса и Ф. Энгельса, заявивших в «Манифесте Коммунистической партии», что «вместе с антагонизмом классов внутри наций падут и враждебные отношения наций между собой».

Страны социалистического лагеря всемерно расширяют братское сотрудничество, хранят как зеницу ока свое нерушимое единство. Они полны решимости дать отпор любым попыткам врагов социализма и их пособников — ревизионистов всех мастей ослабить или поколебать содружество стран социализма — оплот мира и безопасности всех народов.

В новых исторических условиях, при новом соотношении сил, сложившемся на международной арене, по-новому решаются и вопросы мира. Теперь, как отметил XX съезд КПСС, уже нет фатальной неизбежности войны. В наше время имеются такие силы, которые способны не допустить развертывания войны империалистами, сорвать их авантюристические планы. Раньше Советская Россия была единственным государством, отстаивавшим дело мира, — сегодня вместе с Советским Союзом ведут активную борьбу за мир все страны могучего социалистического лагеря, идущие плечом к плечу к одной великой цели. В великом деле защиты мира социалистические страны располагают поддержкой ряда миролюбивых государств Азии и Африки, народы и правительства которых борются против новой войны. А это в свою очередь значительно умножает силы мира. Теперь существует обширная «зона мира», охватывающая огромную территорию с населением почти в полтора миллиарда человек, т. е. большинство населения земного шара.

Непреодолимым движением современности стало движение сторонников мира. Антивоенное движение народов объединяет миллионы рабочих и крестьян, представителей интеллигенции; в нем участвуют и многие буржуазные

¹ «Документы совещаний представителей коммунистических и рабочих партий», стр. 11.

элементы. Его поддерживают все те, кто сознает огромную опасность новой мировой войны.

Активным борцом за мир в капиталистических странах выступает рабочий класс и его славный авангард — коммунистические партии, самые последовательные борцы за упрочение мира, за жизненные интересы и демократические права трудящихся. Интересы мира и борьба против империалистических поджигателей войны выдвигают на первый план проблему единства рабочего класса, единства всех демократических сил.

Исходя из этого, совещание представителей 64 коммунистических и рабочих партий, проходившее в Москве 16—17 ноября 1957 г., в дни празднования 40-летия Великой Октябрьской революции, приняло исторический Манифест Мира. В этом документе представители коммунистических и рабочих партий, обращаясь к рабочим и крестьянам всех стран, к мужчинам и женщинам всего мира, ко всем людям доброй воли, торжественно заявили:

«Мы, коммунисты, посвятили свою жизнь делу социализма. Мы, коммунисты, непреклонно верим в победу этого великого дела. Именно потому, что мы верим в триумф наших идей — идей Маркса и Ленина, идей пролетарского интернационализма — мы желаем мира и боремся за мир. Война — наш враг.

Пусть отныне страны разных социальных систем соревнуются между собой в развитии мирной науки, мирной техники. Пусть они доказывают свои преимущества не на поле брани, а в соревновании за прогресс, за повышение уровня жизни народов.

Мы протягиваем руку всем людям доброй воли. Общими силами сбросим бремя вооружений, гнетущее народы! Освободим мир от угрозы войны, смерти и уничтожения! Перед нами светлое и счастливое будущее человечества, идущего к прогрессу.

Миру мир!»¹

Силы, стоящие за мир, огромны. Их сплоченные действия способны сорвать замыслы врагов мира. Но это не дает оснований для благодушия и самоуспокоенности. Коммунистическая партия Советского Союза и другие

¹ «Документы совещаний представителей коммунистических и рабочих партий», стр. 31—32.

братские партии призывают соблюдать величайшую бдительность, зорко следить за происками врагов мира и их пособников.

Трудящиеся всех стран твердо верят, что теперь, когда объединенная мощь стран лагеря социализма значительно превосходит силы империализма, мир можно отстоять. Но если агрессивные круги все же решатся начать войну, она кончится не чем иным, как полным поражением и гибелью отжившей свой век и отвергаемой всеми народами империалистической системы.

Советский народ, высоко подняв знамя мира в славные дни Октябрьской революции, с честью несет его на протяжении всей истории Советского Союза. Под ленинским знаменем мира и социализма объединяются все демократические и прогрессивные силы, борющиеся за светлое будущее человечества.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

ПРОИЗВЕДЕНИЯ КЛАССИКОВ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА

- Маркс К.*, Генеральный совет международного товарищества рабочих о войне. *К. Маркс и Ф. Энгельс*, Соч., т. XIII, ч. II, стр. 5—10.
- Энгельс Ф.*, Внешняя политика Германии. *К. Маркс и Ф. Энгельс*, Соч., т. 5, изд. II, стр. 160—162.
- Энгельс Ф.*, Анти-Дюринг, М., 1957, стр. 375.
- Ленин В. И.*, Положение и задачи социалистического интернационала, Соч., т. 21, стр. 19—24¹.
- Ленин В. И.*, О национальной гордости великороссов, Соч., т. 21, стр. 84—88.
- Ленин В. И.*, О поражении своего правительства в империалистской войне, Соч., т. 21, стр. 247—252.
- Ленин В. И.*, Проект резолюции Циммервальдской левой, Соч., т. 21, стр. 313—315.
- Ленин В. И.*, Несколько тезисов. От редакции, Соч., т. 21, стр. 366—368.
- Ленин В. И.*, О карикатуре на марксизм и об «империалистическом экономизме», Соч., т. 23, стр. 16—64.
- Ленин В. И.*, Военная программа пролетарской революции, Соч., т. 23, стр. 65—76.
- Ленин В. И.*, О сепаратном мире, Соч., т. 23, стр. 114—122.
- Ленин В. И.*, Письма из далека, Соч., т. 23, стр. 289—333.
- Ленин В. И.*, О задачах РСДРП в русской революции, Соч., т. 23, стр. 346—351.
- Ленин В. И.*, О задачах пролетариата в данной революции, Соч., т. 24, стр. 1—7.
- Ленин В. И.*, Задачи пролетариата в нашей революции (Проект платформы пролетарской партии), Соч., т. 24, стр. 35—68.
- Ленин В. И.*, Речь к солдатам на митинге в Измайловском полку 10 (23) апреля 1917 г., Соч., т. 24, стр. 82—84.
- Ленин В. И.*, Заключительное слово по докладу о текущем моменте 14(27) апреля (Петроградская общегородская конференция РСДРП(б) 14—22 апреля (27 апреля—5 мая) 1917 г.), Соч., т. 24, стр. 121—123.

¹ Сочинения В. И. Ленина указаны по четвертому изданию.

- Ленин В. И.*, Проект резолюции о войне (Петроградская общегородская конференция РСДРП(б) 14—22 апреля (27 апреля — 5 мая) 1917 г.), Соч., т. 24, стр. 132—137.
- Ленин В. И.*, Наши взгляды (Ответ на резолюцию Исполнительной комиссии Совета солдатских депутатов), Соч., т. 24, стр. 143—146.
- Ленин В. И.*, Резолюция ЦК РСДРП(б) 20 апреля (3 мая) 1917 года о кризисе в связи с нотой Временного правительства от 18 апреля (1 мая) 1917 г., Соч., т. 24, стр. 155—156.
- Ленин В. И.*, Воззвание к солдатам всех воюющих стран, Соч., т. 24, стр. 157—159.
- Ленин В. И.*, Добросовестное оборончество показывает себя, Соч., т. 24, стр. 175—177.
- Ленин В. И.*, Что понимают под «позором» капиталисты и что — пролетарии, Соч., т. 24, стр. 190—191.
- Ленин В. И.*, Доклад о текущем моменте. 24 апреля (7 мая) (Седьмая (апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б) 24—29 апреля (7—12 мая) 1917 г.), Соч., т. 24, стр. 198—213.
- Ленин В. И.*, Речь в защиту резолюции о войне 27 апреля (10 мая). (Седьмая (апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б) 24—29 апреля (7—12 мая) 1917 г.), Соч., т. 24, стр. 227—238.
- Ленин В. И.*, Резолюция о войне (Седьмая (апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б) 24—29 апреля (7—12 мая) 1917 г.), Соч., т. 24, стр. 239—242.
- Ленин В. И.*, Значение братанья, Соч., т. 24, стр. 284—286.
- Ленин В. И.*, Наказ избираемым по заводам и по полкам депутатам в Совет раб. и солд. депутатов, Соч., т. 24, стр. 320—322.
- Ленин В. И.*, Открытое письмо к делегатам Всероссийского съезда крестьянских депутатов, Соч., т. 24, стр. 335—339.
- Ленин В. И.*, «Фактическое перемирие», Соч., т. 24, стр. 340—342.
- Ленин В. И.*, Война и революция. Лекции 14 (27) мая 1917 г., Соч., т. 24, стр. 362—385.
- Ленин В. И.*, Речь об отношении к Временному правительству 4 (17) июня (I Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов 3—24 июня (16 июня — 7 июля) 1917 г.), Соч., т. 25, стр. 3—14.
- Ленин В. И.*, Речь о войне 9 (22) июня (I Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов 3—24 июня (16 июня — 7 июля) 1917 г.), Соч., т. 25, стр. 15—28.
- Ленин В. И.*, Есть ли путь к справедливому миру? Соч., т. 25, стр. 39—40.
- Ленин В. И.*, Внешняя политика русской революции, Соч., т. 25, стр. 67—69.
- Ленин В. И.*, Правящие и ответственные партии, Соч., т. 25, стр. 86—88.
- Ленин В. И.*, Революция, наступление и наша партия, Соч., т. 25, стр. 94—95.
- Ленин В. И.*, В Центральный Комитет РСДРП, Соч., т. 25, стр. 263—267.
- Ленин В. И.*, Проект резолюции о современном политическом моменте, Соч., т. 25, стр. 288—294.
- Ленин В. И.*, Русская революция и гражданская война. Пугают гражданской войной, Соч., т. 26, стр. 10—23.

- Ленин В. И.*, Задачи революции, Соч., т. 26, стр. 38—46.
- Ленин В. И.*, Удержат ли большевики государственную власть? Соч., т. 26, стр. 63—110.
- Ленин В. И.*, К гражданам России!, Соч., т. 26, стр. 207.
- Ленин В. И.*, Доклад о задачах власти Советов. Краткий газетный отчет (Заседание Петроградского Совета Рабочих и Солдатских депутатов 25 октября (7 ноября) 1917 г.), Соч., т. 26, стр. 208—209.
- Ленин В. И.*, Резолюция (Заседание Петроградского Совета Рабочих и Солдатских депутатов 25 октября (7 ноября) 1917 г.), Соч., т. 26, стр. 210.
- Ленин В. И.*, Рабочим, солдатам и крестьянам! (Второй Всероссийский Съезд Советов Рабочих и Солдатских Депутатов 25—26 октября (7—8 ноября) 1917 г.), Соч., т. 26, стр. 215—216.
- Ленин В. И.*, Доклад о мире 26 октября (8 ноября) (Второй Всероссийский Съезд Советов Рабочих и Солдатских Депутатов 25—26 октября (7—8 ноября) 1917 г.), Соч., т. 26, стр. 217—221.
- Ленин В. И.*, Заключительное слово по докладу о мире 26 октября (8 ноября) (Второй Всероссийский съезд Советов Рабочих и Солдатских Депутатов 25—26 октября (7—8 ноября) 1917 г.), Соч., т. 26, стр. 222—224.
- Ленин В. И.*, Доклад о текущем моменте (Совещание полковых представителей Петроградского гарнизона 29 октября (11 ноября) 1917 г. Газетный отчет), Соч., т. 26, стр. 235—236.
- Ленин В. И.*, Резолюция ЦК РСДРП(б) по вопросу об оппозиции внутри ЦК 2 (15) ноября 1917 г., Соч., т. 26, стр. 244—246.
- Ленин В. И.*, Ультиматум большинства ЦК РСДРП(б) меньшинству, Соч., т. 26, стр. 247—249.
- Ленин В. И.*, Речь на заседании Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов совместно с фронтовыми представителями 4 (17) ноября 1917 г. Газетный отчет, Соч., т. 26, стр. 260—262.
- Ленин В. И.*, От Центрального Комитета Российской Социал-Демократической Рабочей Партии (большевиков), Соч., т. 26, стр. 268.
- Ленин В. И.*, От Центрального Комитета Российской Социал-Демократической Рабочей Партии (большевиков). Ко всем членам партии и ко всем трудящимся классам России, Соч., т. 26, стр. 269—273.
- Ленин В. И.*, Разговор правительства со Ставкой по прямому проводу 9 (22) ноября 1917 г., Соч., т. 26, стр. 276—278.
- Ленин В. И.*, Радио всем..., Соч., т. 26, стр. 279—280.
- Ленин В. И.*, Доклад о переговорах с Духониним (Заседание ВЦИК 10 (23) ноября 1917 г. Протокольная запись), Соч., т. 26, стр. 281—282.
- Ленин В. И.*, Заключительное слово (Заседание ВЦИК 10 (23) ноября 1917 г. Протокольная запись), Соч., т. 26, стр. 283—284.
- Ленин В. И.*, Речь на первом Всероссийском съезде военного флота 22 ноября (5 декабря) 1917 г. (Протокольная запись), Соч., т. 26, стр. 306—311.
- Ленин В. И.*, Конспекты программы переговоров о мире, Соч., т. 26, стр. 313—314.

- Ленин В. И.*, Манифест к украинскому народу с ультимативными требованиями к украинской Раде, Соч., т. 26, стр. 323—325.
- Ленин В. И.*, Речь на Чрезвычайном Всероссийском съезде железнодорожных рабочих и мастеровых 13 (26) декабря 1917 г., Соч., т. 26, стр. 345—346.
- Ленин В. И.*, За хлеб и мир, Соч., т. 26, стр. 350—351.
- Ленин В. И.*, Вопросы делегатам общеармейского съезда по демобилизации армии, Соч., т. 26, стр. 356—357.
- Ленин В. И.*, К истории вопроса о несчастном мире. Тезисы по вопросу о немедленном заключении сепаратного и аннексионистского мира, Соч., т. 26, стр. 401—410.
- Ленин В. И.*, Доклад о деятельности Совета Народных Комиссаров 11 (24) января (Третий Всероссийский съезд Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских депутатов 10—18 (23—31) января 1918 г.), Соч., т. 26, стр. 413—429.
- Ленин В. И.*, Выступления на заседании ЦК РСДРП(б) 19 января (1 февраля) 1918 г. (Протокольная запись), Соч., т. 26, стр. 461—463.
- Ленин В. И.*, Речь перед агитаторами, посылаемыми в провинцию. Газетный отчет, Соч., т. 26, стр. 466—470.
- Ленин В. И.*, Выступления на заседании ЦК РСДРП(б) 18 февраля 1918 г. (днем) (Протокольная запись), Соч., т. 26, стр. 474—475.
- Ленин В. И.*, Речи на заседании ЦК РСДРП(б) 18 февраля 1918 г. (вечером) (Протокольная запись), Соч., т. 26, стр. 476—477.
- Ленин В. И.*, Первоначальный проект радиogramмы правительству германской империи, Соч., т. 26, стр. 479.
- Ленин В. И.*, Ответы Ленина по прямому проводу Московскому Совету, Соч., т. 26, стр. 480.
- Ленин В. И.*, О революционной фразе, Соч., т. 27, стр. 1—10.
- Ленин В. И.*, Социалистическое отечество в опасности!, Соч., т. 27, стр. 13—14.
- Ленин В. И.*, О чесотке, Соч., т. 27, стр. 17—20.
- Ленин В. И.*, Мир или война? Соч., т. 27, стр. 21—22.
- Ленин В. И.*, Доклад на заседании ВЦИК 23 февраля 1918 г., Соч., т. 27, стр. 24—28.
- Ленин В. И.*, Несчастный мир, Соч., т. 27, стр. 31—32.
- Ленин В. И.*, Позиция ЦК РСДРП (большевиков) в вопросе о сепаратном и аннексионистском мире, Соч., т. 27, стр. 37—40.
- Ленин В. И.*, Странное и чудовищное, Соч., т. 27, стр. 46—53.
- Ленин В. И.*, На деловую почву, Соч., т. 27, стр. 54—55.
- Ленин В. И.*, Серьезный урок и серьезная ответственность, Соч., т. 27, стр. 57—62.
- Ленин В. И.*, Седьмой съезд РКП(б). 6—8 марта 1918 г. Доклад о войне и мире. 7 марта, Соч., т. 27, стр. 63—86.
Заключительное слово по докладу о войне и мире. 8 марта, Соч., т. 27, стр. 87—93;
Черновой набросок проекта программы, Соч., т. 27, стр. 127—132.
- Ленин В. И.*, Главная задача наших дней, Соч., т. 27, стр. 133—137.
- Ленин В. И.*, Проект резолюции по поводу обращения Вильсона (IV Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов 14—16 марта 1918 г.), Соч., т. 27, стр. 145.

- Ленин В. И.*, Доклад о ратификации мирного договора 14 марта (IV Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов 14—16 марта 1918 г.), Соч., т. 27, стр. 146—163.
- Ленин В. И.*, Заключительное слово по докладу о ратификации мирного договора. 15 марта (IV Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов 14—16 марта 1918 г.), Соч., т. 27, стр. 164—172.
- Ленин В. И.*, Резолюция о ратификации Брестского договора (IV Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов 14—16 марта 1918 г.), Соч., т. 27, стр. 173—174.
- Ленин В. И.*, Очередные задачи Советской власти, Соч., т. 27, стр. 207—246.
- Ленин В. И.*, Доклад об очередных задачах Советской власти (Заседание ВЦИК 29 апреля 1918 г.), Соч., т. 27, стр. 249—273.
- Ленин В. И.*, Речь на объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов Москвы. 29 июля 1918 г., Соч., т. 28, стр. 1—17.
- Ленин В. И.*, Письмо к американским рабочим, Соч., т. 28, стр. 44—57.
- Ленин В. И.*, Пролетарская революция и ренегат Каутский, Соч., т. 28, стр. 85—93.
- Ленин В. И.*, Доклад на объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов. 22 октября 1918 г., Соч., т. 28, стр. 94—107.
- Ленин В. И.*, Речь о международном положении. 8 ноября (VI Всероссийский Чрезвычайный съезд Советов Рабочих, Крестьянских, Казачьих и Красноармейских Депутатов 6—9 ноября 1918 г.), Соч., т. 28, стр. 132—145.
- Ленин В. И.*, Пролетарская революция и ренегат Каутский, Соч., т. 28, стр. 207—302.
- Ленин В. И.*, Речь на рабочей конференции Пресненского района 14 декабря 1918 г., Соч., т. 28, стр. 331—343.
- Ленин В. И.*, Доклад о партийной программе 19 марта (VIII съезд РКП(б) 18—22 марта 1919 г.), Соч., т. 29, стр. 144—163.
- Ленин В. И.*, Речь об обмане народа лозунгами свободы и равенства 19 мая (I Всероссийский съезд по внешкольному образованию 6—19 мая 1919 г.), Соч., т. 29, стр. 311—346.
- Ленин В. И.*, Выборы в Учредительное собрание и диктатура пролетариата, Соч., т. 30, стр. 230—251.
- Ленин В. И.*, Ответы на вопросы корреспондента американской газеты «New York Evening Journal», Соч., т. 30, стр. 340—342.
- Ленин В. И.*, Доклад на I Всероссийском съезде трудовых казаков 1 марта 1920 г., Соч., т. 30, стр. 355—374.
- Ленин В. И.*, IX съезд РКП(б) 29 марта—5 апреля 1920 г. Речь при открытии съезда 29 марта, Соч., т. 30, стр. 411—412; Доклад Центрального Комитета 29 марта, Соч., т. 30, стр. 413—431.
- Ленин В. И.*, О продовольственном налоге (Значение новой политики и ее условия), Соч., т. 32, стр. 308—343.
- Ленин В. И.*, IX Всероссийский съезд Советов. 23—28 декабря 1921 г.; О внутренней и внешней политике республики. Отчет ВЦИК и СНК IX Всероссийскому съезду Советов. 23 декабря 1921 г., Соч., т. 33, стр. 115—152.
- Ленин В. И.*, О нашей революции (По поводу записок Н. Суханова), Соч., т. 33, стр. 436—439.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ РУКОВОДЯЩИХ ДЕЯТЕЛЕЙ КПСС И БРАТСКИХ КОММУНИСТИЧЕСКИХ И РАБОЧИХ ПАРТИЙ

- Ворошилов К. Е.*, Статьи и речи, М., 1937, 660 с.
Дзержинский Ф. Э., Избранные статьи и речи, М., 1947, 392 с.
Калинин М. И., Статьи и речи (1919—1935), М., 1936, 464 с.
Киров С. М., Избранные статьи и речи, М., 1957, 718 с.
Куйбышев В. В., Статьи и речи, М., 1937, 640 с.
Мао Цзэ-дун, О диктатуре народной демократии, М., 1949, 16 с.
«Октябрьская революция и мировое освободительное движение».
Сборник, М., 1958, т. 1, 570 с.; т. 2, 643 с.
Орджоникидзе Г. К., Избранные статьи и речи, М., 1939, 526 с.
Поспелов П. Н., О XXVII годовщине со дня смерти В. И. Ленина.
Доклад на торжественно-траурном заседании в Москве. «Большевик» № 2, 1951 г.
Свердлов Я. М., Избранные статьи и речи, М., 1944, 167 с.
Сталин И. В., Доклад о политическом положении 30 июля (Выступления на VI съезде РСДРП (большевиков). 26 июля — 3 августа 1917 г.), Соч., т. 3, стр. 171—178.
Сталин И. В., Американские миллиарды, Соч., т. 3, стр. 232—235.
Сталин И. В., О «Турецкой Армении», Соч., т. 4, стр. 25—26.
Сталин И. В., Выступление на заседании Центрального Комитета РСДРП(б) по вопросу о мире с немцами 11 января 1918 г. (Краткая протокольная запись), Соч., т. 4, стр. 27.
Сталин И. В., Телеграмма Народному Секретариату Украинской Советской республики, Соч., т. 4, стр. 39—40.
Сталин И. В., О Ленине. Речь на вечере кремлевских курсантов 28 января 1924 г., Соч., т. 6, стр. 52—64.
Сталин И. В., Об основах ленинизма, Соч., т. 6, стр. 69—188.
Сталин И. В., О перспективах революции в Китае. Речь в китайской комиссии ИККИ 30 ноября 1926 г., Соч., т. 8, стр. 357—374.
Фрунзе М. В., Собрание сочинений, Соч., т. I—III, М., 1926—1929.
Хрущев Н. С., Отчетный доклад Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XX съезду партии, М., 1956, 145 с.
Хрущев Н. С., Сорок лет Великой Октябрьской социалистической революции, М., 1957, 80 с.

МОНОГРАФИИ, НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ И МЕМУАРЫ

- Айрапетян М., Кабанов П.*, Ленинские принципы внешней политики Советского государства, М., 1957, 220 с.
Березкин А., США — активный организатор и участник военной интервенции против Советской России (1918—1920), М., 1948, 183 с.
Бонч-Бруевич М. Д., Вся власть Советам, М., 1957, 358 с.
«Военно-исторический сборник», вып. 2, 1949.
Выгодский С. Ю., Ленинский декрет о мире, Л., 1958, 498 с.
Герониус А. И., Помощь Соединенных Штатов Америки Колчаку. «Исторические записки АН СССР» № 29, 1949 г., стр. 33—47.

- Гершельд А.*, О роли США в организации антисоветской интервенции в Сибири и на Дальнем Востоке. «Вопросы истории» № 8, 1948 г., стр. 3—22.
- Гулыга А. В.*, Начальный период антисоветской интервенции США (1917—1918). «Вопросы истории» № 3, 1950 г., стр. 3—25.
- Гулыга А. В.*, Роль США в подготовке японского вторжения на Дальний Восток в начале 1918 г. «Исторические записки АН СССР» № 33, 1950 г., стр. 33—46.
- Гладков И. А.*, Очерки строительства советского планового хозяйства в 1917—1918 гг., М., 1950, 364 с.
- Деборин Г. А.*, Первые международные акты Советского государства и его внешняя политика в годы иностранной интервенции и гражданской войны (1917—1923 гг.), М., 1947, 24 с.
- Жуков Е. М.*, Советский Союз в борьбе за свободу и независимость народов, М., 1947, 22 с.
- Зайончковский А.*, Мировая война 1914—1918 гг., т. 2, М., 1938, 288 с.
- Иванов Н. Я.*, Из истории разгрома корниловщины. «Исторические записки АН СССР» № 28, 1949 г., стр. 3—38.
- Ивашин И. Ф.*, Очерки истории внешней политики СССР, М., 1958, 560 с.
- Ильин-Женевский А. Ф.*, Почему солдаты и матросы стали под знамя Октября, Л., 1933, 138 с.
- «История гражданской войны в СССР», т. I, М., 1935, 345 с.
- «История гражданской войны в СССР», т. II, М., 1942, 367 с.
- «История гражданской войны в СССР», т. III, М., 1958, 677 с.
- «История дипломатии», т. II, М., 1945, 424 с.
- «История дипломатии», т. III, М., 1945, 884 с.
- Кобляков И. К.*, От Бреста до Рапалло. Очерки истории советско-германских отношений с 1918 по 1922 г., М., 1954, 252 с.
- Кунина А.*, Провал американских планов завоевания мирового господства в 1917—1920 гг., М., 1954, 318 с.
- Леонтьев А.*, Империализм доллара в Западной Европе, М., 1949, 420 с.
- Лященко П. И.*, История народного хозяйства СССР, т. II, М., 1956, 728 с.
- Мительман М.*, 1917 год на Путиловском заводе, Л., 1939, 233 с.
- Нотович Ф. И.*, Захватническая политика германского империализма на Востоке в 1914—1918 гг., М., 1947, 239 с.
- «Победа Великой Октябрьской социалистической революции», М., 1957, 690 с.
- Потемкин В. П.*, Политика умиротворения агрессоров и борьба Советского Союза за мир, М., 1946, 48 с.
- «Развитие советской экономики», М., 1940, 662 с.
- «Россия в мировой войне 1914—1918 гг.», М., 1925, 103 с.
- Рубинштейн Н. Л.*, Внешняя политика Временного правительства, М., 1946, 64 с.
- Рубинштейн Н. Л.*, Внешняя политика Советской России в период Великой Октябрьской социалистической революции (1917—1918 гг.), М., 1950, 48 с.
- Самойло А.*, Две жизни, М., 1958, 276 с.
- Самойлова К.*, Современная безработица и борьба с ней, П., 1918, 88 с.
- «Советская Россия и капиталистический мир», М., 1957, 694 с.

- «Спартак» во время войны», М., 1933, 228 с.
- Тарасов В. В.*, Борьба с интервентами на севере России (1918—1920 гг.), М., 1958, 312 с.
- Тарле Е. В.*, Европа в эпоху империализма 1871—1919 гг., изд. 2, М.—Л., 1928, 511 с.
- Темкин Я.*, Большевики в борьбе за демократический мир, М., 1957, 436 с.
- Трояновский А. А.* и *Штейн Б. Е.*, История внешней политики СССР, т. I, М.—Л., 1945, 288 с.
- Турок В. М.*, Подъем австрийского рабочего движения под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции. «Известия АН СССР». Серия истории и философии, т. IX, № 3, М., 1952 г., стр. 280—290.
- «1917 год в Сталинградской губернии» (хроника событий). Составил Г. Т. Гаврилов, Сталинград, 1927, 274 с.
- Францев Ю.*, Ленин и внешняя политика Советского Союза. «Новое время» № 4 (194), 1949 г., стр. 4—8.
- Хачапуридзе Г. В.*, Большевики Грузии в боях за победу Советской власти, М., 1956, 285 с.
- Хвостов В. М.*, 40 лет борьбы за мир. Краткий очерк, М., 1958, 160 с.
- Штейн Б. Е.*, Внешняя политика СССР 1917—1923 гг. На правах рукописи, М., 1945, 200 с.
- Штейн Б. Е.*, «Русский вопрос» на Парижской мирной конференции (1919—1920 гг.), М., 1949, 464 с.
- Эвентов Л. Я.*, Иностранные капиталы в русской промышленности, М., 1931, 103 с.
- Эмиров Н.*, Установление Советской власти в Дагестане и борьба с германо-турецкими интервентами (1917—1919 гг.), М., 1949, 188 с.

- Альдрованди Марескотти*, Дипломатическая война. Воспоминания и отрывки из дневников (1914—1919), М., 1944, 391 с.
- Берти*, За кулисами Антанты. Дневник британского посла в Париже, 1914—1919, М.—Л., 1927, 232 с.
- Бойер Р. О.*, *Морейс Г. М.*, Нерассказанная история рабочего движения в США, М., 1957, 652 с.
- Бьюкенен Д.*, Мемуары дипломата, изд. 2, М., 312 с.
- Гофман, Макс*, Записки и дневники 1914—1918, Л., 1929, 264 с.
- Ллойд-Джордж*, Военные мемуары, т. III—VI, М., 1935—1938.
- Ллойд-Джордж*, Правда о мирных договорах, М., 1957, т. 1, 655 с.; т. 2, 555 с.
- Людендорф Э.*, Мои воспоминания о войне 1914—1918 гг., т. II, М., 1924, 316 с.
- Маммах, Клаус*, Влияние Февральской революции в России и Великой Октябрьской социалистической революции на рабочий класс Германии, М., 1957, 152 с.
- Маультон Г. Г.* и *Мак-Гвайр К. Е.*, Платежеспособность Германии, М.—Л., 1925, 268 с.
- Немеш, Дэже*, Великая Октябрьская социалистическая революция и развитие революционных сил в Венгрии в 1917—1918 годах, М., 1957, 70 с.

- Палеолог М.*, Царская Россия накануне революции, М.—П., 1923, 471 с.
- Пуанкаре Р.*, На службе Франции. Воспоминания 1914—1918, кн. 2, М., 1936, 427 с.
- Тардые М.*, Мир, М., 1943, 432 с.
- Хауз Э.*, Архив полковника Хауза. Подготовлено к печати Ч. Сеймуром, т. II—IV, М., 1937—1944.
- Хейвуд В.*, Кровь и слезы (Некоторые факты и документы о белом терроре в Северной Америке), М., 1927, 32 с.
- Чернин О.*, В дни мировой войны, М.—П., 1923, 296 с.
- Черчилль У.*, Мировой кризис, М.—Л., 1932, 328 с.
- W. H. Chamberlin*, The Russian Revolution 1917—1921, 1935.
- E. H. Carr*, The Bolshevik Revolution 1917—1923, vol. III, 1953.
- A. Dennis*, The Foreign Policies of Soviet Russia, N. Y., 1924.
- George F. Kennan*, American Diplomacy 1900—1950 and the Challenge of Soviet Power, 1951.
- George F. Kennan*, Russia Leaves the War, Princeton, 1956.
- Charles Burton Marshall*, The Limits of Foreign Policy, 1954.
- K. M. Panikkar*, Asia and Western Dominance, 1953.
- F. L. Schuman*, Russia since 1917. Four Decades of Soviet Politics, N. Y. 1957.
- Arnold J. Toynbee*, Survey of International Affairs; 1920—1923, London, 1925.
- B. Unterberger*, America's Siberian Expedition, 1918—1920, Durham, 1956.
- R. Wath*, The Allies and the Russian Revolution, 1954.
- W. A. Williams*, American-Russian Relations 1781—1947, 1952, N. Y. Toronto.

ДОКУМЕНТЫ

- «Армия в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции». «Красный архив», т. 5 (84), 1937, стр. 135—187.
- «Большевики в годы империалистической войны 1914 — февраль 1917», М., 1939, 229 с.
- «Второй Всероссийский съезд Советов Рабочих и Солдатских Депутатов». Сборник документов, М., 1957, 628 с.
- «Декреты Советской власти», т. 1 (25 октября 1917 г. — 16 марта 1918 г.), 626 с.
- «Дипломатия Временного правительства в борьбе с революцией». «Красный архив», т. 1 (20), 1927, стр. 3—38.
- «Донесение Главнокомандующего 1-й армией Главнокомандующему Северным фронтом». «Красный архив», т. 5 (84), 1937, стр. 142.
- «Документы внешней политики СССР», т. I, М., 1957, 770 с.
- «Документы по истории гражданской войны в СССР», т. 1, М., 1941, 543 с.
- «Документы совещаний представителей коммунистических и рабочих партий», М., 1957, 32 с.
- «Из наказов делегатов II Всероссийского съезда Советов». «Красный архив», т. 3 (82), 1937, стр. 6—17.
- «Иностранные дипломаты в революции». «Красный архив», т. 5 (24), 1927, стр. 108—163.
- «История Советской Конституции в декретах и постановлениях Советского правительства 1917—1936», М., 1936, 406 с.

- «К 20-летию Третьего Всероссийского съезда Советов». «Красный архив», т. 6 (85), 1937, стр. 7—28.
- «Коммунистическая партия Советского Союза в борьбе за победу социалистической революции в период двоевластия. 27 февраля — 4 июля 1917 г.», М., 1957, 392 с.
- «Коммунистическая партия Советского Союза в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции. 5 июля — 5 ноября 1917 г.», М., 1957, 566 с.
- «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, изд. 7, М., 1954, 831 с.
- «Листовки московской организации большевиков 1914—1925», М., 1954, 406 с.
- «Международное положение и внешняя политика СССР». Сборник документов и материалов, М., 1939, 206 с.
- «Мирные переговоры в Брест-Литовске с 29 (9) декабря 1917 г. по 3 марта 1918 г.», т. I, М., 1920, 268 с.
- «Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях», ч. II. От империалистической войны до снятия блокады с Советской России, М., 1926, 463 с.
- «Накануне перемирия». «Красный архив», т. 4 (23), 1927, стр. 195—249.
- «На фронте в предоктябрьские дни». «Красная летопись» № 6, 1923, стр. 9—63.
- «Обращение по радио моряков-балтийцев». «Красный архив», т. 6 (25), 1927, стр. 61.
- «Октябрьская революция в Балтийском флоте (Из дневника И. И. Ренгартена)». «Красный архив», т. 6 (25), 1927, стр. 34—95.
- «Освободительная война украинского народа против немецких оккупантов (1918)». Документы и материалы, Киев, 1937, 660 с.
- «Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917 г.» Сборник материалов и протоколов заседаний Петербургского Комитета РСДРП(б) и его Исполнительной Комиссии за 1917 г., М. — Л., 1927, 408 с.
- «I съезд Советов Союза Советских Социалистических Республик». Стенографический отчет, М., 1922, 24 с.
- «Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями», кн. I (март — октябрь 1917 г.), 533 с.; кн. II (ноябрь 1917 г. — февраль 1918 г.), 504 с.
- «Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917 — февраль 1918 г.», М., 1958.
- «Протоколы съездов и конференций ВКП(б). Седьмой съезд. Март 1918 года», М., 1928, 305 с.
- «Протоколы VI съезда РСДРП(б)», М., 1934, 371 с.
- Родзянко М. В.*, Записка об экономическом положении России перед революцией, представленная Николаю II в феврале 1917 г. «Красный архив», т. 3 (10), 1925, стр. 67—86.
- «РСФСР. Народный Комиссариат по иностранным делам. Отчет Наркоминдела VII съезду Советов (ноябрь 1918 г. — декабрь 1919 г.)», М., 1919, 27 с.
- «Румынский произвол в Бессарабии. 1918», «Красный архив», т. 4 (101), 1940, стр. 64—100.
- «Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, за-

- ключенных РСФСР с иностранными государствами», вып. 1—2, М., 1935, 483 с.
- «Сборник секретных документов из архива бывшего министерства иностранных дел» № 5, январь 1918 г., стр. 177—224.
- Степанов В. Д., Записка министерства торговли и промышленности Временному правительству 8 июля 1917 г. По проекту Декларации об экономической политике правительства», «Красный архив», т. 3 (10), 1925, стр. 86—94.
- «Стенографический отчет IV Чрезвычайного съезда Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов», М., 1920, 160 с.
- «Советский Союз в борьбе за мир. Сборник документов (за 1917—1927 гг.)». М. — Л., 1927, 344 с.
- «Съезды Советов РСФСР в постановлениях и резолюциях». Сборник документов, М., 1939, 540 с.
- «Телеграмма французского министра». «Красный архив», т. 3 (22), 1927, стр. 67.
- «Трудовое казачество Донской области о Брестском мире и о защите Советской страны». «Красный архив», т. 2 (75), 1936, стр. 183—196.
- «Фальсификаторы» истории (Историческая справка) М., 1948, 80 с.
- «Флот после октябрьской победы (Первый съезд военных моряков)». «Красный архив», т. 4 (53), 1932, стр. 63—99.
- «Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений правительства РСФСР», т. 1 (1917—1927 гг.), М., 1949, 515 с.
- «Congressional Record». Washington, Decembre 1917 — Januari 1918.
- «Parliamentary Debats. House of Commons». London. Novembre — Decembre 1917.
- «Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. The Lansing Papers. 1914—1920», vol. II, Washington, 1940.
- Foreign Relations, 1918. Russia», vol. I.

ПРЕССА

- «Армия и флот рабочей и крестьянской России», 1917.
- «Бюллетень военно-революционного комитета X армии», 1917.
- «Вестник Временного правительства», 1917.
- «Воин-гражданин», 1917.
- «Голос солдата», 1917.
- «Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета», 1917—1918.
- «Известия Петроградского Совета рабочих депутатов», 1917.
- «Известия Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов г. Москвы и Московской области», 1918.
- «Известия армейского комитета VII армии», 1917.
- «Эвезда», 1917.
- «Красная газета», 1918.
- «Молот», 1917.
- «Окопный набат», 1917.
- «Окопная правда», 1917.
- «Правда», 1917—1918.

- «Рабочий и солдат», 1917.
 «Рабочая и Крестьянская Красная армия и Флот», 1918.
 «Рабочий путь», 1917.
 «Русские ведомости», 1917.
 «Русское слово», 1917.
 «Солдат», 1917.
 «Социал-демократ», 1917—1918.
 «Arbeiter Zeitung», November — Dezember 1917, Januar 1918.
 «The Times», Novembre — Decembre 1917, Januari 1918.
 «L'Humanité», Novembre — Decembre 1917, Januare 1918.

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Архив Министерства иностранных дел СССР.

- Фонд 413, оп. 1, пор. № 2, папка 1.
 Фонд 413, оп. 1, пор. № 29, папка 3.
 Фонд 413, оп. 1, пор. № 43, папка 4.
 Фонд 413, оп. 1, пор. № 59, папка 5.
 Фонд 413, оп. 1, пор. № 61, папка 5.
 Фонд 413, оп. 1, пор. № 64, папка 5.
 Фонд 413, оп. 1, пор. № 67, папка 5.
 Фонд 413, оп. 1, пор. № 88, папка 7.
 Фонд 413, оп. 1, пор. № 91, папка 7.
 Фонд 413, оп. 1, пор. № 92, папка 7.

Центральный государственный военно-исторический архив (ЦГВИА).

- Фонд 60, оп. 1, д. 32, 60.
 Фонд 366/с., оп. 1, д. 112, 402.
 Фонд 380/с., оп. 1, д. 1.
 Фонд 2003, оп. 1, д. 6, 536, 537, 1492.
 Фонд 2003, оп. 3, д. 474, 476.
 Фонд 2005, оп. 1, д. 91, 94, 105.
 Фонд 2015, оп. 1, д. 36.
 Фонд 2031, оп. 1, д. 15, 20, 1181.
 Фонд 2048, оп. 1, д. 543, 1123.
 Фонд 2067, оп. 1, д. 2748.
 Фонд 2134/с., оп. 1, д. 36.
 Фонд 2597, оп. 1, д. 6.
 Фонд 10230, оп. 1, д. 3.

Фонд Кавказского фронта, д. 430—609.

Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

- Фонд 19, оп. I, ед. хр. 65, 66.

Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства (ЦГАОРСС).

- Фонд 3, оп. 1, д. 82.
 Фонд 3/1, оп. 1, д. 7, 17.
 Фонд 130, оп. 1, д. 11, 43, 73, 74, 88.
 Фонд 130, оп. 2, д. 3586, 489, 500, 1116.
 Фонд 393, оп. 4, д. 12, 41.
 Фонд 1235, оп. 1, д. 6, 78.
 Фонд 1235, оп. 18, д. 7, 8.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

Алексеев М. В. — 134, 137.
Альтфатер В. М. — 181, 190, 222, 231.
Андакский — 231.
Андерсон — 136.

Б

Базаров — 70.
Бальфур А. — 153, 154.
Барбюс А. — 165.
Бартер — 105.
Бекер С. — 152.
Беляков Н. К. — 115.
Бигслоу — 170.
Бищенко А. А. — 181, 190, 212.
Благоев Д. — 163.
Бойер Р. О. — 169, 171.
Бонч-Бруевич М. Д. — 196, 214, 216.
Брешко-Брешковская Е. К. — 127.
Бубнов А. С. — 229.
Бухарин Н. И. — 198, 200, 202, 206, 218, 219, 220, 227, 229, 230, 231, 241, 242, 252.
Бьюкенен Д. — 35, 105, 106, 173.

В

Вагин — 190.
Вандервельде Э. — 48.
Велтман-Павлович М. П. — 181.
Верблюнский — 136.
Верховский — 78.

Веселаго Г. И. — 142, 143.
Вильгельм II. — 109, 217, 254.
Вильсон В. — 47, 48, 125, 135, 136, 149, 150, 154—156, 170, 171, 187, 245.
Войри — 92, 96.
Вышинский (генерал) — 99, 100.

Г

Ганчев — 116.
Гашек Я. — 269.
Ге — 246.
Гертинг — 114.
Гест — 153.
Гендерсон А. — 48.
Гинденбург П. — 217.
Голубович — 191.
Гомперс С. — 48.
Гофман М. — 110, 116, 118, 181, 190, 192, 193, 210, 217, 221, 231, 237.
Гофмейстер — 112.
Гронау — 96.
Гучков А. И. — 41.
Гюше — 137.

Д

Дан Ф. И. — 59.
Данилов — 231.
Дашкевич И. — 216.
Деникин А. И. — 253.
Денстервиль — 144, 145, 147.
Деннис А. — 71.
Диллон — 153.

Димитров Г. — 163.
Довбор-Мусницкий И. Р. — 147,
148.
Дункан Дж. — 48.
Дутов А. И. — 133, 137.
Духонин Н. Н. — 78, 87—91, 101—
107.

Ж

Жанет — 48.
Жоаннес В. — 163.

З

Звегинцев Н. И. — 143.
Зеки-паша — 116.
Зиновьев Г. Е. — 63, 81—83.

И

Иоффе А. А. — 115, 181, 190, 193,
208, 212, 218, 231.

К

Каледин А. М. — 133—139.
Калинин М. И. — 42.
Калпашников — 136.
Каменев Л. Б. — 68, 81, 82, 83,
181, 202.
Камков Б. Д. — 246.
Карахан Л. М. — 181, 190, 231,
237.
Караулов — 137.
Карелин В. А. — 208, 212.
Карлбах — 96.
Каутский К. — 20.
Кемп — 143.
Керенский А. Ф. — 50, 51, 54, 58,
60, 61, 78—80, 89, 126.
Керт М. — 104.
Кеннан Дж. — 11, 154, 179.
Клемансо Ж. Б. — 104, 129, 165.
Колчак А. В. — 253.
Корнилов Л. Г. — 52, 54, 134,
136, 137.
Краснов П. Н. — 80.
Крестинский Н. Н. — 218.
Косиор С. В. — 202.
Крыленко Н. В. — 88—90, 100,
112, 113, 119, 120, 122, 148,
196, 214—216, 222, 237.
Кюльман Р. — 114, 181—183,
185, 190—192, 208—212.
Кэйв — 166.

Л

Лавернь — 104.
Де Лагатинери — 143.
Лансинг Р. — 47, 48, 52, 60, 125,
131, 134, 135, 149, 171.
Ларин М. А. — 82.
Лебедянский — 145.
Ленин В. И. — 3—5, 8, 14, 20—
25, 31, 33, 38—41, 45, 49, 52,
54, 57, 61, 62, 64—66, 68—70,
73, 75—77, 81—83, 85—90,
97, 108, 117, 118, 123, 124, 131,
138, 146, 147, 150, 152, 156—
158, 160, 170, 172, 177, 179, 180,
188, 195, 197—207, 211, 213—
216, 218—236, 239—247, 249—
254, 256—263, 265—271, 273,
276.
Леопольд Баварский — 96.
Ллойд-Джордж Д. — 46, 60, 132,
133, 145, 148, 166, 168, 187.
Линдлей — 263.
Линзинген — 98.
Липский В. — 181, 190, 191, 231.
Лихач — 246.
Логинов Н. — 214.
Ломов Г. И. — 202, 203, 218, 227,
229.
Людендорф Э. — 217.
Львов Г. Е. — 32, 134.

М

Маниковский — 88.
Мао-Цзэ-дун — 174.
Маркин Н. Т. — 151.
Маркс К. — 266, 275.
Мартов Ю. О. — 20, 246.
Мартин — 143.
Марушевский В. В. — 90.
Масков — 243.
Медведев И. Г. — 208.
Микоян А. И. — 144.
Мейер А. — 11.
Милнер А. — 130.
Милюков П. Н. — 35, 36, 41, 134.
Милютин В. П. — 82.
Мицкевич-Капсукас В. С. — 185.
Морейс Г. М. — 169, 171.
Муранов М. К. — 207.
Мутэ — 165.
Мясников А. Ф. — 233.
Мюнних Ф. — 269.

Н

Ногин В. П. — 82.
Нуланс Ж. — 142.

О

Оболенский В. В. — 202.
Обухов П. А. — 115.
Одишелидзе — 99.
Олич Ф. Н. — 115.
Орджоникидзе Г. К. — 42, 188.
Осинский В. В. — 242.

П

Пайк Д. — 145.
Палеолог М. — 35.
Паниккар К. М. — 175.
Пейдж У. Х. — 135.
Пэркинс — 136.
Петровский Г. И. — 231.
Пик В. — 159, 249.
Пилсудский — 148.
Покорный Г. — 116.
Покровский М. Н. — 181, 190,
212.
Попов — 181.
Преображенский Е. А. — 202.
Пятаков Г. Л. — 229.

Р

Радек К. — 82, 230, 242.
Робинс — 262.
Родзянко М. В. — 134.
Розанова О. И. — 243.
Ромеи — 106.
Рошаль — 141.
Рязанов Д. Б. — 82, 230, 242.
Рямо П. — 214.
Рыков А. И. — 81, 82.
Рут Э. — 48.

С

Савинков Б. В. — 134.
Самба — 165.
Самойло А. А. — 181, 190, 213,
217.
Самуэли Т. — 269.
Сапронов Т. В. — 242.
Сарре М. — 141.
Свердлов Я. М. — 42, 83, 123,

206, 207, 218, 220, 223, 228,
230, 242, 244, 254.
Сент-Олер Д. — 141.
Сергеев (Артем) Ф. А. — 203, 207,
242.
Соколов — 50.
Сокольников Г. Я. — 231.
Спринг Райс С. — 154.
Сталин И. В. — 42, 53, 88, 89,
136, 175, 176, 179, 180, 203, 207,
211, 218, 220, 224, 228, 253.
Сташков Р. И. — 115.
Стивенс — 48.
Степанов В. А. — 46.

Т

Талаат-паша — 181.
Табуи — 138.
Теодорович И. А. — 82.
Терещенко М. М. — 60.
Тойнби А. — 174.
Тома А. — 48.
Торез М. — 165.
Троцкий Л. Д. — 9, 20, 24, 142,
190, 191, 193, 198, 199, 202, 203,
208, 211—220, 227, 229, 231,
241—243.

У

Уолинг — 171.
Урицкий М. С. — 202, 218, 227.
Уэда — 263.

Ф

Ферик Вахиб-паша — 99.
Флоровский С. — 214, 216.
Фрэнсис — 52, 84, 85, 126, 136,
187.
Фрунзе М. В. — 43.
Фюрнберг Ф. — 161.

Х

Харитонов (полковник) — 145.
Хауз Э. — 129, 154.
Хейвуд В. — 170, 171.
Холл — 143.

Ц

Цеплит И. Я. — 181.

Ч

- Чемберлин У.* — 74.
Чернин О. — 111, 114, 178, 181,
189, 208, 209, 210.
Черчилль У. — 47, 74, 168.
Чернов В. М. — 102.
Чичерин Г. В. — 231, 235, 245.

Ш

- Шахрай В. М.* — 208.
Шелавин К. И. — 243.
Шляпников А. Г. — 82.
Штейнберг И. З. — 246.

Щ

- Щербачев Д. Г.* — 98, 99, 133,
138, 140, 141.

Э

- Энгельс Ф.* — 16, 266, 275.

Ю

- Юрьев А. М.* — 142, 143.
Юрнев К. К. — 82.

Я

- Яковлева В. Н.* — 202.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
<i>Глава первая.</i> ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И БОРЬБА БОЛЬШЕВИКОВ ЗА ПОБЕДУ ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ, ЗА ДОСТИЖЕНИЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО МИРА	13
Россия в мировой империалистической войне.— Война и бедствия народных масс России.— Отношение большевиков к войне. Лозунг превращения войны империалистической в войну гражданскую.— Большевики во главе борьбы масс против царизма и войны.— Курс Временного правительства на продолжение империалистической войны.— Борьба большевиков за массы, против Временного правительства, против эсеров и меньшевиков.— Временное правительство и англо-франко-американские империалисты.— Наступление на фронте. Июльские события. Курс партии на вооруженное восстание. Разгром корниловщины. Рост влияния большевиков на фронте и в тылу.	
<i>Глава вторая.</i> ЛЕНИНСКИЙ ДЕКРЕТ О МИРЕ И УСЛОВИЯ БОРЬБЫ ЗА ЕГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ	64
Первый программный документ внешней политики Советского государства.— Отношение народных масс к декрету о мире.— Мир, чтобы выжить.— Выступления контрреволюции и ее пособников против Советской власти и ее политики мира.— Англо-франко-американские империалисты против советских предложений о всеобщем мире.	
<i>Глава третья.</i> НАРОДНЫЕ МАССЫ БЕРУТ ДЕЛО МИРА В СВОИ РУКИ	87
Обращение В. И. Ленина к солдатам.— «Солдатские миры».— Контрреволюционная Ставка и правительства «союзных» стран.	
<i>Глава четвертая.</i> ПЕРЕГОВОРЫ О ПЕРЕМИРИИ	108
Согласие стран германо-австрийского блока на переговоры о перемирии.— Начало переговоров о перемирии.— Первый этап переговоров о перемирии.— Второй этап переговоров о перемирии.	

Глава пятая. БОРЬБА ИМПЕРИАЛИСТОВ США, АНГЛИИ И ФРАНЦИИ ПРОТИВ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ И ЕЕ ПОЛИТИКИ МИРА	124
<p>Планы вооруженной интервенции против Советской России.—Ставка империалистов на Каледина.— Контрреволюционная Украинская рада и ее хозяева.— Империалисты Антанты — вдохновители захвата Бессарабии.— Подготовка интервенции на Севере.— Вооруженная интервенция империалистов в Закавказье.— Использование империалистами иностранных войск на территории России.— Опубликование тайных договоров — удар по империалистам.— «Четырнадцать пунктов» Вильсона.</p>	
Глава шестая. МЕЖДУНАРОДНОЕ ДВИЖЕНИЕ ТРУДЯЩИХСЯ В ПОДДЕРЖКУ СОВЕТСКОЙ ПОЛИТИКИ МИРА	157
<p>Советская Россия указала народам путь к миру.—Выступления рабочих Германии, Австро-Венгрии и Болгарии в поддержку декрета о мире.— Поддержка советской программы мира трудящимися стран Антанты и США.— Советская внешняя политика и страны Востока.</p>	
Глава седьмая. БРЕСТ-ЛИТОВСКАЯ МИРНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ	178
<p>Инструкции Совнаркома советской делегации.— Первый период работы мирной конференции.— Второй период работы мирной конференции.— Положение в стране и армии в период мирных переговоров.— Борьба партии во главе с В. И. Лениным за мир, против троцкистов и «левых коммунистов».— Разрыв переговоров. Конец Брест-Литовской мирной конференции.</p>	
Глава восьмая. ЗАКЛЮЧЕНИЕ БРЕСТСКОГО МИРА	217
<p>Наступление германских войск. Отпор оккупантам. Новый германский ультиматум.— Принятие германского ультиматума.— Подписание мира.— VII съезд партии. Ратификация Брест-Литовского мирного договора.— Значение Брест-Литовского мирного договора.</p>	
Глава девятая. ПОБЕДА ЛЕНИНСКОЙ ПОЛИТИКИ МИРА И ЗАРОЖДЕНИЕ НОВЫХ ПРИНЦИПОВ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ	255
<p>Новое государство и новая внешняя политика.— Ленинская политика мирного сосуществования.— Пролетарский интернационализм советской внешней политики.</p>	
З а к л ю ч е н и е	270
Источники и литература	278
Указатель имен	290

Майоров Семен Михайлович
БОРЬБА СОВЕТСКОЙ РОССИИ
ЗА ВЫХОД ИЗ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ

Редактор *О. Вадеев*

Художественный редактор *Н. Симагин*

Технический редактор *Ю. Мухин*

Сдано в набор 11 октября 1958 г. Подписано в печать
5 февраля 1959 г. Формат 84 × 108^{1/32}. Физ. печ. л. 9^{1/4}.
Условн. печ. л. 15,17. Учетно-изд. л. 15,99. Тираж 15 тыс. экз.
А 01620. Заказ № 4124. Цена 7 руб.

Государственное издательство политической литературы.
Москва, Д-47, Миусская пл., 7.

Типография «Красный пролетарий»
Госполитиздата Министерства культуры СССР.
Москва, Краснопролетарская, 16.

